

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

На правах рукописи

Пантелеймонова Людмила Васильевна

**ЧУВАШИЯ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ДЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ РСФСР
(1920–1930-е гг.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна

Чебоксары – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ В РСФСР В 1920–1930-е гг.	29
§ 1.1. Особенности и трансформация деления страны на административно- территориальные и автономные единицы.....	29
§ 1.2. План ГОЭЛРО И ГОСПЛАН – первый опыт советского экономического районирования.....	50
Глава 2. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ В ЧУВАШИИ В 1920– 1925 гг.	76
§ 2.1. Система советских и партийных органов государственной власти в Чувашской автономной области.....	76
§ 2.2. Этнический состав населения - главный фактор создания Чувашской автономии и проектов ее преобразования.....	102
§ 2.3. Вопросы административных границ Чувашии с соседними регионами.....	133
§ 2.4. Чувашская автономия в системе экономического районирования страны.....	158
Глава 3. ЧУВАШСКАЯ АССР В АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДЕЛЕНИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНИРОВАНИИ РСФСР В 1925–1930-е гг.	179
§ 3.1. Влияние административно-территориального деления на систему управления.....	179
§ 3.2. Демографические проблемы и установление административных границ в Чувашской АССР.....	203
§ 3.3. Сложности экономического районирования, территориальная организация хозяйства.....	222
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	237
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	245
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	247
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	283

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из актуальных исследовательских проблем в отечественной историографии является сложившаяся в 1920–1930-е гг. в ходе формирования российского федерализма и сохранившаяся до наших дней система национально-территориального устройства страны, включившая в свой состав как административно-территориальные единицы, так и автономные образования. Исследование эволюции административно-территориального деления в РСФСР, а также внутри Чувашской автономии, имевшей непосредственное отношение к процессу автономизации, уточнение в этой связи факторов, способствовавших изменениям в управлении, кроме того, изучение обстоятельств, повлиявших на принятие решений, анализ механизмов и специфических условий, при которых в Республике Советов осуществлялись административно-территориальные реформы, оценка их особенностей как для всей страны, так и для Чувашской Республики (ЧР) в частности, позволят глубже понять истоки и содержание серьезных качественных перемен, происходивших в Центре и регионах в 1920–1930-е годы. Выявленные сведения могут прояснить сложности при решении вопросов, касавшихся формирования административно-территориального и автономного устройства России, но главное – объяснить, каким образом происходило интегрирование национальной периферии в политическую, социально-экономическую и культурную жизнь советской страны.

К системе и процессу административно-территориального устройства относятся вопросы не только образования автономий, но и установления границ, с которыми связаны дискуссии между соседними регионами, а также организация органов управления и взаимодействия между ними. Исследование региональных институциональных изменений в 1920–1930-е гг. становится ключевым для понимания динамики управленческих процессов на местах. В то время, когда политические, национальные и социальные ориентиры в РСФСР видоизменялись, институты власти обращали особое внимание на необходимость их адаптации к

новым реалиям. И, если образование Советов и других представительных структур в начале 1920-х гг. являлось важной частью процесса демократизации управления, то к концу 1930-х гг. наблюдалась централизация системы государственного администрирования. Изучение указанных аспектов истории советского периода позволит наметить с учетом опыта прошлого определенные ориентиры в деле оптимизации управленческой сферы на современном этапе и развития региона в будущем.

От административно-территориального деления, отражавшего реальные экономические и социальные процессы в стране и автономии, во многом зависело успешное функционирование национально-территориального образования в составе РСФСР. Именно в 1920–1930-е гг. применение функционального подхода к разделению территории способствовало более эффективному управлению ресурсами и успешному развитию местной экономики. Такой опыт может служить ценным уроком для современных органов власти, закономерно стремящихся к совершенствованию механизмов управления на местах.

Так, устойчивому экономическому росту автономии в 1920–1930-е гг. способствовало участие Чувашии в территориальном делении РСФСР на хозяйственные специализирующиеся районы страны. Острота и значимость вопроса экономического районирования в связи с процессами автономизации не вызывает сомнений, поскольку опыт подъема хозяйственного потенциала экономически отсталого аграрного региона России весьма показателен. Благодаря быстрым темпам внедрения промышленности, объединению крестьянских хозяйств, развитию инфраструктуры и подготовке кадров, автономия в короткие сроки смогла преодолеть сложные исторические вызовы, стоявшие не только перед Республикой Советов в целом, но и перед отдельными ее национально-территориальными образованиями.

Российский федерализм, становление и реализация которого относятся к 1920–1930-м гг., неслучайно является предметом внимания исследователей различных направлений. Дело в том, что в Советском государстве сложилась асимметричная федерация, уникальность которой заключалась в использовании

при ее формировании одновременно национального и территориального принципов. Автономии и административно-территориальные единицы отличались друг от друга множеством характеристик, таких, например, как площадь, географическое расположение, численность и плотность населения, а также его этнический состав. Эти различия касались также и прав, включая наличие особых статусов, основанных на законодательных гарантиях и уникальных аспектах правового регулирования определенных вопросов. На протяжении рассматриваемого периода сложность представлял вопрос определения административных границ краев, республик, областей, губерний и других субъектов в пределах РСФСР. Эти границы пересматривались в результате изменений в национальной политике, притязаний соседних регионов, требований местного населения и других обстоятельств. Подобная политика государства в 1920–1930-е гг. нуждается в более тщательном анализе с учетом национальных территорий страны. Важность изучения вопросов федерализма и автономизации в России особенно в свете современных политических процессов только возрастает.

Объектом изучения стала Чувашская автономия в рамках административно–территориального деления и экономического районирования Советского государства в 1920–1930-е годы.

Предметом исследования являются процессы формирования и преобразования, установления границ и административно-территориального устройства Чувашской автономии, а также региональный опыт экономического районирования как важного инструмента хозяйственно-территориального управления в стране.

Хронологические границы диссертации затрагивают годы, начиная с образования Чувашской национально-территориальной автономии в 1920 г. в виде Чувашской автономной области (ЧАО) и завершая 1940-м годом. За 20 лет ЧАО не только поменяла свой статус на Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (Чувашская АССР, ЧАССР) в 1925 г., но и в 1929–1936 гг. Чувашия пребывала в составе Нижегородского (с 1932 г. Горьковского) экономического края, после выхода из которого и принятия в 1937 г.

Конституции, в республике произошел характерный для предвоенного времени пересмотр внутреннего административно-территориального районирования.

Территориальные границы диссертационной работы соответствуют тем изменениям, которые связаны с преобразованиями автономии в ходе изучаемого периода. Территория ЧАО в 1920 г. была организована в пределах Цивильского, Чебоксарского, Ядринского уездов, 5-ти волостей Козьмодемьянского уезда Казанской губернии и 8-ми волостей Симбирской губернии, в 1925 г. автономия увеличилась за счет 3-х волостей с г. Алатырь Алатырского уезда. Окончательно границы ЧАССР устанавливаются к концу 1930-х гг. после ее выхода из состава крупного Волго-Вятского экономического района, в рамках которого она пребывала в 1929–1936-м годах.

Степень научной разработанности проблемы. Изучением вопросов, связанных с установлением административно-территориального деления (АТД) в России, занимаются не только историки и географы, но и юристы, политологи, экономисты и представители других областей научного знания. При этом многое в оценках исследователей зависит от периода изучения данной не простой научной проблемы.

Если говорить о XX в., то следует отметить, что в советский период реформирование АТД в основном рассматривалось как объективный и необходимый процесс. Так, теоретик большевизма и первый руководитель Советского государства В. И. Ленин критиковал прежнюю (Российской империи) систему АТД, в частности деление территории страны на губернии. Он полагал, что такие административно-территориальные единицы, как губернии не призваны учитывать полиэтничность страны, а также развивать ее хозяйственные факторы¹. Начиная с 1923 г., в РСФСР была запущена реформа АТД с целью ее приведения в соответствие с потребностями общества советской страны. Общие положения реформы были разработаны и применены на практике видными экономистами, инженерами И. Г. Александровым, М. Ф. Владимирским, К. Д. Егоровым, Г. М.

¹ Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. М., 1981. С. 23–28.

Кржижановским и другими². Их подход заключался в объединении административного и хозяйственного районирования в АТД советской России. Ввиду этого появились публикации И. Г. Александрова, А. И. Ванштейна, К. Д. Егорова³ и др. с обоснованием вопросов районирования. Значимость научных работ 1920–1930-х гг. достаточно высока, так как они были написаны самими реформаторами данной системы⁴.

Однако, в современном научном сообществе отношение к этому этапу довольно дискуссионное. Так, например, В. Г. Благодатских утверждает, что ликвидация губернского деления – это акцентирование внимания в формировании национальных единиц на экономических причинах⁵. С другой стороны, Е. П. Малышева, А. С. Соломаткин, С. А. Тархов⁶ рассматривают АТД как закономерный процесс становления указанной системы. Исследователь Н. Т. Агафонов⁷ также обращает внимание на опыт формирования крупных областей. Он анализирует новое административно-хозяйственное деление, основанное на сетке экономических районов исключительно с положительной стороны. Откликается на АТД страны в 1920-е гг. и Р. А. Исляев, который, в частности, отмечает, что реформа 1923–1929-го гг. несла задачу разделить управленческие

² Вопросы экономического районирования СССР. Сб. материалов 1917–1929 гг. / Под ред. Г. М. Кржижановского. М., 1957.

³ *Егоров К. Д.* Административное деление РСФСР в применении к экономическому районированию. М., 1922. Вып. 1; *Александров И. Г.* Экономическое районирование СССР // Бюллетень Госплана РСФСР. 1923. № 3–4. С. 106–113; *Его же.* Основы хозяйственного районирования СССР. М., 1924; *Ванштейн А. И.* Некоторые общие вопросы районирования. Округ и район в Уральской области. М., 1925 // Электронная библиотека БЕЛИНКИ. [Электронный ресурс]. <http://el.lib.uraic.ru/handle/123456789/12442> (дата обращения: 22.01.2022); Районирование СССР: Сб. материалов по районированию с 1917 по 1925 г. / Под ред. К. Д. Егорова. М.–Л., 1926.

⁴ *Плетнев Б. Д.* Государственная структура РСФСР // Право и жизнь. М., 1922. С. 26–30; *Гурвич Г. С.* Принципы автономизма и федерализма в советской системе. М., 1924; *Слоним И. Я.* Национальные республики и автономные области СССР. Л., 1927.

⁵ *Благодатских В. Г.* Исторический опыт управления региональным развитием 1917–1993 гг. (на материалах Урала): дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2001. С. 60–61.

⁶ *Соломаткин А. С.* Становление и развитие административно-территориального устройства Российской Федерации. Челябинск, 1995. С. 12–16; *Малышева Е. П.* Административно-территориальное устройство советского государства / Административно-территориальное устройство России: история и современность / Под общ. ред. д.и.н. А. В. Пыжикова. М., 2003. С. 217–220; *Тархов С. А.* Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет. С. 12–21.

⁷ Административно-территориальное устройство РСФСР: оценка опыта реформ 1957–1965 годы. Л., 1990. С. 15.

функции между Центром и регионами. Вскоре децентрализация управления стала рассматриваться как основной недостаток реформы⁸.

В 1930-е гг. сформировавшаяся сетка из укрупненных АТЕ на основе экономического показателя была признана неразумной и начался обратный процесс, а именно централизация управления. И. В. Сталин называл его «процессом приближения партийно-государственных органов к населению»⁹, в результате чего была запущена обратная тенденция – разукрупнение АТЕ, продолжавшееся до 1950-х годов.

В целом, характеризуя научную литературу 1920–1930-х гг. по теме АД и экономического районирования, следует отметить, что комплексного изучения данного вопроса на тот момент времени не получилось, и это понятно: слишком мало времени прошло для его оценки.

В то же время с точки зрения советского периода в целом необходимо подчеркнуть, что по изучаемой проблеме проводились исследования – как правило, по отдельным периодам становления и реформирования системы АД. Или же указанная проблематика рассматривалась фрагментарно в ряду с другими темами. По-прежнему в основном данная система и ее реформирование оценивались как положительное явление. Например, в работах историков В. В. Рябова, Е. И. Хаванова, М. А. Шафира¹⁰ и др. говорилось только о преимуществах советской системы АД, и, безусловно, подчеркивалась роль Коммунистической партии. В то же время, некоторые исследователи отмечают и положительный опыт анализа данной проблематики, несмотря на исключительно позитивную оценку событий тех лет в связи с административно-территориальным делением и экономическим районированием в РСФСР. Так, например, и это не одиночное явление, Н. Г. Клименко¹¹, указывая на

⁸ *Исляев Р. А.* Административно-территориальное устройство советской России и СССР. СПб., 2002. С. 10.

⁹ *Сталин И. В.* Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). М., 1939. С. 42–43.

¹⁰ *Шафир М. А.* Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1983. С. 15–16; *Рябов В. В., Хаванов Е. И.* История и общество. М., 1999. С. 6–14.

¹¹ *Клименко Н. Г.* Административно-территориальное деление кубанских земель и Кавказского Причерноморья с конца XVIII в. до 1937 г. (Проблемы организации и регионального управления): дис. ... канд. ист. наук. Кропоткин, 2001. С. 191.

однобокость в исследованиях, призывает не отрицать опыт советской истории формирования АТД.

В целом же, изучение проблемы АТД в советский период носит преходящий характер, более того, обращает на себя внимание определенное прикладное значение отношения исследователей к данной проблеме. Публикации по теме, как правило, появлялись в качестве предвестников изменений в территориальном управлении и переставали появляться после завершения административно-территориальных реформ¹². Например, уже после Великой Отечественной войны в 1950-е гг. в государственных кругах вновь заговорили о целесообразности реформирования системы АТД страны¹³. Однако, обсуждение было сосредоточено на вопросах, связанных именно с этим периодом, т. е. без серьезного аналитического изучения опыта АТД в 1920–1930-е годы.

В 1960–1970-е гг. юристы А. В. Лужин, Р. С. Павловский, М. А. Шафир¹⁴ и др., обращаясь к проблемам АТД, рассматривали их, что закономерно, главным образом, с позиции права. Их интересовали вопросы федерализма, правовой статус административно-территориальных единиц и т. п. Как показывает историография, проблема АТД со стороны историков была мало востребованной в советский период.

С 1990-х гг. научные работы представляют собой достаточно независимые от идеологических установок публикации, в которых по-иному рассматриваются сущность и динамика административно-территориальных реформ в России, в том числе в советский период. Многие из авторов критически подходят к оценке АТД, например, юрист А. С. Саломаткин характеризует советское административно-территориальное управление «раздробленным и

¹² *Фадеева Л. А.* Административное районирование РСФСР в 1928–30 годах: дис. ... канд. ист. наук. М., 1951.

¹³ *Хрущев Н. С.* О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством / Доклад на VII Сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва 7 мая 1957 г. М., 1957; Административно-территориальное устройство РСФСР: оценка опыта реформ 1957–65 годов / АН СССР, Ленингр. науч. центр, Ин-т соц.-экон. пробл. Л., 1990.

¹⁴ *Павловский Р. С., Шафир М. А.* Административно-территориальное устройство СССР. М., 1961; *Лужин А. В.* Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1969.

бессистемным»¹⁵ и т. д. Следовательно, постсоветский период отличается новыми взглядами на систему АД и, что особенно важно, сменой однобоких оценок предшествующего опыта. Появляются фундаментальные труды, раскрывающие многовековую историю формирования АД страны, к которым следует отнести, например, книгу Р. Г. Абдулатипова, Л. Ф. Болтенкова и Ю. Ф. Ярова¹⁶. Среди работ, относящихся к данной литературе, можно назвать и публикации С. А. Тархова, в которых достаточно подробно раскрываются фактические вопросы, связанные с изменениями структуры АД страны на протяжении последних трех веков¹⁷.

Публикации историков, вышедшие в 2000-е гг., свидетельствуют о возрастающем интересе к административно-территориальному делению России в целом и более критичном его анализе (Н. Г. Клименко, С. И. Шубин¹⁸ и др.). Стали появляться и крупные научные труды, такие, например, как монография А. В. Пыжикова, в которой впервые история отечественной административно-территориальной организации рассмотрена с IX по XXI век¹⁹.

В то же время обращает на себя внимание тот факт, что на сегодняшний день в научных исследованиях, к сожалению, нет согласованности в применении понятийного аппарата и единства мнений относительно периодизации реформирования АД. Об этом, в частности, свидетельствуют публикации В. Г. Благодатских, Т. С. Гусева, Р. А. Исляева, В. А. Колосова, Н. С. Мироненко, С. А. Тархова, С. И. Шубина²⁰, в которых неоднозначно оцениваются временные рамки проведения реформирования АД.

¹⁵ Саломаткин А. С. Административно-территориальное устройство Российской Федерации. Вопросы теории и практики. М., 1995.

¹⁶ Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России. В 3 кн. М., 1992. Кн. 1.

¹⁷ Тархов С. А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет. С. 12–21.

¹⁸ Клименко Н. Г. Административно-территориальное деление кубанских земель и Кавказского Причерноморья с конца XVIII в. до 1937 г.; Шубин С. И. Региональная политика Советского государства в 1920–1930 гг. и ее реализация в Северном крае: автореферат дис. ... докт. ист. наук. Архангельск, 2002.

¹⁹ Административно-территориальное устройство России: история и современность / Под. общ. ред. д.и.н. А. В. Пыжикова. М., 2003.

²⁰ Благодатских В. Г. Исторический опыт управления региональным развитием 1917–1993 гг. (на материалах Урала). С. 60–61; Шубин С. И. Региональная политика Советского государства в 1920–1930 гг. и ее реализация в Северном крае: дис. ... докт. ист. наук. Архангельск, 2002. С. 329; Гусева Т. С.

Региональная научная литература отражает схожие подходы и взгляды на АТД страны, но в контексте конкретной территории. Так же, как и по стране в целом, в Чувашии в 1920–1930-е гг. образование национальной автономии связывали с победой Октябрьской революции и проведением ленинской национальной политики²¹. Период с 1922 г. по 1925 г. характеризуется работами по вопросу расширения территории ЧАО и ее преобразованию в АССР²². Публикации середины 1920–1930-х гг. в основном представляли собой статьи и сборники, посвященные юбилейным событиям и отчетам о работе автономии за годы ее существования²³. Гражданская война, голод, достижения в период социалистического строительства были основными темами национальной проблематики тех лет²⁴. Поскольку вопросы спорных территорий стояли на повестке региональных властей вплоть до начала 1930-х гг., областные газеты на своих страницах активно обсуждали данную тему²⁵. В начале десятилетия появляется регионального значения работа Н. Л. Юшунева, где автор впервые не только констатирует, но и систематизирует факты по изучаемой проблеме²⁶.

В 1950–1960-е гг. типичными вопросами, о которых говорилось в региональной литературе, и вызывавшими дискуссии, становились национальные движения, стремление народов к самоопределению и роль революционно-демократических организаций в указанном процессе. Подобные темы имели большое значение для автономий и касались нескольких аспектов их развития²⁷.

Правовое регулирование федеративных отношений в России: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004; *Исляев Р. А.* Административно-территориальное устройство советской России и СССР. С. 10; *Тархов С. А.* Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет. С. 12–21.

²¹ *Эльмень Д. С.* К вопросу о выделении чуваш в особую административную единицу // Жизнь национальностей. 1920. С. 167; *Эльмень Д. С.* Рецензия на книгу Д. П. Петрова «Чувашия. Историко-политический и социально-экономический очерк» // Правда. 1927. 17 октября.

²² К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области и преобразовании ее в Автономную Социалистическую Советскую Республику. Чебоксары, 1924. С. 3.

²³ 15 лет Советской социалистической республике Чувашии. Чебоксары, 1935.

²⁴ *Михайлов А. М.* Десять лет Октябрьской революции и ЧАССР. Чебоксары, 1927; *Петров Д. П.* Чувашский народ в борьбе за национальное освобождение. Казань, 1921. С. 23; *Его же.* Чувашия. М.–Л., 1926. С. 59.

²⁵ *Петров Д. К.* К вопросу о спорных границах между чувашами и мари // Известия обика и областкома РКП АЧО. 1921. 17 декабря.

²⁶ *Юшунев Н. Л.* Чувашская АССР. М., 1933.

²⁷ *Любимов В. Н.* Социалистическое преобразование советской Чувашии. Чебоксары, 1955; Октябрьская революция и установление советской власти в Чувашии: Сб. документов. Чебоксары, 1957; *Кузнецов И. Д.*

Как правило, в сравнении с реальными данными часто преувеличивался уровень промышленного развития конкретной территории, что фактически становилось ключевым фактором для обоснования необходимости возникновения автономии, и при этом существенно завышалась степень зрелости и готовности народа на местах.

Региональная литература 1960-х – первой половины 1980-х гг. продолжала традицию подтверждения правильности партийной линии. Поэтому в публикациях подчеркивалась роль партии, центральных и местных органов власти, которые вели автономию к прогрессу²⁸. Затянувшиеся приграничные споры объяснялись значимостью вопроса, т. е. установление административных границ обосновывалось как целесообразное и необходимое решение. В то же время, анализ территориальных дискуссий со стороны партии и правительства в целом не приветствовался, в итоге это стало еще одной малоизученной темой с точки зрения исследования истории автономий.

В этой связи следует отметить, что ценную информацию о процессах тех лет несли воспоминания организаторов Чувашского национально-территориального образования, которые находили свое место в публикациях²⁹. О том, как решались в Чувашском крае проблемы национально-государственного строительства, каким образом происходил переход к автономной республике, в 1960–1980-е гг. написан ряд научных работ³⁰. Общим и вполне закономерным недостатком данной литературы является ее идеологизированность, что не

Очерки по истории и историографии. Чебоксары, 1960; *Румянцев М. В.* Рождение Советской власти в Чувашии, 1966; *Любимов В. Н.* Ленин и самоопределение наций. Чебоксары, 1967 и др.

²⁸ История Чувашской АССР. Т. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Чебоксары, 1967. С. 14; Культурное строительство в Чувашской АССР. Сб. документов. Кн. 1: 1917–1937 гг. / сост. В. В. Катагощин и др. Чебоксары, 1965. С. 32; *Макаревский В. И.* Осуществление принципа пролетарского интернационализма в советском строительстве в Чувашии в 1921–1925 гг. Интернациональное воспитание строителей социализма и коммунизма: межвуз. сб. / редкол.: В. Н. Любимов (отв. ред.) и др. Чебоксары, 1982. С. 26; Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской Автономной области. Сб. документов. Чебоксары, 1960. С. 24; *Петров И. Е.* Чувашия в первые годы диктатуры пролетариата. Чебоксары, 1968. С. 46.

²⁹ *Александров В. Н.* В борьбе с последствиями неурожая в 1921 г. в Чувашии (воспоминания). Чебоксары, 1960. С. 14–16; *Коричев С. А.* Первые шаги. Воспоминания о первых годах советской власти в Чувашии. Чебоксары, 1969; *Алексеев В. А.* Дорогой Октября. Чебоксары, 1971. С. 80.

³⁰ *Кузнецов И. Д.* Ленин и самоопределение народов Поволжья и Приуралья / Вопросы истории и историографии чувашского народа. Чебоксары, 1970. С. 3–26; *Изоркин А. В.* От зарождения идеи до образования автономии / Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1999.

способствовало восстановлению реальной картины того очень непростого времени. С другой стороны, публикация воспоминаний и некоторых источников давала возможность исследователям приоткрыть завесу событий прошлого. Историки Г. А. Александров, Т. А. Ахазов, М. В. Румянцев³¹ и др. изучали деятельность Наркомнаца сквозь призму событий Гражданской войны и организации ЧАО. Серьезным подспорьем для историков в целях изучения политической истории тех лет стали материалы, касавшиеся личностей, сыгравших большую роль в процессе формирования автономии и ее деятельности в 1920-е годы. Так, в этот период были опубликованы биографические материалы руководителей Чувашского отдела НКН – В. А. Алексеева, С. А. Коричева, Л. М. Лукина, Д. С. Эльменя³².

В 1990-е гг., в связи с распадом СССР, региональных историков вновь заинтересовали события 20–30-х гг. XX в.: вопросы создания и преобразования ЧАО, административно-территориальное устройство, этногенез народа и национальный состав³³. Исследование ранее засекреченных архивных материалов позволило региональным ученым ответить на многие вопросы строительства Советского государства. Из их числа А. В. Изоркин, который, исследуя проблемы от зарождения идеи самоопределения народа, до организованного национального движения, останавливался на проектах Волжско-Камских штатов и Татаро-Башкирской Республики (ТБСР), на исторических личностях, связанных с национальным движением (Г. Ф. Алюнов, А. Д. Краснов и Д. П. Петров (Юман)³⁴), образовании ЧАО³⁵ и др.

³¹ Румянцев М. В. Коммунистические организации Чувашии в первые годы советской власти (1917–1920 гг.). Чебоксары, 1964; Александров Г. А. Образование и деятельность Чувашского представительства при ВЦИК (1921–1925 гг.) // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. ЧНИИ. Вып. 3. Чебоксары, 1974. С. 238–249; Ахазов Т. А. Национально-государственное строительство и разрешение национального вопроса в Чувашской АССР // Вопросы истории Чувашии: сб. ст. ЧНИИ. Вып. 73. Чебоксары, 1977. С. 3–25.

³² Они боролись за счастье народное / редкол.: С. М. Ислуков, А. П. Петров, В. Д. Димитриев. Чебоксары, 1980–1985.

³³ Иванов В. П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары, 2005.

³⁴ Изоркин А. В. Национально-государственное строительство Чувашской АССР за 70 лет // Чувашской АССР – 70 лет. Чебоксары, 1990. С. 13–34; Его же. Глава Чувашского представительства Шевле Михаил Васильевич (1887–1954) // Их имена останутся в истории. Вып. 1. Чебоксары, 1993. С. 97–106; Его же. Губернский комиссар по чувашским делам. Краснов Александр Димитриевич. (1890–1952) // Их имена

Изучая вопрос образования ЧАО, Е. А. Ермолаева довольно подробно остановилась на раскрытии проблемы организации органов государственного управления и власти. Автор связывает продолжительные изменения структуры органов государственной власти в Чувашии в 1920–1930-е гг. со сменой национальной политики в стране. На работу региональных органов управления, считает историк, влияли хозяйственная специфика региона и дефицит кадров³⁶.

Проводя диссертационное исследование, Т. В. Немцева³⁷ рассмотрела и систематизировала краеведческий материал по истории создания автономии. На национальный вопрос и социально-экономическое развитие Чувашии обращает внимание и В. В. Орлов. Его интересуют вопросы взаимоотношений между Чувашским Облисполкомом и Обкомом партии. Автор отмечает негативное влияние соперничества на эффективность работы органов управления на местах³⁸.

Региональная литература 2000-х гг. пополнилась исследованиями и об организаторах ЧАО. Так, например, выпущен ряд публикаций о Д. С. Эльмене³⁹. Вышли в свет биографические очерки⁴⁰ о членах Облисполкома, ставших жертвами репрессий (А. Д. Краснове, А. П. Лбове, П. З. Львове, М. В. Шевле,

останутся в истории. Вып. 1. Чебоксары, 1994. С. 71–78; *Его же*. Невостребованный талант. Петров (Юман) Дмитрий Петрович (1885–1939) // Их имена останутся в истории. Вып. 2. Чебоксары, 1994. С. 63–73; *Его же*. Несбывшиеся надежды в революции. Алюнов Гавриил Федорович (1876–1921) // Их имена останутся в истории. Вып. 2. Чебоксары, 1994. С. 49–62.

³⁵ *Изоркин А. В.* Из истории Советов Чувашии первых лет диктатуры пролетариата. С. 32–33.

³⁶ *Ермолаева Е. А.* Образование Чувашской автономной области и организация структур государственной власти // Актуальные проблемы социально-экономического, историко-культурного и правового развития народов Поволжья: межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 2005. С. 19–31.

³⁷ *Немцева Т. В.* Национальное движение чувашского народа: Исторический опыт создания государственности, 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2002.

³⁸ *Орлов В. В.* Этнополитические и социально-экономические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX века. М., 2009.

³⁹ *Иванов М. И.* Д. Эльмень как государственный деятель и публицист // Аспекты филологических, педагогических, журналистских исследований. Чебоксары, 2009. С. 4–11; *Его же*. Даниил Эльмень: острые грани судьбы. Чебоксары, 2009; *Его же*. Общественно-политическая и публицистическая деятельность Д. Эльменя // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 50–58; *Его же*. Эльмень – организатор Чувашской автономии, журналист и публицист. Чебоксары, 2012; *Николаев В. Н., Лялина Л. В.* Д. С. Эльмень (Семенов). Его роль в становлении и развитии чувашской национальной государственности. Чебоксары, 2008.

⁴⁰ Политические преследования и репрессии 1920 – начала 1950-х годов в судьбах интеллигенции Чувашии. Чебоксары, 2014. С. 63–86, 120–127; *Марцелева-Юшунева М. Н., Симулин А. М.* Над Волгой: (о Николае Лукиче Юшуневе: сборник). Саратов, 2012; *Минеева Е. К.* Роль А. Д. Краснова в образовании Чувашского отдела при Наркомнаце (1918 год) // Вестник Чувашского университета. 2014.

Н. Л. Юшуневе), что позволяет лучше понять характер и потенциал этих людей, их вклад в развитие государственности.

Национально-государственному строительству народов Поволжья, становлению и развитию этнотерриториальных автономий уделяет большое внимание Е. К. Минеева⁴¹, автор более 270 публикаций. Национальная политика советской власти, Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац, НКН) и его отделы на местах (в частности, Чувашский отдел) стали темой ее кандидатской и докторской диссертаций, большого количества научных трудов⁴². Автором рассмотрена также деятельность органов власти Чувашской автономии⁴³.

⁴¹ Минеева Е. К. Национальный вопрос в первое десятилетие советской власти: вариант современной трактовки // Проблемы новейшей истории России: сб. ст. к 70-летию со дня рождения Г. Л. Соболева. СПб., 2005. С. 298–305; *Ее же*. Концепция национально-государственного развития чувашского народа в трудах И. Д. Кузнецова // И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XX века: сб. ст. Всерос. науч. конф. историков. М., 2006. С. 160–174; *Ее же*. Народы Среднего Поволжья: традиции и современность // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск. Философия. Отечественная история. Право. Педагогика. Политология. Лингвистика. 2006. С. 73–83; *Ее же*. Национально-территориальная государственность как фактор развития народов России в 1917–1922 годах (на примере Чувашского края) // Регионоведение. 2007. № 2. С. 264–270; *Ее же*. Национальный вопрос в первые годы советской власти: теория и практика // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 16 (2). С. 161–165; *Ее же*. Изменение государственного статуса Чувашии в 1920–1925 гг. // История и регионоведение: грани пересечения: сб. науч. ст. / ред. кол. Ю. П. Смирнов, О. Н. Коршунова, К. Ф. Фасхутдинов. Казань, 2007. С. 208–228 и др.

⁴² Минеева Е. К. Деятельность Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР среди крестьян края: особенности переходного периода // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: матер. VIII межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. М., 2005. С. 496–506; *Ее же*. Деятельность Наркомнаца РСФСР и его отделов в национальных районах Среднего Поволжья по подготовке и коренизации специалистов в первые годы советской власти // Ученые записки РГСУ. 2007. 3. С. 112–119; *Ее же*. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки. Монография. Чебоксары, 2007; Минеева Е. К., Моисеев С. И. Деятельность Наркомнаца РСФСР в оценках исследователей XX – начала XXI века // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 2. С. 36–45; *Ее же*. Отдел национальных меньшинств при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР: формирование и деятельность // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2021 Т. 7, № 3 (27). С. 246–253; Минеева Е. К., Зыкина А. П. Деятельность Наркомнаца РСФСР по созданию национальных автономий // Вестник Чувашского университета. 2021. № 4. С. 92–102 и др.

⁴³ Минеева Е. К. Создание системы руководства культурой и просвещением в 1917–1920 гг. (на примере Чувашского края) // Октябрьская революция и осуществление ленинской национальной политики в Поволжье и Приуралье (к 70-летию образования Башкирской АССР). Материалы региональной научной конференции. Уфа, 1989. С. 112–115; *Ее же*. Аграрный вопрос в первые годы советской власти (на материалах мари, мордвы, чувашей) // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований: мат. I всерос. (IX межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья 12–13 мая 2006 г. / отв. ред. Э. Л. Дубман. Самара, 2007. С. 292–301; *Ее же*. Органы управления в условиях формирования государственности народов Среднего Поволжья (20–30-е годы XX века) // Государственная служба. 2007. № 6 (50). С. 187–192; *Ее же*. Руководящие кадры в системе управления национальными автономиями РСФСР в 1920-е гг.: состав и социальная мобильность // КЛИО (журнал для ученых). 2016. № 4. С. 77–82; Минеева Е. К., Васильева О. Н. Управленческие кадры чувашской

Труды Е. К. Минеевой включают обзор научной литературы, посвященной национально-государственному строительству в Чувашии⁴⁴. Она одна из первых среди региональных ученых обратилась к вопросам экономического районирования и участия в нем не только Чувашии, но и других автономных образований Среднего Поволжья⁴⁵. Важной и новой темой, привлечшей внимание исследователя⁴⁶, стало установление административных границ Чувашской автономии. Указанную проблему продолжает раскрывать и В. Н. Клементьев⁴⁷.

В работах историка исследуется проблематика развития автономии и функционирования государственных структур в Чувашии в контексте трансформации ее в республику⁴⁸. В его трудах рассматриваются сложности, с которыми столкнулась этническая элита на данном пути, описывается процесс формирования новой политической реальности в регионе. Благодаря богатому

автономии в 1920–1930-е гг.: к историографии вопроса // Журнал исторических исследований. 2019. Т. 4. № 3. С. 21–28 и др.

⁴⁴ Минеева Е. К. Экскурс в исследовательскую и публицистическую литературу конца XX – начала XXI веков о национально-государственном строительстве в Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2006. № 5. С. 21–33; *Ее же*. Чувашская диаспора в трудах исследователей конца XX – начала XXI веков // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2006. № 6. С. 58–73 и др.

⁴⁵ Минеева Е. К. Автономии Среднего Поволжья в системе экономического районирования советской России (20–30-е годы XX века) // Вестник СГСЭУ. 2008. № 1 (20). С. 113–117; *Ее же*. Проблема экономического районирования в РСФСР в 1920–30-е гг. (на материалах Чувашской автономии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 1 (45). С. 50–54 и др.

⁴⁶ Минеева Е. К. Административные границы Чувашской автономии с Ульяновской губернией в 20-е годы XX века // Вестник Ленинского мемориала: мат. Всероссийской научной конференции «1917 год в зеркале истории», посвященной 90-летию Октябрьской революции 1917 года. Вып. 9. Ульяновск, 2007. С. 398–410; *Ее же*. Определение территориальных границ автономий Среднего Поволжья (1920–1930 гг.) // Федерализм. 2007. № 3. Теория. Практика. История. С. 128–192 и др.

⁴⁷ Клементьев В. Н. Административное размежевание между Чувашией и Татарской республикой (1920–1925): проекты и решения // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. 5. Чебоксары, 2012. С. 95–129; *Его же*. Установление административной границы Чувашии с Марийской республикой (1920–1941 гг.) // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. 4. Чебоксары, 2006. С. 78–143.

⁴⁸ Клементьев В. Н. Некоторые вопросы государственного строительства Чувашии в 1921–1936 гг. // История Чувашии: проблемы и задачи изучения: тез. докл. и сообщ. Чебоксары, 1993. С. 54–57; *Его же*. Деятельность государственных органов Чувашии по поддержке и развитию нетитульных национальностей республики (1924–1930 гг.) // Проблемы национального в развитии чувашского народа. С. 53–70; *Его же*. Чувашия: от автономной области к республике (1922–1925 гг.) // Чувашская Республика: проблемы национально-государственного строительства (история и современность). Чебоксары, 2005. С. 6–75; *Его же*. Установление административной границы Чувашии с Марийской республикой (1920–1941 гг.) // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа: сб. ст. Чебоксары, 2006. Вып. IV. С. 78–143; *Его же*. Национальное самоопределение народов Среднего Поволжья и Приуралья в послеоктябрьский период и автономизация чувашей (ноябрь 1917–1920 годы) // Чувашский гуманитарный вестник. № 1. С. 23–44; Клементьев В. Н., Иванов В. П. Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. Чебоксары, 2010.

документальному материалу, частично впервые представленному в научной среде, исследователю удалось уточнить некоторые аспекты данной темы, включая вопрос о территориальности чувашской автономии.

Таким образом, историография исследования показывает, что тема АТД РСФСР в 1920–1930-е гг. с научно-исторической точки зрения привлекала внимание ученых. Политические и экономические события, связанные с трансформацией системы АТД страны в целом, во многом раскрыты. Однако вопросы разделения территории отдельных ее регионов, в частности Чувашии на АТЕ и ее участие в экономическом районировании РСФСР остаются малоизученными в отечественной историографии. Анализ современной исследовательской литературы показывает, что данный вопрос требует более детального рассмотрения. С точки зрения имеющегося задела можно отметить, что наибольший прогресс в плане изучения проблемы достигнут в вопросах автономизации Чувашской автономии (ее формирование и преобразование в ЧАССР), в то время как по аспектам ее административно-территориального деления, системы органов управления и пограничных споров, по экономическому районированию имеется явный пробел и довольно фрагментарная информация. В настоящее время существует потребность в систематизации разрозненных данных о становлении и развитии системы административно-территориального деления и экономического районирования в связи с Чувашской автономией и проведении комплексного исследования, которое бы раскрывало основные направления и результаты совершенствования этой системы.

Цель диссертационного исследования – изучить становление и развитие системы административно-территориального устройства Чувашской автономии в 1920–1930-е гг., а также ее участие в экономическом районировании РСФСР.

Задачи:

– проанализировать предпосылки, этапы и результаты реформирования АТД РСФСР в 1920–1930-е гг., выделить особенности формирования национально-территориальных единиц на примере ЧАО;

- рассмотреть цели, задачи и итоги деятельности комиссий ГОЭЛРО и Госплана как первого опыта советского экономического районирования;
- изучить историю и структурные изменения системы советских и партийных органов государственной власти ЧАО в связи с реформированием АТД;
- выявить этнический состав населения, особенности формирования национально-территориальной автономии и ее преобразования в ЧАССР;
- определить причины пограничных споров Чувашской автономной области с Татарской АССР, Марийской АО, Ульяновской губернией и результаты их решений в 1920–1930-е гг.;
- проанализировать процесс экономического районирования в РСФСР и участия в нем Чувашской АССР с учетом сложившейся территориальной организации хозяйственной жизни автономии.

Источниковая база исследования включает опубликованные и неопубликованные архивные исторические источники, которые разделены на пять групп.

Первая группа. В ходе исследования были изучены неопубликованные архивные материалы 18-ти архивных фондов архивохранилищ Чувашской Республики. Материалы фондов *Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР)*: Р-3, собравший материалы по созданию и деятельности Ревкома ЧАО; Р-22, Р-511 – фонды, в которых сосредоточены документы, предоставляющие информацию о механизме управления, функциях и структурных элементах отделов облисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЧАО; Р-238, Р-244, Р-611 – в них представлены данные по уездным исполкомам и ревкомам; Р-10 – фонд, раскрывающий функционал Совета народного хозяйства ЧАО; документы таких фондов, как Р-366, Р-1554 проливают свет на механизм взаимодействия волостных исполнительных комитетов Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; документы Р-125 помогают раскрыть деятельность облисполкома ЧАО; материал Р-147 посвящен представительству ЧАССР при Президиуме

ВЦИК; данные фондов Р-202 и Р-203 демонстрируют формы деятельности ЦИК и Совнаркома ЧАССР; информация фонда Р-499 позволяет проанализировать деятельность Наркомнаца; Р-1041 – определить работу Президиума Верховного Совета по вопросам, связанным с проектами образования ЧАО, планами руководства Чувашии по преобразованию автономии в АССР и расширению территории; выявить количественные данные о населении; раскрыть хозяйственные показатели; установить хронологию многочисленных пограничных споров и внутренних территориальных размежеваний; рассмотреть вопросы внутреннего районирования на территории Чувашии.

Материалы из *Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР)*, а именно фонды П-1, содержащий документы Чувашского республиканского комитета КП РСФСР; П-3, раскрывающий информацию по Чувашской областной контрольной комиссии ВКП(б) рабоче-крестьянской инспекции Наркомата контроля ЧАССР; Ф-399, информирующий о деятельности Уполномоченной комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по ЧАССР, раскрывающий деятельность региональных партийных органов власти.

Вторая группа. Достоверности научных положений диссертации способствовали и опубликованные материалы. Речь идет о декретах, законах, постановлениях, резолюциях центральных и региональных органов управления. Эти обязательные для исполнения документы позволяют проанализировать хронологию, изменения политического курса союзного и республиканского руководства. Нормативные акты регионального уровня позволяют выявить специфику местных проблем.

Законодательные и распорядительные акты Всероссийского исполнительного комитета (далее ВЦИК), Совета народных комиссаров (далее Совнарком, СНК), Совета труда и обороны (далее СТО) и других органов центральной власти представлены в 18-титомной серийной публикации «Декреты советской власти»⁴⁹. Этот труд дает возможность проследить в динамике

⁴⁹ Декреты советской власти: В 18 т. / сост. С. Н. Валк. М., 1957–2009.

национальную политику Советского государства до 1936 года. Декреты⁵⁰ раскрывают окончательное решение власти. Сборник «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства», охватывающий определенный период истории, позволяет увидеть динамику изменений и получить полное представление о правительственной политике⁵¹. Сводные издания: «Конституции и конституционные акты РСФСР»⁵² за 1918–1937 гг., «Российское законодательство, 1917–2001»⁵³ служат уникальным источником в рамках темы национального строительства. Сборник постановлений, касающихся административно-территориального деления России за 1917–1922 гг. «Административное районирование РСФСР»⁵⁴, позволил не только проследить эволюцию административного деления, но и понять политические и социальные процессы того времени, формировавшие облик новой России.

Изучение Конституций является исключительно важным для понимания и анализа истории государства, его устройства и принципов функционирования. Сопоставление трех Основных законов РСФСР (1918, 1925, 1937 гг.) позволяет рассмотреть изменения подходов государства в отношении национального строительства. Сравнительный анализ Конституций РСФСР и ЧАССР способствует пониманию вопроса о правовом статусе АССР, а также определению различий компетенций между Центром и регионом.

К опубликованным архивным источникам относятся и решения, принимавшиеся на всероссийских и республиканских съездах Советов. На них утверждались основные законы АССР. В частности, при изучении темы внимание

⁵⁰ Постановление ВЦИК «Об автономной Чувашской области» // СУ. 1920. № 59. 3 июля. Ст. 267; Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР, за 10 лет (с 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.) / сост. И. И. Данилов. Чебоксары, 1930.

⁵¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943; Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). Отдел первый. М., 1919–1924.

⁵² Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): сб. документов / Акад. наук СССР, Ин-т права; под общ. ред. А. Я. Вышинского. М., 1940.

⁵³ Российское законодательство, 1917–2001: справочник / авт.-сост.: Р. К. Надеев, С. П. Илюнин, Т. Р. Надеев. М., 2001.

⁵⁴ Административное районирование РСФСР: Сб. постановлений, касающихся административно-территориального деления России, за период 1917–1922 г. по данным административной комиссии ВЦИК к 10 ноября 1922 года / Административная комиссия при Президиуме ВЦИК / сост. Ф. М. Лежнев. М., 1923.

было обращено к резолюциям II, VIII, X, XII, XIV партийных съездов. Эти решения демонстрируют основные направления в области национальной политики. Так, например, на XII съезде РКП(б) был рассмотрен вопрос об АД национальных автономий⁵⁵. Материалы сборника «КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК» и тематических сборников⁵⁶ дают возможность анализировать и интерпретировать прошлое на основе официальных повесток и резолюций.

Официальные документы, вошедшие в серийные издания «Декреты советской власти», «Собрание постановлений Правительства РСФСР» и др., оказали большую помощь при изучении темы. Дело в том, что изначально Совнарком и ВЦИК решали все вопросы государства, в том числе и касавшиеся образования национальных единиц, установления и уточнения внешних границ и другие.

Определенную пользу и ясность внесли статистические материалы, например, информативностью отличаются цифровые данные из сборника «Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях»⁵⁷, особенно когда речь идет о периоде пребывания Чувашии в Горьковском крае. К региональным, опубликованным в 1920-х гг. документам относятся материалы съездов, проходивших в Чувашии⁵⁸, отчеты управлений Облисполкома ЧАО⁵⁹.

⁵⁵ Резолюция XII съезда РКП(б) «О районировании» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М., 1983. Т. 3. С. 88–89.

⁵⁶ XVII съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М., 1934; VIII съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959; XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968; КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. М., 1986.

⁵⁷ Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях. М., 1992.

⁵⁸ Резолюции первого Всероссийского съезда чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных работников коммунистов-чувашей, 4–9 февраля 1920 г. Казань, 1920.

⁵⁹ Отчет Совета Народного Хозяйства Автономной Чувашской области РСФСР. За время сентябрь 1920 г. – июнь 1921 г. (К 2-му съезду Советов Чувашской автономной области). Чебоксары, 1921; Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. Отчет Областного Экономического Совещания на 1 октября 1921 г. Чебоксары, 1921; Отчет Чувашского областного экономического совещания Совету труда и обороны. Октябрь 1921 год – март 1922 год. Чебоксары, 1922; Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской области за время со II по III областной съезд Советов (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). Чебоксары, 1922; Отчет Областного Экономического Совещания Совету Труда и Обороны. 1 апреля 1922 – 1 апреля 1923 г. Чебоксары, 1923; Отчет Областного Экономического Совещания Совету Труда и Обороны. 1 апреля – 1 октября 1923 г. Чебоксары, 1923; Сборник

Значительная информация была извлечена из публикаций в печати и региональных сборников⁶⁰.

Важными являются труды государственных и общественных деятелей исследуемого периода, в первую очередь, В. И. Ленина и И. В. Сталина⁶¹, являвшимися теоретиками и практиками национальной политики советской власти.

Весьма полезными оказались и сборники, опубликованные в Чувашии в 1960–1980-е гг., собравшие документы по истории национальной и социальной идентичности в первой половине 1920-х годов⁶².

К третьей группе отнесены сборники документов, отчеты, а также статистические ежегодники. Информативностью отличаются цифровые данные из сборника «Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях»⁶³, особенно когда речь идет о периоде пребывания Чувашии в Горьковском крае. К региональным, опубликованным в 1920-х гг. документам относятся материалы съездов, проходивших в Чувашии⁶⁴, отчеты управлений облисполкома ЧАО⁶⁵.

обязательных постановлений Президиума Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов Автономной Чувашской области. Чебоксары, 1924; Отчет Областного Комитета РКП(б) Авт. Чув. Обл. за время от VII-й до VIII-й Областной партконференции (март 1923 г. – апрель 1924 г.). Чебоксары, 1924; Отчет Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской Социалистической Советской Республики за 1924–25 год. Чебоксары, 1925; Тезисы и резолюции IX Чувашской Областной Конференции РКП(б) и VII Областного съезда РЛКСМ. Чебоксары, 1925.

⁶⁰ К вопросу о расширении территории Чувашской АО и преобразовании ее в Чувашскую АССР. Чебоксары, 1924; Чувашия в годы Гражданской войны. Образование Чувашской АО. Чебоксары, 1960.

⁶¹ *Сталин И. В.* Марксизм и национальный вопрос // Соч. М., 1946. Т. 2. С. 87; *Его же.* Еще раз к национальному вопросу // Соч. М., 1947. Т. 7. С. 216–226; *Его же.* Национальные моменты в партийном и государственном строительстве // Соч. М., 1947. Т. 5. С. 181–194; *Его же.* Анархизм или социализм? М., 1950; *Его же.* Вопросы ленинизма. Л., 1952; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М., 1979–1983.

⁶² Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской Автономной области. (Сб. документов). Чебоксары, 1960; Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.): Документы и материалы / сост. В. А. Нестеров. Чебоксары, 1989. С. 36–37.

⁶³ Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях. М., 1992.

⁶⁴ Резолюции первого Всероссийского съезда чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных работников коммунистов-чувашей, 4–9 февраля 1920 г. Казань. 1920.

⁶⁵ Отчет Совета Народного Хозяйства Автономной Чувашской области РСФСР. За время сентябрь 1920 г. – июнь 1921 г. (К 2-му съезду Советов Чувашской автономной области). Чебоксары, 1921. 49 с.; Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. Отчет Областного Экономического Сопещения на 1 октября 1921 г. Чебоксары, 1921. 120 с.; Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской области за время со II по III областной съезд Советов (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). Чебоксары, 1922. 123 с.;

Значительная информация была извлечена из публикаций в печати и региональных сборников⁶⁶.

Важными являются труды государственных и общественных деятелей исследуемого периода, в первую очередь, В. И. Ленина и И. В. Сталина⁶⁷, являвшимися теоретиками и практиками национальной политики советской власти. Весьма полезными оказались и сборники, опубликованные в Чувашии в 1960–1980-е гг., собравшие документы по истории национальной и социальной идентичности в первой половине 1920-х годов⁶⁸. Вопросы по численности населения, этническому составу были раскрыты с помощью переписей населения⁶⁹. Статистические данные комиссий Госплана⁷⁰, цифровые отчеты плановых комиссий Чувашской АССР⁷¹ содержат информацию о выполнении заданий и достижении целей в различных секторах экономики.

В четвертую группу источников вошли справочники и энциклопедические издания. Энциклопедические статьи, которые касаются истории реформирования административно-территориального деления, структуры управления, экономического районирования и персональных данных, имеют особое значение. Региональные статистические издания содержат богатый, систематизированный

⁶⁶ К вопросу о расширении территории Чувашской АО и преобразовании ее в Чувашскую АССР. Чебоксары. 1924; Чувашия в годы Гражданской войны. Образование Чувашской АО. Чебоксары. 1960.

⁶⁷ *Сталин И. В.* Марксизм и национальный вопрос / И. В. Сталин // Соч. М. 1946. Т. 2. С. 87; *Его же.* Еще раз к национальному вопросу // Соч. М. 1947. Т. 7. С. 216–226; *Его же.* Национальные моменты в партийном и государственном строительстве // Соч. М. 1947. Т. 5. С. 181–194; *Его же.* Анархизм или социализм? М. 1950; *Его же.* Вопросы ленинизма. Л., 1952.; *Ленин, В. И.* Полн. собр. соч. М., 1979–1983.

⁶⁸ Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской Автономной области. (Сб. документов). Чебоксары, 1960. 718 с.; Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.): Документы и материалы / сост. В. А. Нестеров. Чебоксары, 1989. С. 36–37.

⁶⁹ Итоги переписи населения 1920 г. М., 1928. 188 с.; Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: Краткие сводки. М., 1927–1929.; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. 254 с.

⁷⁰ Итоги разрешения национального вопроса в СССР. М. 1936. Т. I.

⁷¹ ЧАССР в цифрах (1920–1924). Чебоксары. 1925; Статистический справочник к 10-летию ЧАССР (1920–1930 гг.). Чебоксары. 1930.

материал о развитии народного хозяйства⁷².

Пятая группа. Данную группу источниковой базы составляют повествовательные источники или мемуары и воспоминания конкретных участников событий (В. Н. Александрова, В. А. Алексеева, И. Е. Ефимова, И. И. Илларионова, С. А. Коричева, А. П. Лбова, П. З. Львова), непосредственно относившихся к становлению Чувашской автономии⁷³.

Шестая группа. Информация, содержащаяся в материалах ведущих газет («Правда», «Беднота», «Известия», «Жизнь национальностей»), а также в региональных изданиях («Известия Ревкома АЧО», «Канаш», «Правда», «Красная Чувашия»), позволила глубже вникнуть в проблемы национально-государственного строительства. Тем самым была уточнена информация о множестве проектов по созданию ЧАО и освещена деятельность органов власти на уровне области и республики.

В седьмую группу были включены сведения из интернет-источников. Материалы, необходимые для всестороннего рассмотрения темы диссертации, были собраны с официальных веб-сайтов государственных учреждений и органов власти.

Таким образом, анализируя и систематизируя информацию из указанных видов источников, в полной мере удалось достичь поставленной цели и решить исследовательские задачи.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в диссертации впервые проведена систематизация различных научных направлений и точек зрения, а также произведена оценка основных вопросов, связанных с национально-государственным строительством, особенностями административно-

⁷² Статистический справочник к десятилетию ЧАССР. (1920–1930 год). Чебоксары, 1930. 286 с.; ЧАССР в цифрах. Стат. справочник. 1920–1924. Чебоксары, 1925. 471 с.; Чувашия за 15 лет в цифрах. Статист. справочник. Чебоксары, 1935. 399 с.

⁷³ Лбов А. П. Рождение автономии. Чебоксары, 1935; Львов П. З. Тысяча девятьсот двадцатый. – Чебоксары, 1935; Илларионов И. И. В борьбе за советскую власть: Воспоминания. Чебоксары, 1957; Ефимов И. Е. За советскую власть. Чебоксары, 1959; Его же. В первые годы Чувашской автономии: воспоминания. Чебоксары, 1964; Коричев С. А. Первые шаги: Воспоминания о первых годах советской власти в Чувашии. Чебоксары, 1969; Алексеев В. А. Дорогой Октября: Воспоминания. Чебоксары, 1971.

территориального деления и экономического районирования, как на уровне РСФСР в целом, так и в Чувашской автономии. В ходе изучения впервые комплексно были выявлены политические и социально-экономические условия и факторы, способствовавшие изменениям в системе АД страны и Чувашской автономии. Основное внимание было уделено изучению ключевых направлений и проблем экономической и культурной политики Чувашии. В работе сделан особый акцент на исследовании малоизученных управленческих аспектов административно-территориального деления наряду с достаточно хорошо раскрытыми в научной литературе экономическими и правовыми аспектами. Представлен сравнительный анализ позитивных и негативных сторон губернского и национально-территориального деления. Выявлены тенденции и последствия увеличения и объединения АТЕ. При изучении проблемы и апробации выводов в научный оборот впервые были введены ряд неопубликованных архивных документов.

Указанные положения соответствуют следующим направлениям исследования специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России: 1. Периодизация и хронология Отечественной истории; 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 9. История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Систематизированный материал по истории АД РСФСР на примере Чувашии, как уникальный опыт, является весьма актуальным и востребованным. Социально-экономическое положение любого государства зависит от оптимальной организации и эффективности работы системы АД, в связи с чем она периодически подвергается реформированию в целях ее совершенствования.

Изученный материал предоставляет возможность для дальнейшего осмысления вопроса АТД страны, остающегося актуальным и значимым в настоящее время в свете начавшегося реформирования устройства муниципалитетов в форме слияния АТЕ.

Материалы и выводы диссертационной работы могут способствовать последующим исследованиям, связанным с историей создания РСФСР и автономий в советский период. Диссертация также способна иметь практическое применение в образовательных целях, особенно для курсов по истории России с региональным уклоном. Широкий спектр использованных в работе источников предоставляет возможность разработки нового учебного пособия.

Методология и методы исследования. Основной акцент делается на исторических методах: генетический, типологический, сравнительный и проблемно-хронологический. Генетический метод анализа дал возможность проследить эволюцию административных единиц, начиная с формирования Чувашской автономной области в 1920 г., ее преобразования в Чувашскую АССР и завершая процессами, происходившими в дальнейшем в условиях централизованной плановой экономики. При этом типологический подход помог классифицировать различные регионы на основе общих признаков, выявляя уникальные характеристики Чувашии среди других территорий РСФСР. Сравнительный анализ позволил провести параллели между экономическими и административными изменениями в Чувашской автономии, акцентируя внимание на особенностях местного самоуправления и производственной специализации. Проблемно-хронологический метод способствовал более глубокому пониманию фактических изменений в жизни населения, выявляя основные проблемы, такие, как индустриализация, аграрная реформа и их влияние на социальную структуру региона. Комплексный подход к исследованию позволил не только проследить изменения в административно-территориальном делении Чувашской автономии в контексте общегосударственных процессов, но и оценить их влияние на экономическое развитие региона в сложный период 1920–1930-х годов.

При написании работы автор придерживался основных принципов исторического исследования, таких, как объективность, историзм, системность и критический подход к использованным источникам и специальной литературе. Кроме того, в работе применяются и общенаучные методы исследования, такие, как анализ и синтез.

Положения, выносимые на защиту:

1. Преобразования структуры АТД в 1920–1930-е гг. происходили в связи с изменением системы управления, а также со сменой принципов национальной политики и курса экономического развития Советского государства.

2. Образование национально-территориальных автономий на основе прежних губерний с доминировавшим в регионах страны нерусским населением всячески поощрялось центральной властью. В итоге сформировалась особого типа федерация, состоявшая из автономий и административно-территориальных единиц, в рамках которых они имели определенную степень политического и социально-экономического самоуправления. К объективным факторам автономизации страны, в первую очередь, следует отнести полиэтничность Российского государства. Различные изменения во внутреннем устройстве РСФСР и конкретно в Чувашской автономии проводились в целях повышения удобства управления территориями и решения социально-экономических задач.

3. Советская власть в 1920–1930-е гг. решала национальный вопрос в зависимости от официальной идеологии, изменявшейся в соответствии с историческими обстоятельствами. И, если в 1920-е гг. приоритетным направлением Центра являлась всяческая поддержка нерусских народов, то со второй половины 1930-х гг. советская власть стремилась к укреплению единого государственного аппарата, вследствие чего народы и автономии сталкивались с давлением и определенной потерей национальной идентичности.

4. Формирование автономии определялось не только общими принципами национальной политики большевиков (признание права народов на самоуправление в рамках определенных границ), но и спецификой региона (численность населения и его этническая представленность, культура народов,

экономическая составляющая). После образования автономной области Чувашия в 1925 г. достигла высшей степени автономизации (Чувашская АССР), сохранив свою идентичность.

5. Построение федерации по национально-территориальному принципу при формировании автономий создавало значительные трудности в процессе установления административных границ, что зачастую становилось поводом для их уточнения и дискуссий между автономными и административно-территориальными единицами. Применявшийся в подобных решениях субъективизм заложил основы для пограничных споров в будущем.

6. Экономическое районирование в РСФСР коснулось и Чувашской автономии, которая далеко не сразу, а лишь в конце 1920-х гг. провела реформу районирования и включилась в данный процесс. Пребывание Чувашской АССР в 1929–1936-м гг. в составе Нижегородского (Горьковского) краевого объединения в основном позволило автономии преодолеть проблемы, связанные с ее становлением и преобладанием аграрного характера экономики.

Степень достоверности и апробация результатов. Положения исследования были обсуждены на международной практической конференции «Вопросы науки и образования: новые подходы и актуальные исследования» (Чебоксары, 2021); всероссийской «Финно-угорские народы России в контексте опыта национально-государственного и национально-культурного строительства: к 100-летию образования СССР. XVI Сафаргалиевские научные чтения» (Саранск, 2022).

Материалы и выводы исследования были представлены в 7 различных публикациях, 3 из которых были опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. В общей сложности объем научных статей превышает 3,2 печатных листа.

Структура диссертационной работы включает Введение, 3 главы, 9 параграфов, Заключение, Список использованных источников и литературы, а также Приложения.

ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ В РСФСР В 1920–1930-е гг.

§ 1.1. Особенности и трансформация деления страны на административно-территориальные и автономные единицы

Для России с огромной территорией система административно-территориального деления и принципы ее государственного устройства служат одной из основ федерализации страны.

На сегодняшний день нет единой точки зрения по формулировке терминов, связанных с системой административно-территориальных единиц. В научной литературе широко применяют такие категории, как «территориально-административное, политико-территориальное, политико-административное, территориально-политическое или политико-государственное деление», «политико-территориальное, национально-государственное или административно-территориальное устройство», или «территориально-политическая организация государства»⁷⁴. Наиболее частым в научных исследованиях является употребление понятия «административно-территориальное деление». Вопросы АДТ в разнообразных аспектах и с отличающейся степенью глубины изучаются представителями различных областей научного знания. Многообразие подходов, как утверждает А. А. Редько, привело в отечественной научной литературе к существованию более 140 дефиниций этого понятия⁷⁵.

Рассмотрев проблемы терминологии при изучении истории АДТ, Т. В. Соловьева, пришла к выводу, что понятийный аппарат исследований по истории данного предмета находится в стадии становления, и такой отрасли науки, объектом и предметом которой было бы само административно-территориальное

⁷⁴ Административно-территориальное устройство России: история и современность / Под. общ. ред. д.и.н. А. В. Пыжикова. М., 2003. С. 1; Добрынин Н. М. Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы. Новосибирск, 2005. С. 36–328.

⁷⁵ Редько А. А. Реформирование административно-территориального деления субъекта РФ как фактор социально-экономического развития местного самоуправления. С. 3.

деление, пока не существует⁷⁶. Исследуя изменения вышеупомянутой системы в России на протяжении последних 300 лет, С. А. Тархов считает: «АТД – это наиболее четко различимая, юридически зафиксированная форма регионализации людей, представляющая собой разделение территории государства на административно управляемые части. Таким образом, основными процессами реформирования АТД являются увеличение или уменьшение числа АТЕ, что предполагает либо их укрупнение (консолидация мелких в более крупные), либо разукрупнение (дробление, размельчение), а также присоединение к ним участков соседних земель или отсечение (передача) частей территории соседним единицам. Отсюда эти процессы могут обладать устойчивостью и изменчивостью, т. е. быстрой перекройкой сети, укрупнением или измельчением ее ячеек, медленной или быстрой релаксацией – стремлением к стабильному равновесию. Как правило, реформирование АТД обычно диктуется текущими политическими потребностями государства и изменением принципов территориального управления»⁷⁷.

Непосредственно в период 1920–1930-х гг. советская Россия провела две реформы АТД и значительные преобразования в этой системе: от многочисленного увеличения административно-территориальных единиц (1924–1929 гг.) до их резкого дробления (1930-е гг.). Все эти нововведения обусловлены особенностями политической и экономической ситуации указанного периода исторического прошлого. Внутренние и внешние административные границы РСФСР менялись советской властью с учетом поиска курса более совершенного территориального управления и определения задач социально-экономического роста многонационального государства. Однако, как показывает практика, не все проблемы, связанные с административно-территориальным делением в стране, нашли на сегодняшний день свое объективное решение.

⁷⁶ Соловьева Т. В. Проблемы терминологии при изучении истории административно-территориального деления. С. 207–220.

⁷⁷ Тархов С. А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет. С. 24.

Предмет обсуждения заключается в том, что в настоящее время появилось мнение о неэффективности существующей уже многие годы системы АТД страны, заложившей основы в 1920–1930-е годы. Все чаще звучат концепции реформирования и возвращения к губернскому делению территории государства. Неоднократно стала выдвигаться и привлекать к себе внимание идея укрупнения субъектов РФ⁷⁸. В качестве необходимости расширения АТЕ, как правило, называют следующие причины: дискретность системы территориального деления запрещает расширять границы хозяйственно–социальной деятельности региональных и местных органов управления; многочисленный состав территориальных единиц – членов Федерации – приводит к несогласованности в их полномочиях и функциях и т. п.⁷⁹

Понимание необходимости реформирования современной системы АТД обусловили различные инициативы. Так, например, В. В. Кистановым были представлены сразу два проекта: первый, включающий 28, а второй – 20 губерний⁸⁰. Был также предложен проект Совета по изучению производительных сил (СОПС), рекомендующий поделить территорию страны на 19 регионов⁸¹. В выделении губерний разработчики программ нового АТД, как правило, опираются на объем валового регионального продукта, численность населения и принцип присоединения слабого региона к более сильному. Однако имеют место и концепции, разработанные специалистами-географами, например, проект АТД России на базе бассейновой концепции Л. М. Корытного⁸²; или проект М. К.

⁷⁸ *Адамеску А. А.* Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы) / под ред. В. В. Кистанова, А. Г. Гранберг. М., 2003. С. 326; *Кистанов В. В.* Объединение регионов России: преимущества для управления и предпринимательства: к реформе территориального устройства. М., 2007. С. 8; *Шишков М. К.* Территориальное устройство России: проблемы и перспективы. Самара, 2009. С 32–35.

⁷⁹ *Романов М. Т.* Проблемы экономического районирования и административно-территориального устройства России в новых условиях // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. 2004. № 2 (30). С. 28-46; *Адамеску А. А.* Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы) / под ред. В. В. Кистанова, А. Г. Гранберг. М., 2003. С. 34.

⁸⁰ *Кистанов В. В.* Объединение регионов России: преимущества для управления и предпринимательства: к реформе территориального устройства. М., 2007. С. 48.

⁸¹ *Шишков М. К.* Территориальное устройство России: проблемы и перспективы. Самара, 2009. С 34.

⁸² *Корытный Л. М.* Административно-территориальное деление России: бассейновый вариант // География и природные ресурсы. 2006. № 4. С. 29.

Шишкова о 20 новых регионах страны⁸³. Одним из самых «свежих» замыслов реформирования АТД на территории РФ предполагается формирование 20 крупных регионов вокруг 20 агломераций⁸⁴.

В 2016 г. лидер партии ЛДПР В. В. Жириновский выступил с инициативой по объединению российских регионов, настаивая на необходимости устранения национального критерия в территориальном делении России. Он предложил альтернативу в виде формирования 30–40 губерний только по территориальному принципу⁸⁵.

В 2020 г., в ходе редактирования Основного закона РФ, снова был поднят вопрос о системе АТД, установленного в 1920-х годах. Так, 5 июля Президент РФ В. В. Путин охарактеризовал нововведения в Конституцию как избавление от «замедленной мины», которая была заложена в Конституциях СССР 1924, 1936 и 1977 годов. По его словам, в договоре о создании СССР 1922 г. был зафиксирован ленинский принцип, согласно которому союзные республики имели право на выход из состава единого государства. Однако в советских Конституциях не была предусмотрена четкая процедура выхода из Союза. В результате, республика могла покинуть Союз, не беря с собой то, «с чем пришла», а прихватив «подарки от русского народа». Это связано с тем, что республика, ставшая частью СССР, обретала «в своем наследии большие российские земли, традиционные исторические территории»⁸⁶.

В апреле 2024 г. Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В. И. Матвиенко выступила с инициативой по объединению определенных российских регионов. Она сообщила, что в правительственных кругах на уровне экспертов активно обсуждается возможность проведения административно-

⁸³ Шишков М. К. О реформе территориального устройства России // География. 2004. № 42(769). С. 9; *Его же*. Территориальное устройство России: проблемы и перспективы. Самара, 2009. С. 10.

⁸⁴ Усягин А. В., Шишков М. К. Территориальное управление в России: теория, история, современность, проблемы и перспективы // Территориальное устройство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.terruss.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

⁸⁵ Жириновский: национально-территориальное деление страны – это преступление против РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/politic/news/266406/> (дата обращения: 14.12.2021).

⁸⁶ Путин пояснил свои слова о «минах замедленного действия» под ССР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60edfa8a9a79477cdfd34e2a> (дата обращения: 14.12.2021).

территориальной реформы в стране. Матвиенко также подчеркнула положительный опыт слияния регионов в современной России. Она считает, что объединение территорий имеет экономическую целесообразность, поскольку в небольших регионах наблюдается низкая плотность рабочей силы, что отрицательно сказывается на их развитии, а также высокие затраты бюджета на содержание административного аппарата⁸⁷.

Исторический опыт систематического реформирования АТД говорит о поиске правительством эффективных путей развития государства, который далеко не всегда приводит к позитивным результатам. Так, например, последнее преобразование АТД России по укрупнению регионов страны, начавшееся в 1990-е гг., или реформа по совершенствованию текущей региональной политики для разработки более продуктивных задач, форм и способов администрирования страной, не привели к ожидаемым последствиям. Неслучайно в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ № 207-р от 13 февраля 2019 г.), разработанной в рамках целеполагания по территориальному принципу, вновь расписаны те же самые проблемы развития страны. Относительно АТД отметим следующие: повышенный уровень социально-экономического неравенства между регионами; малое количество центров экономического роста; высокая доля малопроизводительных и низкотехнологичных производств в структуре экономики субъектов РФ⁸⁸.

Проведенное в 1990-х гг. администрирование государства возобновило в современной научной среде споры в отношении порядка федерализации, задач территориального управления органами власти. Остро стоит вопрос о существовании неравномерности распределения природных, демографических, инвестиционных ресурсов в регионах. Устойчивый интерес специалистов из разных отраслей знаний к административно-территориальному устройству

⁸⁷ Матвиенко заявила, что группа регионов России нуждается в объединении. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66287e879a79477d74c7fe7d> (дата обращения: 14.12.2021).

⁸⁸ Шамахов В. А., Межевич Н. М. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: экономические возможности и управленческие ограничения // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 19–27.

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее РСФСР) и сопутствующим историческим процессам, к главным действующим лицам формирования новой федеративной модели Советского государства обосновывается прежде всего тем, что данная научная проблема перетекает из системы территориально-политической организации «молодой» Республики Советов (1920–1930-е гг.) в современную Российскую Федерацию, так как основа территориального устройства России в настоящее время была заложена именно в те годы. Поэтому накопленный исторический опыт перестройки системы АД РСФСР будет полезным в формировании далеко идущих решений и позволит избежать допущенных ранее ошибок в руководстве и экономике страны.

Внимание исследователей административно-территориального деления, занимающихся начальным периодом истории РСФСР и СССР, в основном обращено к первой (1924–1929 гг.) и второй (1930-е гг.) советским реформам районирования. Однако преобразования, осуществленные Временным правительством с марта 1917 г. по январь 1918 г., которые способствовали пересмотру большевиками национального вопроса, проблемы устройства государства зачастую сопровождаются лишь мимолетными упоминаниями. Без должного изучения исторических событий 1917–1919 гг. в России картина трансформации деления страны на административно-территориальные и автономные единицы, их особенности не будет полной.

Неспособность Временного правительства навести порядок в стране, нерешенность экономических проблем, необходимость проведения давно назревших реформ на основе компромиссов и коалиций, отсутствие понятных населению целей и путей дальнейшего развития государства, угроза немецкого вторжения, активность руководства РСДРП (б) привела к Октябрьскому вооруженному восстанию в Петрограде (24–26 октября (6–8 ноября) 1917 года). Восстание под руководством Военного Революционного комитета (далее ВРК) Петроградского Совета привело к ликвидации деятельности всех органов Временного правительства. После Октябрьской революции к весне 1918 г. по стране было образовано около 600 отделений ВРК, которые изначально

создавались как боевые аппараты управления, позднее они стали чрезвычайными органами советской власти. В местностях, занятых РККА, они выполняли функции управления вплоть до создания Советов, активно действовали в тех районах РСФСР, где существовала вероятность антибольшевистских выступлений, являясь военными органами местных исполкомов Советов⁸⁹.

Безусловно, ВРК сыграли огромную роль в создании нового государственного аппарата и установлении власти Советов. Конституционным оформлением нового строя в первые месяцы после Октябрьской революции 1917 г. стало установление особого типа власти – диктатуры пролетариата. По организационной форме государство было объявлено Республикой Советов, то есть органами государственного управления в Центре и на местах являлись Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советская Республика учреждалась на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик⁹⁰.

До 1917 г. теоретик большевизма В. И. Ленин не был федералистом, считая оптимальным вариантом создание унитарного социалистического государства. Однако с распадом Российской империи в 1917–1918 гг. в стране наблюдалась высокая степень национализма в нерусских регионах бывшей империи. Началось массовое провозглашение «независимых» республик, в какой-то момент достигшего в количественном отношении более 90 наименований. Как объективные, так и субъективные причины изменили позицию Ленина на провозглашение курса – построение независимых государств. Главная установка Советского правительства в контексте Гражданской войны заключалась в том, чтобы не бороться с порожденным Февральской революцией национализмом, а направить его на осуществление идеи «пролетарского федеративного государства», превратив в оружие в войне против белых и интервентов. В Декларации прав народов России (15 (2 ноября) 1917 г.), подписанной

⁸⁹ Новикова Л. Г. Военно-революционные комитеты // Большая российская энциклопедия 2004–2017. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3801944?ysclid=m4dsn7icfy984069911 (дата обращения: 14.12.2021).

⁹⁰ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // СУ РСФСР за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 234–235.

Председателем СНК В. И. Лениным и Народным Комиссаром по делам национальностей И. В. Сталиным, зафиксировано решение двух Всероссийских съездов Советов (10 (4) июня – 7 (24) июня 1917 г.; октябрь 1917 г.) по вопросу о национальностях «Республики Российской». Выработаны четыре содержательных положения: равенство и суверенность народов России; право народов на самоопределение; отмена всех национальных и национально-религиозных привилегий; свободное развитие национальных меньшинств и этногрупп, населявших Россию⁹¹. Принцип самоопределения и полного равноправия наций был провозглашен также в Декрете о мире.

Борясь с самоорганизованными «политическими» республиками, партия большевиков готова была поддержать требования самоопределения, выдвинутых рядом национальных движений, пойти на некоторые уступки, но только в тех случаях, когда культурно-национальные автономии соглашались быть под контролем советского правительства. Наметив путь проведения «политики добровольного и честного союза народов России», вооружившись основными принципами ленинской идеологии федерализации (такими, как: советская власть – основа объединения, принцип добровольности и равноправия всех субъектов, формирование федеральных единиц по национальному критерию, принцип демократического централизма в основе общего управления государством), ленинцы принялись за государственное строительство⁹².

Таким образом, Российская Советская Республика, в соответствии с «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (1918 г.), объявлялась Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как содружество советских национальных республик⁹³. На самом деле национальные права государственных образований на территории России большевиками стали признаваться только при условии установления диктатуры

⁹¹ Декларация прав народов России. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/?ysclid=lozygip3b2991877119> (дата обращения: 11. 03. 2022).

⁹² Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // СУ РСФСР за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 234–235.

⁹³ Союз Советских Социалистических Республик // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4212361>. (дата обращения: 11. 03. 2022).

рабочего класса, что искажало заявленную ими «открытую и честную национальную политику, ведущую к прочному союзу народов России»⁹⁴. Тем не менее, процесс федерализации страны по территориальному и национальному признакам был запущен. Особенностью национально-государственного строительства в РСФСР является упразднение и организация новых национальных субъектов, повышение и понижение их статуса.

В соответствии с идеологией большевиков на государственном уровне в РСФСР был создан специальный орган власти – Народный комиссариат по делам национальностей, на который была возложена функция претворения в жизнь национальной политики советской Республики. Данный институт управления, действовавший с 8 ноября 1917 г. по 9 апреля 1924 г., через национальные комиссариаты осуществлял информирование советской власти о нуждах национальностей, решал культурно-просветительские вопросы народов, и самое главное, выработывал на началах советской Конституции основания и положения административно-территориальной национальной автономии там, где это требовалось «особыми экономическими и территориальными условиями»⁹⁵. Структура Наркомнаца, т. е. состав комиссариатов и отделов по национальным делам, изменялась по мере разрешения вопросов. В 1920–1923 гг. главным направлением деятельности Наркомнаца РСФСР стало выделение, а также территориальное закрепление автономных республик и областей. После упразднения комиссариата его функции были переданы ВЦИК.

Для разрешения вопросов образования автономных областей и республик, учитывавших национальный состав территорий, а также для реформирования старого порядка административного деления требовалось определенное время. Поэтому в первые годы власти Советов система местных органов управления сохранялась в старорежимном территориальном делении (губерния, уезд и волость). При этом были предприняты меры, закрепленные в декрете СНК

⁹⁴ *Благодатских В. Г.* Исторический опыт управления региональным развитием 1917–1993 гг. (на материалах Урала). С. 62.

⁹⁵ Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности 1 ноября 1917 г. – 20 июня 1918 г. М., 1918. С. 5.

РСФСР от 27 января 1918 г. «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих»⁹⁶. Документ разрешал местным органам советской власти проводить изменения в АТД, но при условии согласования с Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР, кроме того, предусматривалось обязательное участие представителей местных жителей в их решении с учетом интересов коренного населения. Впервые в истории государства в решении вопросов изменения сети АТД было закреплено участие народонаселения страны⁹⁷.

Наше внимание обращено к первым двум советским реформам районирования, связанным с Гражданской войной, политикой «военного коммунизма» и идеей дальнейшего построения социализма, т. е. с политической стратегией правящей партии большевиков. Этим реформам предшествовал начавшийся после 1917 г. процесс регионализации или перераспределения властных полномочий, передачи функций из Центра на региональный уровень, возникновения новых институтов власти на местах. В 1918–1920 гг. полным ходом шла автономизация, т. е. в регионах с нерусским народонаселением (в Среднем Поволжье, на Урале и др.) создавались автономные единицы. В то же время продолжался процесс формирования советских республик в Белоруссии, Закавказье, Сибири, Средней Азии, на Украине и несоветских автономий в Сибири, на Кубани, в Крыму, на Дальнем Востоке. Правом на отделение от России и образование самостоятельного государства воспользовались Бессарабия, Польша, Финляндия, а также Прибалтика.

На территории же РСФСР начался процесс автономизации. Так, уже в 1918 г. на территории советской России было создано национально-территориальное или автономное новообразование – Трудовая коммуна немцев Поволжья. Через год возникла Башкирская АССР. В 1920 г. были образованы Татарская АССР, Карельская трудовая коммуна, Марийская и Чувашская автономные области, Киргизская АССР. Исходя из данных административного отдела Исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских

⁹⁶ Декрет СНК РСФСР от 27 января 1918 года «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих». [Электронный ресурс]. URL: <http://urdoma.info/post/12581> (дата обращения: 14.12.2021).

⁹⁷ СУ РСФСР. 1917–1918. № 21. Ст. 318.

депутатов Чувашской АО, на 1 декабря 1920 г. в стране существовали 49 губерний, 4 – ССР, 4 – АССР, 2 – трудовых коммуны и 3 – автономных области⁹⁸. В 1920–1921 гг. были организованы Дагестанская и Горская АССР, АО Зырян (Коми), в 1921–1922 гг. возникают Крымская и Якутская АССР и т. д. По состоянию на 1 марта 1921 г., количество губерний (49) и Трудовых коммун (2: Карельская, Немцев Поволжья) в составе РСФСР осталось неизменным. Однако число других АТЕ увеличилось: до 10 областей (Акмолинская, Донская, Закаспийская, Кубано-Черноморская, Семипалатинская, Самаркандская, Семиреченская, Сырдарьинская, Уральская, Ферганская); 4-х автономных областей (Чувашская, Калмыцкая, Марийская, Вотская); 6 АССР (Башкирская, Татарская, Киргизская, Туркестанская, Дагестанская, Горская)⁹⁹.

Параллельно с провозглашением субъектов (36 – старорежимных, 13 – советских) на основной территории РСФСР начался процесс дробления некоторых старых губерний и выделение из их состава новых АТЕ. В течение периода с 10 июня 1918 г. по 3 февраля 1921 г. в результате изменения административной структуры было создано 10 новых губерний из ранее существовавших крупных 11-ти. Активный процесс дробления старых, больших по площади единиц, был вызван ростом крупных городов и набиравшим обороты интенсивным экономическим освоением этих территорий.

Ход и итоги Гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920 гг.) также способствовали перекройке АТД молодой Республики Советов. Данный период истории можно охарактеризовать как «парад суверенитетов», поскольку в эти годы было провозглашено несколько десятков национально–государственных суверенных образований. В период с 1917 по 1922 гг. на территории, ранее входившей в состав Российской империи, были созданы 32 государственных образования, из которых 9 стали частью Советского Союза. К тому же война подтолкнула большевиков искать новые формы объединения территорий, ранее

⁹⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 69. Л. 18.

⁹⁹ РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики советской власти и Наркомнац. 1917–1923 гг.: (вместо отчета). М., 1924. С. 18–19.

входивших в состав Российской империи. В 1918–1921 гг. был сформирован военно-политический союз, объединивший военные, экономические, транспортные и финансовые структуры советских республик (РСФСР, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Латвии, Литвы, Украины) с целью «противодействия мировому империализму». К 1922 г. появились все необходимые предпосылки для преобразования объединения в единый государственный механизм, которым стал Союз Советских Социалистических Республик. Из всех существовавших вариантов создания нового государства – автономизация (И. В. Сталин), конфедерация (П. Г. Мдивани) и федерация (В. И. Ленин) была избрана федеративная форма государственного устройства, при которой строительство государства основывалось на союзе равноправных республик с гарантией суверенных прав каждой из них. При этом признавалось их право на самоопределение. С момента образования в 1922 г. и до прекращения существования Союза ССР в 1991 г. границы суверенной союзной РСФСР, как самой крупной по площади, населению и экономической мощи, также неоднократно менялись.

В исследовательской литературе происходившие в 1918 г. – начале 1920 г. преобразования характеризуются как «стихийные», поскольку они носили произвольный, непродуманный, неорганизованный характер¹⁰⁰. Границы создававшихся АТЕ временами не отвечали экономической конъюнктуре. Поэтому рациональное деление территории диктовало трудоемкое осмысление настоящего вопроса и введения принципов районирования. С первого месяца 1918 г. Совнарком РСФСР обнародовал постановление, позволявшее региональным Советам право по своему усмотрению вводить изменения в АД страны на относившихся к их ведению территориях. В результате начинает складываться новая структура АД: губерния – уезд – волость – сельсовет, а Конституция РСФСР 1918 г. законодательно закрепила данное положение дел¹⁰¹. Конституция РСФСР, принятая 19 июля 1918 г., утвердила не только структуру власти в

¹⁰⁰ Тархов С. А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет / География. 2001. № 15. С. 24; Шульгина О. В. Административно-территориальное деление России в XX веке: Историко-географический аспект: автореферат дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. М. 2005. С. 4.

¹⁰¹ Минеева Е. К. Автономии Среднего Поволжья в системе экономического районирования советской России (20–30-е годы XX века). С. 118.

РСФСР, но и полномочия ее высших органов управления, а также принципы взаимодействия Центра с политическими институтами на местах¹⁰².

В 1922–1923 гг. из частей старых губерний с доминировавшим нерусским населением продолжился процесс образования новых национально-территориальных автономий, создававшихся для удобства управления территориями и решения социально-экономических задач. Область, в отличие от АССР, не обладала политической самостоятельностью. Как форма советской автономии каждая автономная республика имела: свою конституцию, гражданство, высшие органы государственной власти и управления, право осуществлять законодательную деятельность, герб, флаг, столицу. АССР самостоятельно организовывала свое внутреннее районное деление и ведала иными вопросами административно-территориального устройства, но только согласно законодательству союзной республики, в составе которой она пребывала. Так, в 1921 г. была создана Бурят-Монгольская АО, а в 1922 г. – Монголо-Бурятская АО, которые в 1923 г. были объединены в Бурят-Монгольскую АССР. Процесс дробления хорошо просматривается на примере Горской АССР, из которой в 1921–1922 гг. выделились Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Чеченская автономные области¹⁰³. К 1922 г. в РСФСР возникла 21 автономия: 11 республик (АССР), 10 областей (АО) и трудовых коммун (2)¹⁰⁴.

В 1923 г. на XII съезде ВКП(б) было особо отмечено, что прежнее АД не соответствует новым политическим и экономическим потребностям СССР. С этого момента на территории РСФСР/СССР начинается реализация плана нового районирования, разработанного Госпланом и Административной комиссией (АК) ВЦИК. Еще в 1921 г. обеими организациями были подготовлены проекты

¹⁰² Конституция РСФСР 1918 г. / Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): сб. док. М., 1940. С. 6–22; *Минеева Е. К.* Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура // Вестник Чувашиского университета. 2006. № 7. С. 26.

¹⁰³ Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов. С хронологическим перечнем постановлений об изменении границ губерний, областей, республик с 1917 г. до 1929 г. 8-е изд. М., 1929. С. 13–23.

¹⁰⁴ *Минеева Е. К.* Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 годах // Вестник Чувашиского университета. 2007. № 1. С. 28.

районирования РСФСР. Так, Административная комиссия брала за основу принцип типизации регионов, игнорируя экономическое развитие этносов, что повлекло осуждение со стороны Совета национальностей (большая коллегия Наркомнаца)¹⁰⁵. Проект Госплана базировался на тех же подходах, на которые ссылалась комиссия ГОЭЛРО, а именно на транспортном сообщении районов, росте в границах областей только тех форм и видов производства, которые не диктовали задействования значительного количества ресурсов, а также на учете энергетического принципа концентрации хозяйств¹⁰⁶.

В ходе новой реформы начинается упразднение губерний, на основе которых появлялись области, совпадавшие с границами экономических районов, определенных специалистами Госплана. Постановление Президиума ВЦИК от 14 января 1929 г. закрепило решение об абсолютном упразднении губерний как наследия унитарного государства. В этой связи также ликвидировались АТЕ среднего и низшего уровня – уезды и волости, в связи с внесенными до этого IX Всероссийским Съездом Советов (1921 г.) и ВЦИК IX созыва предложениями о сокращении в целях экономии средств количества административно-территориальных единиц, значительно выросших за время событий революционного 1917 года. Предлагавшееся сокращение коснулось, в первую очередь, волостей и уездов, хотя именно их приумножение, с позиции позднейшего советского права, и делало РСФСР федерацией. Вместо них создавались округа, районы и сельсоветы как низшие звенья административного деления страны. Названные преобразования проводились на фоне развивавшейся «новой экономической политики» (НЭП 1921–1928 гг.), т. е. частичного восстановления рыночных механизмов в стране и сворачивания чрезвычайных мер по контролю общества. Реформа реализовывалась на основе консультаций с отечественными учеными, энергетиками, экономистами и географами (И. Г. Александров, Г. М. Кржижановский, Л. Н. Никитин).

¹⁰⁵ Минеева Е. К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки. Чебоксары, 2007. С. 56.

¹⁰⁶ Там же. С. 57.

Самыми первыми районами, которых коснулось реформирование АД, стали промышленный Урал и сельскохозяйственный Северный Кавказ. В ноябре 1923 г. ВЦИК вынес решение о создании Уральской области с районно-окружным делением. В состав области вошли площади Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губерний. Уральская область, состоявшая из 15 округов, стала первым субъектом РСФСР/СССР, где Госпланом было реализовано районирование по естественно-историческим и социально-экономическим показателям. Надо отметить, что в случае, если в составе нового образования имелись национально-автономные объединения, то оно называлось не областью, а краем. Так, в 1925 г. был образован Северо-Кавказский край, вслед за которым создаются Сибирский (1925 г.), Дальневосточный (1926 г.), Нижне-Волжский (1928 г.), Северный (1929 г.), Нижегородский (1929 г., с 1932 г. переименован в Горьковский), Средне-Волжский (1929 г., с 1935 г. переименован в Куйбышевский) краевые объединения¹⁰⁷.

Первый опыт формирования такой административной единицы, как область (на Урале, 1923 г.), повторился в 1927 г. при создании Ленинградской области. Далее возникают: Центрально-Черноземная (1928 г.), Западная (1929 г.), Ивановская Промышленная (1929 г.) и Центрально-Промышленная (1929 г., с 3 июня 1929 г. Московская) области. При этом каждая из новых АТЕ объединяли в себе по несколько старорежимных губерний¹⁰⁸.

В 1924 г. осуществляется «национально-государственное разграничение» в Средней Азии. В результате размежевания Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской ССР были созданы Узбекская и Туркменская ССР, Таджикская АССР и Кара-Калпакская АО в составе РСФСР. Таким образом, южная граница РСФСР в Азии стала проходить по современным границам Казахстана и Киргизии.

В процессе проведения первой реформы по укрупнению в 1923–1929 гг. автономная область немцев Поволжья, Карельская трудовая коммуна, а также Чувашская автономная область (ЧАО) были преобразованы в АССР немцев

¹⁰⁷ Административно-территориальное деление 16–20 вв. // История отечества с древнейших времен до наших дней. Энциклопедический словарь. М., 1999. С. 559–560.

¹⁰⁸ Там же. С. 562.

Поволжья (1923 г.), Автономную Карельскую ССР (1923 г.) и Чувашскую АССР (1925 год).

Первая реформа АДТ привела к полному исчезновению уездов на территории РСФСР. Они сохранились только в прибалтийских республиках Советского Союза (ликвидированы полностью в 1949–1950-е гг.). Такое же административное звено, как округ, упраздняется постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 июля 1930 года. Однако в составе РСФСР оставались Ненецкий и Коми-Пермяцкий национальные округа, меньшие по территории, чем губернии. Изначально они образовывались по принципам экономического районирования и входили в состав краев и областей, сами же делились на районы.

Подводя итог вышесказанному, надо отметить, что в результате осуществления политики районирования в 1923–1929 гг., административно-экономической регионализации система регионального и местного уровней управления в РСФСР кардинальным образом была изменена. Советская власть сумела достичь главной цели реформирования страны – упразднения дооктябрьского АДТ и формирования крупных, экономически сильных и обладавших большой степенью внутренней независимости областей и краев с округами и районами. Процесс слияния или присоединения административно-территориальных единиц всех звеньев АДТ соответствовал идеям преобразования общества, нивелирования уровней роста районов центральной России и периферии, масштабным заданиям выполнения народнохозяйственных планов страны. Сформированные крупные административно-территориальные единицы (шесть областей и семь краев) абсолютно совпадали с экономическими районами Госплана. Однако автономные ССР, АО и национальные округа, созданные по национально-территориальному принципу, в большинстве случаев не соответствовали экономическому районированию. Маленькие по площади и немногочисленные по населению национальные автономии входили в состав 17 краев и областей, а крупные (в составе РСФСР) образовали Башкирскую, Бурят-Монгольскую, Дагестанскую, Казахскую, Кара-Калпакскую, Карельскую, Киргизскую, Крымскую, Татарскую и Якутскую АССР.

Последняя схема АТД СССР, сформированная по итогам районирования 1923–1929 гг., сразу же заработала с перебоями, в первую очередь, это было заметно в округах. Исследователь С. А. Тархов пишет: «Сами идеи экономического административного района и регионализации хозяйства типа НЭП быстро вошли в противоречие с мобилизационной логикой пятилеток, с проведением индустриализации через отраслевые наркоматы. Кроме того, огромные по площади, населению и количеству районов единицы АТД были просто плохо управляемы»¹⁰⁹. Поэтому без промедления в условиях начинавшихся процессов индустриализации и коллективизации была организована и стала реализовываться вторая советская реформа АТД. В научной литературе выделяются две фазы реформирования: первая относилась к 1930–1939 гг., а вторая – 1943–1954 годам. Суть этих преобразований заключалась в обратном процессе, а именно в разукрупнении административно-территориальных единиц, или «дерегionalизации» управления.

Ранее в апреле 1929 г. на XVI конференции партии была принята резолюция, гласившая о необходимости специального изучения итогов районирования и перелицовки структуры окружного руководства. Е. А. Ширяев отмечает: «Важной составной частью реализации данного партийного решения стало направление в районные центры страны большого числа «проверенных» коммунистов. Летом 1929 г. решением ЦК ВКП(б) и Советского правительства было организовано 5 опытно-показательных округов: Армавирский, Курский, Челябинский, два округа УССР и Витебский – БССР. Существо их работы сводилось к тому, что большинство функций окружного исполнительного комитета передавалось райисполкомам, горсоветам и сельсоветам. Окружной исполнительный комитет осуществлял отныне только планирование и контроль работы нижестоящих советских органов управления. Ликвидация отделов окрисполкома освободила окружных партийных работников, и все они были направлены в районные и сельские Советы. И в качестве итога 15 июня по

¹⁰⁹ Тархов С. А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет. С. 30.

инициативе И. В. Сталина на заседании Политбюро ЦК, а затем 27 июня 1930 г. на XVI съезде ВКП(б) было принято решение о ликвидации округов в масштабе всей страны в целях максимального приближения партийного, хозяйственно–кооперативного и профсоюзного аппаратов к району и селу; укрепление областных органов (крайкомов, национальных ЦК) и превращения их в действительных руководителей хозяйственного строительства на местах»¹¹⁰. Напомним, что в эти годы полным ходом шла коллективизация (с 1928 по 1937 г.), проводилась политика объединения мелких и неэффективных единоличных крестьянских хозяйств в коллективные колхозы и совхозы в целях повышения их продуктивности. Сложившиеся крупные хозяйства и их механизация должны были упростить переход рабочей силы, а также распределение продуктов из аграрного сектора в индустриальный. Неудачи коллективизации, которая проходила не по плану, И. В. Сталин видел в «оторванности» окружных исполкомов от районов и в слабой укомплектованности «проверенными» кадрами на местах.

Ликвидация округов, завершившаяся к 1 октября 1930 г. на большей части РСФСР, за исключением Казахстана, подразумевала укрупнение районов. Однако советская власть отказывается от массового слияния районов в 1930 году. Руководство советской России отныне пытается наладить управление областей и районов в действующих границах. Только деление Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края стало исключением. В стране была введена 10-процентная норма сокращения предыдущего числа районов, а в 1934 г. районы снова были разделены на фоне создававшихся машинно-тракторных станций (далее – МТС). Ликвидация округов вновь подтолкнула советскую власть к выстраиванию системы регионального управления. В 1931 г. меняется структура партийных органов, а в 1933–1934 гг. создаются чрезвычайные органы партии – в совхозах политотделы МТС, политотделы на железнодорожном и водном транспорте.

¹¹⁰ *Ширяев Е. А.* Реформирование административно-территориального устройства РСФСР в 1930-е годы // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 26. Март 2011 г. С. 38–40.

Таким образом, постановления Политбюро от 15 июня 1930 г., ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. законодательно закрепили начало новой реформы АТД РСФСР/СССР. Разукрупнение проходило в следующем порядке:

1) деление Дальневосточного края на области: в 1932 г. Амурская, Камчатская, Приморская, Сахалинская; в 1934 г. к ним добавились Нижне-Амурская, Хабаровская, Зейская и Уссурийская. В таком составе край просуществовал до 1938 года.

Практика реформирования АТД Дальнего Востока (Северная область (1933 г.), Читинская область (1934 г.)) путем организации областей в границах краев была реализована и на Северном Кавказе. Однако эти области быстро распались. Утверждаемый крайкомом состав создававшихся областных Оргбюро крайкома ВКП(б) и утверждавшиеся Политбюро первые секретари обкомов не все вопросы могли решать самостоятельно. Поэтому руководством страны образование областей в составе краев было признано неудачным опытом, за исключением Дальнего Востока.

Реформа периода 1930–1933 гг., сводившаяся к организации контроля и управления со стороны региональных партийных и государственных органов над местными, не затронула сформированные в результате районирования 1920-х гг. «большие» по площади края и области, что отличалось от реформы 1934–1935 годов;

2) деление нескольких краев и «больших» областей на меньшие по размерам области (1934–1935 годы).

Изменившаяся система устройства партийных и государственных органов, ее трансформация от функциональной к отраслевой должны были в конечном счете привести к конкретному руководству, к оперативному решению вопросов на местах. Так, предполагалось, что местный руководитель в тесном контакте со своими работниками должен был принимать решения, не ожидая указаний сверху. В 1934 г. были упразднены политотделы МТС. Однако самостоятельность руководящих и партийных органов на региональном уровне была недолгой, уже в 1936–1938 гг. в результате «большого террора» в кадровой политике произошла

смена управленческого звена. За эти два года на карте появились 16 новых областей и краев на территории РСФСР: в Поволжье, на Северном Кавказе, в Сибири, на Урале, в Центре;

3) распад в 1936–1938 гг. всех областей и краев, образованных в 1925–1929 гг. Самая массовая ликвидация произошла в сентябре 1937 года.

Согласно принятой 5 декабря 1936 г. Конституции СССР, некоторые АССР и все действовавшие на тот момент автономные республики вошли в состав РСФСР. Следовательно, те края, из состава которых выводились АССР, были преобразованы в области: Восточно–Сибирский край, Северный край, Горьковский, Кировский, Куйбышевский, Саратовский, Сталинградский. С 1937 по 1941 г. были созданы 17 новых областей и краев.

Таким образом, после всех административных реорганизаций в составе РСФСР осталась из бывших «больших» областей только Ленинградская. Новые же области по своим размерам и некоторым очертаниям, а также осуществляемым ими функциям (административным, политическим и хозяйственно-надзорным) напоминали упраздненные в 1923–1929 гг. губернии.

Можно согласиться с исследователем А. Ю. Сараном, который отмечает: «Сами процессы разукрупнения АТД в 1930-е гг. и укрупнения регионов в 1920-е гг. отличались. Так, при укрупнении регионов создавалась структура и штаты областного центра (государственных, партийных, хозяйственных), определялись внешние границы АТЕ, полностью перестраивалась внутренняя структура АТД, организовывалась их связь с новым центром и между собой. Что касается второй реформы (разукрупнении), структура и штаты региональных организаций новых образований, сформированных из уже существовавшего региона (или из частей нескольких регионов), значительно видоизменялись. Например, трансформировался кадровый состав секретарей райкомов и председателей райисполкомов, поскольку многие из них переходили на работу в новый областной центр. Руководили деятельностью по созданию новых областей временные органы – Временные бюро ЦК ВКП(б) региона (с 1935 г. они стали называться Оргбюро ЦК ВКП(б)), а также Организационные комитеты ВЦИК.

Должности первого и второго секретарей партбюро, председателя исполкома новой административно-территориальной единицы утверждались решением Политбюро сразу же совместно с решением о создании региона. Временные органы власти действовали как полноправные обкомы и исполкомы, осуществляя решение текущих хозяйственных и политических вопросов»¹¹¹.

Постоянные региональные члены аппарата управления избирались на первых региональных конференциях и съездах Советов. При утверждении областных и районных кадров массово практиковалось «выдвижение партии» на руководящую работу. В отдельных регионах руководящих областных работников присылали напрямую по решению Центра¹¹². Следовательно, все эти и подобные им мероприятия в системе управления, поиск более совершенной структуры партийно-государственного аппарата были направлены на решение стоявших перед государством задач, которые менялись в ходе практической реализации курса на социалистическую модернизацию.

Подводя итоги, необходимо отметить, что все преобразования структуры АТД в 1920–1930-е гг. происходили, главным образом, в связи с изменениями политического режима власти, а также со сменой принципов региональной политики и курса хозяйственного развития территорий страны. Очевидно, что такие особенности системы АТД в молодой советской Республике 1920-х гг., как стихийность, активность образований и размах модификаций административно-территориальных единиц, сказались впоследствии на сложившейся исключительно по степени сложности и дробности системе АТД в РСФСР. Организация АТД проходила в условиях жесткой политической борьбы, Гражданской войны, угрозы территориальной целостности, так как шел интенсивный процесс провозглашения новых государственных единиц. Октябрьская революция породила на бывшей территории Российской империи свыше 60 советских республик и автономий, самостоятельных демократических

¹¹¹ *Саран А. Ю.* Исторический опыт административно-территориального деления и реформа 1923–1934 гг. в СССР // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 41–43.

¹¹² *Карелин Е. Г.* Создание и функционирование регионального механизма власти в Западной области России (1929–1937 гг.) // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 1. С. 43.

государств, правительств «белых» режимов. В условиях Гражданской войны «отличавшиеся особым бытом и национальным составом» автономные области формировались поспешно, что позволило привлечь на сторону большевиков национальные движения и собрать российские земли на данном этапе. Стремительность действий центральных и региональных властей столкнулась с массой проблем при образовании административно-территориальных единиц. Подтверждением вышесказанного служит сложный процесс формирования чувашского нацобъединения, установления границ автономии в 1920-е годы.

Специфика переустройства административно-территориальной системы РСФСР заключается в сосуществовании на фоне возникших новых (во многом результат деятельности национальных элит и подъема национального самосознания) и старорежимных административно-территориальных единиц. Эта система АД просуществовала до первой реформы укрупнения (1924–1929 гг.), когда окончательно были ликвидированы губернии, волости, уезды. Вторая же реформа (1930-е гг.) советской власти привела к разукрупнению.

Исторический опыт реформирования АД через укрупнение, а затем разукрупнение административно-территориальных единиц следует учитывать при пересмотре данной системы в современных условиях. В каждом процессе есть свои плюсы и минусы, и очень важно найти золотую середину при практическом решении вопроса, тем более следует учитывать, что преобразования в федерализме России касаются асимметричной федерации, основанной на национально-территориальном принципе.

§ 1.2. План ГОЭЛРО и Госплан – первый опыт советского экономического районирования

Сразу же после революции советское правительство стало уделять большое внимание экономическому районированию страны, представляющего собой разделение и систематизацию территории с учетом социально-экономических критериев и особенностей, а также установлению регулятивных механизмов для

достижения оптимального развития регионов. В рамках государственного плана социалистической перестройки народного хозяйства, базировавшегося на развитии крупной машинной промышленности и электрификации, были заложены основы экономического районирования советского пространства. В связи с поиском форм грамотного и целесообразного деления территории данный вопрос встал и перед Госпланом, тем более что этому способствовала стихийная перекройка АТД Республики Советов, которая требовала внесения серьезных корректив и рационализации.

Из всего этого следует, что изучение и обобщение факторов, способствовавших разработке и внедрению плана экономического развития РСФСР на основе электрификации, включавшего концептуальную основу процесса районирования, принятого 22 декабря 1920 г. VIII Всероссийским съездом Советов и утвержденного СНК 21 декабря 1921 г., имеют особое значение. Данные, полученные при углубленном анализе условий и этапов формирования Государственной комиссии по электрификации России (далее ГОЭЛРО), и воздействие указанного проекта на разработку эффективной методики составления народнохозяйственных планов могут быть использованы в практике управления и в настоящее время.

Научно-технологический подход, примененный при создании плана электрификации, базировался на масштабной подготовительной и глубокой исследовательской работе, которая позволила составить фундаментальные представления и рекомендации для устойчивого экономического роста и поступательного развития страны. Опираясь на принципы историзма и объективного анализа, в диссертации рассмотрены основные этапы реализации плана ГОЭЛРО в 1920–1925 гг. и его характерные особенности.

Практическая реализация плана ГОЭЛРО как масштабного стратегического проекта экономического развития в период перехода к новой экономической политике (НЭП, 1921–1929 гг.), а также деятельность центральных органов власти по разработке и внедрению реформы районирования в 1918–1925 гг. подтвердили его перспективность и эффективность. Программа, оказавшая значительное

влияние практически на все отрасли жизни и деятельности государства и общества в РСФСР, подтверждала тезис о ключевой роли электрификации в эффективном развитии государства.

Исследование истории формирования Государственной общеплановой комиссии при Совете труда и обороны РСФСР, также известной как Госплан РСФСР, проведенного по декрету СНК РСФСР от 22 февраля 1921 г., является основополагающим содержательным звеном в понимании процесса реализации проекта ГОЭЛРО. Госплан РСФСР послужил базой для разработки единой народно-хозяйственной программы, которая имела решающее значение в подъеме экономики. Проект по инновационному развитию народного хозяйства представлял собой, с одной стороны, перспективный план ближайшего будущего страны, а с другой, нес в себе четкую программу действий постепенного возрождения государства в виде конкретных, хронологических, порайонных инструкций и заданий с использованием организационных методов.

Госплан СССР, явившийся наследником предшествовавшего ему Госплана РСФСР, активно претворял в жизнь широкомасштабное структурированное развитие народного хозяйства в рамках Советского государства. Кроме того, следует отметить, что данный орган власти также осуществлял контроль реализации народно-хозяйственных проектов, а это, в свою очередь, позволило создать эффективную систему не только планирования, но и управления экономикой, обеспечивая сбалансированное и устойчивое движение вперед всей страны в целом. Обширная работа Госплана позволила добиться значительных результатов в развитии и укреплении социалистической экономики СССР. Отдельно следует уделить внимание характеристике способов, применявшихся Госпланом СССР, и особенностей его работы.

Вопрос о разделении РСФСР на экономические районы неоднократно привлекал внимание ученых и общественности в России. Рассмотрение процесса дифференциации территории страны на специализировавшиеся хозяйственные районы, объединявшие в себе самостоятельные территориальные части народного хозяйства с единством экономической жизни, типизацией и глубокими

внутренними производственными связями, остается актуальным и в современности, когда по-прежнему требуется разумное распределение территорий для эффективного развития государства. Изучение опыта управления народным хозяйством в СССР имеет практическую ценность для результативного управления экономикой страны. Тем не менее, в научных кругах до сих пор остаются разногласия по вопросу районирования, поскольку создание оптимальных условий для реализации региональной социально-экономической политики не всегда осуществлялось равномерно и с учетом хозяйственных различий между регионами. Были случаи, когда во внимание не принимались факты необходимости комплексного социально-экономического районирования с учетом исторических принципов, географических особенностей расселения, условий проживания людей и проблем миграции населения. Экономическое районирование, являющееся основой и методом управления территориальным развитием российской экономики, было задумано в начале 1920-х гг. для подъема хозяйственного комплекса советской России, который находился в упадке в начале XX в., а также в целях освоения промышленности различных регионов страны с последующим их объединением. В свете образования национально-территориальных автономий в РСФСР в 1920-е гг., которые стали основой современных национально-государственных субъектов Российской Федерации, вопрос экономического районирования остается чрезвычайно актуальным.

В условиях социально-экономических и политических потрясений в начале 1920-х гг. руководство РСФСР стало активно осуществлять реализацию экономического районирования, признавая его ключевым элементом территориальной структуры народного хозяйства страны¹¹³. Идея учета экономических факторов при делении государства на малые территориальные единицы была легко принята большевиками, так как она не противоречила основным положениям марксистской теории. Важное место в марксизме, особенно в его ленинской интерпретации, занимала идея о диктатуре

¹¹³ Исляев Р. А. Административно-территориальное устройство Советской России и СССР. СПб., 2002. С. 10.

пролетариата. Советское общество идентифицировалось как пролетарское, а пролетариат в основном концентрировался в развитых промышленных центрах. Этот факт являлся одной из причин включения русскоязычных регионов в состав национальных образований, состоявших главным образом из сельских поселений, а также лишенных городских центров.

Стоит отметить, что это был не первый опыт хозяйственного районирования территории России. Анализируя исторические события, можно сказать, что АТЕ страны всегда отличались своей спецификой. Так, еще в царской России естественным было проведение политики дифференцирования или экономической специализации, которая проводилась с XVII в. на государственном уровне. Однако единая административно-территориальная система, которая с XVIII в. подразумевала деление страны на губернии и уезды, не придерживалась принципов экономического районирования, поскольку главной целью АДТ России со стороны самодержавной власти была фискальная функция или сбор подушной подати, в результате чего главным критерием деления территорий являлась численность населения.

Научный подход к вопросу экономического разделения и первые издания на данную тему появились в России в эпоху императорской власти. Тогда районирование основывалось преимущественно на природно-климатических условиях и не обладало ярко выраженным практическим значением. В то же время с конца XVIII в. и особенно в связи с развитием капитализма в России, усилением региональной специализации труда и хозяйственных связей в научных работах П. П. Семенова-Тян-Шанского, А. И. Скворцова, А. Н. Челинцева стали приниматься во внимание уже не только природные, но и экономические условия территорий страны¹¹⁴. Позже, в 1921 г. эти исследования были учтены при разработке госплановской сетки районов.

¹¹⁴ *Скворцов А. И.* Хозяйственные районы Европейской России. СПб., 1914. Т. 2.; *Крамар А. А.* Концепция А. Н. Челинцева: история и современность // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 6. Экономика, 2005. № 3. С. 108–115; *Костовска С. К.* Построение моделей районирования Европейской России с учетом естественноисторических факторов (XIX первая половина XX вв. // Фрактальное моделирование. 2011. № 2. С. 52–63.

В апреле 1918 г. В. И. Ленин поручил Академии наук провести систематическое обследование естественных производительных сил России в целях разработки плана, способствовавшего бы повышению продуктивности труда. Одной из ключевых составляющих данной программы стала реорганизация производства в тяжелой индустрии и экономический подъем России на основе электрификации промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Особое внимание уделялось использованию недорогих видов топлива, таких, как уголь, торф, сланцы, газ и древесина для производства электрической энергии¹¹⁵.

Вопрос о необходимости пересмотра основ регулирования территориальных отношений рассматривался в декабре 1918 г. на II Всероссийском съезде Советов народного хозяйства. Съезд признал текущую административную структуру губерний и уездов в Европейской России устаревшей и не соответствовавшей организации социалистической экономики Советского государства. Поэтому ВСНХ в ближайшем будущем было предложено сотрудничать с Комиссариатом внутренних дел и административным отделом ВЦИК для постепенной замены существовавшей системы административного деления новой программой дифференцирования районов советской России, основанной, прежде всего, на экономических составляющих¹¹⁶. Данное условие нашло документальное подтверждение в решении VII Всероссийского съезда Советов от декабря 1919 г., где ВЦИК было поручено разработать практические меры по введению новой административно-хозяйственной структуры РСФСР с целью внедрения экономического районного деления страны¹¹⁷.

Согласно мнению научного сообщества (Л. Б. Вампиловой, Е. А. Ивановой, В. Б. Ласточкина, Д. И. Олифер и др.), история выделения системы соподчиненных экономических районов, отражавших сложившееся географическое разделение труда советской России, берет свои истоки не с даты начала деятельности Академии наук по разработке плана, а с 3 февраля 1920

¹¹⁵ Ленин В. И. набросок плана научно-технических работ; Об едином хозяйственном плане. М., 1970.

¹¹⁶ Вопросы экономического районирования СССР. Сб. материалов и статей (1917–1929). М., 1957. С. 4.

¹¹⁷ РСФСР. Съезд Советов. Постановления 7-го Всероссийского Съезда Советов. Омск, 1920.

года¹¹⁸. В этот день, по предложению В. И. Ленина, ВЦИК принимает историческое решение о разработке проекта электрификации страны. Уже 21 февраля 1920 г. приступает к работе специально созданная Государственная комиссия по электрификации России во главе с Г. М. Кржижановским¹¹⁹. К разработке плана были привлечены 22 видных ученых и более 200 специалистов из различных областей хозяйства. Среди них были известные профессора, такие, как И. Г. Александров, А. А. Горев, К. А. Круг, Л. К. Рамзин, Г. О. Графтио, М. А. Шателен, Е. Я. Шульгин, а также Г. Д. Дубеллир, А. И. Угримов, Б. И. Угримов, инженеры А. Г. Коган, М. Я. Лапиров-Скобло, М. А. Смирнов, Б. Э. Стюнкель и др. Они работали в соответствии с определенными заданиями, выполняли конкретные проектировки и расчеты¹²⁰. В течение не полных десяти месяцев комиссия ГОЭЛРО усердно трудилась над программой, нацеленной, прежде всего, на восстановление и развитие электроэнергетики.

Основой этого плана послужил проект, созданный Г. М. Кржижановским, который доказывал важность строительства мощных местных электростанций на основе региональных источников энергии, включая топливные и гидроэнергетические ресурсы, а также объединение их в крупные электроэнергетические системы. План экономического районирования окончательно утверждается на расширенном заседании Комиссии ГОЭЛРО в декабре 1920 года. Он представлял собой объемный документ в 650 страниц с подробными картами и схемами электрификации территорий¹²¹.

¹¹⁸ Иванова Е. А. Разработка программы районирования в годы Гражданской войны (1918–1921) как этап административно-территориального реформирования РСФСР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 2. Т. 6. С. 113–116; Вампилова Л. Б. Районирование России: историко-географический подход // Псковский регионологический журнал. 2012. № 3. С. 26–36; Олифир Д. И. Региональное развитие в условиях директивной экономики // Экономикс. 2014. № 3. С. 21–30; Ласточкина В. Б. Организация экономического районирования в советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Чувашиского университета. 2015. № 4. С. 116–120.

¹¹⁹ Вампилова Л. Б. Районирование России: историко-географический подход. С. 26.

¹²⁰ Потехин В. Н. План ГОЭЛРО-2 – основное звено успешного осуществления второй индустриализации России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 137.

¹²¹ Ведута Е. Н., Жиряков В. А. Государственная комиссия по электрификации России как первый опыт стратегического планирования экономики // Государственное управление. Электронный Вестник. Вып. № 85. Апрель 2021 г. С. 277–295.

Следовательно, изначальное разрешение проблемы экономического районирования, запущенное еще в досоветской России, было использовано при создании плана ГОЭЛРО в конце 1920 года. Проект деления территории РСФСР на 9 районов (Восточно-Сибирский, Западно-Сибирский, Кавказский, Приволжский, Северный, Туркестанский, Уральский, Центрально-Промышленный, Южный) был разработан с учетом строительства электростанций. Основная цель проекта заключалась в усилении магистрализации и агломерации страны. Согласно заявленным принципам, магистрализация должна была повысить скорость движения и провозоспособность, в то время как агломерация должна была увеличить долю экономичных коротких связей. Эти меры могли способствовать экономическому сжатию пространства.

Государственный проект электрификации России являлся первым дальновидным, финансово-выгодным планом (программой) развития не только энергетики, но и всей экономики страны, которая рассматривалась как единый энергетический комплекс, принятый и реализованный большевиками, и положивший начало последующей системе планирования народного хозяйства. Основной осью данной стратегии стала теория систем, согласно которой каждая часть территориальной организации представляла собой единую систему – организм, представлявшую целостное образование, где все элементы были взаимосвязаны между собой. Системный подход, принятый в плане Государственной комиссии по электрификации, позволил предусмотреть теорию, методику и вопросы будущих пятилеток. В современных условиях он до сих пор остается образцом государственной политики, основанной на опережающем развитии электроэнергетики и комплексном подходе к развитию экономики страны. Являясь первой ступенью на пути к великим хозяйственным реформам, документ базировался на идее переустройства народного хозяйства Советского государства на основе электрификации крупной машинной промышленности, которая, в свою очередь, была фундаментом процессов индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. В. И. Ленин был убежден, что «... социализм станет эрой электричества», а электрификация всех предприятий,

железных дорог, жилых домов упростит труд рабочих, благоустроит их уклад жизни¹²². Применение электричества в народном хозяйстве уже рассматривалось К. Марксом и Ф. Энгельсом как высшая техническая основа экономики будущего общества¹²³.

На VIII Всероссийском съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов, который проходил с 22 по 29 декабря 1920 г., был утвержден план ГОЭЛРО, включавший концептуальную основу процесса районирования. В. И. Ленин в первый же день съезда в отчетном докладе определил план ГОЭЛРО «второй программой партии»¹²⁴. В этом вопросе новая власть последовательно демонстрировала свою заинтересованность и политическую волю, а Г. М. Кржижановский 26 декабря представил съезду разработанный Комиссией проект. В последний день съезда было принято законодательное решение по программе ГОЭЛРО – постановление «Об электрификации России»¹²⁵. В итоге все народные комиссариаты, в том числе ВЦИК, СНК, Совет Труда и Оборона, Президиум ВСНХ получили задание завершить разработку данного плана и утвердить его в кратчайшие сроки. На деле процесс затянулся, а утверждение проекта, как и начало его реализации были отсрочены на год из-за сложной политической и экономической ситуации в стране.

Несмотря на нестабильную обстановку, вызванную Гражданской войной, напряженной борьбой внутри партии, разрухой, голодом, эпидемиями в стране, надо отметить, что при разработке единого государственного плана развития народного хозяйства РСФСР был применен научно-технологический подход¹²⁶. Так, в детально проработанной программе проектировались тенденции, структура и пропорции развития как для каждой отрасли производства, так и для

¹²² Ленин В. И. Заметки по электрификации. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. М., 1970. С. 227.

¹²³ Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. 27. [Электронный ресурс]. URL: <http://uaio.ru/marx/27.htm> (дата обращения: 01.03.2023).

¹²⁴ РСФСР. Съезд Советов. Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет (22–29 декабря 1920 г.). М., 1921. С. 32.

¹²⁵ РСФСР. Съезд Советов. Постановления и резолюции VIII Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов (23–29 декабря 1920 г.). Кострома, 1921. С. 12.

¹²⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 33. С. 347.

конкретного региона в отдельности. Особое внимание уделялось требованиям учета хозяйственных и климатических условий, бытовых составляющих, возможностей получения топлива, а также местной промышленности и ряда других факторов¹²⁷. В сжатые сроки членами Комиссии были собраны, обработаны, изучены и проанализированы статистические, технико-экономические, геологические и гидрологические, минералогические и горнорудные, почвоведческие, этнографические, транспортные, промышленные и сельскохозяйственные данные. Принятый в декабре 1920 г. на расширенном заседании Комиссии ГОЭЛРО проект плана был утвержден СНК декретом «Об электрификации» только 21 декабря 1921 года¹²⁸.

Декрет СНК «Об электрификации» был принят в рамках исполнения Постановления VIII Всероссийского съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов и выполнения резолюции VIII Всероссийского электротехнического съезда, проходившего 1–9 октября 1921 г. по общему плану электрификации РСФСР¹²⁹. Авторы Плана ГОЭЛРО, представляющего обширную программу радикальной реконструкции всей народной экономики, задумывали реализовать его в течение 10–20-ти лет в соответствии со строгим соблюдением сроков выполнения конкретных работ¹³⁰. Однако, проблемы, связанные с территорией европейской части страны, помешали исполнить задуманное в указанные сроки. Это отразилось на районной сетке, где отдельные части рассматривались как взаимосвязанные экономические единицы, необходимость поддержания связи между которыми обеспечивалась через межрайонную инфраструктуру.

Разработчики плана ГОЭЛРО впервые в России внедрили хозяйственное районирование страны, основываясь на близости сырьевых ресурсов. Их вклад в развитие энергетических технологий в народном хозяйстве стал основой

¹²⁷ Лужин А. В. О совершенствовании административно-территориального устройства Советского государства // Советское государство и право. 1962. № 9. С. 48.

¹²⁸ РСФСР. Декрет об электрификации РСФСР: С прил. схемат. карты электрификации, пояснит. к ней записки и указателя литературы. М., 1922.

¹²⁹ Иванова Е. А. Разработка программы районирования в годы Гражданской войны (1918–1921) как этап административно-территориального реформирования РСФСР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. № 2. Т. 6. С. 113.

¹³⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 35. С. 370.

модернизации отечественной экономики. Проведя детальный анализ особенностей каждого района, и учитывая максимальное использование естественных богатств районами, они определили перспективы их дальнейшего развития. Разработчики не меняли систему существовавшего территориального разделения, а брали за основу специализацию труда и целесообразность организованной транспортной структуры. В результате научно-технический отдел ВСНХ разделил Россию на 8 экономических районов: Донецко-Южный, Западно-Сибирский, Кавказский, Приволжский, Северный, Туркестанский, Уральский и Центрально-промышленный¹³¹.

Нет ни малейшего сомнения в том, что материализация плана ГОЭЛРО в 1920-х гг. потребовала колоссального труда, максимальных усилий и напряжения всех ресурсов со стороны государства. Основой успеха ленинской экономической политики, направленной на создание централизованной государственной экономики, стала электрификация топливоснабжения, водной энергии, сельского хозяйства, транспорта и промышленности новых АТЕ. Все эти вопросы были отражены в плане ГОЭЛРО.

В настоящее время в российской публицистике преобладают две точки зрения относительно процесса электрификации советской России. Первые сводят к минимуму значимость достижений дооктябрьской России в области электроэнергетики, акцентируя внимание на роли советского руководства в электрификации страны¹³², а другие, напротив, заявляют о высоких предреволюционных темпах развития российской электроэнергетики, ставшей базой для дальнейшей реализации коммунистами плана ГОЭЛРО¹³³.

¹³¹ Гвоздецкий В. План ГОЭЛРО. Мифы и реальность // Наука и жизнь. 2001. № 5. С. 104.

¹³² Гибадулин А. А. Развитие электроэнергетики после октябрьской революции 1917 года: истоки, перспективы и проблемы // Статистика и экономика. 2018. Т. 15. № 1. С. 17; Колесников Д. Г. К вопросу о динамике развития электроэнергетики Российской империи и Российской Советской Федеративной Республики в период с 1914 по 1932 гг. // Вестник Ростовского государственного экономического ун-та. 2017. № 3. С. 90.

¹³³ Симонов Н. С. Энергетическая статистика дореволюционной России // Статистика и экономика. 2017. Т. 14. № 4. С. 22; Лушин А. И., Авданин В. В. К вопросу об историографии электрификации СССР 1920–1930 гг. // Управленческое консультирование. 2016. № 2. С. 124.

Фактические данные свидетельствуют о том, что отечественная электроэнергетическая школа до революции считалась одним из мировых лидеров в этой сфере. Ее работой занимался электротехнический отдел Русского технического общества, а также Всероссийские электротехнические съезды, которые проходили с 1900 по 1913 год. Всего было 7 таких съездов. В то же время только около 20 % населения царской России являлись потребителями электричества, страна занимала 8-е место в мире по производству электроэнергии¹³⁴. В начале 1920-х гг. промышленные и энергетические установки находились в ужасном состоянии и не удовлетворяли потребности населения. Поэтому безотлагательным решением стала реконструкция уже имевшихся нескольких сотен тепловых электростанций (ТЭС) и гидроэлектростанций (ГЭС), запущенных до революции. Возрождение электроэнергетики осуществлялось теми же специалистами, которые отвечали за электрификацию России в дореволюционный период. Благодаря их опыту и организованности, а также активным действиям советской власти, программу «А» по возобновлению уже функционировавших электрических станций удалось выполнить к 1926 г., и страна достигла уровня производства электроэнергии довоенного времени. В рамках программы «Б» было запланировано строительство 30 районных электростанций: 20 ТЭС и 10 ГЭС¹³⁵.

Однако, чтобы осуществить запуск группы электростанций разных типов с мощным техническим оборудованием, объединенных линиями электропередачи и управляемых из одного центра, потребовалось еще 10 лет. Согласно статистическим данным, выполнение плана к 1930 г. и даже его перевыполнение к концу 1935 г. выглядело следующим образом: по плану требовалось построить 30 районных электростанций, а в итоге было возведено 40; запланированная общая мощность составляла 1,75 млн кВт, фактическая – 4,5 млн кВт; страна обладала мощной разветвленной сетью высоковольтных линий электропередач, которая включала в себя 6 электрических систем. Благодаря такому «энерготехническому

¹³⁴ Симонов Н. С. Энергетическая статистика дореволюционной России. С. 23.

¹³⁵ Энергетика России. 1920–2020. Т. 1. План ГОЭЛРО. М., 2006. С. 1011.

скачку» СССР в 1936 г. смог занять 3-е место в мире по производству электроэнергии, уступая лишь Германии и США¹³⁶.

В Советском государстве многократно обсуждался и осуществлялся вопрос о наилучшей структуре перераспределения земель на различные территории и экономические районы. Отчетливо видно, что государство было заинтересовано в превращении, как правило, сельскохозяйственных национально–территориальных образований в развитые в социально-экономическом и культурном отношении регионы страны. Необходимость получения помощи от более индустриальных экономических районов, а также невозможность справиться с этой задачей самостоятельно, способствовали пересмотру административных границ. Следует также отметить, что в 1920–1930-е гг. происходило формирование новых автономий, а также активное преобразование автономных единиц в высшую их форму – республику.

Улучшение и развитие энергообразующих станций в 1920–1930-е гг. были предприняты в рамках осуществления плана ГОЭЛРО. Отметим, что новые шаги по экономическому районированию, ставшего основой для реорганизации административно-территориального устройства СССР, были сделаны 22 февраля 1921 года. В этот день Декретом СНК РСФСР при Совете Труда и Оборона был образован новый исполнительный орган – Государственная комиссия генерального планирования или Госплане РСФСР¹³⁷. Образована она на основе упраздненной 15 июня 1921 г. Комиссии ГОЭЛРО¹³⁸. С этого времени всей экономикой Советского государства в течение долгих десятилетий руководила новообразованная комиссия, и план электрификации всей России внедряла тоже она.

В 1921 г. Госплан РСФСР (под председательством Г. М. Кржижановского) совместно с ВЦИК (под председательством М. И. Калинина) выделили

¹³⁶ Сумбунова Е. И., Заельская С. А. План ГОЭЛРО как стратегическая программа развития российской экономики // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 2–1. С. 95.

¹³⁷ Положение СНК о Государственной общеплановой комиссии / Декреты советской власти. 1989. Т. 13. С. 130–135.

¹³⁸ Постановление СТО об упразднении Государственной комиссии по электрификации России / Декреты советской власти. 2004. Т. 16. С. 405–406; Ласточкина В. Б. Организация экономического районирования в Советской России в 1920–1930-е годы. С. 117.

территории экономических районов в соответствии с прогностическим развитием. В официальных документах экономический район рассматривался как комплексное производственное образование, основанное на энергетических принципах в широком смысле слова, с полностью организованным, но открытым хозяйством. Материально-техническая бедность районов осмысливалась специалистами как интегрированная модель, районы в систематизированном порядке специализировались и связывались максимально продуктивным способом со всей системой отечественного производства. Исходя из этих методических подходов, была разработана новая сетка экономической регионализации, состоявшая из 21 зоны: Ветлужско-Вятская, Восточно-Киргизская, Дальневосточная, Енисейская, Западно-Киргизская, Западно-Сибирская, Западная, Кавказская, Кузнецко-Алтайская, Ленско-Ангарская, Северная, Северо-Западная, Средне-Волжская, Туркестанская, Уральская, Центрально-промышленная, Центрально-черноземная, Юго-восточная, Юго-Западная, Южная горнопромышленная и Якутская¹³⁹.

Представленный проект районирования был принят в качестве предварительной рабочей гипотезы, требовавшей дальнейшего уточнения и полной проработки. При его составлении учитывалось множество взаимосвязанных факторов, включая экономический аспект (принцип наивысшей производительности труда), национальные и исторические особенности, а также перспективные возможности и фактор специализации производства на территории. Важной составляющей также являлось обеспечение оптимального распределения плановых заданий с учетом транспортной и технической инфраструктуры. Все эти аспекты в целом предоставляли обоснованное распределение по территории плановых заданий в рассматриваемый период времени.

Одной из значительных проблем, с которой столкнулась первоначальная схема Госплана, стало то, что в некоторых случаях границы районов не соответствовали границам национальных образований, т. е. предлагалась система

¹³⁹ Районирование СССР: сборник материалов по районированию с 1917 по 1925 год. М.–Л., 1926. С. 48.

внеэтнических макрорегионов. Автономии не упразднялись, а должны были войти в тот или иной район. Такая перспектива привела к тому, что проект районирования в национальных образованиях страны не нашел поддержки. Госпланом был принят во внимание данный опыт, и в последующих работах по районированию эта проблема политического характера была успешно устранена. Кроме того, отмечалось, что некоторые задуманные районы имели низкий уровень экономического развития. Особое недовольство вызвал факт того, что плановики при разделении территории руководствовались не сельскохозяйственным производством, а промышленностью, ведя к отрыву от реальных условий местности в угоду произвольному размещению промышленных объектов.

После того, как план районирования был подвергнут острой критике со стороны национальных лидеров и ученых, власти приняли решение опробовать его в регионах сельскохозяйственного Северного Кавказа и промышленного Урала. Однако есть существенное различие между Уральской областью, образованной в ноябре 1923 г. путем простого объединения губерний и создания округов и районов, и Северо-Кавказским краем, который появился только в январе 1925 г. как единое административно-хозяйственное образование с многонациональным населением, представлявшее крупный экономический комплекс.

Именно тогда выявились различия между краем и областью. Прежде всего, в состав первого включались этнические автономии с соблюдением всех их прав. Далее, край характеризовался достаточно большой территорией и удаленностью от Центра, причем его административная граница одновременно служила государственной границей РСФСР. С учетом этих условий и на основе тех же принципов вскоре появились 2 новых края: в мае 1925 г. – Сибирский край, а в январе 1926 г. – Дальневосточный. Новые территориальные образования были наделены широким спектром полномочий. Края получали значительные возможности в области бюджетного и финансового секторов, управления промышленностью, торговли, сельского и лесного хозяйства, составления планов.

Особенно важным становилось то, что они приобретали право голоса на республиканском уровне, т. е. имели возможность выступать с законодательной инициативой на уровне РСФСР, обсуждать вопросы, имевшие национальное значение, и даже приостанавливать осуществление на своей территории распоряжения наркоматов республики. Для этого краевым властям были переданы определенные права и функции центральных органов, а окружным структурам права и функции, ранее принадлежавшие упраздненным губерниям¹⁴⁰.

После успешного завершения первых двух краевых проектов началось активное обсуждение необходимости проведения районирования всей территории страны. Однако из-за политических разногласий в высших эшелонах власти и изменения новой экономической политики в 1925 г. реформа районирования вновь застопорилась. В результате, на XIV съезде партии (с 18 по 31 декабря 1925 г.) принимается резолюция, согласно которой окончательное решение по вопросу районирования должно было принадлежать ЦК ВКП(б). Также важным стал вопрос о необходимости «преобразования страны из аграрной в индустриальную», в сущности, это решение говорило о переходе к форсированной индустриализации и плановой экономике¹⁴¹. В мае 1926 г. экономическое совещание при СНК РСФСР, а затем Президиум ВЦИК приостановили все работы по районированию и ликвидировали организационные и плановые структуры в неоформленных областях. В июне того же года была закрыта и Комиссия по районированию РСФСР¹⁴².

Через год после заморозки плана районирования центральные власти приняли решение о его возобновлении. В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) было принято решение провести экономическое районирование в течение 5-ти лет с целью системного руководства народнохозяйственной жизнью страны¹⁴³.

¹⁴⁰ *Саран А. Ю.* Исторический опыт административно-территориального деления и реформа 1923–1934 гг. в СССР. С. 36.

¹⁴¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 3: 1922–1925. М., 1984. С. 38.

¹⁴² *Шувалов В. Е.* Экономическое районирование // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4927286> (дата обращения: 09.05.2023).

¹⁴³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4.: 1926–1929. М., 1984. С. 228.

Однако данная задача была выполнена раньше планового срока по инициативе председателя Госплана Г. М. Кржижановского. Он утверждал, что затягивать с реализацией районирования нельзя по двум причинам. Во-первых, это было связано с необходимостью планомерного противодействия грозившему мировому кризису. Во-вторых, осложнение структуры АТЕ, о котором говорил Кржижановский, приводило к трудностям в управлении и снижению его эффективности. На январь 1927 г. была установлена сложная система административно-территориального деления, которая включала как «старорежимные», так и советские административно-территориальные единицы, созданные на основе национальных и территориальных критериев. В этом сложном делении фигурировали 6 союзных республик, 3 основных республики РСФСР, 16 автономных республик, 17 автономных областей, 38 губерний, 3 края, 1 область, 124 округа, из которых 2 представляли собой автономные округа, 419 уездов и 1641 район, а также 4117 волостей¹⁴⁴.

Перераспределение в 1928–1929 гг. было проведено в результате внедрения новой административно-территориальной структуры. В соответствии с этой реформой территория СССР была разделена на экономические районы, округа и области, которые имели значительные размеры и включали в себя несколько губерний. Такая гигантомания создавала проблемы в управлении. Возникла диспропорция между небольшими национальными образованиями, которые чаще всего не могли развивать свою экономику самостоятельно, и огромными административными-территориальными областями. Необходимость обеспечения хозяйственного и культурного развития национально-территориальных образований, а также потребность в установлении размеров административных единиц, соответствовавших экономическим интересам государства, стали причиной создания в конце 1920-х гг. краевых объединений. Процессы индустриализации требовали значительного усиления промышленного потенциала всей страны. Но экономически слаборазвитые этнические районы без

¹⁴⁴ *Тархов С. А.* Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет. С. 12–21.

помощи русской нации и более промышленно развитых районов не могли продвинуться вперед. Это и определило в конечном итоге принцип экономического районирования. В 1928 г. Президиум ВЦИК утвердил специальные условия, способствующие добровольному вхождению автономий в краевые (областные) формирования¹⁴⁵. Уже в мае 1929 г. было объявлено о завершении административно-экономического районирования РСФСР, что способствовало развитию местных исполкомов, инициативы низовых органов власти и вовлечению широких масс пролетариата и трудящихся в социалистическое строительство¹⁴⁶.

Изучение вопроса экономического районирования тесно связано с АТД. Для лучшего понимания системы АТД СССР с конца 1920-х гг. по 1930-е гг. процесс размежевания следует разделить на несколько этапов. Первый этап, как уже отмечалось, начиная с 1927 г., характеризовался переходом к новой системе АТД, которая действовала вплоть до 1929 года. В это время произошла ликвидация губерний, уездов и волостей, вместо которых были образованы края, округа и районы. Вскоре стало ясно, что реализованное на данном этапе форсированное районирование не было ориентировано на рациональную организацию территории. На самом деле, это скорее был инструмент, использованный в ходе очередного этапа внутрипартийной борьбы в 1920-е годы. Процесс районирования привел к значительному сокращению количества краевых и областных бюро ВКП(б), что оказалось удобным для сталинистов, позволяя им эффективнее контролировать политическую ситуацию в стране. Для проведения работ, связанных с районированием, возникала потребность в создании временных областных и краевых бюро ЦК ВКП(б), состав которых фактически формировался Политбюро. В результате в 1928–1929 гг. произошла смена большей части регионального руководства партии¹⁴⁷.

¹⁴⁵ Минеева Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 гг. С. 32.

¹⁴⁶ Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях: Сб. документов. М., 1939. С. 379.

¹⁴⁷ Саран А. Ю. Исторический опыт административно-территориального деления и реформа 1923–1934 гг. в СССР. С. 36.

Из-за курса, направленного на строительство плановой экономики, а также выбора методов данной политики, пострадали Г. М. Кржижановский и ряд видных ученых. В 1930 г. он был освобожден от обязанностей председателя Госплана. Основная причина заключалась в том, что в 1920-х гг. в советской экономике сложилось два различных подхода к планированию, известные как «генетический» и «телеологический»¹⁴⁸. Такие термины были впервые введены экономистом В. А. Базаровым (Рудневым), который предлагал сочетать между собой эти два подхода¹⁴⁹. Первый подход предусматривал анализ естественно протекавших хозяйственных процессов и их гибкую корректировку в нужном направлении. Телеологический – подразумевал четкую формулировку плановых заданий для всех производственных единиц. Глеб Максимилианович поначалу склонялся к позиции В. А. Базарова, однако необходимость проведения индустриализации в самые короткие сроки заставила его принять телеологический подход¹⁵⁰. Ни прежние заслуги, ни изменение точки зрения не смогли повлиять на мнение сталинской фракции. Параллельно с этим происходило целенаправленное идеологическое вторжение в сферу науки: «коммунизация» академии наук, процессы, связанные с «академическим делом» и «шахтинским делом», породили волну репрессий против «буржуазных специалистов» и т. д.

В итоге реализованный в 1927–1929 гг. план районирования (первый этап) существенно отличался от первоначального по большей части из-за проблемы разделения территории страны в соответствии с национальным принципом, что привело к разграничению целостных хозяйственных комплексов, предусмотренных проектом 1921 года. Например, запланированное разделение северного Кавказа на Кавказскую и Южную горнопромышленные области не удалось осуществить, т. к. их территории находились в разных союзных республиках. Пришлось внести изменения в конфигурацию Уральской области

¹⁴⁸ Меерович М. Г. «Генетики» и «телеологи» – дискуссия о районировании СССР // Архитектон: известия вузов. 2012. № 4. С. 67.

¹⁴⁹ Базаров В. А. К вопросу о хозяйственном плане // Экономическое обозрение. 1924. № 6. С. 33; Боженова С. И. В. А. Базаров и его взгляд на построение перспективного плана // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 3. С. 110–114.

¹⁵⁰ Боженова С. И. Взгляды Г. М. Кржижановского на планирование // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 1. С. 94–97.

из-за части территорий Башкирской АССР¹⁵¹. Кроме того, власти стремились избегать создания слишком мощных и обширных административно-хозяйственных единиц. В итоге Центрально-Промышленную область заменили Нижегородским краем, Московской и Ивановской промышленными областями¹⁵². С другой стороны, в 1929 г. был образован огромный Сибирский край, охватывавший несколько экономических районов Госплана¹⁵³. Скорее всего, данная диспропорция вызвана тем, что главное внимание в эти годы было сосредоточено на восстановлении и развитии хозяйства европейской части СССР. В тот период государство еще не имело достаточных ресурсов для развития востока страны, поэтому районирование указанной территории становилось в тот период менее актуальным по сравнению с западными регионами страны.

На XVI съезде ВКП(б) в 1930 г. такая организация территории России получила высокую оценку¹⁵⁴. В научной литературе считается, что это была первая попытка в мировой истории создать региональное управление на основе научного подхода¹⁵⁵. Новаторство идеи заключалось в сочетании экономических и административных аспектов. Однако следует напомнить, что воплощение проекта было обусловлено, в первую очередь, политическими причинами, и только потом собственной состоятельностью плана. Территориальная структура краев и областей осуществлялась с учетом политических и кадровых аспектов, а не с целью децентрализации или разделения полномочий между Центром и регионами. Наоборот, в 1930-е гг. шел процесс централизации и укрепления власти. В результате, весьма естественно выглядит тот факт, что новая система АТД начала подвергаться изменениям.

¹⁵¹ Изюмова О. Н. Исторический аспект экономического районирования России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 6. № 3. С. 38.

¹⁵² Околотин В. С. Центрально-Промышленная область: образование и результат. [Электронный ресурс]. URL: <https://cy-berleninka.ru/article/n/tsentralno-promyshlennaya-oblast-obrazovanie-i-rezultat/viewer> (дата обращения: 08.01.2023).

¹⁵³ Вопросы экономического районирования СССР. С. 129; Саран А. Ю. Исторический опыт административно-территориального деления и реформа 1923–1934 гг. в СССР. С. 37.

¹⁵⁴ ВКП (б). Съезд. Материалы к XVI-му съезду ВКП(б). Ярославль. 1930. 32 с.

¹⁵⁵ Ласточкина В. Б. Организация экономического районирования в Советской России в 1920–1930-е годы. С. 116; Аламтеев П. М. Экономическое районирование СССР. М., 1963. С. 28; Вампилова Л. Б. Районирование России: историко-географический подход. С. 26.

Второй этап, затронувший 1929–1936 гг., имел целью усовершенствовать оформившуюся административно-территориальную структуру. Госплановские регионы оказались раздроблены на более мелкие АТЕ: края и области, но под теми же названиями. Так, Сибирский край 30 июля 1930 г. разделили на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский. Если в РСФСР при разукрупнении областей и краев учитывались природно-исторические и экономические факторы с целью улучшения политического и хозяйственного руководства, то перераспределение территорий областей и краев преимущественно происходило с учетом границ основных и внутриреспубликанских экономических районов. Такой подход позволял сохранить специализацию и уже существовавшие связи, а также оставить без изменений определенный экономический профиль для новых формирований в виде областей и краев. В эти годы приоритетным являлся процесс одновременного расширения границ краев и областей¹⁵⁶.

Округа на территории РСФСР советская власть ликвидировала к 1 октября 1930 г., за исключением Казахстана, где было решено перенести сроки их упразднения на более позднее время. До 1933 г. можно отметить следующие направления преобразований: разделение Сибирского края на две единицы, осуществление районирования в национальных регионах страны, создание округов в районах Крайнего Севера, учреждение областей в составе краев. Также было проведено районирование определенных АТЕ национального значения, в которых до этого сохранялась прежняя организация. Например, 20 августа 1930 г. 8 кантонов Башкирской АССР были заменены на 48 районов; 10 августа кантоны Татарской АССР – на 46 районов¹⁵⁷.

Второй этап реформирования АД страны и экономического районирования реализовывали энергичные сторонники телеологического подхода, которые считали плановую деятельность главным механизмом для достижения заданных экономической политикой целей партии и правительства.

¹⁵⁶ Изюмова О. Н. Исторический аспект экономического районирования России. С. 19; Саран А. Ю. Исторический опыт административно-территориального деления и реформа 1923–1934 гг. в СССР. С. 39.

¹⁵⁷ СУ РСФСР 1930. № 46. Ст. 556; № 60. Ст. 718.

Среди них такие государственные и партийные деятели, как В. В. Куйбышев – председатель Госплана РСФСР с ноября 1930 г., С. Г. Струмилин – председатель Госплана СССР, В. И. Межлаук – председатель плановой комиссии при СНК СССР с 1934 по 1937 гг., И. М. Губкин – председатель Совета по изучению производительных сил и др. важные представители «экономического блока»¹⁵⁸.

С введением новой Конституции СССР 1936 г. начался третий этап значительных преобразований в области административно-территориального устройства страны. Этот процесс разукрупнения некоторых регионов, созданных в период районирования между 1923 и 1929 гг., наметился еще в 1934 г. и продолжился с новой силой, охватывая теперь уже все регионы страны. Если в период реформирования административно-территориального устройства с 1934 по 1936 гг. произошел распад нескольких краев и больших областей на более мелкие по размерам области, создав 16 новых, то к середине 1936 г. многие области, сформированные в 1920-е гг., также были разукрупнены. Большая часть территории РСФСР, включая Сибирь, Урал, Поволжье, Северный Кавказ и Центр, была задействована в этом процессе¹⁵⁹.

Принятие Конституции СССР повлекло ликвидацию национальных округов, районов и сельсоветов. В соответствии с Основным законом некоторые национальные образования перешли в статус АССР, и они, вместе с существовавшими до этого времени автономными советскими социалистическими республиками, стали непосредственно входить в состав РСФСР. В свою очередь, края, из которых выделялись эти республики, были переименованы в области, такие, как Восточно-Сибирская, Северная, Горьковская, Кировская, Куйбышевская, Саратовская и Сталинградская. В результате, с 1937 по 1941 г. было создано еще 17 областей и краев. Новые области имели значительно меньшие размеры и в некоторой степени напоминали губернии, ликвидированные в 1923–1929 годах. В июле 1938 г. Верховный Совет РСФСР внес изменения в Конституцию,

¹⁵⁸ Круглов В. Н. Экономическое районирование как фактор административно-территориального деления России в XX–XXI вв. // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1. № 2. С. 83.

¹⁵⁹ Изюмова О. Н. Исторический аспект экономического районирования России. С. 20; Саран А. Ю. Исторический опыт административно-территориального деления и реформа 1923–1934 гг. в СССР. С. 39–40.

уточнив состав советской России. В него входили 5 краев, 28 областей, 17 АССР и 6 автономных округов¹⁶⁰. К началу Великой Отечественной войны в 1941 г. административно-территориальное устройство РСФСР представляло собой следующую структуру: 5 краев с пятью входящими в них областями и шестью автономными округами, 30 областей и 16 АССР. Общее количество регионов увеличилось в 2,5 раза – с 22 в 1930 г. до 51 в 1941 году.

Вся эта закрепившаяся система государственного размежевания страны формировалась при непосредственном участии Госплана. Стоит отметить, что сам данный орган власти неоднократно претерпевал изменения. Созданная Декретом СНК РСФСР от 22 февраля 1921 г. Государственная общеплановая комиссия при Совете труда и обороны РСФСР, 13 июля 1923 г. была переименована в Госплан СССР или Государственную плановую комиссию при Совете труда и обороны СССР. Начиная с 3 февраля 1931 г., и до 1946 г. организация функционировала под названием «Государственная плановая комиссия при СНК СССР»¹⁶¹. Но это было только начало, поскольку название данного института впоследствии неоднократно менялось вплоть до 1991 г., когда он прекратил свое существование.

Безусловно, изменение названия плановой комиссии было обусловлено расширением ее функций с момента создания и в ходе ее деятельности. В начале 1920-х гг. Госплан выступал в качестве аналитического и консультативного учреждения, а с 1925 г. этот орган власти начал формировать годовые планы развития народного хозяйства Советского Союза, которые назывались «контрольными цифрами» и определяли ориентиры для всех секторов экономики страны. Работа по планированию народного хозяйства совместно с Госпланом СССР координировалась Центральным статистическим управлением, Наркоматом финансов и Высшим Советом народного хозяйства СССР¹⁶².

¹⁶⁰ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары, 2009. С. 149.

¹⁶¹ Шувалов В. Е. Экономическое районирование // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4927286> (дата обращения: 01.05.2023).

¹⁶² Круглов В. Н. Экономическое районирование как фактор административно-территориального деления России в XX–XXI вв. С. 99.

С 1928 г. Госплан СССР наряду с подготовкой текущих годовых проектов начал разработку перспективных пятилетних планов развития экономики страны. Проекты этих документов одновременно разрабатывались во всех звеньях плановой системы с учетом их компетенции. Госплан формировал свои проекты в соответствии с общественными запросами, ресурсами и установками Политического бюро ЦК ВКП(б) – КПСС.

Первый пятилетний план (1928/29 – 1932/33 гг.) охватывал народное хозяйство 24 экономических районов, его основной задачей являлось формирование базы тяжелой промышленности. Результатом первой пятилетки по стране стало строительство примерно 1 500 предприятий. Подобно первому, последующие второй (1933–37 гг.) и третий (1938–42 гг., прерван началом Великой Отечественной войны) пятилетние планы также были направлены на решение задач социалистической индустриализации¹⁶³.

Неоспоримо и то, что система административно-экономических районов явилась основой для планирования экономического развития регионов в стране. Однако с увеличением числа краев и областей в результате разукрупнения АТЕ стало невозможным создание общесоюзного народнохозяйственного плана, который учитывал бы все административные подразделения. В итоге в структурах Госплана был разработан проект комплексного развития экономических районов, получивший поддержку руководства партии и правительства. Данный документ включили в принятый на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 г. третий пятилетний план, который предполагал решить проблему производственно-территориальных отношений¹⁶⁴.

Плановому руководству народным хозяйством страны способствовала и созданная сеть областных и краевых плановых комиссий, рассматривавших хозяйственные проекты общесоюзных и республиканских учреждений и предприятий. В 1921 г. для поддержки Госплана на местах были сформированы местные органы Совета труда и обороны СССР – областные экономические

¹⁶³ *Ольсевич Ю. Я.* Пятилетние планы развития народного хозяйства / Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/piatiletnie-plany-10bb59> (дата обращения: 15.05.2023).

¹⁶⁴ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 236–239.

совещания (экосо). Их главная цель заключалась в том, чтобы согласовывать и усиливать деятельность всех хозяйственных органов на местах, а также работу губернских экономических совещаний¹⁶⁵.

Таким образом, в начале 1920-х гг. главной причиной экономического районирования стало не только восстановление экономики в целом, но и индустриализация различных регионов страны путем их вовлечения в единый процесс. Первое конкретное применение экономического районирования для решения важных государственных задач произошло в рамках плана Государственной комиссии по электрификации советской Республики. Центральным направлением плана ГОЭЛРО было обеспечение ускоренного доминирующего развития крупной машинной промышленности, прежде всего, тяжелой, лежавшей в основе социалистической экономики, суверенитета и обороноспособности Советского государства на основе электрификации. План ГОЭЛРО и его реализация доказали высокую эффективность системы государственного планирования в условиях строго централизованной власти, предопределили развитие этой системы на многие десятилетия вперед. К тому же создание плана ГОЭЛРО и одновременное введение НЭПа показали всему миру реальную возможность управлять государством при помощи плана во взаимодействии с рыночным механизмом.

Госплан, являющийся преемником ГОЭЛРО в вопросах районирования, занимался реконструкцией разрушенной экономики страны с первых дней своего существования. Переход от восстановления старых к строительству новых предприятий потребовал четкой программы действий и скрупулезного управления материально-технической базой страны. Было необходимо организовать экономически обоснованные районы и создать пункты строительства новых предприятий, спроектировав их с учетом экономических целесообразности и взаимосвязей. Стимулом к этому послужило то, что доктрина выравнивания стандартов развития

¹⁶⁵ 29 декабря. Резолюция VIII Всероссийского съезда Советов о поручении Совету Труда и Обороне разработать положения об областных хозяйственных органах и о губернских и уездных экономических совещаниях // СУ РСФСР, 1921, № 1, ст. 8. С. 7-8.

ранее отсталых территорий, предложенная в первые годы советского правления, столкнулась с серьезными трудностями из-за ее неполноценной теоретической проработанности и недостатка содержания. К тому же проявление административной воли и фактическое отчуждение местных властей от управления доходами, получаемыми за счет эксплуатации их территорий, привели к возникновению значительных диспропорций между различными регионами страны.

Когда все вышеперечисленное стало очевидным, необходимость значительного увеличения промышленных показателей, как всей страны, так и каждой автономии потребовала активного участия регионов в экономическом районировании. Отвечая на пожелания со стороны различных территорий и их структур, Советское государство неоднократно уточняло систему экономических районов. Невозможность самостоятельно справиться с этой задачей исключительно на уровне автономий привела к пересмотру границ. Малые по размерам автономные единицы не соответствовали более крупным территориальным областям, что требовало поиска новых форм объединения. Необходимо отметить, что в 1920–1930-е гг. происходило не только создание автономий, но и активный процесс их преобразования. Переход в новое качество предъявлял определенные требования к субъектам, в которых экономический фактор играл важную роль. В результате индустриализации и с помощью создания краевых объединений большинство автономных образований в 1930-е гг. совместными усилиями добились кардинальных перемен в социально–экономическом и культурном развитии и превратились в автономные социалистические советские республики.

ГЛАВА 2. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ В ЧУВАШИИ В 1920–1925-е гг.

§ 2.1. Система советских и партийных органов государственной власти Чувашской автономной области

Административно-территориальное деление региона играет ключевую роль в обеспечении рационального функционирования всех органов управления. Оно позволяет эффективно распределять ресурсы, учитывать специфику каждой территории и обеспечивать более эффективное взаимодействие между аппаратом государственной и муниципальной власти. Советская власть, безусловно, учитывала этот важный аспект при разработке и утверждении административных границ и структуры регионов.

В 1917–1921 гг. изменения затронули не только АД страны, но и структуру некоторых органов власти. Стоит обратить внимание на необычность в устройстве первых правительств национального масштаба – Революционных комитетов (Ревкомов). Функционал Ревкомов менялся очень быстро. Изначально в ходе подготовки Октябрьской революции они формировались как особые боевые штабы, готовые помочь рабочему классу и крестьянству захватить власть и укрепиться благодаря организации, объединяющей все вооруженные силы. С начала Гражданской войны, военной интервенции и упорного сопротивления эксплуататорских классов целью возникновения Ревкомов было утверждение и установление диктатуры пролетариата в условиях конфликта. Революционные комитеты периода Гражданской войны являлись самостоятельными органами власти, руководителями военной и общественной жизни, в отличие от военно-революционных комитетов, функционировавших во время Октябрьской революции 1917 года. Создавая условия для перехода к советской системе управления, состав Ревкомов также претерпевал изменения. Как и ранее, в Ревкомы назначались большевики, а также преданные Советам беспартийные

лица – рабочие и крестьяне. Обладая всей полнотой власти, Ревкомы создавались различными органами, такими, как ВЦИК, СНК или партийными бюро, ячейками, Советами или Реввоенсоветах Красной Армии.

Дальнейшая эскалация политической ситуации в стране привела к необходимости систематизации вопросов советского строительства в условиях Гражданской войны и установления общих принципов формирования структуры власти. В результате было разработано «Положение о Ревкомах» от 24 октября 1919 г., согласно которому Ревком назначался в тех случаях, когда по различным причинам невозможна была организация Совета депутатов или исполкома¹⁶⁶.

По такому же принципу было сформировано 24 июня 1920 г. на заседании оргбюро ЦК РКП(б) первое правительство Чувашской области, известное как Революционный комитет¹⁶⁷. Важнейшей задачей Ревкома ЧАО оставалось укрепление революционного порядка и строгое соблюдение норм национально-государственного строительства. В своей работе данный орган руководствовался принципами ленинской национальной политики, учитывая специфику местных условий, особенности быта и традиции коренного населения.

До проведения I съезда Советов Чувашской области вся полнота правления внутри АЧО в пределах, указанных Положением ВЦИК «Об Автономной Чувашской области»¹⁶⁸, попадала под юрисдикцию Ревкома. I съезд Советов Чувашской области уполномочен был избирать исполнительный комитет ЧАО с предоставлением прав губернского исполнительного комитета¹⁶⁹.

Ревком временно возглавлял область с 6 июля по 13 ноября 1920 г. в период формирования ее управленческих органов. Одной из особенностей временного чувашского правительства являлся молодой возраст руководителей и небольшая численность его представителей. Образование Ревкома и его состав

¹⁶⁶ Положение ВЦИК и Совета обороны о революционных комитетах / Декреты советской власти. 1973. Т. 6. С. 224–228.

¹⁶⁷ Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987). С. 14.

¹⁶⁸ Постановление ВЦИК и СНК об Автономной Чувашской области / Декреты Советской власти. 1978. Т. 9. С. 159–160; Об Автономной Чувашской области / Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937). М., 1940. С. 86.

¹⁶⁹ Декрет ВЦИК и СНК № 267. Об Автономной Чувашской области // Известия ВЦИК. 1920. 29 июня.

подтверждались Постановлением ВЦИК от 1 июля 1920 года¹⁷⁰. Председателем был назначен Д. С. Эльмень, до этого возглавлявший Чувашский отдел Наркомата по делам национальностей РСФСР. Членами комитета стали Л. М. Лукин, отвечавший за партийные, комсомольские, профсоюзный и другие общественные организации, образовательные и просветительские учреждения, и В. А. Алексеев, ведавший вопросами управления, работой советских хозяйственных организаций, потребкооперацией. Председателем исполкома Чебоксарского уездного Совета стал И. А. Крынецкий, Я. П. Соснин назначен председателем уездного комитета партии, а его секретарем – П. М. Михайлов¹⁷¹. Вокруг данного состава Ревкома, куда вошли бывшие руководящие работники Чувашского отдела Наркомнаца РСФСР, в дальнейшем разгорится скандал. В центральные органы власти и партийные учреждения будут поступать многочисленные жалобы, в которых излагались претензии к политическим решениям и назначениям. Все эти разногласия и конфликты окажутся в центре внимания и приведут к политической напряженности, в конечном итоге – к изменениям в составе руководства. В то же время Ревком, оставаясь институтом советской власти в Чувашской АО, будет продолжать свою работу по реализации политики Советского государства, стремясь разрешить накопившиеся проблемы и укрепить свое влияние в регионе.

Переехавший 5 июля 1920 г. из Казани в Чебоксары Ревком уже 6 июля провел первое заседание, по решению которого был издан Приказ № 1¹⁷². В документе содержались конкретные предписания и указания для уездных, волостных органов власти, а также сельских Советов с целью обеспечения исполнения всех постановлений и распоряжений Ревкома. Особое внимание в приказе обращалось на условия военного положения в ЧАО, в соответствии с которыми все военные учреждения и органы советской власти должны были строго руководствоваться существовавшими директивами. Кроме того,

¹⁷⁰ Постановление ВЦИК об образовании Чувашского Ревкома / Декреты советской власти. Т. 9. М., 1978. С. 189.

¹⁷¹ Клементьев В. Н. Создание чувашской государственности, 1920-1925 / История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. Чебоксары, 2018. С. 43–44.

¹⁷² Чувашия в годы Гражданской войны. Образование Чувашской автономной области: сб. документов. Чебоксары, 1960. С. 491–492.

подчеркнуто, что население области обязано содействовать всем мероприятиям Ревкома.

Следует отметить, что Ревком действовал чрезвычайно оперативно в формировании государственного аппарата, внимательно соблюдая действовавшее законодательство. Уже на второй день своей деятельности он создал органы управления новой области и утвердил руководителей для 11 отделов¹⁷³. Согласно Постановлению VII Всероссийского съезда Советов¹⁷⁴, структура областных органов власти являлась следующей: отдел народного образования, финансовый, продовольственный комитет, Совет народного хозяйства, отдел земледелия, областная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, отдел юстиции и ревтрибунал, областной военный комиссариат, отделы здравоохранения, труда, социального обеспечения, народной связи, рабоче-крестьянской инспекции, коммунальный¹⁷⁵. Во главе каждого отдела назначался заведующий, который необязательно являлся членом исполкома; при нем образовывалась коллегия (в определенных случаях могла и не создаваться)¹⁷⁶.

Директивная политика Центра категорически запрещала ЧАО проявлять самостоятельность в вопросе формирования органов власти. Подтверждением служит телеграмма Ревкому от заместителя наркома внутренних дел РСФСР М. Ф. Владимирского от 15 июля 1920 года. В донесении содержалась информация, по которой на местах запрещалось образовывать новые отделы и рекомендовалось использовать аппарат Чебоксарского исполкома¹⁷⁷. На деле же отдел спекуляцией и преступлениями по должности не был создан, зато были организованы два других отдела: управления и ветеринарный.

Опираясь при управлении областью на аппарат Чебоксарского исполкома вплоть до созыва съезда Советов Чувашской АО, Ревкомом были назначены

¹⁷³ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 296. Л. 2.

¹⁷⁴ 9 декабря. Постановление VII Всероссийского съезда Советов о советском строительстве / Декреты советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. М., 1973. С. 67–68.

¹⁷⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–1 об.

¹⁷⁶ СУ РСФСР. 1919. № 64. Ст. 578.

¹⁷⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.

временные заведующие областными органами власти. В их числе: В. А. Алексеев – член Ревкома, в ведение которого поручался отдел управления и труда, Н. С. Железков – отдел земледелия, С. Л. Корушев – коммунальный отдел, М. А. Бочаров – отдел юстиции, Г. Н. Рафаилов – отдел рабоче-крестьянской инспекции, И. И. Вальдман – отдел народного образования, И. Д. Дмитриев – отдел здравоохранения, ... Рыбаков – отдел социального обеспечения, ... Сивов – отдел народной связи. Назначались также Н. В. Раменский – председателем продовольственного комитета, К. А. Григорьев – областного Совета народного хозяйства, Н. Алексеев и Я. П. Соснин – ревтрибунала и областного военного комиссара, ... Танкеевский – ветеринарный соответственно¹⁷⁸. Тем самым, закладывалась основа будущего областного исполнительного комитета (Облисполком), осуществлявшего важную функцию по формированию законодательной и исполнительной власти в регионе, укреплению местного самоуправления, а также представительству автономии на федеральном уровне. В рамках этого процесса множество вышеперечисленных отделов продолжило функционировать, обеспечивая управление и развитие автономной области.

Особенностью работы региональных административных органов являлось постоянное совершенствование структуры областных институтов управления: менялись должностные лица, с увеличением числа специалистов появлялись новые подотделы и комиссии. В начале 1920-х гг. из-за нехватки кадров иногда случалось так, что новые отделы и их структурные подразделения не запускались одновременно с их созданием. Возникали ситуации, когда подразделения существовали только на бумаге, имея лишь одного заведующего, а штат канцелярских служащих полностью отсутствовал¹⁷⁹.

Над подбором кадров тщательно работал и Чувашский отдел при Наркомнаце. Только за июль 1920 г. подотдел зарегистрировал около 200 человек из числа чувашей и русских специалистов для работы в учреждениях области. К

¹⁷⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 296. Л. 2; *Клементьев В. Н.* Создание чувашской государственности, 1920–1925. С. 46.

¹⁷⁹ *Васильева О. Н.* Формирование и деятельность областных органов государственной власти Чувашской автономии в 1920–1925 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2020. С. 12; ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 2. Л. 103, 125, 156.

тому же он развернул деятельность по сбору во всех губернских учреждениях Казани материалов и инструкций к деятельности учреждений¹⁸⁰, что являлось необходимостью для эффективного функционирования областных структур и управления развитием ЧАО. Отбор компетентных специалистов позволял гарантировать высокое качество реализации планов и программ развития области.

Чувашский отдел Наркомнаца пользовался довольно широкими правами. Если в 1918–1920 гг. он мог контролировать мероприятия губернских и уездных властей, которые они проводили в национальных организациях и учреждениях, руководить деятельностью местного комиссариата по чувашским делам, созывать общечувашские съезды и решать все вопросы, касавшиеся представителей чувашской национальности, местные Советы обязывались решать вопросы при участии отдела НКН¹⁸¹, то в последующие годы этот орган контролировал Ревком.

В целом вся проведенная Ревкомом работа была подчинена главной цели – окончательной организации власти. Будущий Облисполком практически сформировался к ноябрю 1920 г., когда определилась его структура и были назначены заведующие отделами, кроме отдела народной связи. Ревкому оставалось созвать I областной съезд Советов, чтобы сформировать выборные и другие государственные органы ЧАО. Не менее 40 заседаний было проведено с июля по ноябрь для того, чтобы решить все принципиальные вопросы, связанные с подготовкой I съезда Советов ЧАО и управления областью. Между тем, в именном списке служащих Ревкома на 1 сентября значилось лишь несколько членов: секретарь П. Михайлов, начальник канцелярии А. Илюхин, а также небольшая группа делопроизводителей, завхоз и бухгалтер.

С ноября 1920 г., согласно Конституции РСФСР 1918 г., в ЧАО начинается деятельность местных органов власти и управления: Съездов Советов и исполнительных комитетов Советов. Как и положено, с 1920 по 1925 гг. Областные съезды Советов, являясь органами высшей государственной власти в системе управления ЧАО, и по правовому статусу соответствовавшие губернским

¹⁸⁰ ГИА ЧР. Ф. 499. Оп. 1. Д. 128. Л. 22.

¹⁸¹ Там же. Оп. 2. Д. 51. Л. 27.

съездам Советов, собирались 5 раз: I съезд – с 7 по 11 ноября 1920 г., II съезд – с 2 по 5 июля 1921 г., III съезд – с 1 по 5 декабря 1922 г., IV съезд – с 5 по 9 декабря 1923 г. и V областной съезд Советов прошел с 15 по 21 ноября 1924 года. Согласно «Положению о губернских съездах Советов и их исполкомах» от 31 октября 1922 г., областной съезд подчинялся Всероссийскому съезду Советов, ВЦИК и его Президиуму¹⁸².

В истории областных съездов Чувашии начала 1920-х гг. I областной съезд являлся самым многочисленным. В нем участвовало 87 делегатов с решающим голосом, 47 членов имели совещательный голос, а также присутствовало 78 гостей, итого 212 человек. Чебоксарский уезд делегировал 26 представителей: Ядринский – 22, Цивильский – 21, Революционный комитет Чувашской АО – 8, Чувашский отдел Наркомнаца РСФСР – 3, военные организации – 7 человек. Состав делегатов был преимущественно из чувашей (73,9 %), являлся молодым (88,0 % моложе 40 лет) и в основном беспартийным (30,6 %), с низким представительством женщин (3,0 %).

На II съезде не было разделения по вышеперечисленным признакам, участвовало 79 делегатов с решающим и 25 с совещательным голосом. Из них 59 являлись членами РКП(б), 5 – кандидатами в члены партии и 19 – беспартийными¹⁸³.

На III съезде Советов Чувашской АО присутствовали 112 человек, из них 82 имели решающий голос. Были приглашены депутаты из различных уездов и столичного города (Ядринский – 24, Чебоксарский – 20, Цивильский – 18, Батыревский уезд – 14, г. Чебоксары – 5 депутатов), включая войсковые части г. Чебоксары. Среди 30 делегатов с совещательным голосом большинство представляли заведующих отделами Облисполкома. По 1–2 делегата – от Наркомнаца РСФСР, Чувашского представительства, РКСМ, областной избирательной комиссии, Чебоксарского уезда и др. По составу съезда можно

¹⁸² СУ РСФСР. 1922. № 72–73. Ст. 907.

¹⁸³ Васильева О. Н. Деятельность чувашских областных съездов Советов и состав их участников (1920–1925 гг.) // Вестник Чувашского ун-та. 2019. № 2. С. 21–22.

отметить рост представителей чувашей (до 77,7 %) и русских (до 18,75 %), а также увеличение числа партийных участников (до 85,7 %). Представительство женщин оставалось невысоким (1,8 %), а средний возраст делегатов составлял до 36 лет, т.е. 85,7 %. К важным показателям следует отнести уровень образования собравшихся (среднее – 53,6 %, начальное – 42,0 %, высшее образование – 3,6 %, 1 или 0,9 % составлял малограмотный человек), а также опыт их участия в предыдущих съездах. Так, отмечалось, что 51,8 % депутатов впервые стали делегатами III съезда, 26,8 % человек присутствовали повторно, а 21,4 % посещали мероприятия в третий раз¹⁸⁴.

На IV областном съезде работало 107 человек, 81 из которых имели решающий голос. Представители разных уездов оставались в прежних пропорциях: Ядринский – 23, Чебоксарский и Цивильский – по 19, Батыревский уезд – 15 депутатов, от г. Чебоксары – 5 представителей. Стало больше женщин – до 4,7 %, партийных граждан – до 89,7 %, и чувашей – до 83,2 %. Подавляющее большинство (91,6 %) участников съезда были моложе 40 лет. В работе съезда преобладали советские (свыше 70 %) и партийные (24,3 %) работники, крестьян было всего 3 человека. В организации мероприятия также были задействованы по одному школьному работнику, рабочему и учащемуся¹⁸⁵.

На V, последнем в истории Чувашской АО областном съезде Советов участвовало 123 человека, из них 85 имели решающий голос. Представительство депутатов по уездам почти не изменилось, но увеличился удельный вес до 11 делегатов с мест среди имевших совещательный голос. Большинство делегатов (87,8 %) представляли чувашский этнос. В этот раз замечен перелом в партийной принадлежности: хотя члены РКП(б) все еще преобладали, но их число снизилось с 89,7 % до 72,4 %, при этом соответственно увеличился процент беспартийных граждан. Впервые женщины составили значительную долю депутатов (10 делегатов – 8,1 %), из которых 7 человек принимали участие в работе съезда с

¹⁸⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 13. Л. 138–139.

¹⁸⁵ Там же. Д. 21. Л. 70–71 об.

решающим голосом. Что касается возрастного состава, большинство депутатов являлись молодыми: 20,3 % моложе 25 лет, 73,2 % в возрасте от 25 до 40 лет¹⁸⁶.

Нет сомнений в том, что основная работа областных съездов Советов ЧАО, заключавшаяся в рассмотрении и утверждении отчетов о деятельности подведомственных съезду органов власти, в определении порядка и направлениях их дальнейшего функционирования, в принятии местного бюджета и отчете по его исполнению, в избрании состава областного исполнительного комитета Советов в рассматриваемый период, способствовала становлению и укреплению новых органов государственной власти в регионе. В целом их работа в первой половине 1920-х гг. была конструктивной, направленной на содействие национальному государственному строительству.

Завершались съезды перевыборами Облисполкома и выборами кандидатов на Всероссийский съезд Советов, во ВЦИК СССР и Совет национальностей. Каждый новый состав Облисполкома – высшего органа автономии в перерывах между съездами (без распределения по конкретным должностям) избирался списком. Список фамилий утверждался фракцией РКП(б). Все 5 съездов отмечены единогласным избранием списков, без вносимых изменений. На первых 4-х съездах Советов Облисполком был избран численностью в 25 человек. В этой связи надо отметить, что для усиления контактов Центра с местами III и IV съезды Советов включили в состав облисполкома вместе с 17 представителями от областных учреждений 8 человек от уездов (по 2 представителя от Чебоксарского, Ядринского, Цивильского и Батыревского уездов). Отныне и в состав 8 кандидатов в члены Облисполкома также включалось по одному представителю от каждого уезда. V съезд Советов расширил состав Облисполкома до 35 человек, причем 18 из них представляли уезды: по 5 представителей от Ядринского и Цивильского уездов и по 4 человека от Чебоксарского и Ибресинского уездов. Расширен был до 15 человек и список кандидатов в члены Облисполкома¹⁸⁷.

¹⁸⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 22. Л. 114–114 об.

¹⁸⁷ Там же. Д. 2. Л. 107об.; Д. 3. Л. 178–178 об.; Д. 13. Л. 148об.; Д. 21. Л. 92–92 об.

Как отмечается исследователями О. Н. Васильевой¹⁸⁸, В. Н. Клементьевым¹⁸⁹, персональный состав Облисполкома и кандидатов в центральные органы власти показывает, что в него избирались не рядовые делегаты съезда, а руководители основных областных учреждений и председатели Президиумов уездных исполкомов Советов. Например, в рамках формирования непосредственного исполнительного органа руководства Облисполкомом был учрежден Президиум, состоявший из 5–7 человек. Во главе него стояли следующие председатели: Д. С. Эльмень¹⁹⁰ (13 ноября 1920 г. – 30 июня 1921 г.), С. А. Коричев (30 июня 1921 г. – 14 мая 1924 г.), И. И. Илларионов (14 мая 1924 г. – 29 апреля 1925 г.).

Всеобъемлющая деятельность Облисполкома осуществлялась аппаратом, включавшим в свой состав председателя и секретаря. В секретариат входили заведующий канцелярией, делопроизводитель, машинист, заведующий хозяйством, рассыльные, уборщица, дворник и кучер. Кроме того, в начале 1920-х гг. в структуру Облисполкома были включены плановая комиссия, состоявшая из секретаря и делопроизводителя, отделение комитета содействия сельскому хозяйству с секретарем и заведующим складами, а также областное архивное бюро с заведующим и архивариусом¹⁹¹. Для оперативного и эффективного решения возникавших вопросов Президиумом создавались специальные комиссии: Комиссия по осуществлению амнистии в ознаменование 3-й годовщины Октябрьской революции, Чрезвычайная жилищная тройка по уплотнению квартир, Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности и др., состоявшие из членов Облисполкома и его отделов¹⁹².

Власть в органах Облисполкома ЧАО реализовывалась посредством решений, принимавшихся Президиумом, пленумами и сессиями этого органа, а

¹⁸⁸ Васильева О. Н. Деятельность чувашских областных съездов Советов и состав их участников (1920–1925 гг.). С. 21–22.

¹⁸⁹ Клементьев В. Н. Создание чувашской государственности, 1920–1925. С. 52; Васильева О. Н. Деятельность чувашских областных съездов... С. 24–25.

¹⁹⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

¹⁹¹ Там же. Оп. 2. Д. 215. Л. 48.

¹⁹² Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 4–6, 10 об.

также заведующими отделами Облисполкома и их коллегиями. Структура нового органа была сложной и включала более 15 подразделений, каждое из которых курировало определенные отрасли деятельности. Они подчинялись как Облисполкому, так и федерально-республиканским органам управления РСФСР, представленным соответствующими народными комиссариатами. Директивно-командный стиль Центра позволял Облисполкому быть относительно самостоятельным органом управления (Облисполком приравнивался к губернским исполнительным комитетам и подчинялся ВЦИК и СНК РСФСР), а принцип двойного подчинения делал отделы Облисполкома зависимыми в решении вопросов.

Облисполком осуществлял руководство политической, народнохозяйственной, социально-культурной и национальной сферами развития. Он возглавлял работу областных учреждений и исполкомов местных Советов, а также занимался управлением сельским, лесным, коммунальным хозяйством, транспортом, связью, планированием, статистикой, народным образованием и охраной порядка.

Вернемся к 7 ноября 1920 г., когда, открывая первый съезд Советов, председатель ревкома ЧАО Д. С. Эльмень объявил «... к съезду делегатов аппарат Ревкома налажен и открыт. Все отделы его функционируют. Отделы – продовольственный, финансовый, здравоохранения, экономический, военный – работают и являются правой рукой Ревкома. Не определилась лишь деятельность лесного комитета»¹⁹³. В повестку дня съезда включили вопрос разделения области на районы, подчиненные Облисполкому. Главным же результатом работы съезда стало избрание исполнительного комитета областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Были утверждены приоритетные направления работы областного исполкома. Эти направления включали в себя: административно-территориальное деление, реформы в области образования и здравоохранения, улучшение сельского хозяйства, развитие промышленности, а также введение чувашского языка в Советы, школы и другие учреждения

¹⁹³ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 3. Л. 8–9; Там же. Ф. 499. Оп. 1. Д. 36. Л. 192.

области¹⁹⁴. Съезд также принял декларацию, которая детализировала программу дальнейшей работы.

Ревком своим последним 47-м приказом 11 ноября 1920 г. передал полномочия Облисполкому¹⁹⁵ (функционировал с 13 ноября 1920 г. по 5 июля 1921 г.). В связи с этим 13 ноября пленум Облисполкома предложил Президиуму Облисполкома ЧАО принять дела от Ревкома и приступить к исполнению своих обязанностей¹⁹⁶. Таким образом, совершился переход к новой стадии в работе областных организаций.

На первом заседании нового исполнительно-распорядительного органа 13 ноября 1920 г. были выбраны председатель Облисполкома, им стал Д. С. Эльмень, и члены Президиума – В. А. Алексеев, В. В. Базанов, С. А. Коричев, Л. М. Лукин. На пост секретаря Президиума Облисполкома избрали П. М. Михайлова¹⁹⁷, а 17 ноября на должность заместителя председателя исполкома был назначен С. А. Коричев. Важно отметить, что в 1920 г. организация руководящего состава области в Чувашии была заметно упрощена. Состав Облисполкома и Президиума формировался не на съезде или пленуме, а предварительно обсуждался в Обкоме РКП(б) ЧАО. Это подчеркивает доминирующее влияние коммунистической партии, которая уже в это время опережала государственные структуры.

В начале 1920-х гг. к числу основных рассматриваемых Президиумом Облисполкома вопросов относились: назначение заведующих отделами Облисполкома, принятие решений о ликвидации (слиянии) отделов и образовании новых структурных единиц. Первый состав заведующих отделами был утвержден 28 ноября на заседании II пленума Облисполкома. Возглавили: отдел управления – В. А. Алексеев, Совет народного хозяйства – К. Л. Григорьев, отдел земледелия – Я. П. Ятманов, здравоохранения – А. Д. Краснов, продовольственный комитет – В. В. Базанов, отдел труда – А. Т. Ласточкин, народного образования – И. Н. Яштайкин, рабоче-крестьянскую инспекцию – Г. Г. Герасимов, юстиции – М. К.

¹⁹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

¹⁹⁵ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 29 б. Л. 50.

¹⁹⁶ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 29 а. Л. 73; Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 3. Л. 79; Д. 4. Л. 2.

¹⁹⁷ Там же. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

Кузьмин (Михаил Сеспель), статбюро – Г. И. Иванов, финотдела – И. А. Крынецкий, ревтрибунала – А. П. Лбов, коммунальный – С. Л. Корушев, военный комиссариат – И. Е. Ефимов, государственное издательство – А. Иванов¹⁹⁸. Отдел социального обеспечения возглавил кандидат в члены Облисполкома ... Воробьев, а пост заведующего отделом народной связи занял И. В. Колобов. В коллегия отдела управления были включены 3 представителя Облисполкома, в том числе М. В. Шевле и С. Л. Шумилов. Е. Я. Орлова оставалась заведующей женским отделом при Обкоме партии, П. З. Львов продолжал руководить подотделом при Чувашском отделе Наркомнака РСФСР¹⁹⁹. В декабре 1920 г. И. А. Кадушин сменил на посту председателя чрезвычайной комиссии Г. И. Гайдученко-Гордона. В должности начальника областной советской милиции 3 марта 1921 г. был утвержден В. И. Волков²⁰⁰. В итоге на данном этапе политика коренизации областного аппарата власти не удалась. В национальном разрезе значительная часть (50 человек из 76), т. е. две трети части руководящего состава отделов Облисполкома в 1920 г. состояла из русских. К тому же, беспартийных в числе руководителей было почти 58,0 %²⁰¹.

Всего за период деятельности Облисполкома первого созыва с ноября 1920 г. по июнь 1921 г. состоялось 55 заседаний Президиума²⁰². Состав I областного исполкома Советов ЧАО под руководством Д. С. Эльменя (обвинен, что его руководство спровоцировало в области волнения крестьян)²⁰³ был переизбран уже через год на II областном съезде Советов ЧАО²⁰⁴.

На заседании пленума Облисполкома 6 июля 1921 г. были избраны новые члены Президиума: председателем второго состава стал С. А. Коричев, товарищем председателя – С. В. Сухарев. В состав Президиума также вошли: И.

¹⁹⁸ ГАСИ ЧР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 27. Л. 54.

¹⁹⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 3. Л. 11 об. – 12; Д. 4. Л. 5 об.

²⁰⁰ Там же. Д. 4. Л. 69; Оп. 3. Д. 2. Л. 2. 11–12.

²⁰¹ Васильева О. Н. Формирование и деятельность областных органов государственной власти Чувашской автономии в 1920–1925 гг. С. 19.

²⁰² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–225.

²⁰³ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 19. Л. 69; Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974. С. 113–114.

²⁰⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 73. Л. 141, 171.

И. Вальдман, Т. Ф. Дмитриев, И. А. Крынецкий, А. Т. Ласточкин и Г. С. Савандеев²⁰⁵. Однако вскоре из-за частых командировок делегатов по причине голода в Чувашской АО возникла нехватка кворума для заседаний. Поэтому на следующем заседании 30 августа 1921 г. было решено назначить постоянных кандидатов в Президиум, чтобы обеспечить непрерывную работу. Этими кандидатами стали М. В. Шевле, Я. П. Ятманов, А. П. Лбов и И. Н. Яштайкин²⁰⁶. Вскоре новообразованный состав членов Президиума Облисполкома тоже подвергся изменениям. В начале октября 1921 г. в связи с отсутствием Т. Ф. Дмитриева на его место в Облисполкоме и Президиуме избрали М. В. Шевле²⁰⁷. Вместо назначенного председателем Чувашского представительства при Наркомнаце РСФСР – М. В. Шевле, 5 февраля 1922 г. был включен секретарь Президиума П. М. Михайлов. Выбывшего И. И. Вальдмана 22 июня 1922 г. заменил ответственный секретарь Чувашского обкома партии Г. М. Михайлов, а 31 июля А. Т. Ласточкин занял место на посту заместителя председателя Облисполкома С. В. Сухарева²⁰⁸.

Согласно разработанному П. М. Михайловым и утвержденным 23 ноября 1921 г. на заседании Президиума Облисполкома регламентом заседаний, численный состав Президиума был установлен в 7 человек, избранных Облисполкомом. Кворум для заседаний считался набранным из 5 членов Президиума. В случае отсутствия членов Президиума по уважительным причинам, допускалось участие кандидатов с правом решающего голоса, также избираемых Облисполкомом. Очередность заседаний Президиума была определена 2 раза в неделю. По требованию председателя Облисполкома или двух членов Президиума могли созываться внеочередные заседания. Устанавливался закрытый порядок заседаний, на них могли присутствовать только заведующие отделами или их заместители, приглашенные по особой повестке. Право решающего голоса на заседаниях предоставлялось только членам Президиума,

²⁰⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–1 об.

²⁰⁶ Там же. Л. 52.

²⁰⁷ Там же. Л. 79 об.

²⁰⁸ Там же. Д. 16. Л. 39, 118, 161 об., 217 об., 245 об.

остальные участники обладали правом совещательного голоса. В случае отсутствия докладчика на заседании или представителей от заинтересованных учреждений, пункт подлежал снятию с повестки дня. Вопросы решались путем открытого голосования, допускалось и тайное голосование по требованию одного из членов Президиума. Спорные моменты переносились на заседание пленума Облисполкома. Вопросы, подлежавшие обсуждению на Президиуме, должны были вноситься в порядок дня за день до заседания в виде докладов в письменной форме и проектов резолюций. В исключительных случаях с согласия председателя допускалось внесение новых вопросов во время заседания²⁰⁹.

На деле же регламент иногда нарушался. Так, 15 июля 1922 г. кворум не был достигнут из-за отсутствия 3 членов Президиума. Однако заседание с участием 4 представителей (председатель Облисполкома С. А. Коричев, члены Президиума А. Т. Ласточкин и Г. С. Савандеев, временный секретарь Облисполкома ... Филиппов) состоялось, в то время, когда остальные члены Президиума С. В. Сухарев, Г. М. Михайлов и П. М. Михайлов, решавшие проблему сохранения за автономией левобережья Волги и обговаривая вопрос о преобразовании Чувашской автономии в республику, находились в Москве²¹⁰. Единственное экстренное заседание 10 июля 1922 г. также прошло при неполном составе. В отсутствие председателя Облисполкома С. А. Коричева, с участием членов Президиума А. Т. Ласточкина и Г. С. Савандеева, а также члена Облисполкома И. Е. Ефимова и упомянутого выше Филиппова был заслушан доклад о борьбе с повышением цен на хлеб²¹¹.

Президиум второго созыва Облисполкома отметился проведением секретных заседаний. Протоколы 1922 г. за 17 августа, 16–17 октября, 1 и 18 ноября служат подтверждением этому. Там рассматривались разные вопросы: от снятия продналога до установления дотационного фонда для Чувашской АО и др. Отметим лишь относящиеся к структурам власти. Например, принимались решения по организации комиссии по обеспечению помещениями во время

²⁰⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 10. Л. 236–237.

²¹⁰ Там же. Д. 16. Л. 191, 194.

²¹¹ Там же. Л. 178.

мобилизации сборных пунктов, войсковых частей, штабов, управлений и учреждений военного ведомства; по проведению чистки в аппарате топливного управления Совета народного хозяйства и о немедленном снятии с должности его начальника С. Л. Корушева; о назначении председателя Ревтрибунала Чувашской АО²¹².

В целом можно говорить о том, что плодотворность работы Президиума второго состава Облисполкома с июля 1921 г. по ноябрь 1922 г. без учета секретных, доказывается количеством (127 заседаний) проведенных в целом заседаний²¹³.

В отличие от Президиума заседания с участием всех членов (плenums) Облисполкома характеризуются небольшим количеством собраний. Так, Облисполком первого созыва за неполных 8 месяцев с ноября 1920 г. по июнь 1921 г. провел 18 пленумов и 1 публичное заседание. 29 мая 1921 г. чебоксарцы стали участниками торжественного заседания Облисполкома, в ходе которого были рассмотрены вопросы о работе статистического бюро и коммунального отдела²¹⁴. Облисполком второго созыва с июля 1921 г. по ноябрь 1922 г. провел 36 заседаний в полном составе²¹⁵. Безусловно, на количество заседаний повлияло главное функциональное отличие заседания общего состава от Президиума, заключавшееся в наделении их правом рассматривать наиболее важные вопросы, среди которых чаще всего было рассмотрение деятельности отделов Облисполкома.

Был разработан (П. М. Михайловым) регламент и для пленарного заседания Облисполкома. Согласно утвержденному 26 ноября 1921 г. регламенту, заседания пленума Облисполкома должны были проводиться 2 раза в месяц. К тому же допускалось проведение внеочередных и экстренных заседаний: по предложению Президиума или по требованию не менее 10 членов Облисполкома. В зависимости от характера и общественной значимости рассматриваемых

²¹² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–7.

²¹³ Там же. Д. 8. Л. 1–167; Д. 16. Л. 1–378.

²¹⁴ Там же. Д. 4. Л. 178–179.

²¹⁵ Там же. Д. 8. Л. 1–167; Д. 16. Л. 1–65.

вопросов, предусматривались следующие виды заседаний: открытые, закрытые и публичные. Легитимным считалось заседание, в котором участвовали не менее 15 членов Облисполкома (60 %), имевших решающий голос. В работе пленумов были задействованы кандидаты в члены Облисполкома и заведующие отделами (или их заместители), все они наделялись совещательным голосом. Докладчикам заранее за несколько дней до заседания следовало представить в Президиум тезисы докладов с проектами резолюций по ним. Руководил работой пленумов председатель Облисполкома, в случае отсутствия последнего – его заместитель. Механизм принятия решений пленумом заключался в основном в открытом голосовании через поднятие руки, редко – в закрытом, с помощью подачи записок за или против, либо поименного голосования²¹⁶.

Регламент тоже иногда нарушался. Например, установленную норму проведения пленарного заседания 2 раза в месяц часто нарушал областной исполнительный комитет второго созыва. В сентябре он провел 6 пленумов, в ноябре 1922 г. – всего 4. По три пленума было организовано в июле, августе, октябре 1921 г. и июне 1922 г., по одному разу – в апреле, июле, августе и октябре 1922 г., совсем не проходили пленумы в марте и мае 1922 года²¹⁷.

Проводя диссертационное исследование, О. Н. Васильева обнаружила несоответствие суммарных цифровых показателей официальных протоколов заседаний Президиума и пленума второго Облисполкома, имеющим общую сквозную нумерацию с данными отчета Облисполкома второго созыва²¹⁸. Подобные расхождения, считает ученый, можно объяснить двумя причинами: относительностью данных цифр и тем, что отчет готовился в сжатые сроки²¹⁹.

Со второй половины 1921 г. стали проводить торжественные и расширенные заседания Облисполкома, отличавшиеся от обычных пленумов масштабом по составу участников и гостей. Публичное заседание полных

²¹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 10. Л. 242–244.

²¹⁷ Там же. Д. 8. Л. 1–167; Д. 16. Л. 1–378.

²¹⁸ *Васильева О. Н.* Формирование и деятельность областных органов государственной власти Чувашской автономии в 1920–1925 гг. С. 64.

²¹⁹ Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов... (июль 1921 г. –ноябрь 1922 г.). С. 120.

составов Облисполкома и облпрофсовета состоялось 18 сентября 1921 г., а 9 декабря 1921 г. прошло заседание с приглашением активных американских участников борьбы с голодом в Поволжье и руководителя Московской губернской комиссии Помощи голодающим (Помгол) А. Д. Калининой. В 1922 г. практика подобных заседаний, отличающихся друг от друга составом, численностью участников и причинами созыва, только расширилась. Но и нововведенные пленумы отличались по характеру. Так, в январе, апреле, июне и сентябре 1922 г. прошли собрания, где наряду с членами Облисполкома участвовали и заведующие областными отделами, и представители с мест. Подобные заседания носили рабочий характер. В феврале 1922 г. состоялся пленум в честь четырехлетия Красной Армии, в июле – в рамках двухлетия Чувашской автономной области, в августе – в ознаменование годовщины комиссии по оказанию помощи голодающим ЧАО; в сентябре – в знак почтения приехавшего представителя Международного рабочего комитета Помгол А. Яноушека²²⁰. В этих заседаниях принимали участие члены обкомов РКП(б) и РКСМ, представители облпрофсовета, красноармейцы, чебоксарцы. Подобные пленумы носили праздничный характер.

Проблематика НЭП в условиях борьбы с голодом нашла отражение в публикациях газет, которые были напечатаны в день открытия VI областной партийной конференции 11 октября 1922 года. Так, статья, вышедшая в газете «Чувашский край», подчеркнула следующее: «До введения НЭП все советские органы существовали на государственные средства, но в прошлом году, в условиях голода на наших территориях, нам была оказана разносторонняя помощь. Однако, с целью сокращения расходов, некоторые учреждения придется закрыть»²²¹.

В мае 1922 г. начала работу комиссия по пересмотру и реорганизации советских учреждений, и спустя 4 месяца отделу управления было поручено

²²⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 70; Д. 10. Л. 259; Д. 15. Л. 19; Д. 16. Л. 100, 150–158, 174, 231, 263, 282–299.

²²¹ Чувашский край. № 113. 11 октября 1922 года.

принять меры по их слиянию и сокращению. Такие действия были вызваны перестройкой государственных структур и власти в РСФСР, связанной с переходом от экстренных мер в рамках «военного коммунизма», к НЭП. Это, в свою очередь, требовало реорганизации прежних подразделений областных отделов Облисполкома, несмотря на различные мнения на местах о целесообразности таких шагов. После слияния областных советских учреждений штаты некоторых из них значительно увеличились.

Согласно Положению «О губернских съездах Советов и их исполкомах» от 31 октября 1922 г., ВЦИК поручал Облисполкомам проводить сессии областным съездам Советов, наделенных обширными полномочиями, кроме избрания Облисполкома и делегатов на Всероссийский съезд Советов²²². В ЧАО первое подобное заседание было проведено 9 декабря 1923 г., где наряду с членами Облисполкома приняли участие по одному представителю от всех горсоветов, уездных исполкомов Советов и все заведующие отделами. Таким образом, фактически сессии заняли место бывших торжественных и расширенных заседаний Облисполкома. Главная цель центрального аппарата сделать деятельность власти на любом уровне публичной и доступной для трудящихся масс населения была достигнута путем проведения сессионных заседаний. Они проводились каждые 3 месяца, не менее 4 раз в год, тогда как пленумы созывались ежемесячно, а собрания Президиума проходили 2 раза в неделю²²³. На сессиях Облисполкома ЧАО заслушивались отчетные доклады отделов Облисполкома и утверждались отдельные постановления Президиума.

Второй, третий и четвертый созывы Облисполкома были похожи во многих аспектах. Они действовали в соответствии с законодательством в указанный период времени: с 5 июля 1921 г. по 5 декабря 1922 г. – второй созыв, с 5 декабря 1922 г. по 9 декабря 1923 г. – третий созыв, с 9 декабря 1923 г. по 20 ноября 1924 г. – четвертый созыв. Они возглавлялись одним и тем же лицом – С. А. Коричевым. Состав членов Облисполкома оставался неизменным: 25 членов и 8

²²² СУ РСФСР. 1922. № 72–73. Ст. 907.

²²³ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 281. Л. 269 об.

кандидатов в члены Облисполкома с первого по четвертый созывы. Анализ состава участников показывает, что он принципиально не изменялся. Костяк региональной элиты составляли: Д. С. Эльмень (председатель 1 созыва, член 3–4 созывов), С. А. Коричев (член 1 созыва, председатель созывов с 2 по 4), П. М. Михайлов (член 1–4 созывов), А. П. Лбов (член 1–4, в 5 – кандидат), М. В. Шевле (член 1, 2, 3, 5, в 4 – кандидат), А. Т. Ласточкин (член 1–4, в 5 – кандидат), Г. С. Савандеев (член 2–5), Я. П. Ятманов (член 1–3, в 4 – кандидат), И. Н. Яштайкин (член 1–2, в 5 – кандидат), А. Д. Краснов (член 1–3 созывов), И. А. Крынецкий (член 1–3 созывов). Представлявший Ядринский уезд со второго по четвертый созыв И. И. Илларионов возглавил Облисполком в пятом созыве, который отличался новым составом, избранным 20 ноября 1924 года. В него вошли 35 членов Облисполкома, в том числе 4 от Батыревского, 5 от Цивильского, 4 от Чебоксарского и 5 от Ядринского уездов. Также увеличилось число кандидатов в члены Облисполкома до 15 человек. Состав был полностью обновлен, за исключением нескольких фамилий: членов – Г. С. Савандеева, И. Н. Яштайкина, М. В. Шевле, и кандидатов в члены – А. П. Лбова и М. В. Ласточкина. В период 1923–1924 гг. согласно Положению ВЦИК «Об упрощении аппарата губернских исполнительных комитетов» от 3 ноября 1923 г. произошли изменения на всех уровнях аппарата государственного управления, в основном в сторону сокращения.

Таким образом, полноценная деятельность Облисполкома без представителей органов власти в уездах и волостях немыслима. К тому же, более половины его членов к концу 1924 г. состояли из местных делегатов. Регулярно на заседаниях Облисполкома приглашались работники уездных, волостных и сельских советов с докладами. Отмечается, что пятым составом Облисполкома было заслушано 11 подобных выступлений²²⁴.

За всю историю Чувашской АО множество отделов Облисполкома (социального обеспечения, труда, народного образования, здравоохранения,

²²⁴ Краткий отчет о деятельности Исполнительного комитета советов... за 1924–25 год. Чебоксары, С. 8.

рабоче-крестьянской инспекции, финансовый, статистическое бюро и военный комиссариат) сохранили свои названия и структуру, в них отсутствовала текучесть кадров, что свидетельствует о стабильности и налаженной работе. В других отделах существенные изменения в составе и расширении их функций говорят о поиске оптимальной формы административной организации. Были и такие, где несмотря на постоянство существования, их внутренняя составляющая была нестабильной: они постоянно создавались, кроме того, ликвидировались или меняли свои названия их различные структурные подразделения, такие, как подотделы, отделения, управления, бюро, секции, комиссии, комитеты, части, инспекции.

В ходе преобразований в регионе вопросы хозяйствования в период первой половины 1920-х гг. решались Облсовнархозом, Областным экономическим совещанием, преобразованным в Областную плановую Комиссию, Научно-экономической комиссией по изучению промышленности региона и прогнозированию возможностей и путей ее развития.

В первой половине 1920-х гг. изменения в системе государственного управления автономии касались не только реорганизации созданных подразделений, но и появления абсолютно новых учреждений, изначально не предусмотренных в структуре Облисполкома. Переход на экономическое районирование привел к организации 11 мая 1921 г. областного экономического совещания (облэкосо), которое согласовывало, регулировало и руководило всеми местными хозяйственными организациями и учреждениями независимо от их ведомственного подчинения, утверждало социально-экономические планы и следило за их выполнением.

Облэкосо возглавлял председатель Облисполкома, а в его состав входили заведующие облсовнархоза, земельного и коммунального отделов, отделов труда и рабоче-крестьянской инспекции, уполномоченный Наркомпрода РСФСР, заместитель председателя Облисполкома, председатель областного совета

профсоюзов и другие лица. Из-за дублирования функций Облисполкома и облэконосо 15 декабря 1923 г. последний был упразднен²²⁵.

Плановая комиссия, созданная 30 июля 1921 г. как научно-экономическая единица, занималась разработкой анализов планов развития народного хозяйства Чувашской АО. После ликвидации облэконосо в декабре 1923 г., плановая комиссия стала самостоятельным органом и переняла большую часть его функций²²⁶.

В феврале 1923 г. было образовано архивное бюро, которое фактически возродило деятельность созданного в октябре 1921 г. в составе отдела народного образования управления по делам архивов (облархив) под руководством Д. П. Петрова-Юмана. В ноябре 1921 г. облархив был объединен с управлением по делам музеев. Однако увольнение Д. П. Петрова-Юмана в январе 1922 г. для руководства статистическим бюро Татарской АССР стало причиной прекращения работы облархива. В 1922–1923 гг., до переезда в Москву, заведующим архивного бюро был А. П. Прокопьев (Милли).

Вместо действовавшего с марта 1921 г. как подотдел Совета при отделе всеобуча областного военного комиссариата, 27 июня 1923 г. при Облисполкоме был создан Совет физической культуры. Он руководил деятельностью учреждений, занимавшихся физическим воспитанием населения. Военный комиссар И. Е. Ефимов возглавлял этот Совет.

Организация административного отдела в декабре 1923 г. и передача функций бывшего отдела управления по организации и руководству нижестоящих исполкомов Советов Президиуму Облисполкома, привели к образованию в составе последнего организационной части. Она курировала деятельность уездных и волостных исполкомов Советов, следила за реализацией спускаемых сверху решений. В феврале 1925 г. в комиссии работали 4 сотрудника вместо

²²⁵ Клементьев В. Н. Областное экономическое совещание в системе органов управления Чувашской автономии: опыт функционирования (1921–1923) // Национальная государственность чувашского народа: история и современность: сб. ст. Чебоксары, 2011. С. 98–115.

²²⁶ Образование и становление Чувашской автономии (1920-июль 1925 гг.) / Национально-государственное строительство чувашского народа: сборник документов и материалов: в 3 томах. Чебоксары, 2019. Т. 2. С. 402.

спроектированного штата в 9 человек, что было недостаточно для поднятия на должный уровень работы в области административного строительства²²⁷.

В целом реорганизацию структуры областных отделов, важного этапа в улучшении административно-управленческой деятельности, путем оптимизации процессов и распределения ресурсов с целью повышения эффективности работы каждого отдела, улучшения координации между ними и повышения общей производительности, наглядно можно представить подобным образом:

в 1922 г. – в марте Чрезвычайная комиссия реорганизована в Чувашский отдел Государственного политического управления; 10 мая земельный отдел – в земельное управление; 31 июля отдел юстиции – в должность прокурора Чувашской АО; 5 октября управление местного транспорта – в дорожно-транспортную контору;

в 1923 г. – 16 января Революционный Трибунал трансформирован в областной суд; 15 декабря экономическое совещание – в плановую комиссию; 22 декабря отдел управления – в административный отдел;

в 1924 г. – в начале года Чувашский отдел Государственного политического управления стал Чувашским отделом Объединенного государственного политического управления; 1 июня коммунальный отдел реорганизован в отдел местного хозяйства, а Совет народного хозяйства – в отдел местного хозяйства.

Полностью ликвидированы: 26 октября 1922 г. отдел народной связи (в связи с организацией Управления Волжско-Камского округа связи)²²⁸; 24 января 1923 г. дорожно-транспортная контора; в июле 1924 г. областной Комиссариат по продовольствию (в связи с ликвидацией Народного комиссариата продовольствия РСФСР от 31 мая 1924 г.)²²⁹. Ликвидация этих государственных структур, обеспечивавших базовые потребности населения и функционирование Чувашии в условиях послереволюционной неопределенности, отразила общий тренд в новой

²²⁷ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 55.

²²⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 28. Л. 26.

²²⁹ Касимов Е. В. Продовольственные комитеты / Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. Чебоксары, 2009. С. 500.

советской экономике, направленный на централизацию власти и упрощение управления.

При Облисполкоме в течение 1920–1925 гг. действовали более ста комиссий по разным вопросам. Например, только в период с начала июля 1921 г. до начала ноября 1922 г. было образовано 40 комиссий, причем 9 из них возникли в течение первых 2 месяцев работы нового состава Облисполкома. Большинство комиссий были временными и прекращали свою работу после выполнения поставленной задачи. Тем не менее, к 1 ноября 1922 г. из 40 созданных комиссий 8 продолжали свою работу: чрезвычайная по ликвидации неграмотности (организована 20 ноября 1920 г.); по оказанию помощи голодающим (30 июля 1921 г.); научно-экономическая (30 июля 1921 г.); по изъятию церковных ценностей (2 марта 1921 г.); для разрешения споров по земельным делам (14 июня 1922 г.); по восстановлению разрушенного голодом хозяйства Чувашской АО (16 июня 1922 г.); по борьбе с последствиями голода (17 октября 1922 г.); плановая (15 декабря 1923 г.)²³⁰.

Во втором полугодии 1920 г. наблюдаются непрерывные изменения в структуре областных партийных органов власти. Чебоксарский уком партии, ответственный за организацию агитационно-массовых и политических мероприятий в регионе, был преобразован во временный Чувашский обком партии по решению Оргбюро ЦК РКП(б). В рамках этого преобразования все члены Ревкома области были включены в состав временного партийного органа, что свидетельствует о сосредоточении полной власти в руках его представителей. Уже на первой Чувашской областной партийной конференции в Чебоксарах, которая прошла с 6 по 9 октября, после детальных обсуждений, включая работу временного обкома РКП(б) и Ревкома Чувашской АССР, был избран новый состав областного комитета партии, состоящий из 15 членов, таких, как В. А. Алексеев, А. А. Андреев, Г. Г. Герасимов, И. Е. Ефимов, С. А. Коричев, А. Т. Ласточкин, А. П. Лбов, Л. М. Лукин и другие активные деятели областной

²³⁰ Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов... (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). С. 99–103.

партийной организации. В качестве секретаря Обкома партии был выбран Д. С. Эльмень²³¹.

За полтора «голодных» года в должности ответственного секретаря областной парторганизации сменились три человека: Г. Савандеев – с 1 марта по 19 октября 1921 г., А. Ласточкин – с 22 октября 1921 г. по 15 марта 1922 г., и Г. Михайлов – с 15 марта по 12 октября 1922 года. В связи с этим Д. С. Эльмень как опытный организатор на заседании пленума был вновь единогласно избран ответственным секретарем Обкома партии. Это был второй и последний срок Даниила Семеновича на такой высокой должности, который длился с 15 октября 1922 г. до 10 мая 1924 года.

Не сразу наладили свою деятельность волостные исполкомы и Сельские Советы. С 1922 г. в материалах отдела рабоче-крестьянской инспекции отмечается «...нет достаточного порядка в самом внутреннем управлении; правильной постановки дела делопроизводства, отсутствие технической и интенсивной трудоспособности». Причинами «весьма слабой работы» называются: неграмотность сотрудников, отсутствие знающих дело, твердых и могущих руководить составом волисполкомов людей и низкая оплата труда²³².

В 1923 г. в области насчитывалось 58 волисполкомов и сельсоветов – 256. По уездам они распределялись следующим образом: по Чебоксарскому уезду – 14 волисполкомов, 84 – сельсовета; по Цивильскому – 13/254; по Ядринскому – 19/325; по Батыревскому – 12/193²³³.

К 1925 г. в отчете Исполкома ЧАССР указывается, что недочеты низового аппарата почти устранены и «работа уисполкомов, волисполкомов и сельсоветов в общем начинает принимать плановый характер»²³⁴. В 1925 г. на территории области количество волисполкомов осталось прежним – 58, а сельсоветов увеличилось до 1 079 (1 727 селений с 770 626 жителями). Горсоветы АЧССР сконцентрированы в гг. Чебоксары и Алатыре. В других уездных городах и

²³¹ Минеева Е. К. Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 57.

²³² ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 183. Л. 66–66 об.

²³³ Там же. Д. 284. Л. 71, 76–76 об, 104 об.;

²³⁴ Там же. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 186. Л. 69–94 об.

поселениях городского типа, таких как: Канаш, Цивильск, Ядрин, Советы организованы по норме сельсоветов²³⁵.

Подводя итоги вышесказанного, следует отметить, что первое правительство Чувашской области – Ревком, не взирая на значительные трудности при организации управленческих отделов, смогло за короткий период времени (всего за полгода) создать областной аппарат управления, способный эффективно решать текущие проблемы автономии. Чувашские областные съезды Советов как органы высшей государственной власти работали слаженно и результативно в системе управления ЧАО. Деятельность Облисполкома в первой половине 1920-х гг. была продуктивной и насыщенной. На заседаниях Президиума, пленумах и сессиях было рассмотрено множество жизненно важных вопросов для автономии. Проблемы с составом и руководством Облисполкома решались оперативно, не приводя к простоям. Несмотря на недостаток кадров в низовых структурах (в уездах, в волостях), работа продолжала активно проводиться. Для чувашей это был первый опыт создания управленческого аппарата.

С течением времени происходила реструктуризация формировавшихся в 1920 г. региональных руководящих систем, старые органы управления исчезали, а новые появлялись. И дальнейшая история Облисполкома была отмечена частой сменой руководителей, как в отделах, так и в составе Президиума. Данная ситуация продолжалась до превращения области в республику в 1925 году. Постоянные изменения в структуре региональных отделов были направлены на борьбу с бюрократизмом и на улучшение работы государственного аппарата. Структурная реформа была инициирована с целью оптимизации затрат на содержание органов региональной власти, однако личные качества чувашских руководителей и скрытая борьба за влияние среди местных элит также сыграли свою роль в этом процессе.

²³⁵ Отчет Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов АЧССР за 1924–1925 год. Чебоксары, 1925. С. 122–135.

§ 2.2. Этнический состав населения - главный фактор создания Чувашской автономии и проектов ее преобразования

Вопросы этнического состава населения Чувашии, проблемы обретения автономии, провозглашения АССР были и остаются весьма актуальными, в частности, в связи с национально-государственным строительством Чувашских АО и АССР в 1920-е гг., ставших основой современной Чувашской Республики.

В исследовании делается попытка создания целостной картины сложного и противоречивого процесса национально-государственного становления чувашского народа с последующим аналитическим осмыслением общесоюзных тенденций. Поэтому в данной работе анализируются основные исторические события и явления, начиная с 1916 г. и до 1925 г., от зарождения идеи автономии до ее претворения в жизнь. Подчеркиваются национальный и этнический аспекты государственной политики РСФСР на примере ее реализации в Чувашии в 1920-х годах.

Осуществление большевиками национальной политики началось с «переделки административного деления всего государства»²³⁶. Формой решения вопроса о суверенитете наций, пожелавших остаться в составе общего государства, была признана областная национально-территориальная автономия, которая и была впоследствии взята чувашами за основу строительства национального объединения.

Равно специфике устройства административно-территориальной системы РСФСР, заключавшейся в сосуществовании на фоне возникших новых (край, область, район, республика, сельсовет) и старорежимных административно-территориальных единиц (волость, губерния, уезд), административно-территориальное деление ЧАО оставалось схожим. Только в 1925 г. стало возможным поменять статус Чувашской АО на Чувашскую АССР, а в 1927 г. волости и уезды были упразднены и организованы сельсоветы и районы. Однако для этого чувашскому народу пришлось пройти непростой путь. Без должного

²³⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1973. Т. 40. С. 378.

рассмотрения формирования предпосылок для создания ЧАО, изучения инициированных проектов утверждения чувашской автономии, анализа деятельности различных национальных и политических организаций чувашского народа, исследование процесса формирования ЧАССР будет малопонятным.

Как и у всех народов, в основе создания Чувашской автономии стоят: зародившаяся идея национального самосознания (на рубеже XIX–XX вв.); появление революционной интеллигенции; организация этнического движения. На начальном этапе, вплоть до съезда чувашских коммунистических ячеек Симбирской губернии, состоявшегося в конце 1919 г., общенациональные чувашские съезды сводили национальный вопрос только к культурной автономии, не помышляя о территориально-политической автономии. Например, на Общечувашском рабоче-крестьянском съезде, который прошел 11–12 июня 1918 г., Г. Ф. Алюнов, один из ведущих деятелей чувашского национального движения, заявил, что «по историческим, политическим, этнографическим и географическим условиям своего существования чуваша не могут образовать ни самостоятельного и независимого от других народов государства, ни отдельных штатов РСФСР»²³⁷. Идея самоопределения народов Поволжья в 1917–1919 гг., в том числе и чувашского народа, получила свое дальнейшее развитие в проектах создания Урало-Волжского штата²³⁸ (УВШ) и Татаро-Башкирской Советской Республики²³⁹ (ТБСР), которые напрямую затрагивали интересы проживавшего в Вятской, Казанской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Симбирской и Уфимской губерниях чувашского населения²⁴⁰. На I Всероссийском чувашском военном съезде 21 января 1918 г. после обсуждения проекта образования Урало-Волжского штата была принята резолюция об образовании Волжско-Камских штатов²⁴¹. 10 июня 1918 г. в резолюции Общечувашского рабоче-крестьянского

²³⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-499. Оп. 1. Д. 27. Л. 48.

²³⁸ Образование Башкирской автономной советской социалистической республики: сб. документов и материалов. Уфа, 1959. С. 126–127.

²³⁹ Там же. С. 138.

²⁴⁰ Клементьев В. Н. Чувашская автономная область / Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 522–523; Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). С. 105.

²⁴¹ ГИА ЧР. Ф. Р-499. Оп. 1. Д. 10. Л. 35.

съезда о ТБСР первым пунктом было расписано отрицательное отношение чувашского народа к попытке создания татарами и башкирами особой республики²⁴². К 1919 г. проектируемая ТБСР в экономическом отношении не удовлетворяла ни одну из национальностей, входивших в ее состав, в результате, 13 декабря 1919 г. политбюро ЦК РКП(б) отменило декрет Наркомнаца о ТБСР от 22 марта 1919 года²⁴³.

Несомненно, организационные процессы, обсуждение так и не претворившихся в жизнь проектов создания УВШ и ТБСР повлияли на изменение взгляда чувашских активистов в сторону административно-территориального выделения народа в самостоятельную АТЕ. Однако сделать дальнейшие шаги в направлении национального строительства не удалось из-за отсутствия на тот момент времени координационного центра.

Разрешение вопроса создания Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР, ставшего органом претворения в жизнь национально-государственного строительства в Чувашском крае, состоялось 26 апреля 1918 года. Чувашский отдел при Наркомнаце РСФСР возник в результате расширения полномочий Чувашского комиссариата в Казани с целью представления интересов чувашского народа во всех регионах проживания. Уже 9 мая 1918 г. фигуранты были оперативно назначены на важные посты: Д. С. Элемень стал заведующим отделом, а С. А. Коричев – его заместителем²⁴⁴. При таких обстоятельствах началась деятельность Чувашского отдела, которая сыграла важную роль в образовании ЧАО.

Организованный отдел соединил чувашское национальное движение, оформленное в виде советско-партийных организаций: чувашских подотделов при отделах национальностей и просвещения губернских исполкомов, Советов, губернских и уездных секций комитета РКП(б) и др. Главной же задачей возглавляемого Д. С. Эльменем органа являлась подготовка политического,

²⁴² ГИА ЧР. Ф. Р-499. Оп. 1. Д. 27. Л. 29–29об.

²⁴³ Образование Татарской АССР: сб. документов и материалов. Казань, 1963. С. 160–161.

²⁴⁴ *Иванов М. И.* Даниил Эльмень: острые грани судьбы. Чебоксары, 2009. С. 240; *Минеева Е. К.* Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура // Вестник Чувашского университета. 2006, № 7. С. 25.

экономического и культурного фундаментов для создания национальной государственности. На Чувашский отдел при Наркомнаце РСФСР возлагалась основная задача по формированию, разработке проекта национального автономного образования, который был готов уже к концу 1919 года. Содержание проекта «Краткий доклад о выделении чувашского народа в особую административную единицу» предусматривало создание административной единицы с правами губернии. Естественно, этому способствовал изменившийся общий подход советского правительства к решению проблемы административно-территориального устройства России. Если до 1919 г. советская власть следовала практике образования крупных многонациональных губерний, то позднее возобладала установка на создание мононациональных автономий.

Это позволило в 1920 г. реализовать заложенный в проекте основополагающий принцип формирования Чувашской АТЕ – по этническому составу населения. Однако воплотить в жизнь заявленные в проекте границы нацобъединения не удалось (см. приложение 1).

Исторический I Всероссийский съезд чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных чувашских работников–коммунистов, обладавший полномочиями от имени всего чувашского народа представлять перед центральными властями о выделении чувашей в отдельную АТЕ, состоявшийся 4–9 февраля 1920 г. в Казани, принял «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны»²⁴⁵. Его резолюция оказалась весьма авторитетной для всех советских учреждений. Здесь же был избран Ревком будущей коммуны, в состав которого вошли: Д. С. Эльмень, а также В. А. Алексеев и Ф. Н. Сергеев (от Уфимской губернии), С. А. Коричев, Г. С. Савандеев (от Симбирской губернии)²⁴⁶.

В ходе формирования государственности чувашаи столкнулись с проблемой дисперсного расселения народа, что усложняло процесс объединения. Например,

²⁴⁵ Чувашия в годы Гражданской войны. Образование Чувашской автономной области: сб. документов. Чебоксары, 1960. С. 373–375.

²⁴⁶ Доклады и резолюции I Всероссийского съезда чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных работников чуваш-коммунистов. Казань, 1920. С. 40–41; Минеева Е. К. Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей // Известия Самарского научного центра РАН. 2007. Т. 9. № 2. С. 374–375.

чуваший народ распределен был по нескольким губерниям: компактно чуваша проживали в Казанской (по данным переписи 1897 г. в 11-ти уездах из 12-ти, кроме Царевококшайского уезда проживали чуваша)²⁴⁷ и Симбирской (чуваша проживали в 6 уездах из 8-ми, исключая Алатырский и Ардатовский уезды)²⁴⁸ губерниях и дисперсно в других регионах России. Этнической пестротой отличались не только уезды и волости Среднего Поволжья, но и сельские населенные пункты. В начале XX в. в Казанской губернии насчитывалось 272 населенных пункта с этнически смешанным населением. В Симбирской губернии количество гибридных сельских населенных пунктов было значительно меньше, всего 114²⁴⁹. Эта исторически сложившаяся чересполосица с татарским, мордовским, марийским и русским населением и явилась этногеографической предпосылкой к упрочению у чувашей внутриэтнических хозяйственно-экономических и культурно-языковых связей²⁵⁰. Отсюда типичные для Чувашии местные АТЕ – уезды и волости – устраивались без учета интересов населения и его национального состава, т. е. организовывались со смешанным разноразличным населением и с административными центрами на окраинах.

Крепкие межэтнические связи, высокая степень территориальной раздробленности чувашского населения в Средневолжском регионе способствовали процессам национальной консолидации и подъему этнического самосознания. К началу XX в. 64 % чувашей европейской части Российской империи проживали в Казанской, 18 % – Симбирской и 11 % – Самарской губерниях. Остальные 7 % представителей этноса находились на территориях других губерний и вели быт в отрыве от основной массы своего народа. Именно «казанские», пребывавшие преимущественно в пределах Чебоксарского, Цивильского, Ядринского и частей Козьмодемьянского и Тетюшского уездов, а

²⁴⁷ Казанская губерния / Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., Т. 14. 1904. С. 100.

²⁴⁸ Симбирская губерния / Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., Т. 39. 1904. С. 101.

²⁴⁹ Николаев Г. А. Сельское народонаселение Казанской и Симбирской губерний в конце XIX – начале XX веков // Состав и положение населения Чувашии в XVIII – начале XX веков. Чебоксары, 1990. С. 77–78.

²⁵⁰ Иванов В. П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. С. 165.

также «симбирские» чуваша, расселившиеся в Буинском и Курмышском уездах, проживавшие более чем компактно, составили основное ядро чувашского народа. По данным 1918 г., в Казанской губернии насчитывалось около 730 тысяч чувашей, в Симбирской – 250 тысяч человек²⁵¹.

Идея местной интеллигенции о достижении культурно-языкового равноправия, а в меньшей степени озабоченность социально-политическими вопросами повлияли на решение вопроса о выработке форм национального самоуправления. Желание ограничиться созданием экстерриториальной (национально-культурной) автономии для чувашей всей России с неопределенным национально-государственным статусом было отражено в 1-ом проекте Чувашской автономии, подразумевавшего объединение всех без исключения территорий Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской губерний с относительно высокой плотностью чувашского расселения. В основу проекта Чувашской автономии был положен этнический принцип.

Чувашские лидеры прекрасно сознавали, что в ходе создания Чувашской трудовой коммуны им предстоит решать много проблем: вопросы районирования, отсутствие кадров, определение столицы будущей автономии, налаживание административной работы. Все эти мероприятия им предстояло проводить в непростых условиях, о которых говорил в своем докладе Д. Эльмень на I Всероссийском съезде: «В пределах Казанской и Симбирской губерний чуваша населяют определенную территорию и представляют одну компактную массу, доходя до 97 %. Масса эта ужасно отстала и нуждается в самом усиленном и интенсивном воздействии, как в экономическом, так и в культурном и политическом отношениях...»²⁵².

Одна из задач, с которой столкнулась Чувашская автономная область в 1920 г., заключалась в необходимости сохранения, развития национальной и культурной идентичности чувашского народа. Это было особенно актуально в условиях политического и социального переустройства, которые сопровождали

²⁵¹ Трансформация внешних границ республики. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-93511132_1031?ysclid=lp1f82pg3r692475834 (дата обращения: 20.01.2022).

²⁵² ГИА ЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 4. Л. 7; Д. 9. Л. 1–12.

автономную единицу в советской системе государственного управления. При создании ЧАО национальная элита столкнулась с необходимостью обеспечить политическую и экономическую стабильность в регионе. Сюда входили вопросы укрепления новых органов государственного управления, развития промышленности и сельского хозяйства, обеспечения социальной защищенности населения.

Тем не менее, несмотря на вышеуказанные трудности, основной проблемой являлось установление внешних и внутренних границ создававшейся автономии. Если в 1920-м г. чувашские лидеры еще отказывались от марийских волостей Чебоксарского уезда, то с 1921-го г. все их усилия были направлены на увеличение площади области за счет земель соседних Татарской АССР²⁵³, Марийской АО, Нижегородской и Ульяновской губерний. Национальные лидеры Средневолжского региона активно занимались собиранием земель с проживанием своих этносов. Все понимали, что от правильной схемы внутреннего районирования зависели административная, культурная, политическая, социальная, торговая, транспортная деятельность автономии.

Сложность решения вопроса определения границ наблюдается в многочисленных доработках первого проекта Чувашской автономии. Так, уже на I Всероссийском съезде чувашских секций и ячеек РКП(б), согласно разработанному Чувашским отделом при Наркомнаце «Положения об организации Чувашской трудовой коммуны» планировалось образовать вместо проектируемых «Кратким докладом...» Курмышского, Симбирского, Сундырского, Тетюшского, Урмарского районов Городищенский, Ибресинский, Татаркасинский, Урмарско–Козловский и Яльчикский районы. Более поздние проработки проекта Коммуны в центральных органах власти также показывают, что его авторы не имели четкого представления о пределах автономии²⁵⁴.

²⁵³ ГИА ЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 299 об.; *Минеева Е. К.* Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). С. 132.

²⁵⁴ *Минеева Е. К.* Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг.: исторический опыт и уроки. Чебоксары, 2011. С. 47.

Подготовкой национально-территориальной автономии чувашского народа занимались:

1. образованный 7 марта 1918 г. Комиссариат по чувашским делам при Казанском губернском Совете крестьянских депутатов. Комиссариат, возглавлял А. Д. Краснов, его заместители Д. П. Петров, Д. С. Эльмень, Л. М. Лукин, руководителями общего, связи и агитационно-политического, справочного, печати и переводческого, административно-военного, финансового отделов – Г. С. Зайцев, Л. М. Лукин, Г. Т. Титов, П. А. Федоров, А. П. Лбов и другие. В октябре 1918 г. Казанский комиссариат по чувашским делам реорганизован в Чувашский отдел Комиссариата по делам национальностей при Казанском губернском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;

2. начавший свою деятельность 18 мая 1918 г. Чувашский отдел при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР.

Вышеуказанные структуры совместно с местными организациями Казанской, Симбирской и других губерний, ячейками РКП(б) в течение 2-х лет, работая в уездах с чувашским и не чувашским населением, разработали и практически реализовали проект образования на территории, населенной представителями данного этноса, особой административной единицы – Чувашской трудовой коммуны.

Проект Коммуны охватывал все без исключения территории 2-х губерний с относительно компактным расселением чувашей, что, несомненно, обеспечило бы в ней высокий процент коренной национальности, однако самостоятельная административная единица на правах губернии рушила исторически сложившиеся экономические связи, как между отдельными районами, так и хозяйственными центрами. Также по проекту уезды заменялись на более мелкие 12 районов (Буинский, Городищенский, Ибресинский, Мариинско-Посадский, Норусовский, Присурский, Сунчелеевский, Татаркасинский, Урмарско-Козловский, Чебоксарский, Шихрановский, Яльчикский), каждый из которых состоял из 4–8 волостей. Дробление единиц подразумевало увеличение затрат на содержание административно-управленческого аппарата и никак не влияло на эффективность

системы управления. Так проект, поддержанный Первым Всероссийским съездом чувашских секций и ячеек РКП(б), состоявшийся в Казани 4–8 февраля 1920 г., одобренный VI Казанским губернским съездом Советов²⁵⁵ (открылся 28 февраля 1920 г.) Чувашской секцией при Казанском Губкоме РКП(б), многочисленными собраниями трудового населения Чувашии на завершающем этапе не был принят Политбюро Центрального Комитета РКП(б).

Может, это и подтолкнуло к эволюции взглядов активистов чувашского национального движения на территориальное выделение чувашей. Дальнейшее решение вопроса национально-государственного строительства осуществлялось с учетом решений Политбюро ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР. Наряду с выделением автономной национальной области были сделаны следующие коррективы: 1) отказались менять уезды на административные единицы – районы, от чего провалилось национальное АТД. Выделение национальных районов и сельсоветов, согласно замыслу, было призвано обеспечить правовое положение национальных меньшинств и стимулировать их вовлечение в государственное строительство; 2) отказались от образования оторванного Сунчелеевского района; 3) не исключились из состава уездов, отнесенных к ЧАО, волости с не чувашским населением; 4) уточнялись границы с целью избежания чересполосицы с соседними губерниями.

Невооруженным взглядом видно, что к особенностям этапа строительства ЧАО относятся спешность принимаемых Центром (8 июня 1920 г. на Политбюро РКП(б) вскользь рассмотрен вопрос о Чувашской автономии, а 24 июня того же года она уже объявлена) и регионом решений, а также спровоцированная поверхностностью утверждаемых постановлений массовость приграничных проблем. Экстренность мероприятий по объявлению ЧАО объясняется очень просто. С образованием Татарской АССР Казанская губерния упразднялась. Это был начальный опыт полной перекройки прежних губерний. Согласно постановлению ВЦИК от 18 июня 1920 г., Елабужский и Краснококшайский уезды передавались в состав Вятской губернии, а Козьмодемьянский,

²⁵⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-499. Оп. 1. Д. 110. Л. 35–37.

Цивильский, Чебоксарский, Ядринский уезды вошли в состав Нижегородской губернии²⁵⁶. Последние 3 уезда временно, «до организации чувашской власти», передавались в управление Нижегородского губернского исполкома Советов. Чувашские государственные деятели опасались, что ТАССР, Нижегородская и Симбирская губернии не уступят уезды с компактно проживавшим чувашским населением, вследствие чего об образовании национальной автономии чувашей можно будет забыть. Подстегивала их неопределенность срока реализации принятого решения на Политбюро ЦК от 8 июня 1920 г. об образовании автономной области.

В условиях командной формы взаимодействия между центральными органами власти и региональными, чувашские лидеры пытались решительно протестовать против решения вопроса о Чувашской трудовой коммуне. Вследствие чего был оформлен «Меморандум»²⁵⁷, представленный 19 июня 1920 г. Чувашским отделом в Президиум ВЦИК (см. приложение 2).

Дальнейшие действия Чувашского отдела Наркомнаца, который в срочном порядке, собрав протоколы заседаний уездных исполнительных комитетов Совета крестьянских и красноармейских депутатов «О причисленных в ЧАО волостей Буинского, Козьмодемьянского, Цивильского, Ядринского уездов», оказались результативными²⁵⁸. Ходатайства уездных властей позволили национальным лидерам действовать уверенней. В результате 22 июня на заседании Совнаркома, проходившем под председательством В. И. Ленина, был обсужден проект о ЧАО. Чувашам удалось добиться пересмотра решения вопроса о создании территориально усеченной национальной единицы. Помимо заявленных в полном составе трех уездов, Цивильского, Чебоксарского и Ядринского, в состав ЧАО вошли волости: Муратовская, Тархановская, Хомбуть-Батыревская, Шаминская, Шемуршинская Буинского, а также – Алгашиная, Атаевская, Курмышская

²⁵⁶ Административное районирование РСФСР. С. 28.

²⁵⁷ Меморандум Чувашского отдела при Наркомнаце и Чувашского РКП(б) по вопросу образования Татарской АССР и учреждения Чувашской трудовой коммуны в Президиум ВЦИК / Национально-государственное строительство чувашского народа: в 3 т. Сб. док. и материалов. Т. 2: Образование и становление Чувашской автономии (1920 – июль 1925 гг.). Чебоксары, 2019. С. 54–56.

²⁵⁸ Минеева Е. К. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа (1918–1925 гг.). Чебоксары. 2007. С. 57.

Курмышского уездов Симбирской губернии, волости Акрамовская, Малокарачкинская, Сундырская, Татаркасинская, Янгильдинская Козьмодемьянского уезда Казанской губернии²⁵⁹.

Заседание Совнаркома от 22 июня 1920 г. известно тем, что на нем В. И. Ленин предложил присутствовавшим от чувашей представителям Д. С. Эльменю, В. А. Алексееву и Г. И. Иванову создать в крае сразу автономную республику. Однако Д. С. Эльмень, знавший все региональные проблемы организации национально-государственного строительства, отказался, заявив, что «чувашский народ не подготовлен к этому»²⁶⁰. Историк И. Д. Кузнецов считал причиной отказа от статуса республики острый недостаток квалифицированных чувашских кадров²⁶¹. В. А. Алексеев довольно подробно описал в своих записях это знаменательное для чувашского народа заседание Совнаркома: «Возражений по поводу создания Чувашской автономии, названной областью, не было. Никакой особой торжественности, никакого большого доклада с обоснованием необходимости автономии для чувашей не понадобилось»²⁶². Получается, чувашаи обрели автономию на правах области благодаря решению двух людей – В. И. Ленина и Д. С. Эльменя, а идея о трудовой коммуне, единодушно поддержанная съездом коммунистических ячеек и активных членов РКП(б), всеми российскими территориями с чувашским населением была отвергнута. Уже через 2 дня после заседания СНК, 24 июня 1920 г. решение получает законодательное оформление выходом Постановления ВЦИК и СНК РСФСР и Декретом «Об Автономной Чувашской области»²⁶³.

Стоит отметить, что этому событию предшествовал кропотливый подготовительный процесс по сбору доказательных сведений. Начатая организационная работа по проекту формирования ЧТК была не напрасной и

²⁵⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-499. Д. 129. Л. 32; *Минеева Е. К.* Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). С. 157.

²⁶⁰ *Минеева Е. К.* Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей. С. 57–58.

²⁶¹ *Кузнецов И. Д.* Очерки по истории и историографии Чувашии. Чебоксары, 1960. С. 210.

²⁶² *Алексеев В. А.* Дорогой Октября. С. 57–59.

²⁶³ Декрет ВЦИК и СНК. Об Автономной Чувашской области. 24 июня 1920 года / СУ РСФСР за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 396–397.

понадобилась для объявления ЧАО (см. приложение 3). В итоге ЧАО формируется на территории, которая составила всего 11,6 тыс. кв. км, 10 335 кв. версты. На территории находились 4 города (Чебоксары, Мариинский Посад, Цивильск, Ядрин) и 1 738 населенных пунктов²⁶⁴. Такое новое автономное образование с населением около 739,7 тыс. человек было сравнительно однородным по этническому составу, так как чуваша составляли в нем 81,8 %.

Определенная Декретом № 167 от 24 июня 1920 г. автономная Чувашская область как часть РСФСР с административным центром в г. Чебоксары, в свой состав включала Цивильский, Чебоксарский, Ядринский уезды (всего 39 волостей) и 5 волостей Козмодемьянского уезда, упраздненной Казанской губернии; 5 волостей Буинского и 3 волости Курмышского уездов из Симбирской губернии. Из вошедших в ЧАО уездов и волостей были учреждены 3 уезда: Цивильский – с 19 волостями, из них 7 из Буинского уезда; Чебоксарский – с 17 волостями, из них 4 волости влились из Козмодемьянского уезда; Ядринский – с 20 волостями, среди них 1 – из Козмодемьянского уезда и 6 – с волостями Курмышского уезда²⁶⁵. В совокупности на момент образования автономия состояла из 56 волостей. В дальнейшем количество уездов, их состав будут меняться. Остальные проектируемые в составе ЧТК уезды с компактным проживанием чувашей остались в прежних АТЕ. Впервые за свою историю население Чувашского края (основное большинство – чуваша) обрело государственность, хотя и в узкой форме – областной автономии²⁶⁶.

Историки В. Н. Клементьев²⁶⁷, Е. К. Минеева²⁶⁸ справедливо замечают, что установленные этногеографические границы имели отличительные особенности: малая территория, но с большой плотностью населения; отсутствие крупной промышленности вследствие природной бедности полезных ископаемых и

²⁶⁴ Клементьев В. Н. Чувашская автономная область / Чувашская энциклопедия. С. 522–523.

²⁶⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

²⁶⁶ Минеева Е. К. Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг.: исторический опыт и уроки. С. 49.

²⁶⁷ Чувашская Республика: проблемы национально-государственного строительства (история и современность). Чебоксары. 2005. С. 36.

²⁶⁸ Минеева Е. К. Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей. С. 60.

развитие примитивного сельского хозяйства. Территория автономии несколько расширилась только через полтора года, когда постановлением ВЦИК к ней были присоединены 64 селения Татарской АССР. Территория Чувашской АО стала равняться почти 15 тыс. кв. км. (пашня занимала 37,5 % общей земельной площади, леса – немного меньше, 34 %). Волости Спасского и Чистопольского уездов с немалым чувашским населением вошли в Татарскую АССР, в ее же составе остались селения с чувашами и волости Буинского и Тетюшского уездов. В результате, в ЧАО появляется четвертый по счету уезд – Батыревский.

Не вошли на начальном этапе в новое автономное образование представители этноса, проживавшие в Симбирской, Самарской, Уфимской губерниях. По данным Всероссийской переписи (1-ой советской) населения от 28 августа 1920 г., в Самарской губернии насчитывалось 100 тысяч чувашей, а в Уфимской – 47 929²⁶⁹. В европейской части страны проживало 1 031 559 чувашей, а на территории вновь образованной ЧАО – 605 012. Прирост населения (как городских, так и сельских жителей) с 1916 по 1920 г. составлял 163,9 тыс. человек (см. приложение 4). Городское население, сконцентрированное в трех городах (Чебоксары, Маринский Посад и Ядрин), составило только 2,85 %, остальные (более 97 %) проживали в сельской местности. Анализ демографической ситуации в автономии по возрастным группам показывает, что рождаемость в ней была достаточно высокой²⁷⁰ (см. приложение 5).

Общая численность населения ЧАО по итогам Всероссийской переписи 1920 г. составляла 805 135 человек обоего пола, из них 785 409 – представители села, 19 726 – жители городов (см. приложение 6). Множество селян (758 409 человек) распределялись между 150 090 хозяйствами. В среднем на одно хозяйство по области приходилось 5,2 душ (см. приложение 7). По сведениям

²⁶⁹ Трансформация внешних границ республики. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-93511132_1031?ysclid=lp1f82pg3r692475834 (дата обращения: 22.01.2022).

²⁷⁰ Итоги переписи населения 1920 г. / Центр. стат. упр-ия СССР. Сектор соц. статистики. М., «Мосполиграф». 1928. С. 29–30.

областного статистического бюро, к 1921 г. в автономии также проживало 805 тыс. человек²⁷¹.

На рост численного состава населения ЧАО, безусловно, повлияли принятые 5 волостей из Казанской губернии Козьмодемьянского уезда, 3 волости из Сибирской губернии Курмышевского уезда, 5 из Буинского уезда. Эти волости были приняты по актам позже, в течение 1920–1921 гг. и перераспределены по трем названным уездам. Во исполнение Декрета в Чебоксарском уезде стало 17 волостей, в Цивильском – 19 и Ядринском – 20 (всего 56 волостей). Надо сказать, что уезды не были однородно чувашскими по этническому составу.

Границы ЧАО не были статичными, в связи с чем происходили изменения и в ее численном составе. Так, например, 29 сентября 1921 г. Президиум ВЦИК РСФСР постановил отвести из Татарской АССР в ЧАО 64 пункта с населением 47 400 человек и обратно передать 17 населенных пунктов с общей численностью 21 000 человек (постановление «О границах между Чувашской АО и Татарской АССР»)²⁷². После указанных мер общая численность ЧАО составила более 810 тыс. человек, из них 97 % сельских и 3 % городских жителей.

От принятого в 1921 г. решения пересмотреть систему АД Чувашской автономии пришлось временно отказаться, поскольку на практике вопросы уточнения внешних границ оказались более перспективными, первостепенной важности. Уже в 1922 г. руководители ЧАО вынуждены были решать с Центром вопрос о расширении территории за счет Самарской, Симбирской губерний, Татарской АССР и преобразовании в республику с центром в Симбирске. Исследователь М. В. Румянцев, изучавший рукописи В. А. Алексеева, писал о том, что еще раньше В. И. Ленин предлагал в качестве столицы Чувашской автономии свой родной город Симбирск²⁷³.

Система административного устройства ЧАО не отличалась большими особенностями. Она по-прежнему соответствовала территориальному устройству

²⁷¹ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 86. ЛЛ. 82–83.; Там же. Ф. Р.-238. Оп. 1. Д. 311. Л. 13.

²⁷² ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 122. ЛЛ. 3–4; ЛЛ. 29–49; Д. 243. ЛЛ. 2–3; Административное районирование РСФСР. С. 40; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / РАН, Науч. Совет по ист. демографии и ист. географии и др. М., 1992. С. 165–166.

²⁷³ Румянцев М. В. Рождение советской власти в Чувашии. Чебоксары, 1966. С. 5.

дореволюционной России, т. е. уездно-волостной системе АД. К 20 февраля 1922 г. Чувашия уже делилась на 4 уезда: Батыревский – с временным центром ст. Ибреси (13 волостей), Цивильский – г. Цивильск (13), Чебоксарский – г. Чебоксары (16), Ядринский – г. Ядрин (19). В составе этих уездов насчитывались 61 волость²⁷⁴. Важно отметить, что основой Батыревского уезда стал Ибресинский уезд²⁷⁵. Кроме волостей бывшего Буинского уезда, таких как: Батыревская, Муратовская, Торхановская, Химбусь-Батыревская, Шемолаковская, Шемуршинская, в этот уезд включили Шемалаковскую и Шихирдановскую волости Буинского кантона, а также Алькеевскую, Больше-Тоябинскую и Ново-Шимкусскую волости Тетюшского кантона²⁷⁶. Эти трансформации местного характера в системе внутриобластного деления в 1920–1921-м гг. не затронули ее основ и существенно не повлияли на численность населения ЧАО. Несколько волостей были переведены из одного уезда в другой, уезды то расширялись, то сужались по территории, изменились и размеры некоторых волостей.

Несмотря на весь процесс изменения приграничных территорий, новое автономное образование оказалось почти полностью мононациональным, где доля чувашей в нем составляло абсолютное большинство (86 %), оставшуюся часть населения представляли русские, татары, мордва, мари и некоторые другие национальности.

На численность населения молодой чувашской автономии значительно повлияли бедствия массового голода 1921–1922 годов. Тяжелые последствия сократили население автономии на 7 %. Приведенные данные ярко демонстрируют панораму распространения бедствия по территории Чувашской АО (см. приложение 8).

По данным Всесоюзной городской переписи 1923 г., в г. Чебоксары проживало 7 169 жителей; пос. Ибреси – 520; ст. Канаш – 1 668; в г. Цивильск – 2

²⁷⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 10. Л. 6; Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987): док. и мат. Чебоксары, 1989. С. 38–39; Административное районирование РСФСР. С. 78.

²⁷⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 64. Л. 82; Ф. Р-1554. Оп. 3. Д. 17. Л. 92.; СУ РСФСР. 1922. № 18. Ст. 201.

²⁷⁶ Там же. Ф. Р-1554. Оп. 3. Д. 11. Л. 36.

891; г. Ядрин – 3 569; пос. Мариинский – 4 187²⁷⁷. Наблюдаемое неравномерное распределение городских жителей по полу, возрастным группам и роду деятельности в 1923 г. определяли социальную структуру городской жизни (см. приложение 9).

Численная разница между проживавшими в городах и поселках городского типа ЧАО женщин (50,1 %) и мужчин (49,6 %) незначительна. В то же время наблюдается превышение жителей мужского пола в губернском городе и поселках. Аграрии составляли основное население области, а городское только 20 004 человека. Сравнительный анализ данных переписей 28 августа 1920 г. и 15 марта 1923 г. показывает незначительный прирост городских жителей Чувашской области – 415 человек (2,1 %). Больше всего за 3 года выросло население г. Чебоксары – 1 150 человек (19,1 %). На втором и третьем местах г. Цивильск – 137 (5,0 %), пос. Конаги (Шихраны) – 126 (8,2 %). В некоторых населенных пунктах наоборот шел процесс убывания городского населения, например, в Мариинском посаде на 375 жителей (8,2 %), в пос. Ибреси – 447 (21,9 %), в г. Ядрине – 476 (11,7 %). Показатели прироста городского населения области свидетельствуют о том, что сокращение населения происходило лишь в 1921–1922 гг., когда Чувашию поразил голод. Снижение удельного веса чувашей было вызвано миграционными процессами, изменением границ области и некоторыми другими причинами.

В этих условиях и с небольшими экономико-культурными достижениями в ЧАО в 1922 г. начинаются организационная работа по изменению ее статуса и многочисленные поездки в Москву местных руководителей для представления ходатайства во ВЦИК о реорганизации области в АССР²⁷⁸. Как и при создании

²⁷⁷ Всесоюзная перепись населения губернских, областных, уездных и безуездных городов и поселений городского типа, имеющих городские и поселковые советы. 2 т. М., 1923. Вып. 2. Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа. 1926. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/10884-vyp-2-kratkaya-promyshlennaya-harakteristika-gorodov-i-poseleniy-gorodskogo-tipa-1926-trudy-tsentralnogo-statisticheskogo-upravleniya-t-27-vyp-2#mode/inspect/page/611/zoom/6> (дата обращения: 10.01.2023).

²⁷⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 10. Л. 102; ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 15. Л. 32; Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). С. 342.

ЧАО, 17 июня 1922 г. Президиум Облисполкома Советов формирует временную специальную комиссию, курировавшую деятельность по подготовке материалов к преобразованию автономии, в состав которой вошли: А. М. Михайлов, Г. М. Михайлов, С. А. Коричев (решением пленума обкома РКП(б) от 20 июня С. А. Коричева заменили Г. И. Ивановым), Г. С. Савандеев, С. В. Сухарев²⁷⁹.

Последующие решительные шаги, связанные с повышением статуса ЧАО, вкратце выглядят следующим образом: 21 июня 1922 г. прошел совместный расширенный пленум Облисполкома и Обкома партии, утвердивший резолюцию о ходатайстве перед ВЦИК и РКП(б) о преобразовании области в АССР²⁸⁰; 23–24 июня были проведены заседания бюро Обкома РКП(б) и Президиума Облисполкома, утвердившие проект Декрета ВЦИК о преобразовании; 24 июня в ЦК РКП(б) было отправлено письмо–обращение от имени областного исполкома Советов и Обкома партии с просьбой о преобразовании. Письмо сопровождалось проектом Декрета ВЦИК о преобразовании ЧАО в ЧАССР с административным центром в г. Чебоксары в составе территории и с административными границами, закрепленными Декретом ВЦИК²⁸¹ от 20 февраля 1922 г.; 15 июля доклад о преобразовании автономной области в республику представили во ВЦИК и в Наркомнац РСФСР²⁸².

На этом этапе в руководящих инстанциях вопрос о республике был рассмотрен не отдельно, а в связке с проблемой пограничных споров по поводу левобережной части Чебоксарского уезда между Чувашской АО и Марийской АО²⁸³. Следует отметить, что ранее изменение статуса автономной области не рассматривалось параллельно с расширением ее территории.

Идея территориального расширения ЧАО за счет Симбирской губернии в директивных органах Чувашии возникла в июле 1922 г., когда Президиум ВЦИК предложил решить проблему пограничного спора с населением Марийской

²⁷⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 8. Л. 12.; ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 15. Л. 157.

²⁸⁰ К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области. С. 46.

²⁸¹ Административное районирование РСФСР. С. 46.

²⁸² ГИА ЧР. Ф. 125. Оп. 2. Д. 63. Л. 199–205 об.

²⁸³ К вопросу об экономическом объединении Чувашобласти с Маробластью (в дискуссионном порядке) // Чувашский край. 1922. 23 июля.

автономии, объединив Чувашскую и Марийскую области²⁸⁴. Возможность экономической и административной консолидации двух областей не устраивала руководство автономных единиц. В связи с такой постановкой вопроса возбуждение ходатайства о преобразовании ЧАО в республику было решено приостановить²⁸⁵. Газета «Чувашский край» 23 июля 1922 г. проинформировала население автономии, что областной исполком Советов ЧАО избрал особую комиссию для разрешения вопроса расширения территории Чувашии за счет Симбирской губернии с преобразованием АО в республику²⁸⁶. Но сам вопрос о преобразовании области в АССР перед Москвой был поставлен вновь только весной 1923 г., когда идея об объединении двух областей (Чувашской и Марийской АО) была предана забвению, и возник благоприятный момент для его проработки в Москве.

С апреля 1923 г. усилия представителей Чувашской, Марийской, а также Зырянской, Вотской областей и Немецкой трудовой коммуны вновь активизировались в отношении преобразовании автономных областей в АССР. Готовясь к проведению XII съезда РКП(б), где планировалось обсуждение вопросов национальной политики, по инициативе М. В. Шевле (глава Чувашского представительства при Президиуме ВЦИК), была составлена докладная записка в Малую коллегию Народного комиссариата по делам национальностей, заверенная представителями вышеуказанных пяти автономных областей²⁸⁷. Однако, дальнейшие действия, в частности, выступление с докладом на Малой коллегии, а также направление письма в адрес Г. И. Бройдо, заместителя наркома по делам национальностей, с просьбой передать И. В. Сталину материалы по вопросу о преобразовании автономных областей в республику, не принесли желаемого результата²⁸⁸. Как видно из резолюции XII съезда по национальному вопросу, на нем не затрагивалась тема, поднимавшаяся главами представительств автономных областей. Несмотря на неудачу, руководители ЧАО решили не отказываться от

²⁸⁴ К вопросу об экономическом объединении Чувашобласти с Маробластью (в дискуссионном порядке)

²⁸⁵ Результаты поездки делегации Облисполкома в Москву // Чувашский край. 1922. 21 июля.

²⁸⁶ К вопросу об экономическом объединении Чувашобласти с Маробластью (в дискуссионном порядке)

²⁸⁷ ГИА ЧР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

²⁸⁸ Там же. Д. 135. Л. 39–42.

плана по преобразованию автономной области в республику, т. к. видели в этом шанс укрепления политического и экономического статуса области²⁸⁹.

В это же время (1923 г.) в ЧАО продолжалась организационная работа по усовершенствованию административно-территориальной системы. Все указанные события отражались на страницах местных газет: «Известия ЧАО» (1 января 1922 г. издание переименовано в «Чувашский край») и «Канаш» (см. приложение 10).

Дальнейшие события развивались в рамках НЭП, в условиях которой экономические факторы стали главной причиной реформирования системы АД страны и региона. Так, с 1923 по 1929 г. были упразднены старорежимные губернии, уезды, волости и введены новые административно–территориальные единицы – края, округа и районы. Одновременно проводилась работа по сокращению субъектов управления разросшегося числа АТЕ. Происходившие в стране преобразования, естественно, влияли и на обстановку в Чувашии. Так, к концу 1923 г. промышленность области насчитывала всего 36 предприятий²⁹⁰. В то же самое время автономия испытывала трудности, возникавшие из-за неурегулированности экономических связей с другими районами, острой необеспеченности электроэнергией, накапливавшихся финансовых проблем. Анализ руководителями ЧАО экономической ситуации в области привел в декабре 1923 г. к официальному решению о том, что организация процесса преобразования автономной области в республику в связке с увеличением территории автономии позволит лучше развивать регион. В рамках исполнения решений XII съезда ВКП(б) и бюро областного комитета РКП(б) (состоялось 14 декабря 1923 г.) с 15 декабря 1923 г. заработала Чувашская областная плановая комиссия²⁹¹. Под руководством Председателя Облисполкома Г. С. Савандеева к 15 января 1924 г. областной плановой комиссией было представлено 3 варианта проекта расширения территории будущей республики. Что примечательно, на

²⁸⁹ Минеева Е. К. Автономии Среднего Поволжья в системе экономического районирования советской России (20–30-е годы XX века). С. 115.

²⁹⁰ История Чувашии новейшего времени. Книга I. Чебоксары, 2001. С. 97–98.

²⁹¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 5. Л. 213.

первый план теперь выдвигался вопрос о расширении территории будущей республики «до максимального предела» (см. приложение 11).

При реализации первого варианта проекта население республики составило бы 2 303 727 человек, из них чувашей – 913 821 (40%), прочих национальностей – 1 389 906 (60%). Численность населения республики по второму проекту могла бы сократиться до 1 767 338 человек, в т. ч. чувашей – 895 748 (51 %), прочих национальностей – 871 590 (49%). По третьему проекту предполагалось, что население составит 1 554 125 человек, в т. ч. чувашей – 743 380 (48%), прочих – 810 745 (52%)²⁹².

Впрочем, подготовить проекты оказалось проще, чем их реализовать. Из трех предложенных вариантов последний и самый «узкий» в рамках заявленных территорий с дополнениями был взят за основу документов о переустройстве Чувашской области в автономную республику. В то же время в регионе уже полным ходом велась научная и политико-организационная подготовительная работа по преобразованию автономии (см. приложение 12). С целью обеспечить полную прозрачность своих действий, руководство области всю проектную документацию с соответствующей картой опубликовало в 1924 г. в книге «К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области и преобразовании ее в Автономную Чувашскую Социалистическую Советскую Республику»²⁹³.

В начале 1924 г. руководством области вновь возобновилась проработка вопроса о придании ей статуса автономной республики в высших органах государственного управления. На первый план теперь была выдвинута задача расширения территории автономии за счет включения населенных пунктов с относительно компактным размещением чувашского населения, проживавших вне пределов ЧАО. В Москве 15 января 1924 г. на совещании чувашских коммунистов-делегатов от Чувашии XI Всероссийского и II Всесоюзного съездов Советов и ответственных работников представительства ЧАО с докладом о

²⁹² ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 187. Л. 167–167 об., 168.

²⁹³ К вопросу о расширении территории Чувашской Автономной области и преобразовании ее в Автономную Чувашскую Социалистическую Советскую Республику. Чебоксары, 1924.

преобразовании Чувашской области в АССР выступил Д. С. Эльмень, ответственный секретарь Обкома РКП(б). Докладчик говорил об укрупнении территории по третьему проекту, кроме того, за счет включения частей Карсунского и Сенгилеевского уездов Симбирской губернии с населением, большей частью которого являлись чуваша. Центром Д. С. Эльмень назвал г. Симбирск. Делегаты, единогласно поддержав предложение преобразовать автономную область в республику с условием почти двойного расширения ее площади (8 волостей Алатырского уезда и Симбирского уезда с г. Симбирском, Мелекесского уезда Самарской губернии, чувашских селений и волостей Буинского кантона ТАССР, 3 волостей Васильсурского уезда Нижегородской губернии с Васильсурском и чувашского селения Шумерля Языковской волости Сергачского уезда), подали докладную записку на имя И. В. Сталина с просьбой о скорейшем определении вопроса по изменению статуса автономии²⁹⁴.

Доводы о преобразовании ЧАО и расширении ее территории «до максимального предела», а также установления административным центром города Симбирска были рассмотрены на заседании Президиума ВЦИК 13 февраля 1924 года²⁹⁵. Далее ходатайство Облисполкома и Обкома РКП(б) ЧАО о Чувашской республике и расширении ее границ рассматривалось 21 марта 1924 г. на заседании Оргбюро ЦК партии²⁹⁶. Резолюции Оргбюро ЦК партии стали базисом для дальнейших усилий по изменению статуса национальной автономии. Затем данный вопрос был изучен членами Президиума ВЦИК и сотрудниками Госплана СССР. 6 мая 1924 г. после тщательного анализа материалов, представленных руководителями ЧАО, особая комиссия, утвержденная Президиумом ВЦИК в составе А. Г. Белобородова, А. П. Смирнова, Р. П. Рейна, признала их малоубедительными. Первым лицам Чувашии порекомендовали заручиться мнением заинтересованных Нижегородского, Самарского и Симбирского губкомов РКП(б), ЦИКа Татарской АССР, народных комиссариатов

²⁹⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 8. Л. 1–8; К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области... С. 48.

²⁹⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 212. Л. 494; *Иванов В. П., Клементьев В. Н.* Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. Чебоксары, 2010. С. 77.

²⁹⁶ К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области... С. 57.

РСФСР (финансов, рабоче–крестьянской инспекции, просвещения, земледелия, труда, ВСНХ, Госплана и ЦСУ), а также очередного съезда Средневолжской области²⁹⁷.

Против расширения территории будущей Чувашской АССР выступили представители всех АТЕ. Это отмечено в докладе Комиссии для проработки вопроса о расширении границ ЧАО и преобразовании её в АССР от 18 июля 1924 года. В Президиум ВЦИК приведены примерно одинаковые доводы: Самарский губисполком указал, что на территории Мелекесского уезда число проживавших чувашей являлось малочисленным – 6 %; Ульяновский губисполком также ссылаясь на незначительный процент чувашей в Алатырском и Симбирском уездах – 3–4,5 %; ЦИК Татарской АССР апеллировал к образованию чересполосицы в границах между Чувашской и Татарской республиками, но указывал на возможность установления новой границы в части Буинского кантона. К тому же Симбирский губисполком отмечал, что г. Симбирск не являлся культурным центром чувашского населения и не мог по этой причине стать административным центром, как это было представлено в проекте.

Отсутствовало единство мнений в вопросе об экономической целесообразности преобразования автономной области в республику и в центральных органах власти. Наркоматы РСФСР, включая труда, рабоче-крестьянскую инспекцию, ЦСУ, а также Госплан СССР, присоединились к предложению о расширении территории ЧАО за счет более экономически и культурно развитых Ульяновского и Алатырского уездов Ульяновской губернии и Мелекесского уезда Самарской губернии вместе с городами Алатырь, Мелекесс и Ульяновск. Однако ЦСУ указало, что с принятием проекта процент чувашского населения в новой республике понизится до 47 %. Исключением стали Наркомат земледелия, который выступал категорически против идеи расширения и преобразования ЧАО в республику. Наркомпрос не возражал против проекта в целом, но предлагал принять во внимание возражения против проекта Мордовской и Марийской секций Наркомпроса и ЦК РКП(б). Наркомат финансов

²⁹⁷ К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области... С. 59–61.

не возражал против расширения границ, но не соглашался на преобразование области в республику по соображениям финансового порядка. ВСНХ скептически относился к проекту, указывая, что Ульяновская губерния потеряет свой центр и большую часть своей промышленности, а Самарская – единственное текстильное предприятие²⁹⁸. Сложившаяся ситуация привела к необходимости проведения областного съезда по экономическому районированию в г. Самаре. Проект расширения территории Чувашской области вызвал острую полемику на съезде, но так и не был поддержан²⁹⁹.

Надо отметить, что в 1924 г. основные усилия партийно-государственного аппарата Чувашии были направлены на создание соответствующих политико-административных условий для осуществления преобразования области в республику. Так, 23 февраля пленум Обкома РКП(б) утвердил окончательный проект расширения границ Чувашской автономии³⁰⁰. На следующий день, 24 февраля, пленум Обкома РКП(б) решает обратиться к ЦК РКП(б) с просьбой о превращении области в Чувашскую АССР. Предложение подразумевало установление окончательных границ и определение г. Симбирска в качестве центра новой автономной единицы³⁰¹. Далее 28 февраля на пленуме Обкома РКП(б) было принято постановление, которое содержало просьбу к ВЦИК о повышении статуса ЧАО до республики и запрос на изменение границ. Кроме того, в постановлении определялись структура государственной власти новой республики, а также ее административно-территориальное устройство, предусматривавшее 2 округа: Канашский (с явным преобладанием чувашей) и Симбирский (не только чувашское население). Новое административно-территориальное устройство, основанное на двух округах, полагали они, сделает управление в республике более гибким и эффективным, а также позволит проводить национальную политику, не задевая интересы русского населения³⁰².

²⁹⁸ К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области... С. 111–112.

²⁹⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 343. Л. 16.

³⁰⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 5. Д. 13. Л. 14 об.

³⁰¹ Там же. Д. 9. Л. 3–4.

³⁰² Там же. Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 343. Л. 24–25; Д. 19. Л. 61–65; К вопросу о расширении территории ЧАО... С. 53–56.

Полное признание и поддержка вопроса о расширении территории ЧАО с преобразованием ее в автономную республику были достигнуты 21 марта 1924 г. на совещании секретарей чувашских секций обкомов и губкомов партии, которое состоялось в Москве при ЦК РКП(б)³⁰³. В целом в 1924 г. политические деятели и руководители ЧАО предприняли максимум усилий для решения вопроса, их работа была насыщена многочисленными заседаниями разных уровней и личных встреч. Проект расширения границ ЧАО и ее преобразования в ЧАССР рассматривался на двух заседаниях Особой комиссии (18 апреля и 11 июля 1924 г., на последнем из которых было принято решение отклонить проект)³⁰⁴; 28 июля 1924 г. Президиум ВЦИК решает пересмотреть границы области в сторону расширения и создать более сильную базу для развития экономики ЧАО, но превращение автономии в АССР считать нецелесообразным³⁰⁵. Нижегородская, Самарская, Ульяновская губернии и Татарская АССР не приняли проект Президиума ВЦИК о пересмотре границ с Чувашской областью. Административная комиссия ВЦИК 12 сентября 1924 г., под председательством М. Ф. Болдырева и секретаря Ф. Лежнева, полностью отклонила предложение Чувашского Облисполкома, но в целях выпрямления границ ЧАО рекомендовала внести изменения за счет территории Кекинской волости Нижегородской губернии и Ульяновской губернии, при условии договоренности сторон³⁰⁶. Однако вопрос о прирезках указанных территорий к Чувашии так и не получил дальнейшего развития. Дело в том, что определенная проблема возникла в связи с проектом создания Мордовской автономии, по поводу чего заявлялись Алатырский и Ардатовский уезды из Алатырского округа, по которым ранее было достигнуто согласие относительно их передачи ЧАО³⁰⁷. У руководителей Чувашии оставалась последняя надежда на Центральный комитет партии.

³⁰³ К вопросу о расширении территории ЧАО... С. 57.

³⁰⁴ Там же. С. 58, 106–108.

³⁰⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 12. Л. 4; К вопросу о расширении территории ЧАО... С. 11.

³⁰⁶ Там же. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 280. Л. 535 об.; К вопросу о расширении территории ЧАО ... С. 12–14.

³⁰⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 27. Л. 103–103 об.; *Минеева Е. К.* Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). С. 356.

Представительство автономной области, заручившись поддержкой пленума Чувашской областной партийной организации от 24 октября 1924 г., 25 ноября направило в Президиум ВЦИК меморандум. Документ содержал требования о присоединении к автономии г. Ульяновска, Ульяновского, Мелекесского и составной части Алатырского уездов, а также населенных пунктов Буинского кантона преимущественно с чувашским населением. Кроме того, вновь было высказано предложение о преобразовании ЧАО в ЧАССР с центром в г. Ульяновск. Поддержав эти требования, Президиум ВЦИК назначил заседание на 29 декабря 1924 г. для рассмотрения вопроса. Однако и оно из-за дискуссий по территориям вновь зашло в тупик. Президиум ВЦИК во второй раз (первый был 28 июля 1924 г.) принял решение отклонить просьбу Чувашской автономной области о расширении границ области в сторону присоединения Ульяновской губернии и Мелекесского уезда Симбирской губернии³⁰⁸.

Это сложное положение побудило ответственного секретаря Чувашского обкома РКП(б) М. Т. Томасова, председателя областного исполкома Советов ЧАО И. И. Илларионова и полномочного представителя в Москве М. В. Шевле, 7 января 1925 г. направить в ЦК партии обращение об отмене решения, принятого Президиумом ВЦИК 29 декабря 1924 г., и пересмотра официального запроса о расширении территории и преобразовании области в республику³⁰⁹. В то время лидеры ЧАО уже начали склоняться к отказу от расширения территории в угоду преобразования автономии в республику. Наконец, 12 января 1925 г. на заседании оргбюро ЦК РКП(б) решение Президиума ВЦИК от 29 декабря 1924 г. было решено пересмотреть. Началась рассылка писем и печатных материалов членам ЦК, в частности – Л. Б. Каменеву, В. М. Молотову, А. И. Рыкову, Г. Я. Сокольникову, Л. Д. Троцкому, М. В. Фрунзе, кроме того, выражалось стремление организовать предварительную встречу главы Чувашского представительства при Наркомнаце М. В. Шевле с Г. Е. Зиновьевым (член Политбюро) для

³⁰⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 188. Л. 69; *Минеева Е. К.* Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). С. 357.

³⁰⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 188. Л. 73–74.

обсуждения вопроса о расширении территории ЧАО и преобразовании ее в республику с центром в г. Ульяновске³¹⁰.

Специальная комиссия Политбюро в составе А. П. Смирнова, Л. М. Кагановича, И. М. Варейкиса, К. Е. Ворошилова и С. И. Гусева, созданная для решения вопросов укрупнения территории ЧАО и повышения статуса до республики, 14 февраля 1925 г. высказалась лишь о форме экономического улучшения положения области, подтверждая своим решением правоту предыдущих решений оргбюро ЦК РКП(б) от 12 января 1925 г. и Президиума ВЦИК от 29 декабря 1924 года. В итоге 19 февраля 1925 г. Политбюро ЦК РКП(б) принимает решение о присоединении части Алатырского уезда с г. Алатырем к ЧАО. Вопрос об установлении точных границ ЧАО и о присоединении к Чувашской области двух чувашских волостей Ульяновского уезда передавалось на рассмотрение в советском порядке с участием представителей Чувашской области. Кроме того, важным для руководства Чувашской автономии являлось признание целесообразности преобразования области в Чувашскую АССР³¹¹.

На заседании II сессии областного исполкома Советов ЧАО 26 февраля 1925 г. был обсужден вопрос о присвоении Чувашской республике название «Болгарской». Доклад М. П. Петрова о болгарском происхождении чуваш был заслушан в связи с имеющимся проектом преобразования Чувашобласти в АССР. Сессия постановила вопрос о присвоении проектируемой АЧССР «Болгарской» – оставить открытым³¹².

Резолюция руководящей партийной инстанции от 19 февраля 1925 г. привела национальных лидеров к осознанию того, что идея о «максимальном расширении» со столицей в г. Ульяновске не является реалистичной. Вследствие этого сотрудники Чувашского Облисполкома разработали новый проект, который предлагал пересмотреть и переориентировать идею «максимального расширения» в сторону нового центра в г. Алатыре. Проект отражал стремление включить в

³¹⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 182. Л. 12–13 об.; Д. 188. Л. 72.

³¹¹ Выписка из протокола № 49 заседания Политбюро ЦК РКП(б), признавшего целесообразным преобразовать Чувашскую автономную область в автономную республику от 19 февраля 1925 г. / Национально-государственное строительство. Т. 2. Чебоксары, 2019. С. 289–290.

³¹² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 29. Л. 293, 299–299 об.

состав автономии смежные территории: Алатырского уезда (Алатырская, Астрадамовская, Кувакинская, Порецкая, Промзинская волости), части Ульяновского уезда (Нагаткинская волость), части Ульяновской губернии (три населенных пункта Елхово-Озерное, Кайсарово и Кундюковка Шумовской волости), части Татарской АССР (чувашиские селения Бурундуковской, Городищенской, Убеевской волостей и пять селений Рунгинской волости Бинского кантона)³¹³. Такое решение было принято в связи с осознанием несостоятельности предыдущих планов. Проект был нацелен на обеспечение более эффективного и устойчивого развития региона, а также – учет национальной специфики и интересов чувашского населения.

В то же время, кроме выдвинутого Облисполкомом ЧАО проекта по вопросу расширения территории области, существовало еще 2 проекта: Ульяновского губисполкома и Административной комиссии при Президиуме ВЦИК (проект комиссии М. Д. Пастухова)³¹⁴ (см. приложение 13). Президиум ВЦИК, изучив все 3 сценария, 21 апреля 1925 г. принял следующее историческое решение: утвердить границы между Чувашской и Марийской автономными областями; Административной комиссии ВЦИК поручалось доработать вопрос о присоединении г. Алатыря и прилегающей территории к ЧАО; включить пограничные селения автономной Татарской ССР, указанные в плане Адмкомиссии, в состав Чувашской области; и, в конечном итоге, преобразовать Чувашскую область в Автономную советскую социалистическую республику³¹⁵.

Принятие решения о преобразовании автономии в республику не удовлетворило желание чувашских лидеров, направленное на расширение территории. Уже 29 апреля 1925 г. во время III пленума Чувашского обкома РКП(б) были рассмотрены вопросы о преобразовании области в Чувашскую

³¹³ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 188. Л. 57.

³¹⁴ Из заключения Комиссии ВЦИК под председательством М. Д. Пастухова по вопросу расширения территории Чувашской автономной области (конец марта – до 21 апреля 1925 г. / Национально-государственное строительство. Т. 2. С. 293–294.

³¹⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 188. Л. 56; Декрет ВЦИК. О преобразовании Чувашской автономной области в Чувашскую автономную социалистическую советскую республику. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Декрет_ВЦИК_от_21.04.1925_О_преобразовании_ЧАО_в_ЧАССР (дата обращения: 30.11.2023).

АССР. В ходе обсуждения было дано поручение бюро областного комитета настоятельно отстаивать перед ЦК 7 левобережных лесничеств, а также проработать вопросы, касающиеся возможного дальнейшего увеличения границ АЧО в соответствии с недавними инициативами³¹⁶.

На заседании Межведомственной комиссии по вопросу о расширении территории ЧАССР 21 мая под председательством С. И. Сулькевича, было принято решение к 25 мая собрать характеристики присоединяемых частей в области: демографической, промышленной, финансовой, сельскохозяйственной и других для общего заключения по вопросу об экономической целесообразности присоединения частей Ульяновской губернии³¹⁷. На втором заседании Межведомственной комиссии постановили экономически целесообразным присоединение к Чувашской АССР волостей Алатырского уезда Ульяновской губернии (Алатырская, Кувакинская и Порецкая)³¹⁸.

С 15 июня 1925 г., с момента утверждения Президиумом ВЦИК проекта постановления ВЦИК и СНК РСФСР о государственном устройстве Чувашской АССР, начал организовываться новый государственный аппарат из местных Советов, их съездов и исполкомов, ЦИК и СНК³¹⁹. Временно, до присоединения, города Алатырь и Чебоксары были определены центрами республики. Однако никак не стабилизировался вопрос о территориях, в связи с чем уже 18 июня 1925 г. вопрос «О расширении территории ЧАССР» вновь был поднят Административной комиссией при Президиуме ВЦИК. Комиссия предложила Президиуму еще раз рассмотреть проект Чувашского областного исполкома, который 21 апреля 1925 г. не был принят. Надо отметить, что речь шла только о включении территорий Ульяновской губернии, на которые претендовала ЧАО, а ульяновцы настаивали на сохранении прежних границ своей губернии. Вопрос о присоединении к Чувашской АССР из состава Ульяновской губернии 3-х волостей Алатырского уезда: Алатырской с городом Алатырем, Кувакинской и

³¹⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 4. Л. 1–3, 15–19, 25, 26.

³¹⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 188. Л. 25.

³¹⁸ Там же. Л. 24.

³¹⁹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР О государственном устройстве ЧАССР / Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987): док. и мат. Чебоксары, 1989. С. 43–44.

Порецкой разрешился 20 июля 1925 года. Президиум ВЦИК поручил процесс передачи этих волостей завершить к 15 августа 1925 года³²⁰. В сентябре 1925 г. город Алатырь с волостями, в соответствии с приемо-сдаточным актом, перешел к ЧАССР. Эта территория имела общую площадь около 274,370 десятин и включала 87 населенных пунктов с общим населением 103 095 человек³²¹.

Минимальное из планировавшегося властями Чувашии увеличение площади республики выразилось в 5 уездах с 61 волостью. Алатырский уезд включал в себя 3 укрупненные волости, Батыревский – 12, Цивильский – 13, Чебоксарский – 14, Ядринский – 19 волостей. Общая территория этих уездов составляла 18 300 квадратных километров, а население – 894 000 человек³²².

Однако, уже 16 ноября 1925 г. Президиум ВЦИК отменил свое же постановление от 21 апреля 1925 года. И неслучайно – к ноябрю фактически все заинтересованные стороны желали его аннулирования или пересмотра. Лидеров Чувашской автономии также не устраивал проект границ республики, подготовленный М. Д. Пастуховым. Руководители ЧАО выдвинули предложение расширить территорию области за счет включения г. Алатыря, волостей (Алатырская, Астрадамовская, Кувакинская, Порецкая, Промзинская) Алатырского уезда, волостей бывшей Верхнетимерсяновской (часть Нагаткинской) и части Шумовской волости Ульяновской губернии. Поэтому вопрос об административных границах автономии в то время нельзя считать решенным.

Тем не менее, главным результатом событий 1925 г. стало преобразование Чувашской автономной области в республику. Теперь автономия, преобразованная в высшую стадию ее развития, получила свои политико-правовые институты, такие, как законодательный орган власти, правительство, верховный суд и иные органы управления. Чувашская АССР стала самостоятельно организовывать районное деление и заниматься другими

³²⁰ Постановление Президиума ВЦИК О расширении границ АЧССР от 20 июля 1925 г. / Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987). С. 45.

³²¹ Клементьев В. Н. Чувашия: от автономной области к республике // Чувашская республика: проблемы национально-государственного строительства (история и современность): сб. ст. Чебоксары, 2005. С. 26.

³²² Там же. С. 27.

вопросами административно-территориального устройства, но, естественно, в соответствии с законодательством РСФСР.

Несмотря на положительные результаты процесса автономизации для Чувашии в целом (создание ЧАО в 1920 г. и ее преобразование в ЧАССР в 1925 г.), исследование показывает, что этнический принцип организации автономии так и не был полностью реализован, далеко не все территории с преобладанием чувашей были к ней присоединены. Однако несомненно то, что Чувашия в ходе реализации национальной политики советской власти приобрела очень многое – экономический и культурный рост, индустриализацию края, развитие образования на родном языке, подготовку национальных кадров и многое другое.

Немаловажную стимулирующую роль к преобразованию ЧАО в Чувашскую АССР сыграла активность соседних регионов. Прежде всего, образование Татарской АССР, а также – заявление в октябре 1921 г. в Президиум ВЦИК Марийской автономной области о передаче ей левобережья Волги преимущественно с чувашским населением. В решении же этого вопроса можно отметить следующую особенность. Если при объявлении ЧАО понадобилось и Центру, и региону всего 5 месяцев (от I Всероссийского съезда чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных чувашских работников-коммунистов, где было принято решение о выделении чувашей в отдельную АТЕ, состоявшегося 4–9 февраля 1920 г. в Казани до 24 июня 1920 г., когда вышел Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О создании Чувашской автономной области»), то для объявления Чувашской АССР, согласно Декрету ВЦИК от 21 апреля 1925 г. понадобилось долгих 3 года и 6 месяцев. Большая заслуга в этом принадлежит национальной элите 1920-х гг., которой приходилось добиваться намеченной цели, преодолевая сопротивление центральных властей, а также руководства соседних административно-территориальных единиц, проявляя в решении данного вопроса большое упорство и решительность.

Кроме того, при собирании территорий для образования ЧАО первоочередным для национальных лидеров был национальный признак, а экономический – второстепенным. При объявлении же ЧАССР руководители

автономии обязаны были руководствоваться при определении ее административных границ экономическими факторами, в то же время, не забывая об этническом признаке. В этой связи можно с уверенностью утверждать, что данным особенностям способствовали менявшиеся ориентиры национальной и экономической политики Центра. Кроме того, изучение событий, связанных с процессом автономизации, показывает, что в Центре Чувашию рассматривали в качестве отсталого в развитии, исключительно аграрного края с малоразвитой экономикой и культурой (и это было объективной оценкой), что многих утверждало во мнении неспособности и неготовности ЧАО к республиканскому статусу. Кстати, следует отметить, что Чувашская автономия, как, впрочем, и Чувашская Республика на современном этапе, составляя один из субъектов РФ, являлась и, соответственно, продолжает оставаться наиболее этнически представленным регионом страны. Понимание руководством ЧАО того, что отторжение лесных массивов левобережья для области в экономическом смысле будет иметь негативные последствия, вело к активному сопротивлению решения вопроса в пользу Марийской АО. Дискуссия в отношении левобережья – одна из ряда проблем, связанных с территориями. Еще 9 ноября 1922 г. Наркомнац РСФСР издал постановление о передаче левобережья марийской стороне, что подтолкнуло руководство Чувашии к рассмотрению вопроса о расширении границ автономии за счет населенных пунктов с преобладанием чувашей Татарской АССР и Нижегородской губернии. Трудности по окончательному определению границ Чувашской автономии, как, впрочем, и других автономий и АТЕ с учетом национального и экономического признаков, продолжали существовать вплоть до конца 1930-х гг., до упразднения в 1938 г. Административной комиссии, ведавшей вопросами территорий.

Таким образом, начиная с Октября 1917 г., национальная политика Советского государства заключалась в идее формирования федерации на основе национального и территориального принципов. В результате была создана многоуровневая РСФСР, включавшая в свой состав разные территориальные объединения, в том числе национально-территориальные автономии. В 1922–

1930-е гг. активным являлся процесс автономизации в рамках РСФСР, преобразования автономных единиц в их высшую форму – республику. Переход к централизации власти в это время сказался и на автономиях, а именно на их подчинении Центру. Как показало исследование, ЧАО в начале 1920-х г. обладала более широкими полномочиями по сравнению с Чувашской АССР конца 1930-х г., что было характерным явлением для всей страны в целом.

§ 2.3. Вопросы административных границ Чувашии с соседними регионами

Период 1920-х гг. в Среднем Поволжье был отмечен активными пограничными противостояниями, связанными с советским строем и становлением автономий в этом регионе. Разрушение административно-территориальной системы Российской империи, формирование автономных и новых АТЕ привели к необходимости установления рубежей, которые соответствовали бы идеологии большевиков, а также политическим и национальным интересам проживавших на берегах Волги народов. Данная проблема здесь стала особенно актуальной, поскольку разные этнические группы располагались в регионе чересполосно и имели, соответственно, смешанные территории. Следовательно, проблема установления административных границ между ЧАО и ее соседями была сложной и острой, она требовала внимательного рассмотрения и обоснованного решения.

Обратимся к объективным и субъективным факторам, оказавшим влияние на установление пограничных линий, а также к особенностям этих процессов в Чувашии. Все годы возникновения и преобразования автономии характеризовались резким обострением территориальных вопросов с соседними автономными и административно-территориальными образованиями. Фактически данный дискуссионный вопрос являлся одним из основных и решался в ходе поиска руководителями Чувашской автономии наилучшего подхода к наиболее

организованному областному управлению и определению задач ее социально-экономического развития.

Кстати, интерес деятелей науки к установлению административных границ национально-территориальных образований Советского государства, к связанным с ними историческим процессам обусловлен тем, что данная проблема не теряет своей актуальности и в настоящее время. Территориальные споры, происходившие в историческом прошлом, напрямую связаны с национальной политикой советской власти, и в частности с вопросами становления и эволюции автономий в РСФСР. Поэтому события, касавшиеся Чувашии в 1920-е гг., необходимо рассматривать в контексте общероссийских тенденций того времени.

В первые годы советской власти в РСФСР происходят серьезные изменения, касавшиеся территориального устройства как страны в целом, так и региона Среднего Поволжья. На начальном этапе главные споры представителей национальной элиты (марийцев, мордвы, татар, удмуртов, чувашей и др.) вокруг идеи государственности или права наций на самоопределение, провозглашенного большевиками, были связаны с проектами о национально-культурной автономии, вследствие чего на данном этапе пограничных споров не возникало.

Идея самоопределения вышеупомянутых народов получила свое дальнейшее развитие в проектах формирования Волжско-Уральского штата (ВУШ), которые основной своей целью имели провозглашение независимого от России «Штата Идель-Урал». В этой связи в противоположность сепаратистско-националистической идеологии советское правительство в марте 1918 г. приняло решение о создании Татаро-Башкирской советской республики (ТБСР). Однако данный проект при его дальнейшем изучении на местах марийцами и чувашами был признан неприемлемым по причине неучтенности интересов «малых» народов. Обе программы касались многонационального населения Вятской, Казанской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Симбирской и Уфимской губерний. На этой довольно большой территории в то время проживало около 7

млн человек, из них 3,7 млн – башкиры и татары, 2,7 млн – русские, 0,5 млн – мари, удмурты и чуваш³²³.

Можно однозначно говорить о том, что подготовительные процессы, дискуссии и нереализованные проекты создания ВУШ и ТБСР имели значительное влияние на изменение мнения активистов марийского, мордовского, татарского и чувашского этносов относительно административно-территориального выделения земель, на которых проживали их народы, в самостоятельные автономные единицы. Тем более, что политика советской власти способствовала национально-территориальному строительству населявших Россию коренных народов, правда, закрепляя за более крупными этносами республиканскую форму автономии, а за малыми народами (марийцы, мордва, чуваш) только областную ее форму. В то же время каждый из народов Поволжья стремился организовать свою национальную автономию на «максимальной» территории.

Курировавший с 1917 г. национальное строительство Наркомнац РСФСР через свои территориальные комиссариаты и отделы (Комиссариат по делам мусульман Внутренней России (с 1918 г.), Чувашский отдел (1918 г.), Центральный отдел марийцев (ЦОМ) (1918 г.), Вотский (1918), Мордовский (с 1919 г.) отделы и др.) сыграл решающую роль в формировании национально-территориальных автономий нерусских народов Среднего Поволжья³²⁴.

Созданная 21 сентября 1918 г. Административная Комиссия, в декабре 1919 г. переименованная в Админкомиссию при Президиуме ВЦИК решала вопросы административно-территориального деления Республики Советов. Она курировала вопросы создания автономий, губерний, областей и других территориальных единиц РСФСР; установления их границ и внутреннего административного деления. Комиссия регулировала пограничные споры между

³²³ *Иванов В. П., Клементьев В. Н.* Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. С. 37–38.

³²⁴ *Минеева Е. К.* Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей. С. 57.

АТЕ; решала вопросы о переименовании населенных пунктов; преобразовании сел в рабочие поселки и города.

В ходе организации и развития Чувашской автономии (на всех этапах данного процесса – нереализованного проекта ЧТК и создания ЧАО, а затем ее преобразования в ЧАССР) возникали трудности, связанные с определением границ автономного образования с соседними регионами. Подходы к установлению административных границ ЧАО в 1920 г. варьировались от индивидуальных решений лидеров центральной власти до договорных соглашений между соседями. Многие из конфликтов были обусловлены наличием природных ресурсов на прилегающих территориях, представлявших важность для развития экономики и суверенитета национально-территориальных объединений. Процесс установления границ также сопровождался рядом других сложностей, таких, например, как межэтническая напряженность, затрагивавшая самые глубокие исторические, культурные и религиозные аспекты взаимоотношений между местным населением.

Уточнение границ на территории Среднего Поволжья началось с Татарской АССР и ЧАО. Вопрос о размежевании границ между Чувашией и Татарской автономией занял не мало времени в период 1920–1926-го годов. В 1922–1925-м гг. из-за территориальных разграничений обострились отношения между Чувашской и Марийской автономиями. В 1923 г. ЧАО уточняла границы с Нижегородской губернией. Дело в том, что исторический декрет «Об Автономной Чувашской области»³²⁵, принятый 24 июня 1920 г., как результат политики советской власти в области национально-государственного строительства, определил лишь общие очертания территории Чувашии. В дальнейшем требовались детализация и уточнение ее внешних границ. Данная закономерность касалась не только Чувашской автономии. Так, например, Постановление ВЦИК от 27 мая 1920 г. «Об Автономной Татарской Советской Социалистической Республике» и объявленное позже 4 ноября 1920 г. Постановление ВЦИК «О Марийской автономной области» лишь наметили границу между Татарской АССР

³²⁵ Декрет ВЦИК и СНК. Об Автономной Чувашской области. С. 396–397.

и Марийской АО. При этом, что немаловажно, при заявлениях о границах не заострялось внимание на национальный состав пограничных селений, а иногда и волостей, что также предусматривало дальнейшую детализацию пограничных линий.

Причем, спор о будущих границах Татарской и Чувашской автономий возник между ними уже на стадии обсуждения проектов их образования. Проведенная работа сформированной Административной комиссией в конце января 1920 г. особой комиссии для обозначения границ ТАССР под руководством С. С. Саид-Галиева позволила в конце февраля 1920 г. опубликовать Положение «О Татарской АССР», в котором говорилось о будущей территории республики. По нему, планировалось объединить районы с преобладанием татарского населения в 5 губерниях: Вятской, Казанской, Самарской, Симбирской, Уфимской. Со дня же самоопределения этих двух автономий, организованных исключительно по национальному признаку, на региональном уровне конфликт относительно их границ только усугубился. В результате образования Татарской АССР в ее состав вошли: из Вятской губернии Малмыжский уезд с 7 волостями; из Самарской – Бугульминский уезд с 26 волостями; из Симбирской – Симбирский уезд (3 волости) и Буинский уезд (11 волостей); из Казанской губернии – Елабужский, Краснококшайский, Спасский уезды – в полном составе за исключением двух волостей в каждом; в полном составе Казанский, Лаишевский, Мамадышский, Свияжский, Тетюшский и Чистопольский уезды; из Уфимской губернии – весь Мензелинский уезд³²⁶.

Организованная на 2 месяца раньше, чем Чувашская АО, Татарская АССР была в явном преимуществе по поводу установления «максимальной» территории. Центральная Административная комиссия не захотела сразу же ломать границы молодой Татарской автономной республики. На данном этапе объявленный территориальный состав ТАССР пересекался с проектом создания ЧТК. По документу, в ЧТК планировалось объединить территории с чувашским

³²⁶ ВЦИК. Декрет «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республике» от 27 мая 1920 года / Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1920 год. М., 1943.

населением Казанской губернии (Цивильский, Чебоксарский, Ядринский, 5 волостей Козьмодемьянского, 6 – Тетюшского, части Чистопольского и Спасского уездов) и Симбирской губернии (11 – Буинского, 6 – Курмышского и 3 волости Симбирского уездов). По мнению же организаторов Татарской АССР, территории Буинского, Городищенского, Яльчикского районов должны были войти в состав их республики. В дальнейшем центральная власть намеревалась включить в Коммуну и часть уездов с чувашским населением Самарской губернии, а также Козьмодемьянский уезд Казанской губернии³²⁷. Более поздние проработки проекта ЧТК в центральных органах власти также показывают, что его авторы не имели четкого представления о пределах автономии³²⁸.

Основополагающий принцип образования ЧТК – этнический состав населения просматривался и в решениях I Всероссийского съезда чувашских коммунистов (4–9 февраля 1920 года). Делегаты съезда уже тогда выразили желание исключить из проекта ЧТК территории с проживанием татарского, русского, марийского населения. Из Цивильского уезда предполагалось исключить часть Новоковалинской, из Ядринского уезда – всю Слободо-Стрелецкую, из Чебоксарского – Помарскую волости³²⁹. Эта готовность зафиксирована в утвержденном съездом «Положении об организации Чувашской Трудовой Коммуны». Поначалу может показаться, что проявилась дальновидность чувашей, способность предвидеть отходы татарских, марийских населенных пунктов и склонность анализировать последствия в контексте региональной и политической реорганизации. Но, скорее всего, просто преобладала идея создания «чисто национального государства», без учета экономической составляющей местных территорий. К тому же, поспешность местных коммунистов привела к ненаучному подходу в определении внешних границ ЧТК. В итоге, уже с момента образования Татарской АССР сразу же начались разногласия по поводу принадлежавших ей территорий Буинского,

³²⁷ Иванов М. И. Даниил Эльмень: острые грани судьбы. С. 54.

³²⁸ Минеева Е. К. Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг.: исторический опыт и уроки. С. 47.

³²⁹ Клементьев В. Н. Чувашская трудовая коммуна / Чувашская энциклопедия. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 568–569.

Городищенского, Сунчелеевского, Яльчикского уездов, большую часть которых населяли чуваш³³⁰.

Дальнейшие результаты определения границ Чувашской АО связаны с первым политическим институтом объявленной автономии – Ревкомом. В практическом управлении Ревкома состояли Цивильский, Чебоксарский и Ядринский уезды. В течение июля-сентября 1920 г. им была проделана большая административная работа по принятию в ЧАО уездов и волостей с чувашским населением из Казанской и Симбирской губерний, отнесенных согласно Постановлению от 24 июня 1920 г., к области. В июле Ревком принял в состав Чебоксарского уезда следующие волости: Акрамовская, Малокарачкинская, Сундырская, Татаркасинская, Янгильдинская Козьмодемьянского уезда Казанской губернии; в июле-августе в Цивильский уезд вошли Муратовская, Тархановская, Хомбусь-Батыревская, Шаминская, Шемуршинская волости Буинского уезда; в сентябре в Ядринский уезд влились Алгашинская, Атаевская, Красночетаевская, Пандиковская, Тархановская и Ходаровская волости Курмышского уезда Симбирской губернии. В итоге в Чебоксарском уезде стало 17, Цивильском – 19, Ядринском – 20 волостей. Площадь ЧАО равнялась 10 335 кв. верстам (11,66 тыс. кв. км)³³¹. Завершив прием волостей и наладив с ними систему управления, руководители ЧАО приступили к уточнению внешних границ автономии.

С 12 августа 1920 г. непосредственно работу по территориальному размежеванию начала осуществлять Административная комиссия при НКВД ТАССР, а с 13 сентября 1920 г. к работам по конкретизации границ приступила Комиссия, прикрепленная к отделу управления Чувашской области (председатель В. А. Алексеев). Обе комиссии, проводя работу по конкретизации границ, руководствовались национальным составом и желанием населения, его

³³⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-499. Оп. 1. Д. 7. Л. 299 об.

³³¹ Там же. Д. 129. Л. 32.

экономическим и культурным тяготением к тому или иному административно-хозяйственному центру, принципом выравнивания границ³³².

Опираясь на вышеупомянутые принципы, Комиссия при отделе управления ЧАО выработала проект разграничения и представила его на рассмотрение смешанной комиссии. В ее состав от ЧАО входили председатель Административной комиссии В. А. Алексеев, члены коллегии Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР П. З. Львов и Г. И. Иванов, от Татарской АССР – представители республиканского НКВД Г. Ш. Шараф (автор проекта «Штат Идель–Урал») и другие³³³. В представленную программу не были включены селения с преобладанием чувашей волостей Буинского и Тетюшского уездов, ранее заявленные еще в Постановлении I Всероссийского съезда ячеек РКП(б) (4–9 февраля 1920 г.) среди чувашей об образовании ЧТК по причине образования чересполосицы. Речь идет о Бурундуковской, Рунгинской, Тимбаевской волостях Буинского уезда и Большефроловской, Большешемакинской, Пролей–Кашинской, Староеналинской – Тетюшского. Вместе с тем, принципиальным требованием представителей ЧАО было включение в область в полном составе Новошимкусской волости и всех чувашских селений Алькеевской и Большетаябинской волостей Тетюшского уезда, примыкавших к Цивильскому уезду. Одновременно в проекте говорилось о присоединении Городищенской, Убеевской, Шемалаковской и Шихирдановской волостей Буинского уезда, несмотря на то, что Шихирдановская волость, имевшая татарское население, частично уже была введена в Батыревскую, Тархановскую и Муратовскую волости ЧАО. Остальная же часть оставалась в составе Татарской АССР, что нарушало договоренность не создавать чересполосицы³³⁴.

В сентябре 1921 г. разрабатывается детальный план разделения границ между Татарией и Чувашией, который получил одобрение с обеих сторон.

³³² Образование Татарской АССР / Сб. документов и материалов. Казань, 1963. С. 342.

³³³ ГИА ЧР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 27. Л. 37.

³³⁴ Там же. Ф. 22. Оп. 1. Д. 306. Л. 76 об.

Данный проект 22 сентября был утвержден Президиумом ВЦИК³³⁵. В итоге был принят Декрет «Об изменениях в очертаниях границы между Автономной Татарской Социалистической Советской Республикой и Автономной Чувашской областью», который зафиксировал соглашение между двумя автономиями. Существует конкретный список волостей и населенных пунктов, отторгнутых от Татарской АССР в пользу Чувашской области и обратно³³⁶ (см. приложение 14). Исторически – это первый пересмотр границ между ТАССР и ЧАО. Однако решения, принятые центральными властями, не всегда учитывали интересы населения приграничных территорий. Например, татарские волости Чувашии, желавшие войти в состав Татарии, оказались слишком далеко от административного уездного центра Свияжска, что затрудняло их развитие. Ближайшей точкой для них являлась узловая станция Канаш в Чувашской области. Кроме того, границы Татарской АССР настолько глубоко вклинились в территорию ЧАО, что это начинало мешать населению Чувашии. И только новое уточнение границ между автономными образованиями, поддержанное Наркомнацем РСФСР, решило указанную проблему, и вышеназванные населенные пункты были возвращены.

В то же время, Декрет Президиума от 22 сентября 1921 г. не смог окончательно стабилизировать территориальные разногласия двух автономий. Нерешенным, например, остался вопрос относительно спорной южной части Буинского кантона, в отношении нескольких чувашских поселений в Татарии, находившихся практически на границе с Чувашией, но отдельных от основного массива татарских и русских селений. Эту область границы между Чувашией и Татарской республикой ВЦИК оставил без изменений. Начиная с ноября 1921 г., происходит значительное изменение в границах ЧАО за счет отнесения из

³³⁵ Иванов В. П., Клементьев В. Н. Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. С. 136.

³³⁶ Постановление Президиума ВЦИК «Об изменениях в очертаниях границы между Автономной Татарской Социалистической Советской Республики и Автономной Чувашской областью»/ СУ РСФСР. 1921. № 66. Ст. 503.

Татарской ССР в состав Чувашии 64 селений³³⁷. С другой стороны, из Чувашской автономии перешли 17 объектов³³⁸. Так в 1921 г. удалось частично договориться, но не без давления Центра, и установить менее изломанную пограничную линию. В результате этих изменений площадь ЧАО увеличилась до 13 105 кв. верст³³⁹.

Несмотря на это, в 1922 г. ситуация по уточнению административных границ продолжилась. Так, в первой половине 1922 г. по поручению Облисполкома Чувашской автономии Административная комиссия областного отдела управления начала разработку проекта для изменения границ с ТАССР. Целью данного проекта было включение в состав ЧАО пограничных территорий, соприкасавшихся с Татарией, и преимущественно населенных чувашами³⁴⁰. Но подготовка документов на данном этапе была на некоторое время приостановлена процессом разграничения территории с Нижегородской губернией. Дело в том, что еще 31 июля 1920 г. Ревком ЧАО принимает решение о включении г. Курмыш (до 1921 г. был в составе Симбирской губернии, затем в Нижегородской) в состав ЧАО³⁴¹. В июле 1924 г. прошения о присоединении к Чувашии Белаевской и Ледырской волостей Лысковского уезда и Курмышской волости с г. Курмышом Сергачского уезда Нижегородской губернии возобновились³⁴², а 27 декабря Административная комиссия признала нецелесообразным присоединение г. Курмыша с прилегающими селениями к ЧАО³⁴³. Затянулся так же вопрос ядринцев, поднятый 24 апреля 1921 г. на общем собрании жителей города, о перечислении г. Ядрина и части Ленинской волости к Нижегородской губернии³⁴⁴. 3 июня 1922 года. Административная комиссия ВЦИК РСФСР, анализируя вопрос о возможном включении данного города в Нижегородскую губернию, дает поручение обеим сторонам провести согласование по вопросу

³³⁷ Зыков М. А. Разграничение территорий Чувашии и Татарстана в 20-е годы XX века // Вестник Марийского государственного университета. №. 1. 2015. С. 30.

³³⁸ Нестеров В. А. Населенные пункты Чувашской АССР в 1917–1974 годах. Чебоксары, 1974. С. 65.

³³⁹ Клементьев В. Н. Чувашская трудовая коммуна. С. 568–569.

³⁴⁰ ГИА ЧР. Ф. 125. Оп. 2. Д. 6. Л. 378–379.

³⁴¹ Там же. Ф. Р.-3. Оп. 1. Д. 296. Л. 13.

³⁴² Там же. Ф. Р.-22. Оп. 1. Д. 356. Л. 119–119 об.

³⁴³ Там же. Ф. Р.-147. Оп. 1. Д. 169. Л. 42–42 об.

³⁴⁴ Приговор общего собрания жителей г. Ядрина о присоединении к Нижегородской губернии / Национально-государственное строительство. Т. 2. С. 374.

передачи города³⁴⁵. И только оперативное вмешательство администрации ЧАО от 19 июля 1922 г. поспособствовали оставлению Ядрина в составе области³⁴⁶. В 1923 г. разногласия относительно границ между ЧАО и Нижегородской губернией сохранились. Спор, начатый 29 июля 1921 г. чувашской стороной о границах ЧАО в пределах бывшего Курмышского уезда Симбирской губернии³⁴⁷ обострился в 1922–1923 годах³⁴⁸. Он был урегулирован лишь решением Постановления ВЦИК от 13 августа 1923 г., и новая граница стала проходить в полосе Красночетаевской волости по р. Суре³⁴⁹. Детализация границ ЧАО нашла отражение 12 февраля 1921 г. в решении Межведомственной комиссии о присоединении деревни Шумерля Языковской волости Курмышского (затем в составе Сергачского) уезда Симбирской (в составе Нижегородской) губернии³⁵⁰. Окончательно разрешился вопрос перечисления селения Шумерля в Чувашию 17 апреля 1924 года³⁵¹.

Следует отметить, что активно поднимать вопрос о собирании чувашей по соседним субъектам РСФСР руководителей автономии подстегивали сами жители населенных пунктов, которые выражали желание официально войти в состав ЧАО. Еще в марте и июле 1924 г. с прошениями о присоединении к Чувашии обратилось население нескольких сел и деревень. Среди них были селение с преобладанием чувашей Мокрая Савалеевка, расположенное в Тимбаевской волости Буинского кантона, а также несколько татарских населенных пунктов Свияжского кантона: Айдарово, Акзегитово, Бакарчи, Кугушево, Сунчалево, Тугаево. В результате запланированного пересмотра южной границы ЧАО проект стал частью более обширной инициативы по изменению рубежей области путем расширения ее территории за счет интеграции населенных пунктов Нижегородской, Самарской, Симбирской губерний и Татарской АССР с последующим преобразованием области в республику – с центром в Симбирске.

³⁴⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 63. Л. 319.

³⁴⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 63. Л. 238; Р-147. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

³⁴⁷ Там же. Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 14. Л. 22–23 об.

³⁴⁸ Там же. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 12. Л. 11., Л. 42–44 об.; Д. 226. Л. 295.

³⁴⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 186. Л. 38–38 об.

³⁵⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 307. Л. 70; Д. 398. Л. 16–17.

³⁵¹ СУ РСФСР за I полугодие 1924 года (№ 1–50). 1924. С. 498.

В связи с таким планом были разработаны различные варианты изменения границы Чувашии с Татарской автономной республикой (см. приложение 15). Но после длительных обсуждений и переговоров в 1924 г. все проекты ЧАО Центром были отвергнуты.

Еще более сложной была ситуация, касавшаяся границы между Чувашской и Марийской автономными областями, которая на протяжении долгих пяти лет вызывала споры и противоречия. Различные интересы, экономические и национальные амбиции обеих сторон препятствовали достижению консенсуса, а также определению стабильных пограничных линий. Дело в том, что в состав ЧАО совместно с Чебоксарским уездом, кроме волостей с преобладанием чувашей, вошли и чисто марийские – Помарская и Помьяльская волости в полном составе и некоторые селения Посадско-Сотниковской волости, располагавшиеся на левом берегу Волги. Несмотря на то, что по данным I всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в этом уезде проживало около 15,3 тыс. марийцев³⁵², а чувашское население составляло всего 4 %, земли на левом берегу р. Волги экономически теснейшим образом были связаны с Правобережьем, т. к. чуваша издавна пользовались лесами и лугами Заволжья. Эта территория занимала обширную площадь (более 200 тысяч десятин), что приблизительно равнялось 1/6 части всей ЧАО. Отделение левобережных земель во время голода 1921 г. вызвало негативную реакцию не только со стороны руководства Чувашии, но и ее населения, и на протяжении последующего десятилетия создавало напряженную ситуацию в регионе.

Напомним, что еще Всероссийский конгресс полномочных представителей мари (7–16 июня 1918 г.), предпринявший первые шаги к созданию национально-территориальной государственности для марийского народа, обсудил решение жителей Помарской и Помьяльской волостей отделиться от Чебоксарского уезда. Их целью являлось создание Царевококшайского уезда, имевшего достаточно однородный этнический состав. В резолюции конгресса рекомендовалось

³⁵² Минеева Е. К. Автономии Среднего Поволжья в системе экономического районирования советской России (20–30-е гг. XX века). С. 117.

национальным организациям «принять все меры для осуществления национально-территориального объединения мари в области Царевококшайско-Уржумско-Яранского района»³⁵³. Решения, принятые на конгрессе, справедливо можно считать началом последующих серьезных дискуссий о территориальных границах автономных областей в 1920-е годы.

Учитывая этнический состав населения, похожая инициатива, касавшаяся исключения из состава уездов волостей с нечувашским населением, ранее отнесенных к Чувашии, уже выносилась на обсуждение местными активистами 8 июня 1920 г. на Политбюро ЦК РКП(б). Данный вопрос также поднимался еще до официального объявления Марийской АО (22 октября 1920 г.) на объединенном заседании представителей Татарской АССР, Чувашской АО, марийских и удмуртских делегатов. Решая проблему разграничения областей, на заседании было принято: «Исключить из состава Чувашской области левобережную часть р. Волги Чебоксарского уезда волости: Чебоксарскую, Посадско-Сотниковскую, Помьяльскую, Помарскую и присоединить их к Марийской области»³⁵⁴. Однако инициатива и постановление не были одобрены вышестоящими инстанциями. В Декрете № 436 «Об образовании Автономной Области Марийского Народа» от 4 ноября 1920 г. не были определены ни территория, ни границы, ни административный центр автономии³⁵⁵. СНК и ВЦИК РСФСР поручили Комиссии в кратчайшие сроки установить границы и выработать Положение об автономной области³⁵⁶. Итогом работы Комиссии и стал принятый 25 ноября 1920 г. Декрет № 489 СНК и ВЦИК РСФСР «Об Автономной Области Марийского Народа», который определил территорию Марийской АО³⁵⁷. В отношении волостей с марийским населением Чебоксарского уезда предусматривалось, что вопрос об их статусе должен был решаться по соглашению между Чувашской и Марийской автономиями и быть санкционирован органами НКВД.

³⁵³ *Ее же*. Федеративное устройство Республики Советов и определение территориальных границ автономных образований в 20–30-е гг. XX века (на материалах мари, мордвы, чувашей) // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 31.

³⁵⁴ Образование Татарской АССР: сб. док. и мат-ов. Казань, 1963. С. 351–352.

³⁵⁵ СУ РСФСР за 1920 г. М., 1943. № 546. С. 642.

³⁵⁶ Там же. С. 642–643.

³⁵⁷ Там же. № 89. С. 702–703.

В соответствии с решениями Центра 19 января 1921 г. Ревком МАО создает специальную Административную комиссию по разграничению территорий с Татарией и Чувашией³⁵⁸. Специальное заседание межведомственной комиссии при НКВД РСФСР, проведенное в Москве 10 февраля 1921 г., пыталось урегулировать вопрос спорных территорий между Чувашской и Марийской автономиями. Однако, в процессе дискуссии стало понятно, что стороны не могут прийти к взаимопониманию, т. к. каждая из них видела выход разрешения текущего спорного положения лишь посредством территориальных изменений в свою пользу. Следует отметить, что в свете конкретно-исторической ситуации, начала голодного 1921 г., лидеры ЧАО пришли к выводу о невозможности преодоления острого экономического и социально-культурного кризиса в рамках даже текущего территориального положения. Имелись объективные факторы, подтверждавшие такие выводы: отсутствие фабрично-заводской промышленности, недостаток крупных городов и путей сообщения, упадок местного ремесленного производства, крайнее малоземелье, преобладание аграрных жителей, бедность и маломощность крестьянского хозяйства, культурно-бытовое отставание населения, ограниченный местный бюджет, который ежегодно испытывал дефицит. Ввиду этого, было принято решение пересмотреть концепцию формирования исключительно национальной автономии. Именно под таким лозунгом предусматривалось расширение территории, не предполагавшего призыв к отделению уже имевшихся земель.

Исходя из вышесказанного, межведомственная комиссия автономных республик и областей при НКВД РСФСР отказалась брать на себя ответственность по урегулированию данного конфликта и решила передать его на рассмотрение высшей инстанции – Административной комиссии при Президиуме ВЦИК. Заинтересованным же сторонам было поручено предоставить подробные письменные доклады в пользу аргументации расширения административных границ.

³⁵⁸ Минеева Е. К. Федеративное устройство Республики Советов... С. 32.

Облисполком ЧАО 8 марта 1921 г. передал в Административную комиссию Президиума ВЦИК подробный документ. В нем руководители Чувашии решительно возражали против передачи Заволжья в состав МАО. Главные их аргументы относились к экономическим интересам и эффективности управления: левобережная часть Чебоксарского уезда в административном и хозяйственном отношениях тесно связана с Правобережьем; заявленные населенные пункты располагались на более удаленном расстоянии от Краснококшайска – центра Марийской области, чем от города Чебоксары, столицы ЧАО. Ходатайства местных жителей об отнесении Левобережья к МАО объяснялись некоторой жесткостью в проведении продразверстки областным продовольственным комитетом Чувашской автономии. В докладе акцентировалось внимание на несовместимость присоединения левобережной части Чебоксарского уезда к МАО с интересами Центра. Вследствие отторжения заволжских лесных богатств Чувашии (свыше 185 тысяч десятин леса), 7 лесопильных заводов и нескольких смолоскипидарных предприятий ЧАО теряла основную часть своих экономических ресурсов, что не способствовало ее экономическому развитию в общегосударственной перспективе. Кроме того, в Заволжье имелись значительные запасы торфа, разработка которых предполагалась в рамках плана электрификации РСФСР, согласно чему Чебоксары были выбраны для строительства крупной электростанции. Подчеркивалось, что единственным способом выхода из экономического кризиса для ЧАО являлось развитие лесоперерабатывающей промышленности, поскольку в других частях региона не было естественных условий для промышленного производства.

Марийская сторона в своем пояснении необходимости передачи заявленных территорий предлагала предусмотреть следующие факторы: с точки зрения экономического развития Марийская область нуждалась в доступе к р. Волге; численное преобладание марийского населения на данной территории (в соответствии с переписью 1920 г. мари составляли 78,7 %, русские – 17,7 %, чуваша – 3,6 %). В итоге после проведения I Областного съезда Советов, проходившего в Краснококшайске 21–24 июня 1921 г., МАО обратилась к

Административной комиссии Президиума ВЦИК с просьбой окончательно определить границы данного региона. В письменном обращении были изложены территориальные претензии марийской стороны, направленные на все Левобережье Волги³⁵⁹.

Внимательно изучив представленные доклады 16 сентября 1921 г., Административная комиссия, рассматривая вопрос о границах между ЧАО и МАО, приняла окончательное решение в пользу присоединения спорной территории к Марийской области на основании «этнического преобладания мари». Такое же заключение было сделано и Комиссией по районированию при Госплане, которая обсудила 17 октября территориальный конфликт этих двух автономий по поручению центральных органов власти. В результате, Президиум ВЦИК 27 октября 1921 г. постановил внести изменения в очертания границ между МАО и ЧАО, а именно – присоединить к Марийской автономной области Помарскую и Помяльскую волости целиком, 6 селений Посадско-Сотниковской волости (Кокшайское, Кокшамары, Первое Семеново, Сидельниково, Шимширгу, Ялпай); 4 селения Чебоксарской волости (Голодяиху, Иван-Беляк, Первое Липшинское общество, Второе Липшинское общество) Чебоксарского уезда³⁶⁰.

Осознание факта, что вся левобережная полоса Чувашии, простиравшаяся вплоть до русла р. Волги на протяжении 80 верст и имевшая ширину более 25 верст, общей площадью около 2 500 квадратных верст, составлявшая половину территории Чебоксарского уезда, передавалась во владения соседней области, побудило чувашскую сторону активно выразить свое недовольство. Позднее 14 ноября и ранее 27 октября 1921 г. в ЦК РКП был отправлен «Доклад по отторжению земель Левобережья» Обкома и Облисполкома ЧАО в ЦК РКП(б)³⁶¹. В представленном документе была обозначена краткая хроника конфликта, выделена важность спорной территории для экономического развития Чувашии, а также приведены обоснования необходимости пересмотра принятых решений о

³⁵⁹ Минеева Е. К. Федеративное устройство Республики Советов... С. 33.

³⁶⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 72. Л. 33.; СУ РСФСР. 1921. № 72. Ст. 580.

³⁶¹ Доклад Чувашского Обкома и Облисполкома в ЦК РКП(б) об установлении границ между Чувашской и Марийской Автономными Областями / ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918–1933 гг. М., 2005. С. 55–58.

передаче земель МАО, находившихся на левом берегу р. Волги. В связи с этим чрезвычайная делегация Облисполкома ЧАО обратилась в ЦК РКП(б) с просьбой изменить постановление о передаче заволжской полосы, являвшейся сплошным лесным массивом, разделенным на 6 лесничеств: Алексеевское, Звениговское, Кокшайское, Кужмарское, Липшинское, Сидельниковское, общей площадью 185 069 десятин леса, составлявших 30 % всей лесной площади Чувашии, а также более 20 000 десятин пойменных лугов. Указанная территория также имела 8 лесозаводов и пересекалась судоходными реками Большая Кокшага, Малая Кокшага и Илеть³⁶².

Партийное руководство 14 ноября 1921 г. было вынуждено принять неотложные меры по предложению Президиума ВЦИК пересмотреть вопрос с представителями заинтересованных сторон³⁶³. Представленные делегацией Облисполкома ЧАО аргументы убедили Оргбюро ЦК РКП(б) в том, что проект экономического районирования страны, согласно которому все Заволжье должно было быть отнесено к Вятско-Ветлужскому экономическому району, а Правобережье Волги и Чувашская область – целиком к Средневолжской земледельческой области, «являлось пока чистой теорией, не утвержденной государственным актом, и не могло братья за основу при решении вопроса установления административных границ»; отторжение Левобережья существенно могло замедлить развитие экономики автономии и нанести вред национальным интересам населения Чувашии; кроме того, при реализации плана ГОЭЛРО и эффективной эксплуатации лесных ресурсов, лесные массивы, которые находились в спорной ситуации, могли бы более эффективно использоваться трудовыми резервами ЧАО. Отмечалось также и то, что в политическом смысле отторжение противоречило идее автономных образований в составе РСФСР, так как этнический аспект должен сочетаться с основными тенденциями в экономике, а в случае передачи Левобережья коммунистов-чувашей могли обвинить в лишении возможности экономического возрождения Чувашского края. Поэтому,

³⁶² Петров Д. К вопросу о спорных границах между чувашами и мари // Известия обика и областкома РКП АЧО. 1921. 17 дек.

³⁶³ ГИА ЧР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 226. Л. 115.

отмечалось в партийном документе, в «настоящий момент передача Левобережья являлась неприемлемой, так как население крайне подавлено политической обстановкой из-за голода»³⁶⁴.

Спор об установлении границы между Чувашской и Марийской автономными областями привел к интенсивной переписке между ведомствами, которая завершилась лишь после принятия решения ВЦИК. Так, на основании протеста, выраженного Чувашской автономией, ВЦИК 17 ноября постановил об отсрочке до 1 июля 1922 г. проведения в жизнь своего Постановления от 27 октября 1921 года. Одновременно комиссии Госплана, ответственной за районирование, было поручено повторно с учетом интересов обеих автономий рассмотреть вопросы о границах МАО и ЧАО. Кроме того, НКВД и Наркомнац получили задание разработать необходимые меры для облегчения затруднений, связанных с текущим состоянием границ вышеупомянутых автономных областей. Как показывают дальнейшие события, все три органа власти заняли разные позиции в решении вопроса передачи Левобережья Марийской автономной области.

Вопрос границы МАО и ЧАО не был пристально рассмотрен комиссией по районированию при Госплане. Тем не менее, в ходе заседания Административной комиссии при Президиуме ВЦИК 1 июля 1922 г. ее представитель выступил в поддержку передачи Левобережья марийской стороне в целях оптимизации районирования РСФСР и сохранения единого лесного массива³⁶⁵. Наркомнац же, наоборот, в обращении, отправленном во ВЦИК 29 июня 1922 г., выражал просьбу о передаче данных земель Чувашии³⁶⁶. В условиях, когда противодействующие стороны занимали непреклонную позицию, и не представлялось возможным разрешить приграничный спор двух автономий, в органах НКВД возникла идея провести объединение Чувашской и Марийской автономий в одно автономное образование. Эта идея и послужила основой для Постановления Президиума ВЦИК от 6 июля 1922 г. «О границах Марийской и

³⁶⁴ ГИА ЧР. Ф. 125. Оп. 2. Д. 72. Л. 26–28.

³⁶⁵ Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 126. Л. 38; Д. 226. Л. 272.

³⁶⁶ Там же. Д. 126. Л. 26–26об.

Чувашской областей», где предлагалось рассмотреть возможность экономического объединения данных регионов. Газеты «Чувашский край» и «Канаш» 20 июля 1922 г. опубликовали в новостной ленте статью о том, что ходатайство области приостановлено, так как ВЦИК связал его с проблемой спорной границы между ЧАО и МАО. После длительных обсуждений в партийных и советских органах Чувашской и Марийской автономий, данное предложение было отклонено³⁶⁷.

Вопросы упорядочения пограничного спора волновали не только руководителей области, но и всех жителей ЧАО, поэтому ситуацию освещали в местной прессе. Так, печатное издание «Канаш» сообщало, что Административная комиссия ВЦИК неоднократно встречалась с доверенными делегациями двух автономий, что вопрос трижды обсуждался во ВЦИК, но так и не был урегулирован³⁶⁸.

Еще одно постановление по территориальному спору между двумя автономиями было принято ВЦИК 14 декабря 1922 г., которое вносило изменения в предыдущее решение от 28 октября 1921 г., согласно которому левобережная часть Чебоксарского уезда была поделена между ЧАО и МАО. Восточная часть от р. Малой Кокшаги (волости Помарская и Помьяльская – 69 селений с числом жителей около 23 тыс. чел.) Чебоксарского района отходила к МАО, а западная часть оспариваемой территории по р. Малой Кокшаге (волости Посадско–Сотниковская и Чебоксарская) – к Чувашии. Кроме того, на восточной части территории, принадлежавшей Марийскому краю, чувашаи имели возможность осуществлять деятельность по лесоразработке и пользоваться луговыми угодьями³⁶⁹. Высшая инстанция в своем вердикте, наконец, успешно реализовала

³⁶⁷ Клементьев В. Н. Установление административных границ Чувашии с Марийской республикой (1920–1941 гг.) // Сб. ст.: Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Чебоксары, 2008. Вып. IV. С. 92–102.

³⁶⁸ Граница между Чувашской и Марийской областями // Канаш, 1922. № 3, 6, 17, 24, 27, 31.

³⁶⁹ Постановление Президиума ВЦИК об изменении границ между Чувашской и Марийской автономными областями по Левобережью р. Волги от 14 декабря 1922 г./ Сборник декретов и постановлений законодательных органов СССР и РСФСР, изданных о Чувашской АССР за 10 лет (с 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.). Чебоксары. 1930. С. 30–31.

компромиссное решение. Однако на этом претензии не закончились, дискуссии и разбирательства продлились вплоть до 1925 года.

Через 10 месяцев марийская сторона вновь возобновила усилия по расширению своей территории. В сентябре 1923 г. секция районирования областной Плановой комиссии МАО представила Комиссии Президиума ВЦИК доклад, который обосновывал необходимость присоединения всей левобережной части Чебоксарского уезда к Марийской области. В составе обращения также было предложение закрепить за последней луговые угодья, оставленные за населением ЧАО. Тем не менее, все аргументы мари, а именно: сходство естественно-географических условий между Левобережьем и МАО, экономическая связь населения Левобережья с лесными работами в Марийской области, а также необходимость выхода к Волге и национальный фактор не смогли убедить аппарат Президиума ВЦИК пересмотреть указ от 14 декабря 1922 года. По сообщению М. В. Шевле, аналогичным образом секция районирования Госплана 30 апреля 1924 г. сняла с очереди вопрос по рассмотрению ходатайства МАО о назначении границы с Чувашской областью вдоль р. Волги «до практической реализации экономического районирования РСФСР»³⁷⁰.

Несмотря на неудачный опыт, марийская сторона осталась верна своим намерениям и не отказалась от стремления добиться перехода всей левобережной части Чебоксарского уезда. Она продолжала обращаться с просьбами и организовывать обращения марийского населения уезда в центральные органы власти. Решительный характер их действий уже во второй половине 1924 г. привел к изменению позиции аппарата Президиума ВЦИК в отношении западной части Левобережья Чебоксарского уезда в пользу МАО. Поддержка Центра в притязаниях марийцев побудила их сменить партнерский стиль общения на требовательный тон. Известно, что 28 июня 1924 г. председатель Марийского Облисполкома Советов А. И. Волков направил требование в адрес Облисполкома Советов ЧАО «решить вопрос окончательной передачи Левобережья и

³⁷⁰ ГИА ЧР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 224. Л. 20.

Тарашнурской лесной дачи в горной части Козьмодемьянского кантона Маробласти»³⁷¹. Административная комиссия при Президиуме ВЦИК 14 августа 1924 г. провела заседание, на котором был рассмотрен вопрос «О районировании Автономной Марийской области». В результате обсуждения Комиссия пришла к выводу о необходимости передать МАО всю левобережную часть Чебоксарского уезда, при этом сохраняя для чувашского населения право пользования лугами в данном районе. Кроме того, было направлено ходатайство в Президиум ВЦИК с просьбой пересмотреть Постановление о границах между Марийской и Чувашской областями от 14 декабря 1922 г. «в указанном выше смысле»³⁷².

Такое решение, по всей видимости, в первую очередь, было обусловлено негативным отношением Президиума ВЦИК к ходатайству ЧАО о ее преобразовании в республику с одновременным расширением территории за счет включения земель Самарской и Симбирской губерний, Татарской АССР с центром в г. Симбирске. Комиссия, поддерживая запросы марийских властей, старалась таким образом сбалансировать территориальные притязания лидеров Чувашии.

В ожидании следующего рассмотрения территориального спора между МАО и ЧАО, руководящие советские органы обеих областей (24 ноября – Облисполком МАО, 25 ноября – Облисполком ЧАО) обратились к Президиуму ВЦИК. Марийский Облисполком просил передать западную часть Левобережья (селения Иван-Беляк, Кокшайск, Кокшамары, Липша Первая, Липша Вторая, Сидельниково, Шимшурга и Ялпай) в состав Марийской автономии, указывая на то, что 80 % жителей этих селений – мари, включая «наиболее культурную часть, способствующую развитию МАО». В то же время, марийский Облисполком согласился предоставить правобережному чувашскому населению «луговые угодья по законному фактическому праву». Чувашский Облисполком в своем докладе указывал, что Марийская область, ссылаясь на якобы имевшееся ущемление национальных прав мари, требует пересмотра границ по р. Волге. В

³⁷¹ ГИА ЧР. Ф. 22. Оп. 1. Д. 356. Л. 105.

³⁷² ГИА ЧР. Ф. 125. Оп. 2. Д. 72. Л. 77.

публикации были приведены факты, подтверждавшие «безупречную заботу» органов управления ЧАО относительно нужд и потребностей марийского населения Левобережья: в состав Посадско-Сотниковского и Чебоксарского волостных, а также Чебоксарского уездного исполкома Советов включены представители мари³⁷³; все ходатайства о наделении землей марийцев имели поддержку; с 1920 по 1924 гг. восьми марийским селениям была безвозмездно предоставлена семенная ссуда; развитие народного образования в марийских селениях лучше, чем в чувашских. Докладная записка Чувашского Облисполкома помимо ранее представленных экономических доводов приводила и новые против отторжения спорной территории ЧАО. Напомним, из прежних аргументов оставались: Левобережье тесно связано с Правобережьем, и любое разделение административно вело бы к разрушению лесной и ремесленной промышленности Чувашии, а также значительному увеличению дефицита бюджета, что уже было отражено ранее в докладе Чувашского Облисполкома 8 марта 1921 года. Кроме того, акцентировалось внимание на том, что Марийская область не имела возможности для эффективной эксплуатации левобережных лесов. Новым стало суждение, указывавшее на возникновение национального конфликта со стороны чувашей к мари. Кроме того, отмечалось, что отторжение Левобережья противоречит Постановлению Президиума ВЦИК от 28 июля 1924 г., считавшего необходимым пересмотреть границы Чувашской области в сторону расширения. Особое внимание уделялось тому факту, что передача спорной территории могла подорвать политические и экономические основы существования Чувашской автономной области в качестве национального образования. Заметим также, что ЧАО в Левобережье располагала: 94 824 десятинами леса, включая Кокшайское лесничество – 29 329, Липшинское – 34 413, Сидельниковское – 31 082 десятин, а также 1 526 десятин торфяников и болот и дополнительно 16 400 десятин другой земли, всего 112 750 десятин 1 084 кв. сажени земли³⁷⁴.

³⁷³ ГИА ЧР. Ф. 125. Оп. 2. Д. 72. Л. 90.

³⁷⁴ Клементьев В. Н. Установление административной границы Чувашии с Марийской Республикой (1920–1941 гг.). С. 131.

Основываясь на указанных аргументах, Облисполком Советов Чувашии обратился к Президиуму ВЦИК с просьбой: отменить решение от 14 декабря 1922 г. о передаче восточной части Левобережья Чебоксарского уезда МАО и о восстановлении границы ЧАО в соответствии с ее прежними пределами; отклонить ходатайство Марийского Облисполкома Советов, связанное с установлением границы по р. Волге в связи с внутриобластным районированием МАО. Однако, 26 февраля 1925 г. Президиум ВЦИК повторно обсудив территориальный вопрос, никаких решений по этому поводу не принял. Дальнейшие территориальные претензии развивались между МАО и ЧАССР вплоть до конца 1930-х годов.

Из вышесказанного следует, что установление границы между Чувашской автономией и Марийской АО, по сравнению с другими соседними регионами, оказалось одним из наиболее сложных этапов АТД Чувашии. Множество обстоятельств, среди которых особо выделяются экономические интересы, придавали этому процессу конфликтный и длительный характер. Оценивая факт передачи левобережных земель марийцам согласно декрета ВЦИК от 28 октября 1921 г., руководители Чувашии применяли такие фразы, как «экономическая смерть ЧАО», «политический фарс», «злая шутка». До начала периода индустриализации промышленный комплекс Чувашии опирался в основном на лесоперерабатывающую отрасль. На территории Левобережья, которая занимала треть всей лесной площади области, находилось 11 из 22 лесо- и деревообрабатывающих заводов, а всего на 1 октября 1922 г в регионе насчитывалось 33 цензовых предприятия, контролируемых Областным совнархозом ЧАО³⁷⁵. Поэтому потеря предприятий являлась серьезной угрозой для экономики Чувашии. Официальные представители ЧАО, несомненно, были правы, предвидя потенциальную проблему – промышленность Марийской автономии оказалась неспособной освоить леса на спорной территории Заволжья. Истекшее время подтвердило их опасения. Вместе с тем, существовали все объективные условия для интенсивного хозяйственного освоения Заволжья и

³⁷⁵ ГИА ЧР. Ф. 125. Оп. 2. Д. 65. Л. 156–157.

формирования здесь мощного промышленного комплекса, а также развитой рекреационной зоны при сохранении Левобережья в составе ЧАССР.

Стоит отметить, что и морально-психологический фактор играл немаловажную роль во всем процессе установления границ. Для руководителей и жителей Чувашии Левобережье всегда воспринималось в качестве неотъемлемой части Чебоксарского уезда. Передача заволжских лесов в МАО рассматривалась ими как лишение исконной территории. Решающее значение в установлении пограничных линий между областями имела позиция Центра, которая основывалась на «этническом принципе». В то же время центральные органы власти проявляли толерантность и стремились к разрешению конфликтной ситуации посредством взаимного компромисса, о чем свидетельствовали проект об объединении двух автономий в одну АТЕ и Постановление Президиума ВЦИК от 14 декабря 1922 года. Вопреки ожиданиям, позиция Москвы по вопросам разграничения двух автономий федерации была неоднозначной, чему поспособствовало предложение высокопоставленных должностных лиц ЧАО в 1924 г. преобразовать ее в республику с расширением территории за счет Симбирской, Самарской губерний и Татарской АССР с центром в г. Симбирске. Взвешивая территориальные амбиции руководства Чувашии, западная часть спорной территории Левобережья была передана МАО. С другой стороны, Чувашская АО незначительно, но приобрела в территории от произведенного уточнения и регулирования использования земель населением близлежащих волостей Нижегородской губернии и Татарской АССР.

Анализируя вышесказанное, можно выделить несколько причин этнотерриториальных конфликтов между автономиями и административно-территориальными единицами Среднего Поволжья. Одной из них является асинхронность в образовании автономных областей и республик в регионе вследствие осуществления национально-территориального принципа и объявления советской властью федерации. Первоначальные национально-государственные образования, такие, как Татарская АССР и Чувашская АО, получали точные описания границ с детальным перечислением уездов, волостей и

даже отдельных селений, входивших в их состав сразу же после их образования. В то время же, когда формировалась Марийская автономия, ей приходилось выделять территории из уже образовавшихся национально-государственных объединений³⁷⁶. Учитывая то, что автономии помимо системы управления также имели прямое отношение к определению административных границ, этнические и экономические принципы, положенные в основу создания автономий, еще более запутывали и усложняли вопрос. Стремление к получению республиканского статуса дополнительно усиливало напряжение между административными образованиями и усугубляло территориальные конфликты.

Следующий фактор, приведший к острому обострению отношений, заключался в сжатости временных рамок процесса формирования национально-территориальных образований. Например, после создания ТАССР 5 уездов (Елабужский, Краснококшайский, Цивильский, Чебоксарский и Ядринский) Казанской губернии остались без определения. В результате не было ясности в вопросе, к какой конкретной губернии следовало отнести уезды, в которых проживало преимущественно марийское, мордовское и чувашское население. Согласно декрета ВЦИК от 18 июня 1920 г., Козьмодемьянский, Цивильский, Чебоксарский и Ядринский уезды вошли в состав Нижегородской губернии, а Елабужский и Краснококшайский уезды – в состав Вятской губернии. Данная ситуация являлась показательной, т. к. инициаторам создания Чувашской и Марийской автономий необходимо было оперативно до 25 июня 1920 г., то есть до дня фактической передачи указанных уездов в состав Нижегородской и Вятской губерний, предпринять действия, препятствовавшие реализации этой инициативы.

Следующая причина усугубления конфликтов заключалась в чрезмерной спешке в процессе формирования национально-государственных образований и использовании недостаточно проработанных проектов определения территорий.

³⁷⁶ Бочкарева С. В. и др. Мордовская автономная область в составе Средне-Волжского края как один из этапов становления национальной государственности мордовского народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mordovskaya-avtonomnaya-oblast-v-sostave-sredne-volzhskogo-kрая-kak-odin-iz-etapov-stanovleniya-natsionalnoy-gosudarstvennosti> (дата обращения: 12.01.2024).

Все вышеуказанные автономии стремились немедленно выдвигать программы, предусматривавшие максимальные территориальные границы. В результате требовалось много времени и сил на их конкретизацию.

Одним из дополнительных аспектов, усложнявших четкое определение внешних границ, являлись тесно переплетенное чересполосное проживание и специфика общинного землепользования населения Среднего Поволжья. Принцип выравнивания границ столкнулся с волей местных жителей, выражающейся в желании принадлежать к той или иной автономии. Эти обстоятельства значительно затрудняли процесс географической демаркации.

§ 2.4. Чувашская автономия в системе экономического районирования страны

Пристальное внимание, уделенное развитию производственно-аграрных аспектов социально-экономической политики РСФСР в 1920–1930-е гг. в Чувашии, неслучайно имеет важное региональное значение. Процесс пошагового изучения исторических событий, которые происходили здесь, в свою очередь, может полномасштабно понять и выявить общие тенденции, которые имели место в РСФСР в целом. Анализ основных факторов и явлений, связанных с процессом экономического зонирования в 20-е гг. XX в., станет полезным материалом для будущих исследований.

Приволжский экономический район (далее ПЭР) образован в конце 1920 г. в ходе деления территории РСФСР на 9 экономических районов в рамках реализации плана ГОЭЛРО³⁷⁷. Один из ключевых моментов, связанных с перспективами развития хозяйства ПЭР, включавшего и Чувашскую АО, заключался в том, что при определении ее территориальных рамок, в первую очередь, учитывался национальный компонент. Однако вскоре было признано, что при развитии автономной области необходимыми становились не только

³⁷⁷ Электрификация Приволжского района. Составлено Государственной Комиссией по Электрификации России. Научно-Технический Отдел ВСНХ. М., 1920. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/31828> (дата обращения: 08.03.2023).

этнический аспект, но и экономические, а также культурно-политические факторы³⁷⁸. Важно отметить, что Чувашия, как до революции, так и после, представляла собой преимущественно сельскохозяйственный регион, а частный предпринимательский сектор в ней практически не развивался. Буржуазию в крае представляло около 20-ти человек, причем подавляющее большинство из них русского происхождения. Среди чувашей ярким представителем промышленников и купечества являлся П. Е. Ефремов, занимавший ведущие позиции в Поволжье в сфере реализации лесных материалов³⁷⁹. Предприятия здесь преимущественно относились к лесной и деревообрабатывающей отраслям. К химической отрасли можно отнести 2 скипидарных завода, а к сельскохозяйственной – 1 маслобойный и 3 винокуренно-спиртоводочных завода³⁸⁰. Среди промысловых заведений г. Ядрина преобладали кирпичные, Ф. М. Бурашников имел красильное производство, Д. И. Нестерин – гончарный завод, действовало несколько десятков торговых заведений и кустарных промыслов, а также 2 частные типографии³⁸¹. К началу 1913 г. на территории Чувашского края функционировали 41 цензовое предприятие, в основном частных, преимущественно лесопилок. К 1916 г. из-за ухудшения экономической обстановки валовый объем продукции предприятий фабрично-заводского типа, имевших определенный ценз, значительно снизился. После революции промышленность региона начала разрушаться. В период Гражданской войны более половины ее предприятий прекратили свою деятельность: к 1922/23 хозяйственному году на территории Чувашии действовали всего 18 цензовых предприятий, где работало 554 рабочих³⁸². За годы войны производство ведущей отрасли индустрии в Чувашии, а именно, лесопильное, сократилось в 8 раз. В

³⁷⁸ Минеева Е. К. Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей. С. 57.

³⁷⁹ Орлов В. В. Ефремовы – династия крупных чувашских предпринимателей 19–20 вв. / Чувашская энциклопедия. Т. 1. Чебоксары, 2006. С. 579–580.

³⁸⁰ Кодыбайкин С. Н., Трифонова З. А. Химическая промышленность / Чувашская энциклопедия. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 389–390.

³⁸¹ Трифонова З. А. Ядрин / Чувашская энциклопедия. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 704–705.

³⁸² Десять лет Чувашской Автономной Советской Социалистической республики (1920–1930). Чебоксары, 1930. С. 110–111; Кодыбайкин С. Н. Цензовые предприятия – предприятия фабрично-заводского типа, имеющие определенный ценз / Чувашская энциклопедия. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 425.

1920 г. в автономии, по несколько завышенным данным, было произведено около 20 % предвоенной продукции³⁸³.

Резкое снижение промышленного производства в Чувашском регионе нельзя объяснить исключительно военными причинами. Ее территория в период Первой мировой и Гражданской войн не была непосредственной зоной боевых действий. Следует согласиться с мнением некоторых исследователей, утверждающих, что политика «военного коммунизма» с ее национализацией, конфискацией, реквизицией и мобилизацией существенно повлияла на промышленность, что вызвало заметное снижение объемов производства³⁸⁴. В 1921 голодном году экономика Чувашии была окончательно подорвана. Многие оборотные средства предприятий, станки и оборудование вывозились за пределы региона в обмен на хлеб для голодавшего населения. Почти половина промышленных предприятий вышла из строя, остальные простаивали. В 1921 г. промышленность автономной области производила всего лишь 2–3 % от довоенного уровня, что практически означало ее полный застой³⁸⁵. По решению областного управления по топливу, с 15 ноября 1921 г. закрываются все лесопильные заводы. В ноябре – декабре того же года с государственного снабжения были сняты Чебоксарская металлообрабатывающая мастерская, Урмарская мебельная фабрика «Единство», Чебоксарский деревообделочный завод, Сюктерский, Милютинский, Буинский лесопильные заводы, а также 5 мукомольных мельниц (см. приложение 16)³⁸⁶.

В 1921–1922 гг. объем промышленной продукции составлял лишь 5–6 % от довоенного производства. Количество действовавших предприятий на территории области сократилось до 13, а среднее число рабочих – до 554 человек. К концу

³⁸³ Орлов В. В. Промышленность Чувашии в годы НЭПа: основные проблемы и итоги развития // Региональная экономика: теория и практика. 2008. 30 (87). С. 44; Иванов В. П., Клементьев В. Н. Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. Чебоксары, 2010. С. 58.

³⁸⁴ Орлов В. В. Промышленность Чувашии в годы НЭПа: основные проблемы и итоги развития. С. 44.

³⁸⁵ Орлов В. В. Дискуссии об основных направлениях социально-экономического развития Чувашии в 1920-е гг. // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 4. С. 32.

³⁸⁶ Отчет о деятельности Областного экономического комитета Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов Автономной области за время со II по III областной съезд Советов (июль 1921 – ноябрь 1922 гг.). Чебоксары, 1922. С. 40–41.

1922 г. функционировало всего 7 предприятий лесопильно-фанерного производства с 203 рабочими. На Ядринском маслобойном заводе работали 139 человек, кроме того, действовали 5 предприятий мукомольно-крупяного производства с общим числом занятых 17 рабочих. Кожевенное производство представлял Чебоксарский кожевенный завод³⁸⁷. К концу 1923 г. промышленность области насчитывала 36 предприятий (13 лесозаводов, 2 скипидарно-очистительных завода, мебельная фабрика, маслобойный и деревообделочный заводы, металлообрабатывающая мастерская, типография, 13 мукомольных мельниц, кожевенный завод и 2 электростанции), на которых было занято 720 рабочих и служащих³⁸⁸.

Следовательно, в начале 1920-х гг. главной задачей администрации ЧАО становилось расширение территории автономии для создания более мощной экономической базы и развития промышленности на ее основе. Процесс расширения автономной области и борьба за перспективные территории занял продолжительное время и был представлен многочисленными проектами от региона и решениями центральных властей. В этой связи лишь присоединение 101 населенного пункта позволило Чувашии улучшить свое лесное хозяйство и обеспечить лесопильные заводы сырьем³⁸⁹. В первой половине 1920-х гг. проблема, как отмечалось ранее, обострилась и в связи с преобразованием автономной области в республику. Дело в том, что для перехода на новый уровень перед автономиями ставились определенные условия, включая экономические факторы. Они обязаны были иметь промышленный потенциал³⁹⁰. Поэтому включение в состав волостей Алатырского уезда из Ульяновской губернии в 1925 г., включая Алатырскую с г. Алатырем, Порецкую и Кувакинскую с 14

³⁸⁷ Десять лет Чувашской АССР (1920–1930). Чебоксары, 1930. С. 247–249.

³⁸⁸ История Чувашии новейшего времени. Книга I. Чебоксары, 2001. С. 97–98.

³⁸⁹ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). С. 231.

³⁹⁰ Минеева Е. К. Автономии Среднего Поволжья в системе экономического районирования советской России (20–30-е гг. XX века). С. 117.

промышленными предприятиями, способствовали преобразованию ЧАО в Чувашскую АССР³⁹¹.

В результате этих событий в ПЭР на протяжении 1920-х гг. шел активный процесс внутреннего размежевания, что сказывалось на изменении границ между автономиями и губерниями. Однако подход к административному делению в этом многонациональном районе следует рассматривать, скорее, как более искусственный, нежели естественный, поскольку включение промышленных территорий в одну из составных частей ПЭР отрицательно сказывалось на других его составных АТЕ. Приволжский район, включавший Астраханскую, Казанскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую губернии, за исключением некоторых частей первой из перечисленных губерний, с точки зрения социально-экономического развития, в основном являлся сельскохозяйственным. Промышленным производством этот большой регион не отличался, однако некоторые его отрасли, особенно те, которые были связаны с водными путями (р. Волга и ее притоки), имели не только местное, но и государственное значение. Согласно данным переписи 1918 г., в Астраханской губернии числилось 245 предприятий, в Самарской – 583, в Саратовской – 895, в Симбирской – 342, в Казанской – 200 единиц³⁹². Из 3 163 предприятий около 2 391 занимались обработкой пищевых веществ (например, мельницы и крупяные заводы), т. е. ведавшие фактически кустарным производством. На второй строке находилась металлообрабатывающая промышленность, насчитывавшая 205 предприятий. Промышленность по обработке дерева, состоявшая из около 270 предприятий, занимала третье по значимости место в данном районе. Текстильная, хлопчатобумажная и химическая промышленность, а также рыбный промысел не имели преобладающего значения в хозяйственной жизни региона, однако все эти отрасли были представлены³⁹³. Следует особо отметить, что слабо развитая индустриальная составляющая района дополнялась сетью кустарных промыслов.

³⁹¹ СУ РСФСР. 1923. № 80. ст. 774. С. 74.

³⁹² Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года. М., 1920. С. 3–36.

³⁹³ Орлов В. В. Промышленность Чувашии в годы НЭПа: основные проблемы и итоги развития // Региональная экономика: теория и практика. С. 43–52.

По численности ремесленников и разнообразию видов кустарной промышленности Казанская, Саратовская и некоторые уезды Симбирской губерний занимали лидирующие позиции. Особенно впечатляющим был деревообрабатывающий, за ним следовали промыслы по обработке животных продуктов, волокнистых веществ и металлов³⁹⁴.

Специалисты Государственной комиссии по электрификации России, учитывая земледельческую специфику ПЭР и перспективы сельского хозяйства в районе, предполагали значительное развитие предприятий, занимавшихся переработкой сельскохозяйственной продукции. Их целью было заменить разорительный экспорт зерна вывозом муки, для чего планировалось развивать производство круп, крахмала, макаронных изделий. Наряду с ними – поднимать маслобойные производства и переработки продуктов животноводства, таких, как кожевенное, салотопенное, мыловаренное и консервное³⁹⁵.

В начале 1920-х гг. выведение страны из экономического кризиса являлось первоочередной задачей для центральных органов управления государства. С 1921 г. советская власть начала проводить Новую экономическую политику (далее НЭП). Эта деятельность руководства по восстановлению народного хозяйства, мероприятия, направленные на выход из кризиса, продолжались вплоть до 1928 года. Национальная политика Советского государства с 1921 г. также делала акцент на всесторонний подъем экономики и сельского хозяйства ранее слабо развитых в социально-экономическом плане территорий. Поэтому государственные деятели всех автономных областей, как и Чувашской АО, сразу же стали пользоваться предоставленными возможностями, чтобы решать многие задачи хозяйственного и культурного развития. Тем более, что руководители ЧАО, организованной по этническому принципу определения территории и границ, сразу же столкнулись с экономическими проблемами, требовавшими

³⁹⁴ Электрификация Приволжского района. Составлено Государственной Комиссией по Электрификации России. Научно-Технический Отдел ВСНХ. М., 1920. С. 12–13.

³⁹⁵ Там же. С 14.

всесторонней помощи. Оказалось, что у области нет крупной промышленности, мало городов, а сельское хозяйство находилось в упадке.

Однако в Чувашии все спланированное осуществлялось медленно еще и из-за возникавших специфических особенностей в развитии экономики. В рамках НЭП советское правительство 5 июня 1921 г. приняло Декрет, разрешавший местным органам управления сдавать в аренду кооперативам и частным лицам небольшие предприятия. Чувашский совнархоз, выполняя это поручение, с октября 1921 г. по февраль 1922 г. передал в аренду 15 бездействовавших или нерентабельных предприятий из имевшихся в автономии 33 цензовых. К осени 1922 г. в аренде находились уже 10 лесопильных, кожевенный и 2 скипидарных завода, 13 мукомольных мельниц³⁹⁶. Так, различные кооперативы и организации, частные лица (в большинстве случаев, бывшие владельцы) при условии восстановления получили в аренду: сгоревший Козловский лесопильный завод – кооператив «Звезда», Русско-Чукальский – местная трудовая артель, Шумерлинский – кооперативное товарищество «Деревообделочник», Алгашинский – кооперативное товарищество «Труд», Ибресинский – «Чувашоблкустпром», Чебоксарский завод «25 октября» – «Кредитартельсоюз», Пушкарский – областной союз кооператоров, Чебоксарский кожевенный завод арендовал В. М. Таврин³⁹⁷. Тем не менее, проведенные в 1923–1924 гг. проверки финансово-хозяйственной деятельности арендованных лесозаводов показали неисполнение условий арендных договоров: помещения не были отремонтированы, производственные программы оказались выполненными на 35–75 %. Это стало поводом постепенного сворачивания арендованных предприятий: с 13 в 1922–1923 гг. до 6 в 1924–1925 гг.³⁹⁸.

К началу 1923 г. в автономной области осталось 30 цензовых предприятий с 967 рабочими. На тот момент было зарегистрировано более 32 тыс. кустарей и ремесленников, производивших различные изделия и полуфабрикаты, в основном

³⁹⁶ Отчет областного экономического совещания Совета труда и обороны. 1 апреля 1922 г. – 1 апреля 1923 г. Чебоксары, 1923. С. 25–26.

³⁹⁷ Там же. С. 30; ГИА ЧР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 9. Л. 152.

³⁹⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-10. Оп. 2. Д. 21. Л. 102–103.

изделия из дерева. В дальнейшем началась политика их кооперирования путем вовлечения в промысловые артели. С целью объединения кустарей в кооперативы для лучшей организации работы, ограничения частных интересов мелких производителей, обеспечения контроля над их деятельностью в 1921 г. организованные артели «Чувашкуль», «Кустсоюз» и «Сельхозсоюз» были объединены в «Чувашпроизводсоюз». В то же время большинство кустарей оставалось вне промысловой кооперации³⁹⁹. Если мелко-промышленные предприятия строго контролировались властью, то для крупной промышленности централизация управления ослабла. Тем не менее, крупные и эффективные организации, обеспеченные топливом и сырьем, оставались в более выгодном положении, благодаря строгому соблюдению хозрасчетных принципов в своей деятельности. Тресты «Чувашлес», Урмарская мебельная фабрика «Единство», Ядринский маслобойный завод, комбинат «Древметалл» и др., выполняя «контрольные цифры», автономно решали вопросы по заготовке сырья и сбыту готовой продукции⁴⁰⁰. На территории ЧАО также действовали тресты «Хлебопродукт», «Сольсиндикат», «Рыбпром».

Несмотря на трудности, вторая половина 1922 г. ознаменовалась появлением первых признаков восстановления хозяйственной жизни в ЧАО. Толчком послужила помощь из Центра в размере: семян около 2 млн пудов зерна, 1,5 млн пудов продовольствия, 11 млн рублей деньгами⁴⁰¹. За 1922–23 г. было отремонтировано и переоборудовано 12 предприятий⁴⁰². Самыми быстрыми в восстановлении закономерно стали лесная и деревообрабатывающая отрасли, работавшие на местном сырье. Начиная с 1 января 1924 г., в регионе уже функционировало 25 предприятий, на которых трудились более 720 рабочих и служащих. Среди них: 13 лесозаводов, мебельная фабрика «Единство» в Урмарах, маслобойный завод в Ядрине, деревообрабатывающий завод в Чебоксарах,

³⁹⁹ Орлов В. В. Этнополитические и социально-экономические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX века. М., 2009. С. 20–21.

⁴⁰⁰ ГИА ЧР. Ф. Р. 125. Оп. 1. Д. 127. Л. 85; 89.

⁴⁰¹ Там же. Д. 49. Л. 137.

⁴⁰² Десять лет Чувашской АССР (1920–1930). Чебоксары, 1930. С. 225.

металлообрабатывающая мастерская, типография, электростанция, 5 мукомольных мельниц и кожевенный завод в Чебоксарском уезде⁴⁰³.

Рассмотрением социально-экономических и хозяйственных вопросов и деятельностью в данном направлении в ЧАО занималось областное экономическое совещание (экосо). Его работа, как, впрочем, и других отделов Облисполкома, напрямую зависела от местных ресурсов автономии. Поэтому в первые годы НЭПа в Чебоксарах велось строительство лишь некоторых мелких предприятий за счет скудных средств и сил, имевшихся в области. Среди них следует назвать завод фруктово-ягодных напитков, паточный, овощесушильный заводы и кондитерская фабрика. Кроме того, были построены мельница и крупорушка при городской электростанции, а при Ядринском маслобойном заводе – запущена механизированная мельница. Однако, хозяйственный план экосо, предусматривавший сооружение и оборудование средних промышленных предприятий, а также закладку основ крупной индустрии, на данном этапе так и не был реализован⁴⁰⁴.

Учитывая медленное развитие промышленного потенциала ЧАО и важную роль ПЭР в поставке продовольствия в центральную Россию, Госплан особое внимание уделял электрификации сельского хозяйства. Необходимость преодоления низкого уровня потребления электроэнергии стала объективной предпосылкой и условием развития энергетической системы в районе. В 1913 г. центральные и частные электростанции в количественном и территориальном срезе выглядели следующим образом: в Астраханской губернии действовали 6 центральных станций общественного пользования, 272 частных станций; в Самарской и Уральской – 8 и 293 соответственно; в Саратовской – 2 и 251; в Симбирской – 3 и 126, в Казанской – 3 и 70⁴⁰⁵.

Функциональность электроустановок группы «центральные станции» представляла собой освещение, обеспечение трамвайного движения, а также

⁴⁰³ Изоркин А. В. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. 1917–1945. Чебоксары, 2001. С. 97–98.

⁴⁰⁴ История промышленности и рабочего класса Чувашии. Ч. 1: 1861 – июнь 1941 г. Чебоксары, 1978. С. 107.

⁴⁰⁵ Электрификация Приволжского района. Составлено Государственной Комиссией по Электрификации России. Научно-Технический Отдел ВСНХ. М., 1920. С. 15–16.

передачу электромоторам частных потребителей и городских коммунальных служб. Центральные станции находились в различной по форме собственности, включая частные, акционерные и муниципальные. Вторая группа «частные электрические станции» состояла из фабрично–заводских, домовых, а также казенных энергопредприятий. Казенные станции предназначались для обеспечения автономного электропитания правительственных зданий, объектов государственного и оборонного значения⁴⁰⁶. В рамках развития электроэнергетики в ПЭР, чтобы удовлетворить временные потребности кустарной промышленности и сельскохозяйственного сектора, было решено провести строительство сельских электростанций и присоединить села к существовавшим электрическим сетям. Имелась ввиду электрификация сельскохозяйственного труда на расстоянии до 20 км от линий электропередачи.

Анализ эффективности центральных электростанций в ПЭР показал, что из общего количества – 25 станций, 17 имели невысокую мощность (менее 160 кВт) и чаще всего были загружены почти по максимуму, что не позволяло присоединять новых потребителей. В этой связи разработчики плана ГОЭЛРО, в соответствии с общим планом развития народного хозяйства страны, данную проблему в ПЭР решили устранить. Решение сводилось к строительству крупных районных электростанций, которые стали бы ядром новых промышленных и культурных центров, перепланировав экономическую и промышленную географию региона. Под руководством профессора К. А. Круга, при участии профессора Л. К. Рамзина, инженера А. М. Ретирера, а также совместно с Н. Л. Вороновой, В. Д. Кирпичниковым, Н. Е. Кобылиной, Н. А. Куровым, А. Н. Ларионовым, Н. И. Никулиным, И. А. Пальчинским, М. А. Перекалиной, К. И. Покалюком, М. М. Русаком, М. А. Смирновым, С. Я. Турлыгиной, Б. И. Угримовым, Н. Ф. Чарновским, А. П. Шахно и К. И. Янковской была разработана программа «Электрификация Приволжского района»⁴⁰⁷. Для электрификации

⁴⁰⁶ Симонов Н. С. Энергетическая статистика дореволюционной России // Статистика и экономика. 2017. Т. 14. № 4. С. 25–26.

⁴⁰⁷ Электрификация Приволжского района. Составлено Государственной Комиссией по Электрификации России. Научно-Технический Отдел ВСНХ. М., 1920. С. 18–19.

действовавших промышленных предприятий первоначальный вариант плана ГОЭЛРО предусматривал увеличение мощности электростанций на 132 МВт с достижением суммарной генераторной мощности электростанций в регионе до 300 МВт. Кроме того, для выполнения локальных задач по организации электрификации небольших производств предполагалось выделение мощности около 38,9 МВт⁴⁰⁸.

Исходя из этого, планы по развитию электростанций в Приволжском экономическом районе в период с 1922 по 1927 гг. выглядят следующим образом: планировалось увеличение мощности Астраханских в 1922–23 гг. с 10 000 кВт до 20 000 кВт; Кашпурской и Новоузенских – с 10 000 кВт до 50 000 кВт; Ундорской – с 10 000 кВт до 40 000 кВт; Царицынских – с 20 000 кВт до 100 000 кВт; Чебоксарских или Казанских наращивать мощность с 10 000 кВт в 1924–25 гг. до 50 000 кВт к концу десятилетия; Бузулукской и Чистопольской – с 10 000 кВт в 1926–27 гг. до 20 000 кВт к 1930 г.; Кайсацких планировалось начать наращивать мощность только в конце десятилетия с 10 000 кВт. Задуманное развитие проекта строительства электростанций вело к обеспечению постепенного увеличения общей мощности в течение нескольких лет. Так, к 1922–23 г. предполагалось достичь отметки в 60 000 кВт, к 1924/25 г. – 155 000 кВт, а к 1926–27 г. – уже 270 000 кВт. Амбициозная цель завершения этого строительного проекта до конца десятилетия означала планируемую мощность до значения 360 000 кВт⁴⁰⁹.

Однако, ввиду недостатка мощного энергетического оборудования, в силу начавшейся реализации государственного плана электрификации в условиях отсутствия в стране отечественной машиностроительной базы, первоочередной задачей стало строительство местных электростанций малой мощности. Параллельно проводились работы по строительству линий электропередачи и технические мероприятия для обеспечения максимальной загрузки электростанций. Следует отметить, что к 1920 г. большинство существовавших в

⁴⁰⁸ План электрификации РСФСР: Доклад VIII съезду Советов Гос. комис. по электрификации России. М., 1955. С. 232.

⁴⁰⁹ Электрификация Приволжского района. Составлено Государственной Комиссией по Электрификации России. Научно-Технический Отдел ВСНХ. М., 1920. С. 18–19.

регионе электростанций все еще находились в частной собственности, а емкость «электрических станций общественного пользования» составляла всего лишь 8,5 % от общей мощности установок в районе⁴¹⁰.

Практика конфискации всех видов техники и зданий возникла в первый год установления советской власти, а с принятием плана ГОЭЛРО она получила всеобщее распространение. Так, в качестве примера можно привести организацию централизованного электроосвещения улиц и части учреждений в Чебоксарах. В 1918 г. было организовано использование 100 ламп на основе реквизированной электростанции купца П. Е. Ефремова, установленной на лесопильном заводе⁴¹¹. Также можно упомянуть про национализированный электрогенератор братьев–купцов Таланцевых, применявшийся на Ядринском маслобойном заводе и в Ядринском реальном училище в Чувашии.

Ревком ЧАО, озабоченный вопросом электрификации, 2 августа 1920 г. принял решение усилить подготовительные работы по благоустройству столицы Чувашии и строительству электростанции⁴¹². Благодаря приоритету решения проблемы электрификации и оперативности проведенной работы, газета Известия ВЦИК № 62 (2105) за 23 марта 1921 г. информировала о том, что в Чебоксарах устанавливается центральное промышленное предприятие по производству электроэнергии. Отмечалось, что ЭС оборудована 4-мя двигателями, один из которых уже освещает государственный театр, городские бани и некоторые учреждения⁴¹³. Вскоре после этого Чебоксарская ЭС уже обеспечивала электроэнергией педагогические курсы, городской телеграф, штаб 218-го полка, народный дом, караульную роту и городскую аптеку. Казалось бы, в условиях отсутствия средств, при недостатке специалистов и соответствующего оборудования, тем не менее, 7 сентября 1921 г. эта коммунальная ЭС официально была запущена в работу. Она является первой построенной электростанцией на

⁴¹⁰ План электрификации РСФСР: Доклад VIII съезду Советов Гос. комис. по электрификации России. М., 1955. С. 237.

⁴¹¹ Энергия – наша работа // Советская Чувашия: сайт СМИ. [Электронный ресурс]. URL:<http://sovch.chuvashia.com/?p=67345> (дата обращения: 02.10.2023).

⁴¹² ГИА ЧР. Ф Р-3. Оп 1. Д. 7. Л. 73.

⁴¹³ Развитие электрификации советской страны 1921–1925 гг. М., 1956. С. 343.

территории ЧАО. Ее энергетическая мощность, исходя из современных стандартов, кажется поистине ничтожной, она составляла всего 33 л.с., 23 ноября 1921 г. ЭС была передана электроотделу Чувашского совнархоза⁴¹⁴.

Несмотря на тяжелое экономическое положение, вопрос электрификации в области являлся одним из приоритетных для органов власти. Руководители автономии принимали все усилия для того, чтобы устранить сложившуюся в начале 1920-х гг. проблему – энергетическая база региона значительно устарела и являлась слабой. Более половины кустарных промыслов не были подключены к системе электрического освещения из-за удаленного географического расположения. Известны случаи, когда в целях благоустройства собственных населенных пунктов местные жители добровольно собирали средства для приобретения генераторов, электрооборудования и проведения строительно-монтажных работ в деревнях и селах ЧАО, где не была запланирована электрификация. Например, жители с. Большие Кошелева Батыревского уезда приобрели генератор мощностью 6 кВт для электрификации мельницы⁴¹⁵. Об этом в ноябре 1924 г. сообщила газета «Беднота». Издание также пишет о желании чувашей установить рядом с мельницей динамо-машину мощностью в 8 лошадиных сил⁴¹⁶. И это закономерно.

Благодаря деятельности региональных органов управления в 1924 г. электрический голод удалось незначительно утолить вследствие запуска 3-х небольших электростанций в Мариинском Посаде, Цивильске и Ядрине⁴¹⁷. В столь непростые годы восстановления народного хозяйства в ЧАО началась разработка перспективного плана по электрификации. Специально для этой цели 1 октября 1924 г. было создано Чувашское объединение коммунальных электрических сетей, распоряжавшееся имуществом всех существовавших коммунальных электростанций и связанных с ними предприятий.

⁴¹⁴ Щедрин В. А. Электроэнергетика/ Чувашская энциклопедия. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 667.

⁴¹⁵ Авданин В. В. Сто лет электрификации: исторический опыт и современные вызовы // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 3. С. 7.

⁴¹⁶ Беднота, орган ЦК РКП(б), № 1975, 29 ноября 1924 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://is.tmat.org/node/34891> (дата обращения: 09.02. 2024).

⁴¹⁷ Николаев Г. А., Трифонова З. А. Цивильск / Чувашская энциклопедия. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 435–436.

Во второй половине 1920-х гг. в экономической сфере автономии произошли заметные изменения. Следует отметить, что общая обстановка в регионе к этому времени улучшилась, что можно связать и с преобразованием АО в Чувашскую АССР. В результате, появилась возможность активизировать процесс электрификации республики. Неслучайно в 1925 г. в ЧАССР было принято решение о создании электростанций в густонаселенных сельских районах автономии. В августе-сентябре 1925 г. был рассмотрен окончательный план электрификации городов и деревень республики на 5-летний период. Данный проект предусматривал строительство электростанций в ЧАССР с 1925 по 1930 гг. следующим образом: в 1925–1926 гг. планировалось построить электростанции в Канаше и Ядрине, в 1926 – в Вурнарах, в 1926–1927 – Марпосаде и Цивильске, в 1927–1928 – Ибресях, в 1928–1929 – Урмарах. За 5 лет планировалось электрифицировать 100 сел, 7 000 крестьянских дворов, кустарные промыслы и отдельные виды сельскохозяйственных работ.

В условиях продолжавшегося ограниченного предложения нового отечественного оборудования, и в расчете на обеспечение поставками импортного энергетического оборудования, увеличение производства и потребления электроэнергии в ЧАССР во второй половине 1920-х гг. достигалось не только за счет введения в эксплуатацию новых, но и за счет реконструкции существовавших ЭС. Так, к концу 1926 г. на Чебоксарской коммунальной электростанции при помощи установки более мощных двигателей и генераторов мощность первичных двигателей была увеличена до 120 л.с., а мощность генераторов выросла до 88 кВт.

В стратегическом плане особое значение придавалось строительству гидроузлов на Волге и созданию единого электросетевого комплекса, соединявшего крупные промышленные предприятия в Поволжье, Центрально-промышленном экономическом и Уральском районах. Планировалось осуществить электрификацию участка реки Волги от Нижнего Новгорода до Казани, используя мощные торфяники Казанской губернии, находившиеся под Чебоксарами, в качестве источника топлива. Если бы крупные лесопильные

заводы были расположены рядом с Чебоксарской электростанцией, она могла бы превратиться в крупный районный энергетический центр и обеспечить энергией весь Казанский район. Чебоксарскую ЭС планировалось превратить в базу для строительства новых промышленных предприятий и развития новых отраслей народного хозяйства, что могло преобразовать г. Чебоксары в один из крупнейших промышленных центров Поволжья.

Электростанцию в г. Ядрине запланировали для размещения на берегу р. Суры с установкой четырех дизель-моторов и четырех генераторов мощностью 330 кВт. Стоимость электростанции составляла 317 тыс. рублей. Она должна была обеспечить электроэнергией потребности маслозавода, винокуренного завода, г. Ядрина с населением 4 000 человек и селений в радиусе до 7 км⁴¹⁸. Канашская ЭС мощностью 100 кВт была сдана в эксплуатацию 7 ноября 1929 года. На ее строительство было потрачено 87 тыс. рублей. Она обслуживала город с населением 4 700 человек и 13 сельских поселений, состоявших из 3 253 дворов. Длина линий электропередачи достигала 85 км., в том числе высоковольтных – 30 км. Расширение мощности электростанции завершилось во время второго 5-летнего плана (1933–1937 гг.), при этом мощность генераторов составила 140 кВт, а дизельных двигателей – 220 л.с. При строительстве Вурнарской электростанции учитывались потребности местных предприятий, таких, как Чувашрайторг, Чувашпотребсоюз, железнодорожная станция, техникум, предприятия по заготовке изделий из дерева и мехового сырья. Новая электростанция в Вурнарах была сдана в эксплуатацию в конце 1934 – начале 1935 года⁴¹⁹.

Без помощи Центра Чувашская автономия не могла справиться с решением столь глобальных вопросов и, в первую очередь, из-за отсутствия или ограниченности ресурсов. Экосо РСФСР 24 февраля 1927 г. постановило выделить Чувашии значительную сумму в размере 210 тыс. руб. на организацию и проведение электрификации столицы ЧАССР (75 тыс. рублей из федерального бюджета и 135 тыс. рублей из местного бюджета). В этом же году началось

⁴¹⁸ Авданин В. В. Сто лет электрификации: исторический опыт и современные вызовы. С. 8.

⁴¹⁹ Там же. С. 9.

строительство 3-й Чебоксарской городской коммунальной ЭС на базе дизеля мощностью 210 л.с., завершение которой было запланировано на начало 1-й пятилетки. В этой связи 20 июня 1927 г. Совнарком ЧАССР принимает решение о ликвидации объединений коммунальных электростанций, по результатам которого Алатырская, Марпосадская, Цивильская, Чебоксарская и Ядринская электростанции были переданы соответствующим городским Советам. В 1927–1928 гг. общая мощность коммунальных ЭС Чувашии по генераторам составляла 0,2 тыс. кВт. За год они произвели 0,3 млн кВт/часов электрической энергии на сумму 22 тыс. рублей. Общие капиталовложения в электростанции республики составили 0,1 млн рублей, а основные фонды республиканских ЭС равнялись 0,1 млн рублей⁴²⁰. За период 1-й пятилетки (1928–1932 гг.) мощности коммунальных электростанций возросли в 10 раз, а ЭС, функционировавших на промышленных предприятиях, – в 27 раз⁴²¹.

Государственный план электрификации был успешно выполнен по многим показателям уже в 1931 году. Однако окончательные результаты его реализации были подведены лишь в январе 1935 г., а целевые показатели – полностью достигнуты только к концу 2-го пятилетнего плана в 1937 году. Важнейшими достижениями в рамках выполнения данного плана стали строительство районных ЭС и создание условий для возведения мощных энергосистем в промышленных районах страны, в том числе для строительства каскада ГЭС на р. Волге. В течение длительного времени развитие энергетики региона базировалось на создании небольших ЭС у конкретных заводов, колхозов и населенных пунктов. В 1936 г. была возведена относительно мощная электростанция в г. Алатыре, а в 1937 г. – в г. Ядрине. В том же 1937 г. вводятся в эксплуатацию ЭС при Канашском ВРЗ и на Волгополянском химзаводе в Порецком районе, благодаря чему 11 районов Чувашии получили электричество⁴²².

⁴²⁰ Отчет Правительства ЧАССР за 1926–27 и 1927–28 годы. Чебоксары, 1928. С. 27.

⁴²¹ Отчет Правительства ЧАССР за 1929–1930 и 1931–32 годы. Чебоксары, 1932. С. 34; Тезисы Госплана ЧАССР по перспективному 5-ти летнему плану развития народного хозяйства и культуры ЧАССР на 1928/29–1932/33 гг. Чебоксары, 1929. С. 4–5.

⁴²² Щедрин В. А. Электроэнергетика / Чувашская энциклопедия. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 667.

В ходе осуществления плана ГОЭЛРО в мае 1931 г. началась разработка генерального плана электрификации СССР. Электрификация проектировалась за счет новых, возникавших по всей стране энергопромышленных комбинатов на основе крупных районных станций⁴²³. Особое внимание в генеральном плане было уделено электрификации Нижегородского и Нижне-Волжского краев, а также строительству гидроузлов, которые впоследствии стали основой Волжского каскада. Ключевым моментом в создании единой энергетической системы Советского Союза стало решение о согласованном возведении мощных ГЭС и магистральных линий электропередачи, протянувшихся через несколько регионов. Электрификация Нижегородского края предусматривала строительство ГЭС возле г. Чебоксары и связанных с нею магистральных электросетей, пронизывавших Чувашскую АССР. Предполагалось, что эти объекты, с одной стороны, должны способствовать индустриализации района в энергоемких сферах производства (электростали, ферросплавы, электрохимия), а, с другой, станут основным звеном в создававшемся едином электросетевом комплексе, связывавшим через Поволжье крупные промышленные центры от западных границ страны до западной Сибири⁴²⁴. Таким образом, данная задача, представленная в предыдущем плане ГОЭЛРО, обрела новое звучание.

Проведение исследовательских работ по гидроузлу в Чебоксарах и прилегавших районах началось в марте 1932 г. под руководством треста «Гидроэлектрострой», входившего в энергетический центр ВСНХ СССР⁴²⁵. Схема «Большая Волга» была утверждена Госпланом СССР в 1936 г., однако работа над проектной документацией продолжалась до 1970-х годов⁴²⁶. В 1937 г. было принято решение о строительстве высоковольтных магистралей, которые включали в себя кольцевую линию электропередачи с напряжением 220 кВ (позднее – 400 кВ и 500 кВ) и протяженностью 1 275 км, проходившую через

⁴²³ Генеральный план электрификации СССР / Госплан СССР; под ред. Г. И. Ломова. Т. 8, ч. 1: Сводный план электрификации. М.–Л., 1932. С. 27.

⁴²⁴ Генеральный план электрификации СССР... С. 584.

⁴²⁵ *Бурдин Е. А.* Гидростроительство в России: от самарского Волгостроя к Большой Волге (1930–1980 гг.). Ульяновск, 2010. С. 141.

⁴²⁶ Там же. С. 154.

главные энергетические узлы и через Чебоксарскую ГЭС. Также предусматривалось строительство 3-х вспомогательных кольцевых линий с напряжением 110 кВ, включая Чувашское кольцо, охватывавшее районы Чувашской сланцевой станции и Чебоксарской ГЭС. Южная часть Большого кольца, проходившая через Чебоксары, позволяла соединить промышленные районы Урала с западными промышленными центрами страны⁴²⁷. Строительство гидроузлов на Средней Волге характеризовалось крайне низким уровнем механизации работ и огромными затратами рабочей силы. Так, на начальном этапе строительства ГЭС на Волге использовали труд заключенных и опыт специалистов региональных энергетических управлений⁴²⁸. Однако реализация общего масштабного плана была приостановлена из-за начала Великой Отечественной войны в 1941 году.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что экономика Чувашской автономии значительно укрепилась благодаря успешной реализации двух важных государственных планов по электрификации. Первым являлся план ГОЭЛРО, одобренный в 1920 г., который способствовал строительству местных электростанций. Вторым стал Генеральный план электрификации СССР, утвержденный в 1932 г., который определил ключевые шаги по модернизации промышленности и сельского хозяйства региона за счет гидроэлектроэнергии, производимой на Волге.

Важным условием экономического развития, как страны, так и Чувашии, являлось неуклонное проведение единого хозяйственного плана, зафиксированное в решениях IX съезда партии в марте 1920 года. С момента создания Госплана в феврале 1921 г. и подчиненной ему Государственной плановой комиссии при Облисполкоме Чувашской автономной области, организованной в соответствии с Декретом ВЦИК от 8 июня 1922 г., проводилась подготовка перспективных и текущих хозяйственных планов. Реализация экономического планирования

⁴²⁷ Генеральный план электрификации СССР... С. 658–659.

⁴²⁸ Авданин В. В. Сто лет электрификации: исторический опыт и современные вызовы. С. 9.

Госпланом при Облисполкоме ЧАО происходила параллельно с процессом перехода на новое административно-территориальное деление.

Так еще в августе 1921 г. подкомиссия по районированию Госплана РСФСР во главе с И. А. Александровым представила в Госплан проект деления страны на 21 экономических районов. ЧАО вместе ТАССР, Симбирской и Самарской губерниями, частью Пензенской губернии включались в Средневолжскую область с центром в г. Самаре. Причем часть территории Чувашской области – левобережная полоса по р. Волге была отнесена к Вятско-Ветлужскому экономическому району (декрет Президиума ВЦИК от 27 октября 1921 г. об отторжении от Чувашобласти всей прилегающей к ней левобережной полосы по р. Волге в 2 640 кв. верст, вплоть до русла этой реки и присоединении ее к Марийской области). Несмотря на то, что намеченный Госпланом план экономического районирования РСФСР никем не был утвержден, он лег в основу при установлении границ национальных автономий.

С 1922 года руководители чувашской автономии активно занимаются обсуждением вопросов экономического районирования государства, так как данная проблема стала актуальной в рамках их административной деятельности⁴²⁹. Реализация экономических объединений происходила в 3 этапа. Чувашская автономия отрицала свое включение в Средневолжский район с центром в г. Самаре, так как это не соответствовало ее естественным и экономическим условиям⁴³⁰ и отнесение к Урало-Волжскому району (центр Казань) считала неприемлемым⁴³¹. Поэтому 24 марта 1923 г. Облисполком ЧАО обратился к центральным органам власти с просьбой о санкционировании разработанного экосо Чувашии проекта образования нового Верхне-Ветлужского района с центром в г. Нижнем Новгороде и включении в этот район Чувашии, как самостоятельного подрайона.

На состоявшемся 13 и 14 апреля 1923 г. съезде по областному строительству, созванного Госпланом РСФСР, обсуждались вопросы создания

⁴²⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 159-159 об.; ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 144. Л. 62–63 об.

⁴³⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 134. Л. 9 (об).

⁴³¹ Там же. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 125. Л. 42.

Средневолжской и Вятско-Ветлужской и других областей. Здесь же Татарской республикой был предложен проект создания Волжско-Камской области (официально выдвинут властями ТАССР в октябре 1922 г.), центром которого становился г. Казань. В нее планировалось включить Татарскую АССР, Чувашскую, Марийскую, Вотскую автономные области, Уржумский, Мамадышский и Сарапульский уезды Вятской губернии, исходя из целесообразности «восстановления хозяйственного единения территории Казанской губернии, раздробленной по национальному признаку»⁴³². В 1924 г. комиссия Госплана отклонила просьбу создания Верхневетлужской области, и ЧАО приняла участие в формировании Волго-Камского района. Вскоре из-за опасений по поводу объединения автономий, учитывая пожелания на местах, центральной власти пришлось скорректировать свои дальнейшие действия.

Проект районирования страны утверждается Госпланом 7 августа 1924 года. Согласно данному документу, в состав Вятско-Ветлужской области вошли Нижегородская и Вятская губернии, Марийская и Вотская автономные области. В границах Средневолжской области состояли ТАССР и ЧАО, а также округа: Алатырский, Бугурусланский, Бузулукский, Низенский, Пензенский, Пугачевский, Самарский, Саранский и Сызранский⁴³³. В то же время, не все автономии согласились с решением Госплана. Еще 30 января 1924 г. облисполком признавал отнесение ЧАО к Средневолжской области⁴³⁴, а 25 августа на совещании ответственных работников ЧАО принимается решение включить область в Волжско-Камский ЭР⁴³⁵, и 21 ноября 1924 г. V областной съезд Советов ЧАО утверждает это вхождение⁴³⁶.

Проект Волжско-Камской области так и не был реализован и остался на стадии документации. В течение 1920-х гг. его обсуждение велось в Казани и

⁴³² Волжско-Камский экономический район/ Национально-государственное строительство. Т. 2. С. 405.

⁴³³ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). С. 325–326.

⁴³⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 180. Л. 181–181об.

⁴³⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 15. Л. 2.

⁴³⁶ К вопросу о расширении территории ЧАО и преобразовании ее в АЧССР. С.126.

Москве, однако центральные власти отвергли его, а его создателей обвинили в националистических настроениях и осудили.

В декабре 1924 г. Административная комиссия ВЦИК приступила к обсуждению вопроса районирования ЧАО. Предполагалось отменить существовавшее уездно-волостное деление и вместо этого разделить область на 20 районов, которые, в свою очередь, должны распасться на сельские Советы. Однако дальнейшие события связаны уже с Чувашской АССР. Забегая вперед, отметим, что 5 сентября 1927 г. были созданы 17 районов вместо изначально запланированных 20-ти. К 1 октября 1927 г. АД на уезды и волости в ЧАССР было полностью упразднено.

Упомянутые АД и экономическое районирование в РСФСР на примере Чувашии ярко демонстрируют стремление советской власти к поиску оптимальных форм государственной организации для достижения более совершенных форм управления и развития страны. Фактически программа коренной реконструкции экономики стала 1-м государственным планом в России, положившим начало всей последующей системе планирования в СССР, определив теорию, методику и задачи будущих пятилеток.

Следует подчеркнуть, что Чувашская АССР, преобразованная из автономной области в 1925 г. в ходе смены национальной политики большевиков, от экономического районирования только выиграла. Глубокий промышленный кризис на территории автономии являлся одним из объективных факторов, которые способствовали отставанию социально-экономических интересов Чувашии и помощи со стороны Центра. Благодаря созданию краевых объединений и вхождению в их состав автономий, в частности ЧАО, проблема экономического кризиса и отставания Чувашии в экономическом плане была решена, что значительно сократило время, необходимое для достижения стабильного развития этого в прошлом исключительно сельскохозяйственного региона страны.

ГЛАВА 3. ЧУВАШСКАЯ АССР В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДЕЛЕНИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНИРОВАНИИ РСФСР В 1925–1930-е гг.

§ 3.1. Влияние административно-территориального деления на систему управления

Понимание того, что автономная область имела более низкий правовой статус, чем республика, реально пришло к региональным властям в 1922 году. Так, 31 января на заседании Президиума Облисполкома Советов 7 пунктом был заслушан вопрос «О предоставлении Чувашской автономной области прав Автономной социалистической советской Республики»⁴³⁷. Вполне понятно, что специфика государственной власти АССР отличалась от автономной области, поскольку действовавшими в Советском государстве законами АО приравнивалась к губерниям обычного типа. Положение об автономной области принималось областным съездом Советов и утверждалось ВЦИК. АССР, в отличие от области, имела Конституцию, принимавшуюся республиканским съездом Советов, утверждавшуюся ВЦИК и окончательно одобрявшуюся Всероссийским съездом Советов⁴³⁸. Однако Основной закон Чувашской АССР разработанный в 1925–1926 гг. и переработанный в 1936–1937 гг. был утвержден Всероссийским съездом Советов только в 1940 году. Тем не менее, на законодательном уровне ЧАО впервые была зафиксирована в Конституции СССР 1924 г. в ст. 10 – при определении выборов делегатов на съезд Советов СССР и в ст. 15 – при определении нормы представительства в Совете национальностей ЦИК СССР от данной формы государственности⁴³⁹.

Автономная республика могла самостоятельно решать вопросы, которые «сверху» были отнесены к ее юрисдикции, а область не имела возможности

⁴³⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 10. Л. 102.

⁴³⁸ Конституция РСФСР 1925 года / Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): сборник документов. М., 1940. С. 38.

⁴³⁹ Конституция (Основной закон) СССР: утв. резолюцией II Съезда Советов Союза ССР от 31.01.1924 // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.

пользоваться автономией даже для проявления хозяйственной инициативы. В то же время, органы АССР не были правомочны осуществлять на своей территории всю полноту государственной власти, даже при решении вопросов собственного ведения. Для АССР предполагалась не суверенность, а автономия. Она являлась органической составной частью союзной республики и ни по одному вопросу не осуществляла свою государственную власть суверенно по отношению к власти союзной республики. Очевидно, что в данный промежуток времени действовала единая система государственной власти, причем на территории автономной республики она осуществлялась Союзом ССР и союзной республикой как непосредственно, так и через представительство государственной власти АССР в установленных ею территориальных и правовых пределах⁴⁴⁰.

После различных согласований 21 апреля 1925 г. был принят декрет ВЦИК РСФСР «О преобразовании Чувашской автономной области в Чувашскую автономную социалистическую советскую Республику»⁴⁴¹. Чувашия, как и планировалось, «получила более прочное и более отчетливое, точно очерченное административно-правовое положение...»⁴⁴². С получением статуса автономной республики в Чувашии начался новый этап ее развития. В период своего становления ЧАССР как советское национальное государство активно формировало государственно-правовые институты, такие, как законодательный орган, правительство, Верховный суд и другие центральные управленческие структуры. Автономная же область, будучи негосударственным образованием, не обладала подобными правовыми институтами.

ВЦИК и Совнарком РСФСР 15 июня 1925 г. приняли совместное Постановление «О государственном устройстве Чувашской АССР», послужившего началом установления конституционно-правовых основ административно-территориального устройства и формирования новых органов

⁴⁴⁰ Минеева Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 гг. С. 28.

⁴⁴¹ Об Автономной Чувашской области: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 24.06.1920 // СУ РСФСР. 1920. № 59. Ст. 267.

⁴⁴² К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области... С. 37–40.

государственной власти и управления республики⁴⁴³. Высшим органом власти в Чувашской АССР провозглашался съезд Советов и избранный им Центральный исполнительный комитет (далее ЦИК). Под ведением ЦИК учреждался общереспубликанский исполнительный и распорядительный орган государственного управления – Совет народных комиссаров. Особенным является формирование в сжатые сроки аппарата государственной власти и управления ЧАССР⁴⁴⁴.

Президиум ВЦИК, минуя создание Ревкома, с 29 апреля 1925 г. организывает исполнительный комитет Советов ЧАССР. Исполкому было поручено созвать I Чувашский республиканский съезд Советов для избрания состава ЦИК и организации аппарата власти⁴⁴⁵. Выстраивание государственного аппарата в соответствии с Конституциями СССР и РСФСР должно было организовываться из местных Советов, их съездов и исполкомов, ЦИК и СНК. Временно город Чебоксары объявлялся центром республики до присоединения г. Алатыря⁴⁴⁶. Согласно ст. 47 Основного закона РСФСР, ЦИК ЧАССР образовал свои исполнительные органы – Советы народных комиссаров. В их состав вошли: председатели СНК и народных комиссаров внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия и социального обеспечения, а также народных комиссаров объединенных народных комиссариатов РСФСР (финансов, труда, внутренней торговли, рабоче-крестьянской инспекции и высшего совета народного хозяйства)⁴⁴⁷. Исполком функционировал до 26 января 1926 года.

Определенные изменения произошли в управлении делами Чувашской АССР с 30 июля 1925 г., когда отделы и управления согласно их функциям были переименованы в наркоматы. Так, отдел здравоохранения стал Наркоматом здравоохранения, образования – Наркоматом просвещения, социального

⁴⁴³ О государственном устройстве Чувашской АССР: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 15.06.1925 // СУ РСФСР. 1925. № 43. Ст. 319.

⁴⁴⁴ Минеева Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 гг. С. 30.

⁴⁴⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 186. Л. 72–72об.

⁴⁴⁶ Минеева Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 гг. С. 29.

⁴⁴⁷ Конституция РСФСР 1925 года. С. 38.

обеспечения – Наркоматом социального обеспечения, рабоче-крестьянской инспекции – Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции, финансовый – Наркоматом финансов, земельное управление – Наркоматом земледелия, Совет физической культуры – Советом физической культуры при Совнарком, административный – Наркоматом внутренних дел, внутренней торговли – Наркоматом внутренней торговли. С 1 октября 1925 г. отдел труда стал Наркоматом труда. Список наркоматов и первых наркомов ЧАССР утверждался дважды: первый раз 22 сентября, вторично с изменениями – 5 ноября 1925 года⁴⁴⁸.

В 1925 г. реструктуризация коснулась и следующих отделов Облисполкома: 21 апреля статистическое бюро было переименовано в статистическое управление; 30 апреля военный комиссариат – в управление территориального округа; 18 июня отдел местного хозяйства – в Центральный совет народного хозяйства; 29 июня управление территориального округа ЧАО – в территориальное управление; 15 июля архивное бюро – в Центральный архив при ЦИК ЧАССР; 22 сентября областной суд – в Главный суд ЧАССР⁴⁴⁹.

Постоянный состав Советов ЧАССР был утвержден Штатной комиссией НК РКИ РСФСР 27 августа 1925 года. Состоявшийся 5 ноября 1925 г. пленум республиканского исполкома сформировал все руководящие советские структуры⁴⁵⁰. С этого же дня исполком ЧАССР стал именоваться Центральным исполнительным комитетом. В рамках полномочий, предоставленных ему Чувашской АССР, республиканский ЦИК, являясь высшим органом государственной власти ЧАССР, в 1925–1938 гг. осуществлял законодательные, распорядительные и контролирующие функции на территории республики. Данный орган подчинялся съезду Советов, которому должен был представлять отчеты о своей деятельности и доклады по общей политике и отдельным вопросам. Права ЦИК определялись Конституцией ЧАССР, вступившей в силу в 1937 году. ЦИК имел право решать все вопросы, которые были отнесены к

⁴⁴⁸ Представительные органы государственной власти Чувашии. Чебоксары, 2004. С. 23–25.

⁴⁴⁹ Минеева Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 гг. С. 30–31.

⁴⁵⁰ Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987). С. 51–52.

компетенции съезда Советов, за исключением изменения Конституции. Однако принятые им решения в последующем должны были утверждаться съездом⁴⁵¹.

Первый (VI) Всечувашский Учредительный съезд Советов ЧАССР, проходивший с 26 по 31 января 1926 г. в Чебоксарах, путем выборов сформировал первый ЦИК в составе 65 членов и 26 кандидатов. Далее 1-я сессия ЦИК 1 февраля 1926 г. избрала Президиум из 15 членов и кандидатов. Его первым председателем стал И. И. Илларионов, заместителями председателя – М. Г. Моторин и А. Х. Харитонов, секретарем – Д. Захаров. На сессии также было образовано правительство республики – СНК ЧАССР в составе 11 наркомов. Народными комиссарами были утверждены следующие представители: внутренних дел – И. Я. Морозов; просвещения – А. Н. Никитин; земледелия – А. Х. Харитонов; здравоохранения – Г. Г. Герасимов; юстиции – Ф. С. Степанов; социального обеспечения – И. Г. Кузнецов; финансов – Т. Л. Лаврентьев; Рабоче-крестьянской инспекции – П. В. Литвинов; внутренней торговли – Г. И. Эмир; труда – Н. Н. Волжский. Председателем СНХ республики стал А. М. Михайлов, председателем СНК ЧАССР – С. А. Коричев, его заместителем – А. Я. Яковлев. Действовали и разносторонние комиссии, такие, как: административная, по реализации чувашского языка, по улучшению жизни детей, метрическая, по улучшению труда и быта женщин и др.⁴⁵².

Состоявшаяся 4 июля 1926 г. 2-я сессия ЦИК утвердила Положение о ЦИК и Положение о членах ЦИК, утвержденные 24–31 марта 1927 г. II (VII) съездом Советов ЧАССР. Заседания ЦИК проводились во время очередных и чрезвычайных сессий. Очередные сессии созывались Президиумом не менее 3-х раз в год. К ведению ЦИК относились: общее наблюдение за проведением в жизнь Конституции ЧАССР, равно как и основных законов РСФСР, СССР; наблюдение за проведением в жизнь постановлений и распоряжений высших органов власти РСФСР; руководство и направление деятельности СНК ЧАССР и всех органов

⁴⁵¹ Конституция РСФСР 1925 года / Конституции и конституционные акты РСФСР. (1918-1937). М., 1940. С. 38.

⁴⁵² Клементьев В. Н. Центральный исполнительный комитет Чувашской АССР / Чувашская энциклопедия. Т. 4. 2011. С. 427.

власти автономной республики; объединение и согласование работ по законодательству в пределах ЧАССР и т. д.

В период между сессиями ЦИК высшая власть на территории Чувашской АССР принадлежала Президиуму ЦИК. В его компетенции находились вопросы образования и определения круга деятельности СНК. На Президиум ЦИК возлагались следующие задачи: созыв ЦИК, подготовка материалов для заседаний съездов Советов и сессий ЦИК ЧАССР; наблюдение за исполнением постановлений ЦИК; инструктирование и руководство работой советских органов. Председателями ЦИК ЧАССР в разные периоды времени являлись: с 5 ноября 1925 г. по 26 мая 1927 г. – И. И. Илларионов, с 26 мая 1927 г. по 29 марта 1929 г. – Н. Л. Юшунев, с 29 марта 1929 г. по 17 октября 1937 г. – А. Н. Никитин, с 31 октября 1937 г. по 29 июля 1938 г. – З. А. Андреева⁴⁵³.

Одним из важных вопросов, решавшихся на уровне высших органов власти в ЧАССР, являлось определение районов и сельсоветов на территории автономии, поскольку именно институты, возглавлявшие их, власть реализовывала связи с местным населением. Несмотря на длительную и тщательную подготовку проведенного в 1927–1928 гг. районирования, в последующие 1934–1936 гг. Президиуму ЦИК ЧАССР пришлось уделить много внимания дальнейшему уточнению состава сельсоветов и районов. В итоге, 1 августа 1936 г. Президиум ВЦИК утвердил список районов и сельсоветов ЧАССР из 25 районов, 625 сельсоветов и 1 991 селений.

Согласно Конституции РСФСР 1925 г., статус АО определялся Положением о них, в то время как АССР – Конституцией⁴⁵⁴. Поэтому, руководствуясь Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июня 1925 г. «О государственном устройстве Чувашской АССР», и, основываясь на положениях Конституции РСФСР 1925 г., органы власти ЧАССР к началу 1926 г. подготовили проект первой Конституции ЧАССР. Она состояла из двух разделов: Декларации об образовании ЧАССР и непосредственно самой Конституции, в которую входили

⁴⁵³ Клементьев В. Н. ЦИК Чувашской АССР / Чувашская энциклопедия. С. 427.

⁴⁵⁴ Конституция (Основной закон) РСФСР: утв. постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 // СУ. 1925. № 30. Ст. 218.

13 глав, включавших 87 статей. Содержание глав и статей было аналогичным с Конституциями РСФСР и СССР.

Третья глава Конституции была посвящена государственному устройству Чувашской АССР. Основной закон предусматривал широкую компетенцию республики во всех областях общественной жизни, осуществление государственной власти на автономных началах через свои высшие органы власти. Она устанавливала систему органов государственной власти ЧАССР в лице местных Советов, их съездов и исполнительных комитетов, СНК, ЦИК, его Президиума и съезда Советов республики. Порядок функционирования и компетенция центральных и местных органов власти и управления были прописаны в отдельных главах конституции.

Конституция Чувашской АССР достаточно подробно регламентировала вопросы взаимоотношений ЧАССР с РСФСР и СССР. В Основном законе республики был прописан механизм участия органов власти ЧАССР в организации деятельности общефедеральных и союзных органов власти и управления, а также в реализации государственной политики, проводимой ими. Конституционные нормы наделяли органы власти и управления республики широкими полномочиями во взаимоотношениях с центральным правительством. Они устанавливали согласительные процедуры при решении кадровых и других вопросов, связанных с функционированием аппарата власти и управления РСФСР и СССР на территории Чувашской АССР, предоставляли ряд контрольных функций по отношению к ним (см. приложение 17).

Введение указанных норм в Конституцию автономной республики не полностью соответствовало общегосударственным интересам на уровне федерации и Союза ССР. АССР представляла собой национальное государство, осуществлявшее власть на автономных началах. Эта специфика проявлялась в сотрудничестве высших органов государственной власти СССР, РСФСР и автономной республики. Первые два уровня обеспечивали централизованное управление через свои институты по основным вопросам законодательства и управления, сочетая это с определенной инициативой и самостоятельностью в

регионах республики, где требовалось учитывать национальные и другие местные особенности.

Основные принципы и порядок организации выборов в Советы на территории автономии были закреплены в специальной главе Конституции. Более того, отдельная глава посвящалась организации бюджетного процесса.

Проект первой Конституции ЧАССР был принят на I (VI) Учредительном съезде Советов Чувашской АССР 31 января 1926 года⁴⁵⁵. Однако она не была утверждена ВЦИК РСФСР и Всероссийским съездом Советов, как того требовала Конституция РСФСР. Дело в том, что в ходе заседания комиссии Президиума ВЦИК, которая была создана для разработки конституций автономных республик в преддверии утверждения Всероссийским съездом Советов, возникли значительные разногласия по ряду вопросов, касавшихся государственно-правовой квалификации и определенных полномочий автономных республик. Особое внимание было уделено пункту о статусе АССР в качестве государства⁴⁵⁶. Закрепление в конституционном законодательстве Чувашской АССР от 31 января 1926 г. государственного статуса республики в качестве «социалистического государства рабочих и крестьян, свободно входящего в состав РСФСР на основе принципов федерации согласно Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой 3-м Всероссийским съездом Советов»⁴⁵⁷, большинством теоретиков права формально признавалось, а другими советскими государствоведами, придерживавшимися классического представления о признаках государства, исключалось. Так, Г. С. Гуревич, В. Н. Дурденевский, С. А. Котляровский, С. Б. Крылов, Н. И. Палиенко, Б. Д. Плетнев и др. утверждали, что не может быть государства без суверенитета⁴⁵⁸. В отличие от представителей теории государства и права, большинство ученых-конституционалистов З. Г.

⁴⁵⁵ ГИА ЧР. Р-202. Оп. 1. Д. 3. Л. 17, 23, 32; Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987). С. 60.

⁴⁵⁶ Минеева Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 гг. С. 33.

⁴⁵⁷ Конституция (Основной закон) Чувашской АССР / Советские конституции. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. С. 110–117.

⁴⁵⁸ Финогентова О. Е., Токарев В. А. Зарождение социалистической теории права в СССР // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 35. 2017. С. 19.

Еникеев, А. М. Каримова, К. Д. Коркмасов, А. В. Радвогина, А. М. Халилова, Ш. Ш. Хафизова, Д. Ю. Шапсугова отстаивали прагматическую точку зрения, согласно которой в условиях социалистической государственности возможно существование автономного, т. е. несuverенного государства⁴⁵⁹. Предлагались и другие варианты. Например, И. М. Степанов выдвинул теорию уровней суверенитета, т. е. автономная республика – государство, не может быть несuverенной, но суверенитет ее представляет собой государственный суверенитет данного конкретного уровня⁴⁶⁰. И. Д. Левин предложил «теорию фрагментов», полагая, что государственный суверенитет нужно разделить, и тогда АССР должна обладать его фрагментами, а именно: ограниченной учредительной властью и территориальным верховенством⁴⁶¹.

На фоне дискуссий некоторые ведомства РСФСР также высказали свое недовольство по поводу определения АССР как государства, содержавшегося в конституциях автономных республик. В результате, комиссия ВЦИК приняла решение отложить рассмотрение конституций АССР до установления общих принципов конституционного законодательства республик.

Таким образом, основной закон Чувашской АССР в 1926 г. не приобрел юридической силы. Поэтому действия республики осуществлялись на основе Конституций СССР и РСФСР, законов Союза ССР и РСФСР, а также законодательства ЧАССР. Тем не менее, Конституция ЧАССР 1926 г. была опубликована ЦИК ЧАССР. Она вышла тиражом в 1 000 экземпляров под грифом «на правах рукописи» в форме отдельной брошюры в 1930 году⁴⁶². Не оставляя надежды на признание Конституции автономии, 25 июля 1936 г. Президиум ЦИК ЧАССР возобновил деятельность по разработке и утверждению Основного закона

⁴⁵⁹ Сальников Е. В. Советская правовая наука: парадигмальный анализ // *Философия права*. 2020. № 1 (92). С. 60.

⁴⁶⁰ Черняк Л. Ю. Теории отрицания государственного суверенитета: основные подходы // *Академический юридический журнал*. 2008. № 1 (31). С. 5; Разуваев Н. В. Разделение суверенитета в федеративном государстве: теория и исторические предпосылки // *Правоведение*. 2016. № 4 (327). С. 65.

⁴⁶¹ Грибунов О. П., Степанова Е. Е. Понятие и сущность суверенитета государства в его историческом генезисе // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2023. № 3 (99). С. 30.

⁴⁶² Андреев В. В., Демидов М. В. Первая Конституция Чувашской АССР: структура и основные положения // *Вестник Российского университета кооперации*. 2020. № 3 (41). С. 98.

Чувашской АССР. Для подготовки ее проекта была сформирована Конституционная комиссия из руководящих партийных и советских работников, представителей рабочих, крестьян и народной интеллигенции под руководством В. И. Токсина (председатель СНК республики). Одоблив проект Конституции, Президиум ЦИК Чувашии вынес его на утверждение Чрезвычайного VI (XI) съезда Советов, начавшего свою работу 3 ноября 1936 г., но приостановленного до 15 июля 1937 года⁴⁶³. 18 июля Чрезвычайный XI съезд Советов ЧАССР принимает проект Конституции в редакции, представленной Редакционной комиссией съезда и выносит на утверждение Верховного Совета РСФСР⁴⁶⁴. В соответствии с Основным Законом СССР, принятым 5 декабря 1936 г., и Конституцией РСФСР от 21 января 1937 г. требовалась доработка проекта Конституции ЧАССР, в результате только 2 июня 1940 г. 3-й сессией Верховного Совета РСФСР 1-го созыва она была утверждена. Сам же ЦИК ЧАССР был упразднен в 1937 г. в связи с образованием Верховного Совета Чувашской Республики по новому Основному закону страны и РСФСР⁴⁶⁵. История принятия Конституции Чувашской АССР свидетельствует об очень непростом процессе становления и развития государственности и федерализма в советской стране в целом, а также их автономиях на местах.

В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июня 1925 г. «О государственном устройстве ЧАССР»⁴⁶⁶, узаконившим принципы и структуру госаппарата ЧАССР, высшей властью наряду с ЦИК на территории республики обладал Всечувашский съезд Советов. Он формировался из представителей Советов городов и городских поселений, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений, и уездных съездов Советов. Делегирование представителей на съезд происходило из расчета: от Советов городов – 1 делегат на 1 000 избирателей и от уездных советов – 1 на 5 000 человек населения. В ведении

⁴⁶³ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 131. Л. 1, 12–31.

⁴⁶⁴ Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987). С. 116.

⁴⁶⁵ Минеева Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 гг. С. 34.

⁴⁶⁶ Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР за 10 лет. (С 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.). Чебоксары, 1930.

съезда находились все вопросы, относящиеся к особой государственной важности⁴⁶⁷ (см. приложение 18). Каждый Съезд Советов ЧАССР завершался избранием состава ЦИК, который далее определял свой Президиум и формировал состав СНК Чувашии.

Состав СНК включал наркомов всех 10 наркоматов и председателя центрального Совета народного хозяйства. По Конституции ЧАССР 1937 г., СНК нес ответственность перед Верховным Советом ЧАССР, а в период между сессиями – его Президиумом. СНК образовывался Верховным Советом ЧАССР, и в его компетенцию входило: руководство народными комиссариатами, координация деятельности органов общесоюзных и российских наркоматов, находившихся на территории республики, утверждение бюджетов и планов развития народного хозяйства. Председателями СНК в 1925–1930 гг. являлись: с 5 ноября 1925 г. по 6 июля 1926 г. – С. А. Коричев, с 25 ноября 1926 г. по 26 мая 1927 г. – А. Я. Яковлев, с 26 мая 1927 г. по 3 февраля 1930 г. – А. М. Михайлов, с 3 февраля 1930 г. по 12 февраля 1931 г. – П. Я. Самарин⁴⁶⁸.

С 1918 г. по 1936 г. на территории Чувашии, как и по всей стране, действовали Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Они, являясь коллегиальными органами власти в Советском государстве, выполняли законодательные, исполнительно-распорядительные и контролирующие функции, т. е., как прописано было в ст. 3 Конституции ЧАССР 1926 г., вся власть в пределах Чувашской АССР принадлежала Советам⁴⁶⁹. Депутаты Советов работали на непрофессиональной основе, исполняя наказы избирателей. В Чувашии с 1 октября 1924 г. были введены волостные бюджеты с целью укрепления материально-технического положения низовых Советов и расширения права сельских Советов. В 1926 г. при 1 152 сельских Советах Чувашской АССР было создано 1 305 отраслевых секций; при волостных исполкомах – 116 секций, при

⁴⁶⁷ Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР за 10 лет. (С 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.). С. 5–6.

⁴⁶⁸ Клементьев В. Н. Совет Народных Комиссаров Чувашской АССР / Чувашская энциклопедия. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 59–60.

⁴⁶⁹ Проект конституции (Основной закон) Чувашской АССР / Законы и постановления о Советах Чувашской АССР. С. 5.

городских исполкомах Советов их функционировало в количестве 20 единиц. В 1927 г. в ведение секций перешли местные земельные дела и вопросы развития сельского хозяйства.

С целью удешевления управленческого аппарата и максимального приближения советских органов к массам в республике проводилась большая работа по их перестройке. Решением Президиума ВЦИК от 5 сентября 1927 г. в ЧАССР, как отмечалось ранее, вводилась новая территориальная единица – район, что привело к упразднению уездов и волостей⁴⁷⁰. С 1927 г. в ЧАССР был введен бюджет для организации исполкомов во всех сельских Советах с населением не менее 1 тыс. человек. В результате, вместо старых 63-х административных единиц (5 уездов и 58 волостей) образовалась территориальная сеть из 17 районов, которые подразделялись на сельские Советы, сократив традиционную четырехзвенную систему (сельсовет, волость, уезд и центральные органы) до трехзвенной (сельсовет, район, центральные органы). Получившиеся районы выделялись для обеспечения более эффективного хозяйственного и культурного покрытия своей территории, что не удавалось волисполкомам из-за их слабого аппарата и уездным исполкомам – из-за обширности обслуживаемой зоны. По итогам реформы новообразованные 17 райисполкомов получили права уездных исполкомов, а большая часть функций, осуществлявшихся волисполкомами, передавалась 812 сельсоветам (осталось после проведенного укрупнения 1 167 сельсоветов, порученного 23 августа 1927 г. Административной комиссией при Президиуме ВЦИК⁴⁷¹). Дело в том, что на 894 тыс. населения выходило на 1 сельсовет около 800 человек, вследствие этого некоторые районы могли насчитывать до 120 сельсоветов, что не признавалось нормой. После укрупнения сельских Советов в 1928–1929 гг. их количество в республике сократилось до 620. Эта сеть сельских Советов депутатов фактически сохранилась без существенных изменений до 1954 года. Другая часть функций упраздненных волисполкомов

⁴⁷⁰ СУ. 1927. № 94. Ст. 623.

⁴⁷¹ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 451. Л. 137.

передавалась городским Советам. Комплекс мер по расширению их прав и обязанностей был проведен в феврале 1928 года⁴⁷².

Сокращению и изменению подверглись и структуры центральных органов управления. До районирования 1927 г. система местной власти, Советов народных депутатов, включала съезды Советов, ЦИК ЧАССР, уездные и волостные съезды Советов, уездные и волостные исполкомы, городские и сельские Советы. Съезды Советов составлялись в соответствии с Основным законом РСФСР 1918 г. и постановлениями VII Всероссийского съезда Советов следующим образом: уездные – из представителей Советов городов и городских поселений, фабрик и заводов, расположенных на территории уезда, и сельских Советов, исходя из расчета: от Советов городов – 1 делегат на 200 избирателей и от волостных съездов Советов – 1 делегат на 1 000 человек населения, но не свыше 300 делегатов на уезд; волостные – из представителей всех Советов, находившихся на территории волости, из расчета: 1 делегат на 300 человек местных жителей, но не свыше 150 делегатов на волость. Съезды Советов избирали свои исполнительные органы – исполнительные комитеты⁴⁷³.

Исполкомы являлись высшим органом советской власти на соответствующей территории (уезды, волости) в период между съездами, они несли ответственность перед избравшими их уездными и волостными съездами и подчинялись вышестоящему ЦИК ЧАССР, ВЦИК и СНК РСФСР. Исполкомы руководили всеми сферами жизни общества: промышленностью, сельским хозяйством, борьбой с разрухой и др. Для руководства всей текущей работой по управлению уездами и волостями и проведению в жизнь постановлений и декретов центральной власти, соответствующие исполнительные комитеты избирали президиумы. Для выполнения всей работы, подлежащей ведению местной власти, и для проведения в жизнь постановлений вышестоящего ЦИК ЧАССР и центральной власти, уездные и волостные исполкомы образовывали

⁴⁷² Клементьев В. Н. Формирование и развитие советской государственности Чувашии (ноябрь 1917–1993 гг.) // Исследования социально-политической истории Чувашии XX столетия: сб. ст. Чебоксары, 2002. С. 56.

⁴⁷³ Конституция РСФСР 1918 г. / Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937). М., 1940. С. 280–289.

отделы, где работа проводилась по отраслевому принципу. Изменения в вышестоящих властных структурах приводили к реформированию и структуры исполкомов.

Начиная с 1924 г., в Чувашии происходило упразднение некоторых волисполкомов в рамках нового АТД. Согласно Постановлению Президиума ВЦИК от 3 апреля 1924 г., было проведено укрупнение волостей в Алатырском уезде и других небольших волостей⁴⁷⁴. Соответственно, также упразднялись и их исполкомы. Другие волисполкомы продолжали работу с измененной структурой до 1927 г., когда было принято Постановление ЦИК и СНК Чувашской АССР об организации районных исполкомов и укрупнении сельсоветов⁴⁷⁵. С 1 октября 1927 г. все волостные и вышестоящие уездные исполкомы были реорганизованы. Те же закономерности касались уездных исполнительных комитетов. Так, до ликвидации в уисполкомах в период с 1925 по 1927 гг. происходили значительные структурные изменения, направленные на улучшение их функционирования. Реформирование было связано с финансовыми возможностями уезда, что приводило к централизации управления и, соответственно, объединению структурных подразделений. Примером таких изменений может служить деятельность Чебоксарского уисполкома. Важной его управленческой единицей являлся Президиум уисполкома, который избирался в начале работы каждого съезда Советов и состоял из 4–6 человек и пленума, собиравшего всех членов исполкома для принятия основных решений. Отделы, комитеты, бюро и комиссии также играли важную роль в работе исполкома⁴⁷⁶. Новая административная реформа, то есть районирование, привела к упразднению уездов и волостей в ЧАССР, сформировав 17 районных вместо прежних 5 уездных исполкомов, которые получили аналогичные полномочия.

В начальные годы НЭП Советы в основном своем большинстве состояли из беспартийных, однако в результате перестройки советской системы число

⁴⁷⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-244. Оп. 5. Д. 76. Л. 26–27.

⁴⁷⁵ Там же. Ф. Р-366. Оп. 3. Д. 156. Л. 47, 56.

⁴⁷⁶ Капранов А. В. Чебоксарский уездный исполнительный комитет в 1920–1927 годах: закономерности развития и структурные изменения // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 53–58.

партийных членов в Советах увеличивалось. В связи с отказом от НЭП главным условием перестройки на объединенном пленуме ЦИК и ЦК ВКП(б) в декабре 1930 г. были признаны перевыборы советских работников. Итогами избирательной кампании 1930–1931 гг. стали изменения партийного и социального состава Советов. В сельских Советах Чувашии доля членов партии и комсомола увеличилась с 8,1 % в 1929 г. до 12,3 % в 1930–1931 гг., а в их Президиумах – с 24,7 % до 29,8 %. Колхозников среди депутатов насчитывалось от 1/5 до 2/3 их состава. На долю бедняцкой части аграрного населения и рабочих Чувашии в сельских Советах ЧАССР приходилось 57 % (в 1929 г. – 39,5%), среди председателей сельсоветов – 93,1 % (40,3 %). В результате все больше коммунистов определяли работу сельсоветов, что, безусловно, вело к сращиванию партийно-государственного аппарата. С точки зрения же эффективности деятельности Советов проверка, проведенная в июне–июле 1936 г. во всех Советах депутатов Чувашии, показала полную дезорганизацию, широкое распространение бюрократизма, формализма, администрирования в их работе, слабую связь с местным населением.

В 1936 г. в связи с принятием новой Конституция СССР было установлено официальное название – Советы депутатов трудящихся, которые представляли политическую основу государства, также была введена новая избирательная система, появилось всеобщее избирательное право и прямое тайное голосование. Но на практике демократизм избирательных процедур был ограничен выдвижением кандидатов в депутаты, подбиравшихся партийными органами. В 1938 г. состоялись выборы в Верховные Советы РСФСР и ЧАССР, поменявшие систему организации центральных органов автономии. На выборах в сельские и поселковые, районные и городские Советы, проводившихся 24 декабря 1939 г., было избрано 10 714 депутатов. Этой датой завершается перестройка советской системы голосования в местные Советы депутатов Чувашии, и устанавливается

традиция безальтернативности и, как правило, достаточно формального характера избирательных кампаний, которая существовала до конца 1980-х годов⁴⁷⁷.

Госплан СССР 21 июля 1928 г. утвердил проект образования Нижегородско-Вятско-Ветлужской области, включающей и ЧАССР. 23 июля Представительство Чувашской АССР при Президиуме ВЦИК выразило протест на отнесение республики в экономическую область, ввиду нецелесообразности объединения в основном экономически однородных административно-территориальных частей⁴⁷⁸. В 1929 г. ЧАССР в рамках реформы областного экономического районирования продолжала свою историю в составе Нижегородского (с 1932 г. – Горьковского) края⁴⁷⁹. В марте 1929 г. Комиссия по районированию при ВЦИК, с согласия партийных и советских органов Чувашской АССР, наметила включить республику в состав области. III-й (VIII-й) съезд Советов ЧАССР, состоявшийся 20–29 марта 1929 г., одобрил решение о вхождении Чувашии в состав Нижегородской области⁴⁸⁰. С учетом этого мнения, Президиум ВЦИК 22 апреля 1929 г. принял постановление о вхождении Чувашской АССР в область⁴⁸¹. Положение республики в составе края было определено Постановлением Президиума ВЦИК от 28 июня 1928 г. об условиях вхождения автономных республик в районированные краевые объединения⁴⁸². Организация краевых органов власти так же подразумевала созыв краевого съезда, который избирал краевой исполком, последний избирал Президиум.

В августе 1929 г. в работе I Нижегородского краевого съезда Советов, на котором было завершено организационное оформление края, приняли участие также делегаты от ЧАССР, а именно: В. И. Захаров, А. М. Михайлов, А. Н. Никитин, С. П. Петров, П. Я. Самарин, Н. Л. Юшунев, Я. К. Янеев, Ф. В. Фомин.

⁴⁷⁷ Клементьев В. Н. Советы депутатов / Чувашская энциклопедия. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 61–63.

⁴⁷⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 42. Л. 1–1 об.

⁴⁷⁹ Постановление Президиума ВЦИК от 14 января 1929 г. «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения» // СУ СССР. 1929. № 10. Ст. 116; Постановление Президиума ВЦИК от 03 июня 1929 г. «Об изменении территориального состава вновь образуемых краевых и областных объединений» // СУ СССР. 1929. № 41. Ст. 438.

⁴⁸⁰ Постановления III (VIII) Всечувашского съезда Советов Чувашской АССР 20–29 марта 1929 года. Чебоксары, 1929. С. 35–37.

⁴⁸¹ Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987). С. 99.

⁴⁸² Клементьев В. Н. Нижегородский край / Чувашская энциклопедия. Т. 3. Чебоксары, 2009. С. 215–216.

Завершился съезд избранием исполкома краевого Совета. С августа 1929 г. по март 1934 г. председателем Нижегородского – Горьковского крайисполкома являлся Н. И. Пахомов⁴⁸³. В этой связи следует отметить, что ЧАССР в составе края сохранила свою административно-территориальную целостность и автономию в вопросах административно-территориального управления. Организация власти и управления также оставалась без значительных изменений, за исключением подчинения и согласования работы республиканских органов с руководящими органами края.

Взаимоотношения государственных и партийных органов в Нижегородско-Горьковском крае, основывались на уставных принципах демократического централизма, определявших, с одной стороны, возможность коллегиального обсуждения вопросов до принятия окончательного решения большинством; с другой стороны, имела место обязательность выполнения нижестоящими подразделениями решений, уже принятых вышестоящими инстанциями. Все это при наличии демократических процедур делало систему взаимоотношений довольно иерархичной и централизованной. В 1930-е гг. партийные органы по всей стране усилили свое влияние практически во всех сферах общественной жизни. Это отразилось и на аппарате партийных управленческих структур края автономной республики, который начал оформляться не по функциональному, а по отраслевому принципу. Решения стали обязательными не только для нижестоящих партийных органов, но и для государственных учреждений, их отраслевых структур и организаций через партийные ячейки, создававшиеся в каждом госучреждении, на каждом предприятии и в каждой организации. В данной системе для партийных организаций ЧАССР решения руководящих органов краевой организации ВКП(б) являлись своего рода руководством к действию.

Важно обозначить основные черты. Статистические данные показывают, что партийная организация ЧАССР в составе краевой являлась одной из самых

⁴⁸³ Представительные органы государственной власти Чувашии. Чебоксары, 2004. С. 31.

многочисленных региональных парторганизаций, присоединенных к Нижегородско-Горьковской областной организации в процессе формирования края. В различные периоды численность ее колебалась от 2 до 4 тысяч⁴⁸⁴. Основные направления, по которым взаимодействовали партийные органы края и ЧАССР определялись задачами, поставленными перед краевыми и республиканскими структурами при их объединении: «усиление темпа культурно-хозяйственного роста и национального развития ЧАССР», содействие «делу создания чувашского рабочего класса»⁴⁸⁵. На II краевой конференции ВКП(б) в 1930 г. для каждой отнесенной к краю автономии принимается решение создать программы ликвидации хозяйственной и культурной отсталости. Экономику ЧАССР было решено усовершенствовать в значительной мере через развитие лесного дела, реконструкцию лесного и сельского хозяйства. На конференции был затронут и острый кадровый вопрос. Дефицит как управленцев, так и рабочих, специалистов предлагалось ликвидировать через обучение в школах фабрично-заводского ученичества, профтехшколах и т. д. Дело коренизации было решено продолжить через обучение чувашей на предприятиях края и выдвижение национальных кадров в советский и профсоюзный аппарат⁴⁸⁶.

На VI краевой партконференции в 1934 г. Чувашская республика в социально-экономическом отношении получила более высокие оценки. Так, в отчетном докладе крайкома указывалось на большие успехи в деле сельскохозяйственного производства Чувашского обкома, но с оговоркой в отставании по коллективизации в целом ряде районов; в создании новой промышленности в Шумерле, Козловке и в организации социалистического соревнования (Алатырский паровозоремонтный завод); в культурном развитии; в деле дорожного строительства Чувашия называлась «первой республикой,

⁴⁸⁴ Горьковская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1977. Горький, 1979. С. 118.

⁴⁸⁵ Законы и постановления о Советах Чувашской АССР. 1920–1987. Документы и материалы. Чебоксары, 1989. С. 98.

⁴⁸⁶ II Нижегородская краевая конференция. Между двумя конференциями: отчет о работе крайкома ВКП(б). Н. Новгород, 1930. С. 64–66.

ликвидировавшей бездорожье в нашем Советском Союзе, лучшей республикой по дорогам»⁴⁸⁷.

Положительный опыт преодоления отсталости района за счет ликвидации системы уполномоченных и прикрепления к колхозам коммунистов Чебоксарского райкома партии, представленный на конференции, далее будет внедрен повсеместно во всем крае. Теперь большую часть времени и сил коммунисты стали проводить в деревне, создавать колхозный актив, изучать кадры колхозов, сельсоветов и ячеек, перестраивать партработу на селе⁴⁸⁸. Представленные на конференции факты обеспечения индустриального развития автономной республики, проведения в ней коллективизации, повышения эффективности сельского хозяйства, культурного развития региона, его кадрового обеспечения на принципах коренизации для других парторганизаций предлагалось рассматривать в качестве примера для подражания, для исправления ошибок и обобщения данного эффективного опыта. Опыт и проблемы, анализировавшиеся на партконференциях, в крайкоме и крайисполкоме, освещались в местной и краевой печати. Так, в печатном издательстве «Горьковская коммуна» неоднократно публиковались статьи, содержавшие информацию об аграрных достижениях и промышленном подъеме ЧАССР⁴⁸⁹.

Краевые партийные конференции, которые определяли стратегические задачи для парторганизаций автономии, взаимодействовали с республиканскими органами. Так, регулярно проводились краевые пленумы, собрания партийного актива, где решались вопросы текущей работы соответствующих структурных подразделений партийной организации. Повестки заседаний указанных выше коллегиальных органов, изученных рядом нижегородских историков, доказывают масштабность рассматриваемых вопросов, среди которых можно выделить

⁴⁸⁷ Жданов А. А. Отчетный доклад IV Горьковской Краевой Конференции ВКП(б) 15 января 1934 года. Горький, 1934. С. 4–41.

⁴⁸⁸ Там же. С. 58–59.

⁴⁸⁹ На путях развернутой электрификации // Горьковская коммуна. 1934. № 8. 9 янв.; Равняться по Чувашской республике // Горьковская коммуна. 1934. № 104. 8 мая.

основные, касающиеся партийных органов Чувашии и республики в целом⁴⁹⁰. К таким следует отнести: решение задач индустриализации, проведение коллективизации и повышение эффективности сельского хозяйства, развитие культурно-социальной сферы. Кроме того, следует отметить и кадровые вопросы, в том числе касавшиеся партийных чисток и членства в партии, утверждения в номенклатурной должности также были на повестке дня. Должное внимание уделялось работе, связанной с утверждением отчетов о деятельности парторганизаций по развитию основных отраслей экономики и социальной сферы в республике.

В целом, характеризуя взаимодействие краевых партийных органов и управленческих кадров партийной организации Чувашской АССР, можно выделить следующие характерные черты: включенность в общую систему партийно-государственного управления; соответствие решаемых задач общей стратегии развития советского общества, а имевшихся проблем – общим трудностям при определенной местной специфике; многообразие каналов взаимодействия; наличие механизмов, позволявших получать положительные результаты в социально-экономическом и культурном развитии Чувашской автономии⁴⁹¹.

С принятием Конституции СССР 5 декабря 1936 г. Чувашская АССР была выведена из состава Горьковского края⁴⁹². В связи с этим в период с 5 по 20 декабря 1936 г. были решены вопросы восстановления самостоятельного существования Чувашской АССР в составе РСФСР. Активная политика коренизации регионального советского и хозяйственного аппарата власти и языковое строительство, начатое в начале 1920-х гг. Ревкомом и продолженное краевым руководством в начале 1930-х гг., столкнулись с тенденцией унификации всего национального многообразия в политике Центра. Национальное теперь

⁴⁹⁰ Крайком 1929–1936 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://opentextnn.ru/old/history/rushist/sovigu/nnpart/nnkraikom/in dex.html> (дата обращения: 01.05.2024).

⁴⁹¹ Чернышова А. В., Рзаев Э. Э. Чувашская автономия в составе Нижегородского – Горьковского края (1929–1936 годы): характер взаимодействия партийных органов // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 4. С. 109.

⁴⁹² Селезнев Ф. А. Нижегородский край. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2266886 (дата обращения: 01.05.2024).

стало истолковываться как националистическое и противопоставлялось интернациональному. Вместе с представителями интеллигенции (Н. И. Ашмарин, Г. И. Вантер, Д. П. Петров, Ф. Т. Тимофеев, П. П. Хузангай и др.) пострадали в этом отношении и государственные деятели (многие из них были репрессированы во второй половине 1930-х годов). Руководящий актив республики подвергся репрессиям как «антисоветский, право-троцкистский, буржуазно-националистический центр», который, якобы, стремился к отторжению Чувашии от РСФСР. В результате, были арестованы почти все руководящие работники республики и районов во главе с секретарем Обкома партии С. П. Петровым, председателем Совнаркома В. И. Токсиным, председателем Президиума ЦИК ЧАССР А. Н. Никитиным. Только во второй половине 1937 г. через особое совещание при НКВД прошло 2 856 арестованных, из которых 613 человек были приговорены к расстрелу по обвинению во вражеской деятельности, остальные осуждены с отбыванием различных сроков заключения. Вторая волна арестов в 1938 г. оторвала от активной государственной, хозяйственной и общественной жизни еще сотни известных личностей республики, недавно занявших места ранее репрессированных людей⁴⁹³.

Так, в 1930-х гг. была постепенно свернута политика коренизации, которая действительно вела к выпячиванию этнического фактора во всех сферах жизни автономий, когда на руководящую работу выдвигались из среды рабочих и крестьян представители коренной национальности, когда национальный язык вводился в документооборот, что зачастую мешало не только управленческой работе, но и деятельности различных социально-экономических и культурных учреждений. Надо сказать, что Чувашия в ходе процесса коренизации добилась больших результатов. Благодаря этой политике, к 1930 г. чувашаи в аппарате

⁴⁹³ Клементьев В. Н. «Большой террор»: массовые репрессии и политические процессы // История Чувашии новейшего времени. Кн. 1 (1917–1945). Чебоксары, 2001. С. 183–185; Матюшин П. Н. Репрессии в отношении партийных и советских работников в 30-е годы XX века (по архивным материалам Чувашской АССР) // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151, Кн. 2, Ч. 2. 2009. С. 168–174.

центральных учреждений составляли 60,4 %, а в районных учреждениях – 84 %⁴⁹⁴, на 1 января 1935 г. среди работников наркоматов и республиканских учреждений их насчитывалось 67,7 %, в районных учреждениях представители местного населения составляли 90 %⁴⁹⁵. После же чистки национальных кадров в руководящих органах власти автономной республики произошли изменения, многие должности были заняты русскими. Широкая сеть представительств Чувашии при центральных органах в Москве, существовавшая до 1930-х гг., была ликвидирована. Эти события доказывают, что вслед за изменением государственной национальной политики менялась и ситуация на местах.

С введением Конституции СССР в 1936 г. принимается и Основной закон Чувашской АССР, который был официально утвержден Законом РСФСР от 2 июня 1940 года⁴⁹⁶. В сравнении с предыдущей Конституцией ЧАССР (1926 г.) в нем уже заметно расширение полномочий центральных государственных органов власти в ущерб республиканским структурам. После выборов в Верховные Советы РСФСР и Чувашской АССР 26 июня 1938 г. вновь изменилась организация центральных представительских органов республики. Съезд Советов и ЦИК были заменены Верховным Советом, образованным, согласно Конституции ЧАССР 1937 года. Верховный Совет избирался на 4 года⁴⁹⁷. Первый состав высшего органа государственной власти ЧАССР, сформированный в результате выборов 26 июня 1938 г., состоял из 96 народных депутатов. В полномочия Верховного Совета входило решение всех вопросов, относившихся к ведению ЧАССР, а также право принимать, изменять и дополнять Конституцию республики. Для рассмотрения важнейших вопросов хозяйственного и социально-

⁴⁹⁴ О состоянии работы по коренизации аппарата, реализации чувашского языка и подготовка национальных кадров (доклад тов. В. А. Андреева на собрании Чебоксарского партийного актива) // Красная Чувашия. 1930. № 19. 24 января. С. 3.

⁴⁹⁵ Соколова В. И., Ласточкин В. Б. О некоторых аспектах реализации национальной политики советского государства в Чувашской АССР в 1920–1930-х годах // Вестник Чувашского университета. 2020. № 2. С. 155.

⁴⁹⁶ Об утверждении Конституции (Основного закона) ЧАССР: закон РСФСР от 02.06.1940 № 21 // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 3. 1940–1947 гг. М., 1958. С. 253.

⁴⁹⁷ Положение о выборах в Верховный Совет ЧАССР. Чебоксары, 1938. С. 12.

культурного строительства и принятия законов созывалась сессия Верховного Совета – общее собрание народных депутатов ЧАССР.

Верховный Совет назначал председателя Совета Министров (бывший СНК) республики, утверждал состав правительства по его представлению. Для ведения законопроектной работы, предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, а также для содействия проведению в жизнь законов ЧАССР и контроля деятельности государственных органов, из числа народных депутатов избирались постоянные комиссии Верховного Совета. Для обеспечения непрерывной работы Верховного Совета избирался постоянно действовавший орган – Президиум в составе председателя, заместителей, секретаря и определенного числа народных депутатов, который в период между сессиями Верховного Совета исполнял, в пределах своих полномочий, функции высшего органа государственной власти. В 1938–1955 гг. Президиумом Верховного Совета председательствовала З. А. Андреева. Следующая перестройка организации центрального государственного аппарата ЧАССР произошла уже в послевоенное время⁴⁹⁸.

Со второй половины 1930-х гг. начинаются схожие с всесоюзными тенденции преобразования органов партийно-государственного контроля Чувашской АССР. Началом послужило решение XVII съезда ВКП(б) 1934 г. об организационных мероприятиях в области усиления партийно-советского контроля, на основе которого вся система органов власти была упразднена и заменена новыми организациями⁴⁹⁹. В результате, Рабоче-крестьянская инспекция, созданная еще в 1920 г., была расформирована 11 февраля 1934 года. Уже в 1935 г. была образована Комиссия партийного контроля (далее КПК) ЦК ВКП(б) по ЧАССР, в которую входили: секретарь партколлегии КПК И. Ф. Козин, члены партколлегии Т. В. Васильев, А. А. Калиновский⁵⁰⁰. Организация КПК по Чувашской АССР тщательно проверяла партийных сотрудников, изучая

⁴⁹⁸ Клементьев В. Н. Верховный Совет Чувашской Республики / Чувашская энциклопедия. Т. 1. Чебоксары, 2006. С. 308.

⁴⁹⁹ Матюшин П. Н., Харитонов М. Ю. К вопросу о преобразовании органов партийно-государственного контроля Чувашской АССР в середине 1930-х гг.: причины и реализация // Вестник Марийского гос. ун-та. 2019. Т. 5. № 4. С. 359–360.

⁵⁰⁰ ГАСИ ЧР. Ф. 339. Оп 3. Д. 27. Л. 1, 2, 17.

материалы о «допартийном» периоде жизни и деятельности кандидата, проверяла их на благонадежность. Параллельно с этим происходило реформирование функционала КПК и расширение функций других органов, связанных с политикой репрессий⁵⁰¹.

В заключение можно сказать, что период с середины 1920-х по 1930-е гг., связанный с социалистической модернизацией страны, требовал разработки эффективной модели управления на всех уровнях власти. Это включало изменения в системе управления, функциях органов власти, их взаимодействии, кадровой политике и АТД. Поиск оптимальной модели происходил путем практических проверок и исправления ошибок, что приводило к краткосрочному существованию некоторых государственных учреждений.

В формировании республиканских органов власти важную роль играли вышестоящие институты. На всех уровнях, от республики, уезда, волости до района, существовали съезды Советов, исполкомы и Советы, различавшиеся лишь подчинением и территориальной принадлежностью. Создание аппарата государственного управления происходило достаточно быстро, что влекло за собой различные трудности, в то же время вся новая система управления опиралась на предыдущую, обладавшую традициями, опытом и кадрами. И, если в начале 1920-х гг. система сталкивалась с недостатком квалифицированных специалистов, что мешало созданию необходимых подразделений, то к концу 1930-х гг. данная проблема, можно сказать, была решена. В то же время, неизменной являлась трудность, связанная с дефицитом финансирования, что не только влияло на саму работу институтов управления, но и приводил к частым изменениям в структуре системы власти.

Положительные изменения в строительстве многонационального Советского государства на принципах демократического централизма отражали как общие основы, так и особенности Чувашской Республики, которой были предоставлены широкие права в решении местных вопросов, связанных с

⁵⁰¹ Харитонов М. Ю., Харитонова С. Б. Историография истории органов государственно-партийного контроля Чувашии 1920–1930-х годов (советский период) // Вестник Чувашского ун-та. 2018. № 4. С. 175.

самобытностью национально-государственной территориальной единицы. В компетенцию республики входило осуществление государственной власти на автономных началах через свои высшие органы власти: съезд Советов, избираемый им ЦИК, СНК республики. Согласно Конституции ЧАССР, в их ведение входило решение всех важнейших республиканских вопросов, подтверждавших сохранность административно-территориальной целостности и автономии в вопросах управления.

§ 3.2. Демографические проблемы и установление административных границ в Чувашской АССР

Исследование темы напрямую касается таких важных аспектов, как народонаселение Чувашской АССР в изучаемый промежуток времени, в связи с чем динамика его численности, а также развитие региона и социальные последствия для него. В основе анализа данного спектра вопросов лежат исторические закономерности, экономические факторы и социально-демографические тенденции. На протяжении рассматриваемого периода численность населения ЧАССР претерпевала значительные изменения. Интенсивная индустриализация способствовала росту численности населения за счет притока рабочей силы из сельских местностей и других регионов Советского государства. Перенаселение стало для Чувашии одной из ключевых проблем, особенно в городах и ее поселках. Это ставило перед органами власти задачу разработки программ по строительству нового жилья и улучшению коммунальных условий, однако реализация таких проектов требовала значительных финансовых и временных ресурсов. Большая плотность населения в автономии усложняла задачи управления, что требовало постоянного внимания со стороны местной власти. В то же время, демографический бум содействовал повышению культуры и экономическому росту в республике.

Установление границ ЧАО и корректировка ее территории в процессе преобразования в республику в начале 1920-х гг. вызвали множество уточнений с

соседними регионами, о чем говорилось ранее. Последующий этап, связанный с развитием Чувашской АССР, продолжил данную тенденцию, характерную в целом для советской федерации, созданной по национально-территориальному принципу, где каждый регион стремился защитить свои интересы и обеспечить экономические выгоды. В результате, определение границ по-прежнему являлось злободневным вопросом для руководителей автономии, стремившихся повысить политические и экономические ставки в этой большой игре.

Внешние границы Чувашской республики, несмотря на то, что они были обозначены Декретами «О включении в состав Чувашской Автономной С.С.Р. некоторых селений Татарской Автономной С.С.Р.»⁵⁰², «Об установлении границ между Чувашской Автономной С.С.Р. и Марийской автономной областью»⁵⁰³ от 21 апреля 1925 г., продолжали меняться. Принятие постановления об уточнении границ с ТАССР вызвало новую волну ходатайств. В органы управления ЧАССР посыпались многочисленные обращения от других селений Татарстана с преобладанием чувашей с просьбой о перечислении их в Чувашию. С мая по август 1925 г. соответствующие ходатайства были вынесены общими собраниями жителей следующих населенных пунктов: Большая Акса, Городище, Новое Чекурское, Русская Бездна, Старое Чекурское, Чувашская Бездна, Эштебенево Городищенской волости; Алешкин Саплык и Малый Убей Убеевской волости; Мочалей, Новый Ильмовый Куст, Старый Ильмовый Куст, Чувашский Дрожжановский Куст Дрожжановской волости Буинского кантона⁵⁰⁴. Эти обращения свидетельствуют о значимости данного вопроса не только для руководства республики, но главное – для местного населения. Из протоколов общих собраний видно, что жители чувашских селений ТАССР выражали свое

⁵⁰² Декрет ВЦИК «О включении в состав Чувашской Автономной С. С. Р. некоторых селений Татарской Автономной С. С. Р.» 21 апреля 1925 г. // Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР, за 10 лет (с 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.) / сост. И. И. Данилов. Чебоксары, 1930. С. 34.

⁵⁰³ Декрет ВЦИК «Об установлении границ между Чувашской Автономной С.С.Р. и Марийской автономной областью». 21 апреля 1925 г. // Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР, за 10 лет (с 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.) / сост. И. И. Данилов. Чебоксары, 1930. С. 31–33.

⁵⁰⁴ ГИА ЧР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 13. Л. 144; Д. 227. Л. 268, 286, 288–288 об.

недовольство различными проблемами, возникавшими вследствие укрупнения волостей в республике. Это привело к затруднениям в административном обслуживании сельского населения волостными центрами. Кроме того, местные жители начали сталкиваться с более высоким уровнем налогообложения по сравнению с татарскими. Недовольство также заключалось в недостаточном социально-культурном обслуживании чувашей⁵⁰⁵. Петиции, поданные со стороны названных населенных пунктов, были удовлетворены директивными органами ЧАССР, которые приняли решение о включении данных единиц в состав республики.

Что касается руководства Татарской республики, то оно решительно выступило против намерения властей ЧАССР причислить эти селения в Чувашскую АССР и планировали поставить вопрос перед Президиумом ВЦИК об отмене Постановления от 21 апреля 1925 года. Поначалу ТАССР проигнорировала неоднократные обращения (6, 7 мая, 27 июля 1925 г.) органов власти Чувашии с просьбами о предоставлении представителей в комиссию по передаче отходивших селений из Татарской республики в Чувашскую АССР⁵⁰⁶. Затем на заседании 18 августа 1925 г. ЦИК ТАССР в целом принял решение отложить передачу соответствующих селений Буинского кантона в ЧАССР до проведения дальнейшего изучения данного вопроса. Решение было аргументировано тем, что «создается чересполосица; этнический состав населения Городищенской, Дрожжановской и Убеевской волостей Буинского кантона составляет более 60 % татар и лишь 30 % чувашей; полное отсутствие экономического тяготения этих территорий к Ибресям и Чебоксарам; большая отсталость в социально-экономическом отношении по сравнению с чувашским татарского населения названных волостей»⁵⁰⁷.

Доводы ЦИК Татарской АССР о приостановлении претворения в жизнь и пересмотре Резолюции от 21 апреля 1925 г. были рассмотрены 14 сентября 1925 г. на заседании Президиума ВЦИК. В результате обсуждения были приняты

⁵⁰⁵ ГИА ЧР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 311. Л. 105.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 106 об.

⁵⁰⁷ Там же. Д. 13. Л. 219.

следующие, устраивавшие татарскую сторону, решения: первое – проведение в жизнь резолюции, касавшейся включения селений ТАССР в ЧАО, должно быть приостановлено; второе – Административной комиссии ВЦИК поручалось подготовить подробный доклад по существу ходатайства ТАССР в кратчайшие сроки⁵⁰⁸. В результате, на заседании Административной комиссии ВЦИК 10 октября 1925 г. был заслушан подробный доклад. Здесь же в рамках обсуждения вопроса об изменении границ ЧАССР с ТАССР состоялось утверждение о нецелесообразности изменения границы между указанными республиками. В связи с этим Комиссия решает обратиться в Президиум ВЦИК с просьбой отменить его Постановление от 21 апреля 1925 г. в отношении границы между Чувашской и Татарской автономиями в районе волостей Городищенской, Дрожжановской и Убеевской Буинского кантона. При этом приводились следующие аргументы: в спорном районе с причислением к нему чувашских селений Нагаткинской волости Ульяновской губернии национальный фактор не давал преимущества ни одной из сторон, так как численность чувашей и татар являлась эквивалентной; дискуссионный район в основном ориентирован на сельское хозяйство, а его продукция поступала на рынок юго-восточной части региона. Это, в свою очередь, означало, что экономическая связь данного района концентрировалась вокруг городов Ульяновска и Тетюшей; если принять решение о присоединении данного района к ЧАССР, то уездный центр пришлось бы перенести из п. Ибреси в с. Батырево. Такой перенос требовал организации новой административной системы, в то время как уже существовал налаженный уездный центр в Буинске; кроме того, имевшиеся фактические данные о состоянии социально-культурного и медицинского обслуживания в спорном районе свидетельствовали о лучшем обеспечении чувашского населения по сравнению с татарским⁵⁰⁹.

Следует отметить, что и субъективный фактор оказывал определенное влияние на разрешение вопроса о расширении границ ЧАССР, что вело к

⁵⁰⁸ Иванов В. П., Клементьев В. Н. Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. С. 140.

⁵⁰⁹ ГИА ЧР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 311. Л. 129.

затруднениям в переговорах и согласовании. Изначально власти Татарстана проявили резкое противодействие любым изменениям границы между республиками, особенно в отношении Чувашии. Они отказались соглашаться с ходатайством жителей селений о переходе в состав ЧАО. Кроме того, Президиум исполкома Ульяновского губернского Совета также выразил свое несогласие с данной инициативой. Отношение отдельных руководителей, причастных к рассмотрению вопроса, безусловно, оказывало влияние на работу Административной комиссии и Президиума ВЦИК.

Исходя из необходимости преодоления субъективного фактора и обращения к объективным доводам, к рациональности в процессе принятия решений, эксперты, ответственные за подготовку аналитических материалов для заседания Административной комиссии, заняли благоприятную для чувашской стороны позицию. В ходе многочисленных обсуждений и анализа ситуации с разных сторон они выработали общий подход, заключавшийся в следующем: «территория Буинского кантона ТАССР, несомненно, должна быть передана в ЧАССР»; «присоединение спорных территорий к Чувашской республике является вполне возможным»⁵¹⁰. Следовательно, несмотря на воздействие всех упомянутых факторов, точка зрения Президиума ВЦИК оказалась противоположной заключению, которое было принято Комиссией.

Кроме границы с Татарской АССР неоднократно и параллельно возникал вопрос об урегулировании территориальных дискуссий между Чувашией и Ульяновском. Так, с мая по август 1925 г. соответствующие ходатайства об отнесении в ЧАССР были направлены жителями следующих населенных пунктов Ульяновской губернии: Богдашкино, Верхние Тимерсяны, Нижние Тимерсяны, Новые Алгаши, Средние Алгаши, Средние Тимерсяны, Старые Алгаши Нагаткинской волости Ульяновского уезда и Чирикеево Астрадамовской волости⁵¹¹.

⁵¹⁰ ГИА ЧР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 311. Л. 125 об.

⁵¹¹ Там же. Л. 46.

Окончательное решение вопроса по определению южной границы Чувашии, возникшего в 1920 г., состоялось 16 ноября 1925 г. в процессе административно-территориального деления, когда Президиум ВЦИК, опираясь на резолюцию Административной комиссии, принял декрет «Об изменении границ Чувашской АССР с Татарской АССР и Ульяновской губернией». Декрет закрепил решение не менять границу между Татарской и Чувашской республиками в районе волостей Городищенская, Дрожжановская и Убеевская (Буинский кантон Татарской АССР). Дело в том, что разделение по строго этническому признаку создало бы большую чересполосицу в линии границы между республиками, т. к. исторически на этих территориях проживало смешанное чувашско-татарское население⁵¹². Документ, тем самым, изменял решение, принятое 21 апреля 1925 г. о включении этих 13-ти населенных пунктов в состав Чувашской АССР и дополнял Постановление от 14 сентября 1925 года⁵¹³. Данным распоряжением была поставлена точка в пограничных спорах между Чувашской республикой и Татарской АССР, в соответствии с чем проблема для населения и руководства Чувашской автономии в плане расширения ее территории так и осталась не разрешенной. В результате, в ЧАССР в численном составе ее населения доля чувашей сократилась на 10 %, несмотря на то, что чувашский этнос оставался преобладающим – 74,6 %.

Этим же документом было отклонено прошение Чувашского ЦИКа о включении части Нагаткинской волости Ульяновского уезда Ульяновской губернии в состав Чувашской республики⁵¹⁴. Однако 4-мя месяцами ранее фактически был реализован один из минимальных задуманных властями Чувашии вариантов расширения территории автономии за счет территорий Ульяновской губернии. Проявленная инициатива политических лидеров ЧАССР в 1925 г. о пересмотре внешних границ в сторону их расширения и притязания на Алатырский уезд Ульяновской губернии разрешились 20 июля 1925 года. Президиум ВЦИК утвердил ходатайства Чувашской автономии и принял решение

⁵¹² СУ РСФСР. 1925. № 80. Ст. 610.

⁵¹³ Там же. № 78. Ст. 186.

⁵¹⁴ Там же. № 80. Ст. 610.

о передаче г. Алатыря и трех волостей (Алатырская, Кувакинская и Порецкая – в общем счете 107 селений) Алатырского уезда Ульяновской губернии в состав ЧАССР, которые представляли в ней далее сначала Новоалатырский, а с 19 апреля 1926 г. – Алатырский уезд (ликвидирован в сентябре 1927 г. в связи с введением в ЧАССР районного деления)⁵¹⁵. После перехода территорий по акту от 7 сентября 1925 г. численность населения ЧАССР возросла на 121,5 тыс. человек. Площадь республики увеличилась и достигла 18 309 км². К концу 1926 г. в автономии уже насчитывалось 6 городов и 1 780 селений, а общая численность населения на 17 декабря 1926 г. составляла 890,8 тыс. человек⁵¹⁶.

Другие данные представлены в материалах 2-й Всесоюзной переписи населения 1926 года. Из общей численности чувашей по всей стране в 1 117 419 человек, зарегистрированных переписчиками, в пределах ЧАССР проживало только 667 695 тыс. представителей (59,8 %) ⁵¹⁷. Остальные 40,2 % – оказались за пределами установленных республиканских границ и образовали национальные меньшинства в других регионах страны. Самая крупная национальная община в 127,3 тыс. человек находилась в Татарской Республике. В остальных АТЕ, соседствовавших с ЧАССР, проживало: 106,9 тыс. – в Самарской губернии, 84,9 тыс. – в Башкирской Республике, 45,5 тыс. – в Ульяновской губернии и в Саратовской – 17,2 тыс. человек. Кроме того, в Сибирском крае отмечено 48,0 тыс. чувашей, многие из которых оказались в таежном крае спасаясь от голода 1921–1922 гг.⁵¹⁸.

Результаты переписи Чувашской автономии в 1926 г. демонстрируют о существовавших на тот момент времени экономических, социальных и культурных проблемах в ЧАССР. Сама доля городского населения в общей численности всего населения (4,3 %) говорит о слабом развитии в автономии промышленности, о том, что республика по-прежнему оставалась

⁵¹⁵ Чибис А. А. Алатырский уезд / Чувашская энциклопедия. Т. 1. Чебоксары. 2006. С. 63–64.

⁵¹⁶ Население Чувашской А. С. С. Р.: По материалам переписи 1926 года. Чебоксары, 1927 (тип. «Чувашская книга»). С. 67.

⁵¹⁷ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: Краткие сводки. М., 1927–1929 («Мосполиграф» 14-я тип.). Вып. 4: Народность и родной язык населения. 1928. С 56–57.

⁵¹⁸ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. С. 12–17.

преимущественно аграрной. Экономической отсталостью определялся и низкий культурный уровень населения. В то же время, процент обученных грамоте людей значительно вырос в Чувашии по сравнению с дореволюционным периодом, достигнув 41,9 %, среди населения в возрасте 9 лет и старше. Тем не менее, ликвидация безграмотности продолжала оставаться одной из главных задач в области подъема культурного уровня жителей республики.

Перепись 1926 г. достаточно полно представила и переход автономии на районную систему административного деления. Кроме того, данные переписи характеризуют в ЧАССР картину распределения по этнической принадлежности, т. к. национальность всех членов семьи определялась в зависимости от этнической принадлежности главы семейства (см. приложение 19). Так, в Чебоксарском районе, самом большом по количеству населенных пунктов, где их значение доходило до 294, проживало лишь 8,86 % чувашей от общей доли чувашского населения по всей республике. Русские в большей степени были представлены в Алатырском (32 %) и Порецком (27 %) районах. В Порецком районе, состоявшем из 135 населенных пунктов, доля чувашей составляла всего 0,14 %, когда к большей части населения, а именно 51 %, относилась мордва. Вторым районом, где проживало до 30 % представителей данной национальности, являлся Алатырский район, что, в первую очередь, объяснялось соприкосновением Чувашии с Мордовским краем. Татарское население после районирования чаще всего расселялось в Козловском – 16,3 % и Шемуршинском – 8,1 % районах. В 1926 г. ЧАССР имела в своем составе 6 городов: Алатырь, Канаш, Мариинский Посад, Цивильск, Чебоксары, Ядрин, а также 1 780 сельских населенных пунктов.

В отношении АД внутри Чувашии можно констатировать, что в 1925–1926 гг. в целях сокращения численности управленческого аппарата и расходов на его содержание, решениями Президиума ЦИК ЧАССР были упразднены мелкие волости, а отдельные селения распределены между оставшимися. Что касается внешних границ Чувашской АССР, то в 1926 г. они практически не пересматривались. Исключение составляет село Новые Чукалы Ульяновской

губернии, которое по акту 9 октября 1926 г. было включено в состав Шамкинской волости Батыревского уезда Чувашской АССР⁵¹⁹. Постановлением Президиума ВЦИК от 14 июня 1927 г. «Об изменениях в административном делении Чувашской АССР» закреплён новый состав республики – 5 уездов, состоявших из 55 волостей⁵²⁰.

Однако определение административных границ нельзя назвать полностью решённым вопросом. Уточнение принадлежности территорий между соседствовавшими ЧАССР и Татарской АССР в хронологических рамках проводимого исследования продолжилось и после 1925 года. До 1938 г. из ТАССР в ЧАССР было перенесено ещё несколько поселений. Так, актом от 9 апреля 1929 г. д. Новое Ишино была переведена из Свияжского кантона в Канашский район (в период с 1929 по 1935 гг. она числилась в Канашском районе, а с 1935 по 1962 гг. – в Янтиковском). После этого, в ходе решения от 5 апреля 1936 г., село и разъезд Воробьевка были отнесены из Воробьевского сельсовета Нурлатского района в Козловский район. И ещё позже, 20 августа 1936 г. в этом же районе оказались д. Гоголиха и д. Курочкино из Курочкинского сельсовета. Наконец, 23 октября 1938 г. деревня Ахметово перешла из состава Кайбицкого района Татарской АССР в Батыревский район Чувашской автономии (в 1938–1939 гг.)⁵²¹.

Что касается границы с Марийской АО, то чувашская сторона возобновила территориальный спор за Левобережье уже на следующий день после принятия Декрета от 21 апреля 1925 г. «Об установлении границ между Чувашской АССР и Марийской автономной областью»⁵²². Напоминаем, что по документу левобережная часть р. Волги: 6 населённых пунктов Посадско-Сотниковской волости (Кокшайское, Кокшамары, Семеново, Сидельниково, Шимшурга, Ялпай) и 3 общества Чебоксарской волости (Иван-Беляк, Липша Первая и Вторая) стали принадлежать Звениговскому кантону МАО. Этим же постановлением в Чувашию

⁵¹⁹ ГИА ЧР. Ф. Р.-611. Оп. 1. Д. 137. Л. 106.

⁵²⁰ Минеева Е. К. Федеративное устройство республики Советов и определение территориальных границ автономных образований в 20–30-е гг. XX века... С. 32.

⁵²¹ Клементьев В. Н. Установление границ Чувашской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enc.sar.ru/?t=publ&lnk=1858> (дата обращения: 06.01.2024).

⁵²² Сборник декретов и постановлений законодательных органов СССР и РСФСР, изданных о Чувашской АССР за 10 лет (с 24 июня 1920 по 24 июня 1930 г.). Чебоксары, 1930. С. 31–33.

была передана часть лесов Юксарского лесничества Марийской автономной области по левой стороне р. Парат⁵²³. Установление границ между двумя соседскими областями представлено в таблице (см. приложение 20).

Чувашская сторона в своем устремлении вернуть Левобережье опиралась на законы советской власти, в соответствии с которыми при отсутствии ясных признаков границы административных единиц должны были определяться на основе трудового использования населения. При существовании у мари и чувашей сложных общин, возникавших исторически, однозначно и точно определить территории было крайне сложно. В ходе изучения всех источниковых материалов возникла неопределенность в отношении некоторых вопросов вследствие апрельских событий 1925 г. и принятого решения ВЦИК. Например, ВЦИК, рассматривая установление административной границы, решение вопроса о фактическом трудовом землепользовании населения Чувашской АССР и Маробласти оставил на усмотрение обеих заинтересованных сторон. Следовательно, население обеих автономий (ЧАССР и МАО) получили право фактического трудового землепользования на территории Левобережья, что вновь вело к образованию конфликтной ситуации⁵²⁴.

Таким же своеобразным видится решение оставить в ведении ЧАССР Сидельниковский лесопильный завод, расположенный в отходящей к Марийской области территории. После принятия указанного законодательного акта в Чувашской АССР осталось только 25 800 десятин леса, включая 19 600 десятин в Липшинском лесничестве и часть лесов Юксарского лесничества МАО, примыкавших с запада к заволжским лесам Чебоксарского уезда в объеме 6 200 десятин. Помимо этого, Чувашии было передано 7 693 десятин леса Пихтулинской дачи, 1 526 десятин торфяников и болот, а также 6 300 десятин другой земли, всего 41 319 десятин 896,6 кв. сажени земли. Такое положение дел не устраивало руководителей Чувашии. Уже 22 апреля ответственный секретарь Чувашского областного комитета РКП(б) М. Т. Томасов представил новое

⁵²³ Минеева Е. К. Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей. С. 58.

⁵²⁴ СУ РСФСР. 1925. № 26. Ст. 185.

официальное заявление от имени Обкома и Облисполкома Советов в Президиум ВЦИК, где отмечалась необходимость временного приостановления реализации его постановления, так как руководящие органы Чувашии выразили намерение оспорить декрет ВЦИК в ЦК РКП(б)⁵²⁵. Служебная записка от М. Т. Томасова и членов бюро Чувашского обкома РКП(б) И. И. Илларионова и Г. С. Савандеева поступила в Оргбюро ЦК партии в конце апреля. В ней подробно были изложены возражения против решений Президиума ВЦИК от 21 апреля 1925 года. Авторы записки считали, что ошибочное решение Президиума ВЦИК, учитывавшее только национальный аспект марийской стороны, игнорировал интересы 200 тыс. правобережных жителей Чувашского края. Вместо переселения 250 тыс. чувашей составители записки предлагали переселить 16 тыс. марийцев в их основной массив. Также было предложено создать отдельный левобережный кантон в ЧАО для обеспечения национальных интересов марийского населения. Напоминаем, что этот проект уже выдвигался 22 марта 1922 г. в постановлении Наркомата по делам национальностей. В записке отмечалось возможное политическое осложнение, которое могло, якобы, возникнуть в Чувашской АССР в случае реализации решения Президиума ВЦИК. В документе высказывалась и точка зрения о том, что желание представителей МАО по приграничному спору было обусловлено не столько намерением присоединить 4-хтысячное марийское население, сколько стремлением экономического обогащения за счет лесных богатств Чебоксарского уезда, а в дальнейшем – и лесопильными заводами Чувашской автономии, и луговыми угодьями в Левобережье. В связи с этим, руководители Чувашии от имени Обкома партии просили ЦК РКП(б) дать указание ВЦИКу пересмотреть свои решения от 14 декабря 1922 г. и от 21 апреля 1925 года⁵²⁶.

После тщательного исследования данной проблематики в аппарате ЦК партии (под руководством заместителя руководителя отдела организации и распределения ЦК РКП(б) М. М. Хатаевича) была подготовлена подробная

⁵²⁵ ГИА ЧР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 226. Л. 367.

⁵²⁶ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). С. 134.

докладная записка. В документе подчеркивались неосновательность причинных аргументов правительственных органов ЧАССР и необходимость передачи лесных угодий из Чувашии в состав МАО. В ходе заседания Оргбюро партии 25 мая 1925 г. было решено обратиться к Президиуму ВЦИК для вторичного и окончательного рассмотрения данного вопроса. В этот же день состоялось заседание Президиума ВЦИК, на котором было постановлено временно приостановить реализацию Постановления от 21 апреля 1925 г. о границах между Чувашской АССР и Марийской автономной областью до следующего заседания. Перед слушанием 30 мая И. И. Илларионов поручил М. В. Шевле провести переговоры с членами Президиума ВЦИК относительно Левобережья. Однако 1 июня последний телеграфировал в Чебоксары, что переговоры прошли безуспешно⁵²⁷. Президиум ВЦИК на заседании 1 июня 1925 г. постановил: подтвердить Постановление от 21 апреля 1925 г. и начать немедленную передачу территории, которую необходимо завершить до 15 июня 1925 года. Окончательное решение по долгому спору было представлено и на Политбюро ЦК РКП(б), 18 июня 1925 г. оно подтвердило Постановление Президиума ВЦИК от 21 апреля 1925 г. относительно границ между Марийской и Чувашской областями. После полученного неутешительного для руководства Чувашии вердикта от высшего органа власти страны, ему не оставалось ничего иного, кроме как начать исполнение решения. В то же время руководители автономии стремились установить границу с наибольшей возможной выгодой. Так, 29 июня на заседании Президиума исполкома Чувашской АССР была создана комиссия, во главе которой стоял А. Я. Яковлев, для передачи и приемки территории с лесными угодьями Марийской области. Были определены задачи комиссии, в том числе: фиксация права пользования лесами Левобережья для населения и промышленности Чувашской АССР; сохранение за Чувашией земель, ранее признанных к зачислению в колонизационный фонд (лесные площади в количестве 2 000 десятин); оставление за Чувашией земель, переданных 17 июня 1925 г. из Госфонда в леса местного значения площадью 5 032 десятин; а также

⁵²⁷ ГИА ЧР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 226. Л. 407.

предоставление правобережному населению полного права пользования луговыми угодьями и лесами в соответствии с фактическим владением. В частности, было установлено, что чувашское население имеет равные возможности с марийским на смолокурение, а Сидельниковский лесозавод сохранялся за республикой⁵²⁸. Принятие акта приема-передачи смешанной территории состоялось 16 июля 1925 г. согласительной комиссией. В документе были указаны новые межобластные границы, но в соответствии с решением Президиума ВЦИК от 21 апреля 1925 года (см. приложение 21).

Приемо-сдаточный акт новой административной границы между автономиями закреплял: права правобережных жителей на использование пахотных и луговых земель; равные prerogatives чувашского и марийского населения на лесоразработки в Левобережье; возможность промышленности обеих автономий получать древесину на общих основаниях; право управления чувашской стороной Сидельниковским лесозаводом, находившимся на территории МАО⁵²⁹. Таким образом, в июле 1925 г. из состава ЧАССР в МАО перешло 7 сельских Советов с 10 населенными пунктами. В итоге изменений в ЧАССР количество уездов увеличилось до 5: Батыревский, Новоалатырский, Цивильский, Чебоксарский и Ядринский. Территория ЧАССР составила 18 309 км².

Несмотря на то, что акты смешанной согласительной комиссии от 16 июля фактически 20 июля 1925 г. были приняты Президиумом исполкома Советов ЧАССР, территориальный конфликт между Чувашской и Марийской автономиями все же оставался актуальным. Через год руководящие органы Чувашии попытались вернуть границы с МАО в пределы декабря 1922 года. На совещании, проведенном 30 июля 1926 г., между ответственными сотрудниками центральных учреждений ЧАССР, председателями уездных исполкомов Советов и представителями уездов после обсуждения важного вопроса «О границах с Маробластью» было принято решение, согласно которому народные

⁵²⁸ ГИА ЧР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 253. Л. 5–5 об.

⁵²⁹ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). С. 135.

комиссариаты сельского хозяйства и внутренних дел должны были приступить к активным действиям с целью ускорения решения данного вопроса и перевести его для рассмотрения в Президиум ЦИК ЧАССР⁵³⁰. Однако отсутствие материалов делопроизводства по этому вопросу указывает на то, что он не получил дальнейшего продвижения и проработки.

В конце 1930-х гг. чувашской стороной были предприняты новые усилия по пересмотру границ с МАО. Однако результат сложился не в ее пользу. Изменения коснулись рыболовных угодий между Чувашской и Марийской автономиями, которые были разделены по фарватеру р. Волги. 13 октября 1939 г. о. Козин с его левым рукавом и левым берегом были прикреплены к Марийской АССР, в то время как правый берег и правые участки острова отошли к Чувашской АССР. Также в результате последних изменений 7 сентября 1939 г. деревня Чуваш-Отары, располагавшаяся в составе Воскресенской волости Чебоксарского уезда, а затем в Козловском районе между, была передана в Марийскую АССР⁵³¹.

Следовательно, в период с 1925 по 1940 гг. происходившее существенное перераспределение территории ЧАО было связано с внесением значительных изменений в ее границы, особенно в отношении таких соседних субъектов, как Нижегородской области и Мордовской АО. По мнению местных руководителей и экспертов из центральных наркоматов, укрупнение территории Чувашской автономии предоставляло ей возможность развивать экономику и усиливать бюджет. Поэтому их весьма интересовали и земли соседней Нижегородской губернии, в частности, Воротынский уезд с городом Васильсурском, правда, с единственной оговоркой, «если того пожелает местное русское население»⁵³².

Несмотря на то, что в 1926 г. в Порецком районе ЧАССР, который включал 135 населенных пунктов, проживало 12 355 человек мордовской принадлежности, что составляло, как отмечалось ранее, 51 % от общей численности населения района, в то время, как доля чувашей составляла всего 0,14 %, количество территориальных претензий между чувашами и жителями Мордовии было

⁵³⁰ ГИА ЧР. Ф. 202. Оп. 2. Д. 13. Л. 157 об.

⁵³¹ Минеева Е. К. Федеративное устройство республики Советов... С. 35–36.

⁵³² История Чувашии новейшего времени. Кн. I. 1917–1945. Чебоксары, 2001. С. 106.

незначительным. Вторым районом Чувашии по численности проживавших представителей мордвы являлся Алатырский район – 7 280 человек (30 %). Шемуршинский район включал 2 157 представителей мордовских субэтносов. В общей сложности по территории ЧАССР их насчитывалось 24 169 человек⁵³³.

В процессе преобразования Мордовского округа в Мордовскую автономную область 10 декабря 1929 г. Президиум ВЦИК поручил Административной комиссии разработать и предоставить проект определения территории будущей автономии, что и было выполнено уже к 1 января 1930 года. Подготовленный документ подробно определял границы, учитывая проживание мордвы и создание условий для экономического развития автономии, не вредя интересам соседних регионов⁵³⁴. На деле же все получилось не совсем так, как планировалось, и по факту образования Мордовской АО (10 января 1930 г.) несколько мордовских поселений ЧАССР Нижегородского края были включены в ее состав⁵³⁵. К 12 февраля 1930 г. сельсоветы Баевский, Выселки, Полянка-Тургеневский, х. Борысковский со всеми входившими в его состав населенными пунктами Алатырского района были также отнесены к вновь образованной автономной области. Аналогично 14 февраля были переданы поселения Жабино, Муравей, Напольное, Низовка, Рындино, Старое Ардатово, Студенец, Турдаково и Урусово Порецкого района. Однако протесты жителей, недовольных таким переносом, привели к возвращению в 1934 г. ранее присоединенных земель. Так, Постановлением Президиума ВЦИК от 10 августа 1933 г. поселения Напольное, Низовка, Рындино и Студенец вновь перешли в Порецкий район Чувашской АССР, а их фактическая передача состоялась 28 апреля 1934 года⁵³⁶.

В целом можно говорить о том, что отношения между Чувашской АССР и Республикой Мордовия (преобразована Постановлением Президиума ВЦИК от 20 декабря 1934 г.), касавшиеся пограничного спора, достаточно оперативно были

⁵³³ Население Чувашской А. С. С. Р.: По материалам переписи 1926 года. Чебоксары, 1927. С. 45.

⁵³⁴ Букин С. М. Национальная государственность мордовского народа: история становления и развития (X–XX вв.). Саранск, 2006. С. 112.

⁵³⁵ О преобразовании Мордовского округа, Средне-волжского края, в Мордовскую автономную область, включении ее в состав Средне-волжского края, внешних границах и внутреннем административном делении. Пост. ВЦИК от 10 января 1930 г. // СУ РСФСР за 1930 г. № 1–26. Отдел первый. М., С. 257–258.

⁵³⁶ Минеева Е. К. Федеративное устройство республики Советов... С. 39.

урегулированы. После передачи указанных территорий в конце 1930-х гг. внешние границы Чувашской АССР практически полностью стабилизировались и до настоящего момента остаются неизменными⁵³⁷. Об этом свидетельствует Указ, принятый Президиумом Верховного Совета ЧАССР 30 июля 1940 г., который подтвердил со своей стороны установление рубежей с соседними республиками и областями, сложившимися к тому времени.

В итоге можно утверждать, что с середины 1920-х и до 1940 г. в процессе пересмотра границ из Чувашской АССР перешли в состав Марийской АССР 11 сельских населенных пунктов, Татарской – 13 и Мордовской АО – 13. За этот же период ЧАССР получила от Ульяновской губернии 1 село, 5 деревень от ТАССР, и 5 населенных пунктов были возвращены из Мордовской АО. В результате, пересмотр границ в указанный период оказался не в пользу Чувашской АССР. Однако в качестве позитивного факта следует констатировать, что внешние границы ЧАССР полностью стабилизировались к концу 1930-х гг., а это создавало условия спокойного поступательного развития автономии. Граница с Мордовской АССР оставалась неизменной после 1934 г., с Татарской АССР – после 1936 г., с Марийской АССР – с 1939 года⁵³⁸. К 1940 г. в Чувашской АССР насчитывалось 28 районов, 619 сельсоветов, 1 971 сельское поселение⁵³⁹.

Что касается установления внутренних республиканских границ, то они стали меняться в рамках распоряжения Президиума ВЦИК «О районировании Чувашской АССР»⁵⁴⁰ от 5 сентября 1927 г., когда в Чувашской АССР была введена новая территориальная единица – район. Старые уезды и волости были упразднены, а вместо них введены районы, которые считались экономически самостоятельными и способными организовывать собственное хозяйство. Следовательно, была принята новая территориальная структура, включавшая 17 районов: Алатырский, Аликовский, Большебатыревский, Вурнарский, Ибресинский, Канаашский, Козловский, Красночетайский, Мариинско–Посадский,

⁵³⁷ Образование Мордовской АССР: Документы и материалы (1917–1937 гг.). Саранск, 1981. С. 36.

⁵³⁸ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). С. 611.

⁵³⁹ Клементьев В. Н. Чувашская АССР / Чувашская энциклопедия. Т. 4. С. 525.

⁵⁴⁰ СУ. 1927. № 94. Ст. 623.

Малояльчикский, Порецкий, Татаркасинский, Урмарский, Цивильский, Чебоксарский, Шемуршинский и Ядринский. В начале 1927-го г. в ЧАССР насчитывалось 1 907 селений, а вместе с хуторами и кордонами данный показатель был равен 2 491. Далее административно-территориальные трансформации коснулись только районов со сложным национальным составом населения. В результате размежевания 18-ти районов, организованных в ходе внутриреспубликанского районирования, в 1927 г. было образовано 25 новых единиц. В порядке уточнения границ между районами Постановлением Президиума ВЦИК от 22 октября 1928 г. из района в район было перечислено 14 населенных пунктов. Каждый район, в свою очередь, делился на сельские Советы. Общее количество сельсоветов было сокращено с 1 167 до 812. Среди них: 661 чувашских, 87 русских, 15 татарских, 11 мордовских и 38 сельских Советов смешанного населения⁵⁴¹. После укрупнения сельсоветов и расширения их прав к 1929 г. общее количество местных органов власти по республике сократилось до 620. Такая сеть первичных единиц административно-территориального устройства ЧАССР без существенных изменений просуществовала вплоть до 1954 года.

Президиум ВЦИК 25 января 1935 г. официально утвердил сформировавшуюся сеть районов по Чувашской АССР таким образом, что 7 новообразованных зон вновь изменили границы 12 существовавших⁵⁴². 1 августа 1936 г. Президиум ВЦИК окончательно утверждает список Чувашской АССР в составе 25 районов, 625 сельсоветов и 1 991 населенного пункта. 14 августа 1938 года Чувашский обком ВКП(б) направил запрос в ЦК ВКП(б) относительно ликвидации Шихирдановского татарского национального района с целью создания новых административных единиц. Взамен предлагалось образовать Батыревский район (подразумевая его переименование в Ленинский) и Кошелеевский (с новым названием Кировский). Вторым пунктом ставился вопрос организации трех новых районов: Норусовского, Шуматовского и

⁵⁴¹ Клементьев В. Н. Район административно-территориальный / Чувашская энциклопедия. Т. 3. С. 539.

⁵⁴² СУ.1935. № 4. Ст. 39. С. 31–32.

Исмелевского⁵⁴³. В 1939 г. в процессе разукрупнения районов появляются такие районы, как Калининский, Октябрьский, Советский. В 1939 же г. были ликвидированы Батыревский и Шихирдановский районы, а на их базе образованы Комсомольский и Чкаловский⁵⁴⁴. В 1939–1940 гг. произошло переименование Татаркасинский в Сундырский, Тархановский в Первомайский, Траковский в Красноармейский районы⁵⁴⁵. По данным 3-й Всесоюзной переписи населения 1939 г. (на 17 января), в ЧАССР проживало 777 202 человек: городское – 36 359, сельское 740 843⁵⁴⁶. Материалы проведенного исследования показывают, что в республике развернулась широкая волна индустриализации, было завершено кооперирование мелких крестьянских хозяйств, заметно выросли материальное благосостояние и культура народа, безграмотность в целом была ликвидирована. По переписям 1926-го и 1939-го гг. грамотных чувашей в возрасте 9 лет и старше в 1-м случае насчитывалось 41,9 %, а во втором – 78,2 %. Среди народов Поволжья и Приуралья как в 1926-м г., так и в 1939-м г. по доле обученных грамоте чуваша занимали после русских второе место⁵⁴⁷.

Положительные изменения социально-экономических условий жизни людей сказались и на росте рождаемости, а также на снижении смертности населения республики. Так, если с 1920-го по 1926-й гг. численность населения увеличилась на 95 430 человек, то с 1926-го по 1939-й гг. прирост составил уже 147 446 человек, а общий показатель – 1 076 611. Изменилась и доля городского населения. Если в 1920 г. в городах Чувашии проживало 21 134 человека (2,9 %), то к 1939 г. численность городского населения возросла до 131 357 человек (12 %). Только в столице республики городе Чебоксары с 1920-го по 1939-ый год население выросло на 26 тыс. человек. Это было началом бурного роста городского хозяйства и численности населения. Доказательством служат данные 4-й Всесоюзной переписи 1959-го г., несмотря на людские утраты в связи с

⁵⁴³ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 19. Д. 60. Л. 19–40.

⁵⁴⁴ Клементьев В. Н. Шихирдановский район / Чувашская энциклопедия. Т. 4. С. 630.

⁵⁴⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 127. Л. 421–434.

⁵⁴⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 28.

⁵⁴⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php (дата обращения: 18.01.2022); Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М. 1992. С. 26.

годами Великой Отечественной войны (численность населения – 1 097 859 чел., городское население 263 000 чел. или 24 % всего населения республики). Переписные данные свидетельствуют также о возрастании числа городских жителей чувашской национальности. Так, если в 1926 г. чуваша составляли 11,0 % от общего числа горожан республики, то к 1939 г. этот показатель увеличился до 27,7 %⁵⁴⁸. Можно, таким образом, с опорой на результаты 3-х переписей населения утверждать о положительной динамике в демографии ЧАССР, а также говорить о том, что процессы реформирования в административно-территориальном устройстве сказались на этническом составе, а также о росте численности городского населения.

Несмотря на все разногласия и напряженность в ходе установления и уточнения границ в 1925–1930-х гг. только к концу 1930-х гг. укрепившиеся государственные органы власти смогли остановить территориальные претензии, достигнув некоторых компромиссов и соглашений. Спорные вопросы, безусловно, решались дипломатическим путем, а важные природные ресурсы распределялись с учетом интересов всех участвовавших в перераспределении территорий сторон. Таким образом, установление границ в тот период стало результатом сложного взаимодействия различных факторов и интересов, и в значительной степени определило современную карту регионов страны.

Если рассматривать отношение Центра к вопросу определения внешних границ между автономиями и АТЕ, следует отметить, что именно путем перераспределения кадров и материальных ресурсов, используя пограничные споры, автономии оказывались все в большей зависимости от него. Следует отметить и то, что длительные дискуссии в отношении территорий в определенной степени отвлекало государственные органы власти от других важных вопросов развития страны и ее регионов.

В заключение можно сказать, что проблема установления границ между соседними республиками в 1920–1930-е гг. является сложной и долговременной,

⁵⁴⁸ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по республикам СССР. (дата обращения: 15. 01.2022); Всесоюзная перепись населения 1939 года. С. 67.

которая продолжает оказывать влияние на события в мире сегодня, а поэтому ставит вопрос о целесообразности формирования федерации по национально-территориальному принципу, создавая условия для возникновения и культивирования националистической идеологии и сепаратизма.

§ 3.3. Сложности экономического районирования, территориальная организация хозяйства

В данном параграфе исследована проблема экономического районирования в контексте размещения на территории России хозяйственных объектов, их взаимосвязь и пространственное расположение, а также возможность использования ресурсов на примере Чувашии.

Концепция экономического районирования, как отмечалось выше, зародилась еще во второй половине XIX в., однако только в 1920-е гг. она стала новым политическим решением, направленным на глубокую ревизию пространственной организации для создания нового хозяйственно-управленческого деления. Разработанная программа вскоре была быстро политизирована и использовалась в целях борьбы за власть и ее укрепления. Такое деление не могло существовать долго, в результате чего оно исчезло с карты Советского государства уже к концу 1930-х годов. В начале 1960-х гг. была установлена новая сетка экономических районов СССР, которая до сих пор действует на территории современной России. В 1970–1980-е гг. возникали призывы вернуться к первоначальному делению советской страны, а в 1990–2000-е гг. оно неоднократно рассматривалось как предпочтительный вариант для переустройства системы управления российскими регионами. Возможна актуализация идеи экономического районирования и в будущем.

Экономическое районирование считается значимым аспектом исследования пространственных и региональных особенностей. Его целью становится выявление территориальной структуры производительных сил и связей между их элементами путем определения экономических районов, которые

характеризуются четкой хозяйственной специализацией. В определенный период истории данная методология районирования была использована в качестве основы для административно-территориального деления страны, то есть экономические районы приобрели управленческую функцию. При этом, следует отметить, что такой подход является одним из немногих примеров применения научных разработок для реорганизации системы государственного управления (и даже единственным в пространственном аспекте), что привлекает внимание ученых как в России, так и за рубежом.

Долгие годы в стране велась активная дискуссия на тему необходимости реформ в региональной сфере. Особенно остро данная потребность возникала в период политических перемен, когда проекты по переустройству страны базировались на таких обсуждениях. Несмотря на продолжительность дебатов, необходимость реформ по-прежнему объясняется преимущественно социально-экономическими аргументами, что говорит о неисчерпанном потенциале экономического районирования. Именно поэтому важно дальше изучать и анализировать процесс экономического районирования в 1920–1930-е гг., чтобы более четко представлять его роль среди других возможных концепций по организации территории России⁵⁴⁹.

Процесс экономического районирования в стране протекал с большими трудностями. Уже при разграничении в 1920-х гг. Марийской, Татарской и Чувашской автономных объединений члены Административной комиссии столкнулись с проблемой, обусловленной необходимостью учета экономических факторов при создании национально-государственных единиц, что противоречило районированию на основе этнического заселения. Вследствие данного обстоятельства Комиссии приходилось находить компромисс между партийными и советскими аппаратами власти автономий, которые упорствовали созданию укрупненных экономических районов и отстаивали автономность своих национальных объединений. Попытки центральной власти внедрить новую экономическую сетку районирования, предложенную Госпланом, не учитывая

⁵⁴⁹ Ланно Г. М. Территориальная структура России в начале XXI века // География. 2002. № 33. С. 9–14.

потребности национально-территориальных образований, вызвали протест со стороны руководителей автономных республик и областей, которые настаивали на праве сохранения границ, территорий и статуса при проведении экономического районирования. Уже здесь было заложено противоречие, которое впоследствии драматически сказалось на судьбе административной реформы 1920-х годов. Необходимость учета экономических факторов вступала в противоречие с районированием, базировавшимся на основе принципов этнического расселения.

В самой администрации Чувашии не было общего мнения относительно ее экономического районирования. Присоединение к Центрально-промышленному району было обусловлено необходимостью ускоренной индустриализации автономии. Некоторая часть политической элиты автономии стремилась сохранить Чувашию как самостоятельный экономический регион, в условиях игнорирования центральными властями народных потребностей и требований. Решающими факторами при присоединении к Средне-Волжской или Волго-Камской областям были согласие и поддержка инициатив властей Чувашии по расширению территории и изменению статуса автономии.

Появление конкуренции между центральными ведомствами: Административной комиссией при ВЦИК, Комиссией наркомата по военным и морским делам, Центральным статистическим управлением, Наркомземом, которые занимались новым районированием и, наконец, Госпланом, который и стал вести дела окончательного установления границ районов, отразились на процессах государственного управления и территориального устройства страны. Каждый из этих органов управления стремился закрепить за собой преимущественные права и компетенции в планировании и контроле, к тому же проекты конкурировавших ведомств имели существенные недостатки: каждое из них рассматривало вопросы с отраслевой точки зрения, что приводило к несоответствиям и упущениям. В условиях формирования социалистического государства и централизованного управления это создало дополнительные

сложности, часто замедляло принятие важных решений и усложняло координацию действий на местах.

После успешного завершения первых двух краевых проектов (в ноябре 1923 г. была создана Уральская область как промышленный регион, а в феврале 1924 г. – Северо-Кавказский край в качестве сельскохозяйственного) с новой силой началось обсуждение необходимости проведения обширной реформы – районирования всей территории страны. Этому придавалось важное значение, но из-за политических противоречий в 1925 г. реформа районирования снова затормозилась. Ее заморозке способствовали организация двух крупных областей и связанные с ними политические расхождения. Ленинградская область оформилась к концу 1924 г. без санкций центрального руководства и охватывала всю Северо-Западную часть РСФСР. Еще более крупный Центрально-промышленный округ с Москвой, ставивший под свое подчинение всю центральную Россию, делали руководителей будущих областей исключительно влиятельными. Острое противостояние между Генеральным секретарем ЦК РКП(б) И. В. Сталиным и, так называемой «новой оппозицией», представленной Л. Б. Каменевым – председателем Московского Совета депутатов и Г. Е. Зиновьевым – председателем Ленинградского Совета депутатов, обозначило появление новой формы оппозиции, основанной на территориальных принципах. Опасность возникновения фракций, опиравшихся на областные партийные организации, и явное ослабление позиций центрального руководства привели к политизации вопроса реформы районирования. На XIV партсъезде, который проходил с 18 по 31 декабря 1925 г., было принято решение, согласно которому окончательное слово в вопросе районирования должно принадлежать ЦК ВКП(б)⁵⁵⁰. В результате этого в 1925 г. был образован огромный Сибирский край,

⁵⁵⁰ XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 18–31 декабря 1925 г. Стенографический отчет. М.–Л., 1926.

а в январе 1926 г. Дальневосточная республика была преобразована в Дальневосточный край⁵⁵¹.

В мае 1926 г. эконо при СНК РСФСР и затем Президиум ВЦИК приостановили все работы по районированию и ликвидировали организационные и плановые структуры в неоформленных областях. В июне того же года была закрыта и Комиссия по районированию РСФСР. Кроме политических составляющих, была и другая причина свертывания экономического районирования. Районирование по своей природе неизбежно связано с социально-экономическими изменениями в РСФСР, которые проводились РКП(б) – ВКП(б) в 1921–1929-м годах. Фактически оригинальная форма НЭП продолжалась только в 1921–1924 гг.: это началось с замены продразверстки менее обременительным продналогом; была осуществлена частичная денационализация мелких предприятий, децентрализация производства; кооперация получила некоторую свободу; частным лицам, кооперативам и артелям можно было брать в аренду государственные и открывать свои мелкие предприятия; бывшим владельцам национализированных, но не действовавших предприятий было разрешено вернуть их в собственность; с 1923 г. практика выдачи концессий иностранным гражданам и фирмам была расширена для привлечения капитала в отдельные отрасли или отдаленные регионы и т. д. Однако в середине 1920-х гг. произошли значительные изменения в НЭП. В 1925 г. XIV съезд ВКП(б) объявил о задаче «преобразования страны из аграрной в индустриальную», фактически это стало решением о форсированной индустриализации и плановой экономике. С середины 1926 г. началось свертывание НЭП. Далее последовали планомерные ограничения рынка и усиление роли властных структур в экономической жизни страны, в то время уже активно проводилась антиНЭПовская пропаганда. В условиях кризиса сбора зерна в 1927–1928 гг. политическое руководство прибегло к чрезвычайным административно-принудительным мерам, включая конфискацию зерна и введение антирыночных ограничений. К 1928 г. доля

⁵⁵¹ Экономические районы СССР / Советская историческая энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/soviet-historical/articles/1049/ekonomicheskie-rajony-rossii.htm> (дата обращения: 22.10.2023).

государственного сектора в промышленности уже достигала 86 %. Доля частных предпринимателей в розничной торговле снизилась до 35 %, а в оптовой торговле – до 5 %⁵⁵². Уже в конце 1929 г., в том числе на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б), советское руководство приняло решение о всеобщей коллективизации сельского хозяйства (началась в январе 1930 г.), которая сопровождалась политикой раскулачивания. Это стало концом НЭП, хотя официальные решения об отказе не принимались. Партия начала уделять внимание реализации идеологических задач, которые оказались в тени при переходе к НЭП.

Среди различных событий районирование в Советском государстве выделялось своими особенностями. Так, в процессе формирования некоторых краев и областей отклонения от изначального плана были неизбежны, в то время как создание других территорий практически полностью соответствовало проекту Госплана. Как уже отмечалось, во второй половине 1920-х гг. районирование идет полным ходом. Так, в августе 1927 г. была образована крупная по своим территориальным масштабам Ленинградская, а в мае 1928 г. – Центрально-Черноземная области. Нижневолжский край и Средневолжская область были учреждены почти одновременно. Наконец, в январе 1929 г. было решено завершить административную реформу и ликвидировать последние оставшиеся губернии и уезды. В итоге, сразу же учреждалось 5 новых образований: Западная, Ивановская промышленная, Московская области, Нижегородский и Северный края.

Вопросы возникновения Нижегородского края (в результате вхождения Чувашской АССР в состав Нижегородской области последняя была преобразована в Нижегородский край) наиболее важны в плане рассмотрения роли Чувашии в системе АТД. К основным причинам его образования в таком составе относятся следующие: во-первых, предполагаемый Вятско-Ветлужский район, представленный в Госплане, оказался слишком слабым, малонаселенным и недоразвитым в промышленном отношении по сравнению с другими районами,

⁵⁵² Новая экономическая политика/ Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/novaia-ekonomicheskaja-politika-27e3d0> (дата обращения: 20.09.2023).

не обладавшим сильным центром, объединявшим окружающие территории; во-вторых, с момента утверждения проекта Госплана Нижний Новгород вырос в один из крупнейших промышленных центров страны, становясь ключевым узлом в отношениях с другими промышленными лидерами. Этим процессам сопутствовали и другие факторы. Одним из них была смена политического курса и отказ от идеи объединения рыночных принципов в угоду активной индустриализации. Данное обстоятельство привело к созданию строгой «вертикали власти», где практически не предусматривалась низовая инициатива. В это же время из-за «великого перелома» возникли различные отрицательные явления, такие, например, как массовые волнения населения и неконтролируемые миграции, которые требовали максимального внимания со стороны управленческих структур. Опыт колхозного строительства показал, что крупные регионы не могли эффективно управлять сельским хозяйством через множество низовых районов. В середине 1930-х гг. Сталин начал опасаться, что местные партийные и экономические кадры приобрели слишком большое влияние и могут подорвать лидерство центрального руководства. Поэтому он отказался от системы районирования, чтобы утвердить монополию идеологического режима, теперь именно он, «вождь», определял, в каком направлении, и как страна будет развиваться.

Таким образом, введение нового деления в 1920-е гг. далеко не во всем соответствовало предложениям Госплана 1922 г. по причинам политической конъюнктуры и необходимости учета национального фактора. К тому же, районирование осуществлялось медленно и постепенно. Образование новых областей на однородных русских территориях и краев на территориях с неоднородным этническим составом населения шло по нарастающей – по 1 образованию в 1923–27 гг., 3 – в 1928 г. и 5 – в 1929 году⁵⁵³. Было установлено, что также, как и автономные области, автономные республики могли входить в состав краев, создавая своеобразную систему. АССР имела право на выход из

⁵⁵³ *Тархов С. А.* Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет. С. 18.

состава края, который, в свою очередь, входил в состав союзной республики с правом на выход из Союза. Эта сложная структура обеспечивала решение проблемы организационного единства экономического района. В компетенции республики оставались управление, народное образование, здравоохранение, социальное обеспечение, юстиция, земельное управление и местное хозяйство, в то время как край отвечал за общекраевой хозяйственный план, бюджет и хозяйство объединенных наркоматов.

К 1929 г. с началом складывания административно-командной экономики и переходом к отраслевому управлению через наркоматы стало ясно, что созданные укрупненные края и области для управления всем народным хозяйством региона, включая прежде всего тяжелую промышленность, с точки зрения централизованного управления стали не нужны. В новых условиях с началом индустриализации было удобнее управлять из Центра именно мелкими, не претендовавшими на самостоятельность, территориальными образованиями. Это главным образом и ознаменовало завершение экономического районирования страны⁵⁵⁴. Начиная с 1931 г., только что созданные края и области стали подвергаться раздроблению, а к 1937 г. данное разделение приобрело поступательный характер. Большие области и края, основанные в 1923–1929 гг., к 1937 г. были упразднены. Их заменили области, гораздо меньшие по размерам и формировавшиеся в основном по политическим соображениям. Решающим фактором, приведшим к такому нарастающему раздроблению, стало стремление верховного правительства ослабить власть и влияние региональных руководителей. Поэтому можно говорить о том, что одной из главных причин немедленного отказа от принципов «экономического районирования» почти сразу после его начала было стремление ослабить позиции регионального руководства.

Округа, согласно решениям 1930 г., должны были быть упразднены полностью, а их работники, присоединившись к областным и районным системам управления, вынуждены были усилить аппарат власти⁵⁵⁵. Параллельно с

⁵⁵⁴ Сталин И. В. К вопросам аграрной политики в СССР. Сочинения. Т. 12. М., 1949. С. 171.

⁵⁵⁵ XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.–Л., 1930. С. 45.

упразднением округов в основных русских областях началось формирование округов на национальных окраинах страны, в первую очередь – на Крайнем Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Ряд мероприятий 1930-х гг. привел к разрыву между административным и экономическим районированием. При этом, создававшиеся территориальные единицы принципиально не должны были иметь потенциал для самостоятельного развития, что делало их максимально зависимыми от воли Центра. Отказ от принципов сочетания экономического и административного районирования, а также произведенное в полном противоречии с данными принципами новое административно-территориальное деление, неизбежно привело к поиску новых путей деления территории страны в соответствии с потребностями планирования и отраслевого управления.

Понимание необходимости крупного экономического районирования осталось в Госплане, где не могли планировать развитие территорий на основе столь дробного деления, какое установилось к концу 1930-х годов. Поэтому практически сразу же после разрушения системы административно-экономических регионов началась разработка новых подходов к созданию экономических районов. Госплан СССР в 1940 г. установил новую сеть экономических районов страны, подразделив всю территорию СССР на 13 групп республик и областей: Дальний Восток, Восточную Сибирь, Закавказье, Запад (Белоруссия и Прибалтика), Западную Сибирь, Кавказ, Казахстан, Поволжье, Север, Северный Урал, Северо-Запад, Среднюю Азию (объединенные в один район), Центр и Юг (Украина с Молдавией). Наравне с Госпланом другие ведомства создавали собственные сетки районирования.

По понятным причинам Центр проявлял большую заинтересованность в превращении национально-территориальных образований в экономически и культурно развитые национальные районы страны. Уже само образование ЧАО по национальному признаку нарушало принципиально новые на советском этапе развития положения о соответствии экономического и административного районирования. Форма организации ЧАО нарушала и положение о диктатуре пролетариата, т. к. Советское государство позиционировало себя как

пролетарское, а пролетариат концентрировался преимущественно в развитых промышленных центрах, которыми автономии в большинстве своем не являлись. Для Чувашии только в 1924 г. это стало одним из побудительных мотивов для включения в состав национального образования промышленного г. Алатыря с волостями, населенными рабочими как правило русскими по этнической принадлежности.

Чувашская АО по плану ГОЭЛРО относилась к Приволжскому экономическому району. Авторы плана, принимая во внимание широкие перспективы сельского хозяйства данного района, проектировали значительный рост предприятий, относившихся к перерабатывающей сельхозпродукцию отрасли. Однако сразу возникли сложности в реализации научно обоснованного экономического районирования. Так, в начале 1920-х гг. на территории ЧАО существовали только небольшие предприятия кустарного типа, к тому же нерентабельные, с изношенным оборудованием⁵⁵⁶. Вследствие определения Приволжского района как одного из немаловажных для снабжения продовольствием центральной России, особое внимание к нему уделялось с точки зрения электрификации его сельского хозяйства⁵⁵⁷.

На протяжении всего периода руководители экономически отсталой ЧАО вынуждены были обращаться за финансовой поддержкой. Однако Центр не торопился предоставлять помощь. Так, вопрос субсидирования, который рассматривался с 1921 г., был решен на самом высоком уровне лишь 19 февраля 1925 года. Политбюро ЦК РКП(б), сознавая тяжелое материальное положение Чувашии и необходимость оказания финансовой поддержки, поручило СНК РСФСР рассмотреть возможность субсидирования автономии. В свою очередь, Президиум ВЦИК был уполномочен сформировать комиссию для проведения выездного расследования ее общеэкономического состояния. В марте 1925 г. комиссия ВЦИК под руководством М. Д. Пастухова после изучения отчетов местных отделов хозяйства, труда и других структурных подразделений

⁵⁵⁶ Десять лет Чувашской АССР (1920–1930). Чебоксары, 1930. С. 247.

⁵⁵⁷ Богатырев О. С., Тимофеев В. В. К вопросу о состоянии фабрично-заводской промышленности Чувашии в 1921–1923 гг. // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2010. № 3 (67). Т. 1. С. 26.

Облисполкома, пришла к выводу о необходимости финансовой помощи государственным промышленным предприятиям автономии на сумму 180 тыс. рублей. Однако Облисполком ЧАО оценил эту сумму как недостаточную для преодоления кризисного состояния промышленности и разработал свой проект для получения долгосрочной ссуды. Запрашиваемые средства в размере 3,6 млн руб. на строительство новой текстильной фабрики и 20-ти кулеткацких мастерских (2,3 млн руб. на расширение оборотных средств предприятий, более 1,3 млн руб. на восстановление их основного капитала) не были одобрены Госпланом РСФСР из-за, якобы, отсутствия точных экономических расчетов. Однако было предложено направить 1,2 млн руб. на увеличение оборотных средств предприятий, а остальную сумму автономии предлагалось получить по банковскому кредиту. В апреле-июне 1925 г. ВСНХ РСФСР одобрил выделение ссуды на сумму 2 млн руб. для предприятий Чувашии, но через месяц эконо РСФСР заблокировало прохождение документов. Обращение в Совнарком РСФСР также не привело к положительным результатам. В итоге единственным результатом согласований на центральном уровне стало решение выделить ссуду на сумму 500 тыс. рублей только для пополнения оборотных средств Чувашлестреста⁵⁵⁸. В 1926–1927 гг. руководство автономии снова обратилось в федеральное правительство с просьбой о выделении 2,9 млн руб. для оживления работы трестов. Кроме того, был предложен проект по строительству новой комбинированной мебельной и паркетной фабрики общей стоимостью 950 тыс. рублей. Это было необходимо в связи с износом зданий и оборудования на Урмарской мебельной фабрике⁵⁵⁹. В то же время, такие финансовые планы, включая новые строительные работы, явно противоречили новым установкам партии. Центр решительно взялся за внедрение плановой дисциплины во всех государственных учреждениях. Партийные директивы требовали, чтобы любые значительные затраты на новое строительство, как на государственном, так и на муниципальном уровнях, должны были согласовываться с общим хозяйственным

⁵⁵⁸ ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 2. Д. 11. Л. 90–93.

⁵⁵⁹ Там же. Оп. 3. Д. 12. Л. 102–104 об.

планом и строго запрещалось проведение неорганизованных строительных работ, которые приводили к расточительству и неэффективному использованию ресурсов⁵⁶⁰. Поэтому государственные ведомства – Наркомат финансов РСФСР и Госплан РСФСР – отклонили возможность рассмотрения финансовой поддержки для трестов Чувашии.

На XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. был объявлен курс на индустриализацию страны, предусматривавший высокие темпы развития крупной промышленности, реконструкцию старых и строительство новых предприятий во всех регионах государства. Можно считать, что 1926 г. положил начало индустриализации в ЧАССР, которая сформировала основу ее экономического прогресса. В годы 1-й пятилетки (1928–1932 гг.) здесь активно строились крупные индустриальные предприятия. Развитие промышленности в Чувашии требовало новых возможностей в энергетике. Начиная с 1925 г., электричество стало необходимым для таких отраслей, как крупяная, шерстобитная, мукомольная и маслобойная промышленность. Даже в крестьянских избах можно было увидеть горящие лампочки, хотя это касалось пока далеко не всех деревень. С целью обеспечения энергетическими ресурсами районных, городских и сельских электростанций, а также для включения сел в систему электропередач, план ГОЭЛРО был успешно воплощен в жизнь в период с 1925 по 1930-й год. Благодаря проведенным мероприятиям, Чувашская АССР гарантированно получила надежное и эффективно функционировавшее энергетическое обеспечение.

В конце 1920-х гг. беспокойство центральных властей относительно объединения Чувашской АССР и соседних регионов в Верхневолжский район с центром в Нижнем Новгороде, а также Средне-Волжскую область с центром в Самаре, предложенной Государственной плановой комиссией, или в Волго-Камский экономический район с центром в Казани, инициированной Татарской АССР, обостренное осознание необходимости выравнивания экономико-культурного уровня отсталых автономных единиц и потребность в установлении

⁵⁶⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 4. С. 342.

размеров административных единиц, соответствовавших экономическим интересам государства, вынудили советскую власть пересмотреть свои подходы к формированию краевых объединений.

В результате правительство разработало специальное Положение о включении автономных республик и областей в состав краевых (областных) экономических объединений, обеспечивая им некоторое самоуправление. В 1928 г. Президиум ВЦИК утвердил условия добровольного присоединения их к краевым формированиям⁵⁶¹. В последующие годы в Поволжье были созданы новые области и края: Нижегородская область, в 1929 г. преобразованная в край⁵⁶² (с октября 1932 г. – Горьковский), Нижневолжская область с центром в г. Саратове; Средневолжская с центром в г. Самаре. Чувашская АССР, наравне с Вятской, Нижегородской губерниями, Марийской и Удмуртской АО вошла в Нижегородский (Горьковский) край в 1929 году.

Вместе с тем, следует отметить, что создание краевых объединений в Поволжском регионе способствовало более эффективному управлению и развитию данных территорий. Административные единицы получили больше возможностей для решения своих проблем и реализации собственных потенциалов. Тем не менее, неизбежно возникали противоречия и конфликты между различными уровнями власти, что затрудняло процесс принятия общих решений и координации действий. На заседаниях бюро крайкомов партии обсуждались вопросы нарушения связей между партийными и государственными органами управления на территориальном уровне. В 1930 г. бюро Нижегородского крайкома партии приняло постановление о нарушениях взаимодействия краевых органов с органами национальных автономий. Для контроля за проведением национальной политики была создана комиссия

⁵⁶¹ СУ. 1928. № 79. Ст. 544.

⁵⁶² Постановление Президиума ВЦИК от 14 января 1929 г. «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения» // СУ СССР. 1929. № 10. Ст. 116; Постановление Президиума ВЦИК от 03 июня 1929 г. «Об изменении территориального состава вновь образуемых краевых и областных объединений» // СУ СССР. 1929. № 41. Ст. 438.

Нижегородского крайкома партии⁵⁶³. Помимо этого, сложности с объединением национальных и территориальных формирований свидетельствовали о необходимости более гибкой и осмысленной политики в области межнациональных отношений. Таким образом, история формирования краевых объединений в поволжском регионе показывает сложность и многообразие административно-территориального устройства страны в период индустриализации и коллективизации в целом.

Благодаря присоединению к промышленно развитому Нижегородскому краю, Чувашская АССР смогла достичь значительных успехов в промышленном росте и превратиться из аграрной в аграрно-индустриальную республику. Если накануне первой пятилетки в ЧАССР были вовлечены в промышленное производство 9,5 % предприятий, то начатое в 1929 г. строительство и запуск Шумерлинского завода по изготовлению дубильных экстрактов, а также деревообрабатывающего (мебельного) комбината увеличили этот процент⁵⁶⁴. Сложился мощный производственный узел (химический и электротехнический). В 1937 г. в регионе уже действовало 304 крупных предприятия. Помимо хозяйственных успехов, чувашаи достигли значительных высот в сфере культуры и просвещения. Так, к 1939 г. в Чувашии численность владевших грамотой граждан возросла до 91 %⁵⁶⁵.

В середине 1930-х гг. возникли серьезные проблемы в этих крупных территориально-национальных объединениях. Этносы, совершив экономический, политический и культурный скачок, стали претендовать на независимость и автономию, что часто не учитывалось внутри краев. Управлять такими большими объединениями становилось все сложнее. Поэтому после выполнения своей основной задачи края были распущены. Определявшими в этом процессе стали 1934 и 1936 годы. В 1934 г. началось широкомасштабное разделение краев, а в 1936 г. – изменение их статуса. Нижегородский край был разделен на

⁵⁶³ Минеева Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 годах. С. 35.

⁵⁶⁴ Там же. С. 35–36.

⁵⁶⁵ Народное хозяйство СССР: Стат. ежегодник. М., 1972. С. 727, 735, 751.

Горьковский и Кировский, а в 1936 г. был переименован в Горьковскую область. Последнему событию предшествовало принятие новой Конституции СССР (5 декабря 1936 г.) и выведение из состава Горьковского края Чувашской АССР.

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить, что подход к решению вопроса создания плановой экономики в Чувашии являлся весьма непростым. Партийно-хозяйственная элита автономии быстро сформировала государственный аппарат и успешно занималась установлением внутренних и внешних границ. Благодаря четкому планированию и управлению ей удалось преодолеть эти препятствия и трудности в области промышленности и сельского хозяйства. За время пребывания ЧАССР в составе Горьковского края ее экономика значительно выросла, что обеспечило финансовую устойчивость и открыло новые возможности для развития. Также на протяжении данного периода активно осуществлялось развитие таких сфер культуры, как образование и здравоохранение. Однако проблемы территориального разделения и экономического районирования оказались сложными из-за необходимости совмещения национальных и территориальных интересов. В результате стремления власти придерживаться экономических законов и традиционных связей земель России в зависимости от их природно-климатической специфики появились конфликты между краевой администрацией и автономиями. Несогласие последних с сокращением их управленческой самостоятельности в итоге привело к упразднению территориальных объединений в 1936 году. В целом, к середине 1930-х гг. Чувашская АССР преодолела восстановительный период и была готова к самостоятельному развитию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Административно-территориальное деление – ключевой элемент организации государства, определяющий его функционирование и экономическое развитие. Поэтому АД, подчиненное задаче успешного роста экономики, постоянно подвергалось реформированию и продолжает совершенствоваться в настоящее время.

Система административно-территориального деления РСФСР и своеобразное формирование особого типа федерации, организованной по национально-территориальному принципу или на основе автономизации титульных народов России, проживавших в исторически сложившихся территориальных границах, имеет много вопросов и дискуссий среди исследователей. Одной из основных проблем является то, что государственное устройство РСФСР в форме объединения различных по степени самостоятельности национальных автономий и хозяйственных единиц было создано в условиях большевистской идеологии, что не всегда соответствовало реальным потребностям и особенностям различных регионов страны. Поддерживая национально-объединительные стремления нерусских народов, большевики предложили народам национальную политику, которая привлекла их с учетом исторического развития и интересов в отношении будущих перспектив развития. Видимость самостоятельной политики в рамках своей автономии укрепила их связь с государством. Одновременно, признавая право этносов на самоопределение, Советская Республика заложила основы асимметричного российского федерализма – федерации, включавшей как национальные, так и территориальные субъекты. После утверждения СССР в декабре 1922 г. определилась иерархия национально-территориальных единиц: союзные республики занимали верхнюю ступень, за ними следовали национальные автономии (республики, области, трудовые коммуны, округа) и АТЕ, являвшиеся частью края или области. Права этих единиц различались, что означало дифференцированные возможности для проживавших в них народов. Тем самым,

ликвидация фактического неравенства и суверенитет титульных этносов, деклариовавшиеся в политике большевиков в национально-этнической сфере, так и не была осуществлена полностью.

В результате национальной и региональной политики советской власти в 1917–1922 гг. в Республике Советов из старорежимных губерний были выделены национально-территориальные автономии при сохранении 4-хуровневой системы АДТ (губерния – уезд – волость – Совет). Однако Центр одновременно с процессом автономизации стремился к проведению АДТ в соответствии с экономическими потребностями страны (индустриализация, выравнивание уровней хозяйственного развития всех территорий страны Советов). Непростая экономическая ситуация диктовала свои условия распределения территорий, вследствие чего, руководствуясь вышеназванными принципами, изменялись границы выделявшихся автономных и административно-территориальных единиц. В результате, наряду с формированием отдельных национальных образований выделились и другие АТЕ, чему способствовали проекты районирования Госплана, созданные еще в 1921–1922 годах.

Многие изменения и преобразования в области АДТ, осуществлявшиеся в РСФСР в 1920–1930-е гг., были направлены на упрощение и удешевление управленческого аппарата и повышение эффективности деятельности государственных институтов власти. Однако в процессе поиска оптимальной модели государственного устройства и механизмов функционирования системы управления, решение проблем взаимоотношений Центра с регионами в вопросах поиска баланса полномочий в нормотворческой сфере далеко не всегда удавалось учитывать все аспекты культурной, исторической и экономической специфики, а также интересы различных территорий, что приводило к ряду трудностей и противоречий.

Так, административно-территориальная реформа 1923–1934 гг. кардинальным образом изменила систему регионального и местного уровней управления в РСФСР. Можно предположить, что она представляла собой попытку найти оптимальное соотношение властных полномочий между регионами и

центральной властью. Укрупнение регионов в 1923–1930 гг. приводило к укреплению региональных элит и к росту их влияния на положение дел в стране. Реформа государственного аппарата была необходима в связи с проведением таких крупных политических, экономических и социальных преобразований, как сплошная коллективизация и форсированная индустриализация. Сразу же после реализации и завершения данных преобразований центральная власть укрепила свои позиции путем дробления регионов на более мелкие административно-территориальные образования.

В ходе реформы АТД 1923–1929 гг., посвященной решению задач индустриализации страны, помимо превращения губерний в области, было проведено и районирование. Данное преобразование проводилось необычным способом, в так называемом противоположном направлении, когда каждый из уездов дробился на несколько районов. По своим размерам новые АТЕ среднего уровня, районы, являлись в 3–4 раза меньше прежних уездов. Создание округа, промежуточной единицы среднего уровня между областью и районом, который по своим размерам был меньше прежней губернии, но больше уезда или района и последующая его ликвидация в 1930 г., выявили одну из главных причин нежизнеспособности крупных областных объединений (их относительную самостоятельность от Центра), которые в итоге были расформированы в предвоенные годы. В целом, переход на краевую и областную систему АТД документально и фактически означал отказ от старого деления.

Следовательно, с выполнением основных задач советской власти, в частности, индустриализации страны, началось дробление крупных административно-территориальных образований, таких, как, например, Горьковский край, в состав которого входила Чувашская АССР, чтобы усовершенствовать руководство низовыми административными районами. В 1936–1937 гг. наиболее типичной АТЕ в РСФСР становится область, а края сохранялись лишь при вхождении в их состав автономных областей, за исключением Приморского края. Дальнейшие изменения в АТД страны,

образование ряда новых областей, произошли в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и послевоенные годы.

Административно-территориальное устройство РСФСР постоянно совершенствовалось в соответствии с задачами социально-экономического развития страны. При этом учитывались изменения в экономическом потенциале как отдельных районов, так и территориальные сдвиги в народнохозяйственном комплексе страны в целом.

Национальная политика советской власти подтолкнула национальную элиту Чувашии запустить процесс самоопределения на территории проживания чувашей. Изначально лидеры национального движения склонялись исключительно к национально-культурной автономии, но под влиянием Центра и беря пример с образования некоторых национально-территориальных автономий в Поволжье, пересмотрели свой взгляд на государственное строительство в сторону организации Трудовой коммуны. Непринятый Центром такой тип государственного образования в пользу автономной республики, которую впоследствии отвергли уже сами представители Чувашского края, предрешил образование в 1920 г. в пределах 4-х уездов ЧАО, населенной преимущественно чувашами, которые составляли более 80 % населения автономии. Начатое еще до официального объявления ЧАО собирание населенных пунктов с компактным проживанием чувашского населения, продолжилось вплоть до 1922 года. В эти годы АД автономии менялось в зависимости от решений соседних регионов и Центра о передаче населенных пунктов с преимущественным проживанием в них чувашей. На данном этапе руководители ЧАО в большей степени занимались организацией национальной автономии, экономическая составляющая которой отходила на задний план.

С 1922 г. руководители Чувашии стали сознавать, что созданная по этническому принципу автономия не может полноценно функционировать из-за слабой производственно-хозяйственной основы. Результатом послужили долгие переговоры с Марийской АО о передаче населенных пунктов с проживавшими марийскими жителями, расположенных на левом берегу Волги, отстаивание

территорий, богатых лесными ресурсами, для развития деревообрабатывающей промышленности Чувашии.

Также в 1922 г. начинаются длительные переговоры о преобразовании АО в Чувашскую АССР, поскольку республика по правовому статусу стояла выше автономной области. Она обладала законодательными правами, в отличие от АО, значащейся административной автономией, не имевшей возможности создавать высшие органы государственной власти. Автономная область, как и органы обычных административно-территориальных областей РСФСР, были ограничены правом принятия постановлений, но находились в более выгодном правовом положении по сравнению с последними. Одной из особенностей правового статуса АО являлось их включение в краевые объединения.

После реформы «экономического районирования» 1923 г. система государственного устройства ЧАО была отнесена Госпланом к Средне-Волжской области в 1924 году. Чувашская автономия всячески отрицала свое включение в данный регион и санкционировала разработанный ею же проект образования Верхне-Ветлужского района с центром в г. Нижнем Новгороде. Отклоненная Госпланом инициатива в 1924 г. подтолкнула Чувашскую автономию участвовать в формировании Волго-Камского района. Однако и этому не суждено было реализоваться. Лишь только в 1929 г. уже Чувашская АССР (в 1925 г. произошло повышение статуса автономии до автономной республики) вошла в Нижегородский край. Безусловно, пребывание национально-территориальной автономии в краевом объединении способствовало ее экономическому, политическому и культурному росту. После выполнения поставленных задач краевые объединения, призванные помочь национальным образованиям в их развитии, которые в силу ряда объективных причин отстали в экономическом, а также культурном отношении и особенно нуждались в постоянной и всесторонней помощи со стороны Центра, были реорганизованы. С 1936 г. Чувашская АССР, выйдя из состава краевого образования, начала свое самостоятельное функционирование.

Весь этот непростой путь был пройден с преодолением значительных трудностей в процессе организации государственного управления. Конечно, молодой Чувашской АО не пришлось гадать над структурой государственного аппарата, т. к. она уже была определена общероссийским законодательством о формировании губернских органов власти. В соответствии с нормативной базой высшим органом власти Чувашской АО являлись областные съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, где избирался состав Облисполкома. Следовательно, повседневное руководство жизнью автономной области осуществлялось Облисполкомом и, в первую очередь, его Президиумом. Средним звеном до 1927 г. являлись уездные и волостные Советы, а на низовом уровне управление осуществлялось через сельские Советы.

Решая вопросы дефицита управленческих кадров, ЧАО нашла поддержку Центра, обеспечивавшего ее работниками до появления управленцев из национальной среды. Так, за короткий промежуток времени, в первую очередь благодаря активной деятельности Ревкома, автономии удалось подобрать компетентных заведующих отделами и квалифицированных работников. Не было серьезных кадровых перестановок и при организации постоянного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЧАО в лице Исполнительного областного комитета. Члены Ревкома почти полностью вошли в состав нового органа управления и составили основу Президиума Облисполкома. Облисполком же осуществлял свое руководство через сеть отделов и подотделов, а также комиссий. Отличительной чертой этого времени стали постоянные изменения в структуре отделов Облисполкома. Поиск оптимальной модели происходил путем практических проверок и исправления ошибок, что приводило к краткосрочному существованию некоторых государственных институтов. Меньше половины отделов, сформированных изначально, сохранились до 1925 г., но даже и в них создавались новые подразделения и комиссии.

С момента преобразования ЧАО в автономную республику в 1925 г. и в процессе разрастания территориальных границ компетенции Чувашии

расширились. Отныне ЧАССР осуществляла государственную власть на автономных началах через свои высшие органы власти во всех областях общественной жизни. Очевидно, что установление системы органов государственной власти ЧАССР в лице местных Советов, их съездов и исполнительных комитетов, СНК, ЦИК, его Президиума и съезда Советов республики были прописаны Центром. Создание новых органов власти привело к реорганизации отделов и управлений, которые были переименованы в наркоматы согласно их функциям.

В период с 1929 г. по 1936 г., находясь в составе Нижегородско-Горьковского края, ЧАССР сохранила свою административно-территориальную целостность и автономию в вопросах управления. Организация власти также оставалась без значительных изменений, за исключением подчинения и согласования работы республиканских учреждений с руководящими органами края. Принятие Основного Закона СССР и РСФСР в 1936 г., затем Конституции ЧАССР в 1937 г. зафиксировали увеличение полномочий центральных государственных органов власти в ущерб республиканским структурам. После выборов в Верховные Советы ЧАССР в 1938 г. вновь изменилась организация центральных представительских органов республиканской власти. Съезд Советов и ЦИК были заменены Верховным Советом, который назначал председателя Совета Министров республики и утверждал состав правительства.

Как изначально Центром предопределялась структура региональных органов власти, так и им же указывалась ее территориальная организация. Все решения по внешнему и внутреннему разграничению, отнесению или отторжению населенных пунктов, по формированию новых уездов, волостей с 1927 г. районов ЧАО и ЧАССР находились в ведении центральных органов власти. Тем не менее, следует особо отметить, что Чувашская автономия активно участвовала в процессе уточнения своих административных границ на протяжении всего периода 1920–1930-х годов.

В заключение можно сказать, что период 1920–1930-х гг., на который приходится радикальная модернизация страны Советов, требовал разработки

эффективной модели руководства на всех уровнях государственного аппарата, что включало изменения в системе управления, функциях органов власти, их взаимодействии, кадровой политике и административно-территориальном делении. Реформирование АТД продолжилось и в последующие годы. Однако в современных условиях отголоски создания федерации на основе национально-территориального принципа, проблема устройства и определения территориальных границ между субъектами бывшего СССР, заложенные еще в 1920-е гг., остаются актуальными в настоящее время и представляют собой сложную задачу для преодоления связанных с ними трудностей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АК – административная комиссия.

АО – автономная область.

Волисполком – волостной исполнительный комитет.

ВСНХ – Высший Совет народного хозяйства.

ВУШ – Волжско-Уральский штат.

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет.

Г. – год, город.

ГАСИ ЧР – Государственный архив современной истории Чувашской Республики.

ГИА ЧР – Государственный исторический архив Чувашской Республики.

Д. – дело.

Исполком – исполнительный комитет.

Л. – лист.

Наркомнац РСФСР – Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР.

Об. – оборот.

Обком – областной комитет РКП(б).

Облисполком – Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области.

Облэконосо – областное экономическое совещание.

Оп. – опись.

Оргбюро ЦК РКП(б) – организационное бюро Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков).

Ревком – Революционный комитет Чувашской автономной области.

ТБСР – Татаро-Башкирская советская Республика

Ревтрибунал – Революционный трибунал Чувашской автономной области.

РКП(б) – Российская коммунистическая партия большевиков.

РСФСР – Российская советская федеративная социалистическая республика
(до 1936 г. – Российская социалистическая федеративная советская республика).

Сельсовет – сельский совет народных депутатов.

Совнарком – Совет народных комиссаров.

Совнархоз – совет народного хозяйства.

Уисполком – уездный исполнительный комитет.

Ф. – фонд.

ЦИК – Центральный исполнительный комитет.

ЦК РКП(б) – Центральный комитет Российской коммунистической партии
(большевиков).

ЧАО – Чувашская автономная область.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР)

1. **Ф. П–1** – Чувашский республиканский комитет КП РСФСР. – Оп. 1. – Д. 4, 7, 9, 19. – Оп. 3. – Д. 8, 10. – Оп. 4. – Д. 5. – Оп. 5. – Д. 8, 9, 13, 15. – Оп. 6. – Д. 4. – Оп. 9. – Д. 42. – Оп. 19. – Д. 60.

2. **Ф. П–3** – Чувашская областная контрольная комиссия ВКП(б) рабочей-крестьянской инспекции Наркомата контроля ЧАССР. – Оп. 1. – Д. 27.

3. **Ф. 399** – Уполномоченный комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Чувашской АССР. – Оп. 3. – Д. 27.

Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР)

4. **Ф. Р–3** – Революционный Комитет Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 7, 27, 29 а, 29 б.

5. **Ф. Р–10** – Совет народного хозяйства Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 9. – Оп. 2. – Д. 21.

6. **Ф. Р–22** – Административный отдел Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 27, 64, 69, 73, 86, 122, 183, 243, 280, 281, 284, 306, 307, 356, 398.

7. **Ф. Р–125** – Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 2, 3, 4, 8, 10, 13, 15, 16, 17, 21, 22, 29, 49, 127. – Оп. 2. – Д. 6, 14, 19, 63, 65, 72, 144, 186, 215, 343. – Оп. 3. – Д. 2.

8. **Ф. Р-147** – Представительство Чувашской автономной советской социалистической республики при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета. – Оп. 1. – Д. 8, 10, 12, 13, 125, 126, 135, 169, 180, 182, 186, 187, 188, 224, 226, 253, 311.

9. **Ф. Р-202** – Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР (ЦИК ЧАССР). – Оп. 1. – Д. 3, 131. – Оп. 2. – Д. 13, 134, 451.

10. **Ф. Р-203** – Совет Министров Чувашской Республики. – Оп. 2. – Д. 11. – Оп. 3. – Д. 12.

11. **Ф. Р-238** Ядринский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР. – Оп. 1. – Д. 311.

12. **Ф. Р-244** – Алатырский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Алатырского уезда Чувашской АССР, г.Алатырь. 1917–1927 гг. – Оп. 5. – Д. 76.

13. **Ф. Р-366** – Алатырский волостной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР, г.Алатырь. 1918–1927 гг. – Оп. 3. – Д. 156.

14. **Ф. Р-499** – Чувашский отдел при Народном Комиссариате по делам национальностей РСФСР. – Оп. 1. – Д. 7, 10, 27, 36, 110, 128, 129. – Оп. 2. – Д. 51,

15. **Ф. Р-511** – Областной отдел народной связи Областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 7, 28.

16. **Ф. Р-611** – Батыревский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР, ст. Ибреси. – Оп. 1. – Д. 137.

17. **Ф. Р-1041** – Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. – Оп. 1. – Д. 127.

18. **Ф. Р.-1554** – Шамкинский волостной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – Оп. 3. – Д. 11, 17.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Нормативно-правовые акты

1. Административное районирование РСФСР: Сб. постановлений, касающихся административно-территориального деления России, за период 1917–1922 г. по данным административной комиссии ВЦИК к 10 ноября 1922 года / Административная комиссия при Президиуме ВЦИК; сост. Ф. М. Лежнев. – М.: ВЦИК, 1923. – 90 с.

2. Декларация прав народов России. [Электронный ресурс] // <https://constitution.garant.ru/history/act1600–1918/5307/?ysclid=lozygip3b2991877119> (дата обращения: 11. 03. 2022).

3. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР № 267. Об Автономной Чувашской области // Известия ВЦИК. – 1920. – 29 июня.

4. Декрет ВЦИК. О преобразовании Чувашской автономной области в Чувашскую автономную социалистическую советскую республику. [Электронный ресурс] // [https://ru.wikisource.org/wiki/Декрет ВЦИК от 21.04.1925_О_преобразовании_ЧАО_в_ЧАССР](https://ru.wikisource.org/wiki/Декрет_ВЦИК_от_21.04.1925_О_преобразовании_ЧАО_в_ЧАССР) (дата обращения: 30.11.2023).

5. Декрет СНК РСФСР от 27 января 1918 года «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих». [Электронный ресурс] // <http://urdoma.info/post/12581> (дата обращения: 14.12.2021).

6. Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.): Документы и материалы / сост., авт. пред. и ввод. ст. В. А. Нестеров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 461 с.

7. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): сб. документов / Акад. наук СССР, Ин-т права; под общ. ред. А. Я. Вышинского. – М.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1940. – 298 с.

8. Конституция (Основной закон) СССР: утв. резолюцией II Съезда Советов Союза ССР от 31.01.1924 // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1924. – № 2. – Ст. 24.

9. Конституция (Основной закон) Чувашской АССР / Советские конституции. Хрестоматия. В 4 частях. Часть 2. / Сост. Д. В. Кузнецов. –

Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. – С. 110–117.

10. Конституция РСФСР 1918 г. / Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937): сб. док. / Акад. наук СССР, Ин-т права; под общ. ред. А. Я. Вышинского. – М.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1940. – С. 280–289.

11. Конституция РСФСР 1925 года / Конституции и конституционные акты РСФСР. (1918–1937) / Сб. док. под общей ред. акад. А. Я. Вышинского; Акад. наук СССР, Ин-т права. – М.: Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1940. – С. 38.

12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1983. – Т. 2: 1917–1922. – М.: Политиздат, 1983. – 606 с.; Т. 3: 1922–1925. – М., 1984. – 494 с.; Т. 4: 1926–1929; М., 1984. – 575 с.

13. Положение о выборах в Верховный Совет Чувашской АССР. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1946. – 16 с.

14. Постановления III (VIII) Всечувашского съезда советов Чувашской автономной сов. соц. республики 20–29 марта 1929 года. – Чебоксары: ЦИК ЧАССР, 1929. – 53 с.

15. РКП (б). Съезд чувашских секций и ячеек и активных работников чуваш-коммунистов. Доклады и резолюции 1-го Всероссийского съезда чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных работников Чуваш-коммунистов. (4–9-го февраля 1920 г.) Резолюции 1-го Всероссийского съезда чувашских секций и ячеек РКП (б) и активных работников Чуваш-коммунистов. (4–9-го февраля 1920 г.). – Казань: Чувашский отд. Нар. ком. по нац. делам, 1920. – 48 с.

16. Российское законодательство, 1917–2001: справочник / авт.–сост.: Р. К. Надеев, С. П. Илюнин, Т. Р. Надеев; под общ. ред.: В. М. Лебедев, Ю. Я. Чайка. – 2-е изд., доп. – М.: Радуница, 2001. – 583 с.

17. РСФСР. Декрет об электрификации РСФСР: с прил. схемат. карты электрификации, пояснит. к ней записки и указателя литературы. – М.: Гос. техн. изд-во, 1922. – 40 с.

18. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Сборник важнейших декретов 1917–1918 гг. № 1–90. – М.: Отд. опубликования законов Нар. ком. юст., 1919. – 238 с.

19. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. – М.: Юридическое книгоиздательство, 1919. – 569 с.

20. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. / Упр. делами Совнаркома СССР. – № 1–100. М.: Б. и., – 1943 г. – 764 с.

21. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. / Упр. делами Совнаркома СССР. – М.: Б. и., 1944. – 1207 с.

22. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый / Упр. делами Совнаркома СССР, Наркомат юстиции СССР. – М.: Б. и., 1950. – 1934 с.

23. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1923 г. № 20–80. Отдел первый / Народ. комиссариат юстиции. – М., 1924. – 597 с.

24. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 1–50. Отдел первый / Народ. комиссариат юстиции. – М.: Издание Народного комиссариата юстиции, 1924. – С. 498.

25. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР за 1925 г. № 1–44. Отдел первый / Народ. комиссариат юстиции. – М., Б. г. – 568 с.

26. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР за 1925 г. № 45–100. Отдел второй / Народ. комиссариат юстиции. – М., Б. г. – 798 с.

27. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1927 г. № 55–100. Отдел второй / Народ. комиссариат юстиции. – М., Б. г. – 965 с.

28. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1928 г. № 46–117. Отдел второй / Народ. комиссариат юстиции. – М.: Б. и., б. г. 594 с.

29. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1929 г. № 1–23. Отдел первый / Народ. комиссариат юстиции. – М.: Б. и., б. г. – 340 с.

30. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1929 г. № 24–42. Отдел первый / Народ. комиссариат юстиции. – М.: Юрилич. изд-во НКЮ РСФСР, б. г. – 280 с.

31. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1930 г. № 27–49. Отдел первый / Н.К.Ю. – М.: Гос. юрид. изд-во РСФСР, б. г. – 380 с.

32. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1930 г. № 50–62. Отдел первый / Н.К.Ю. – М.: Сов. законодательство, б. г. – 350 с.

33. РСФСР. Законы и постановления. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1935 г. № 1–23 / Н.К.Ю. – М.: ГИЗ Сов. законодательство, 1935. – 250 с.

34. РСФСР. Законы и постановления. Сокращенное собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР для сельских советов = Сокращенное собрание законов Союза ССР и РСФСР для сельских советов. – М.: Советское законодательство, 1931–1938.

35. РСФСР. Законы. Свод законов РСФСР / Президиум Верховного Совета РСФСР, Совет Министров РСФСР. – М.: Советская Россия, 1983.

36. РСФСР. Съезд Советов. Постановления 7-го Всероссийского Съезда Советов. – Омск: Сиб. обл. гос. изд-во, 1920. – 27 с.

37. РСФСР. Съезд Советов. Постановления и резолюции VIII Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов (23–29 декабря 1920 года) / РСФСР. – Кострома: 2-я гос. (Советская) типо-литогр., 1921. – 20 с.

38. Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР, за 10 лет (с 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.) / сост. И. И. Данилов. – Чебоксары: Центр. исполн. Ком-т Советов ЧАССР, 1930. – 86 с.

39. СССР. Законы и постановления. Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик ...: издание Управления делами Совета Министров СССР. – М.: Юрид. лит., 1917–1949.

40. СССР. Законы. Декреты Советской власти. – М.: Госполитиздат, 1957. Т. 6. – 1 августа – 9 декабря 1919 г. – 1973.; Т. 9. – Июнь–июль 1920 г. – 1978.; Т. 13. – 1 февраля – 31 марта 1921 г. – 1989.; Т. 16. – 2004.

41. Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях / под общей ред. акад. А. Я. Вышинского; Акад. наук СССР, Ин-т. права. – М.: Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1939. – 304 с.

42. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. – Т. 3. – 1940–1947 гг. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 253.

43. Чувашская АССР. Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987): Документы и материалы / Президиум Верховного Совета Чуваш. АССР, Совет Министров Чуваш. АССР; Сост. В. А. Нестеров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 461 с.

44. Чувашская областная организация КПСС: Хроника: 1898–1990. В 2-х книгах. Кн. 1. 1898–1955. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 384 с.

45. Чувашский обл. исполнительный комитет советов. Президиум. Сборник обязательных постановлений Президиума Исполнительного комитета советов рабочих крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской области. – Чебоксары: Облисполком, 1924. – 111 с.

1.3.1. Статистические материалы, сборники документов и материалов, отчеты

1. XIV съезд ВКП(б), 18–31 декабря 1925 г.: стеногр. отчет. – М.: Госиздат; Л.: Госиздат, 1926. – 1029 с.
2. XVI Съезд ВКП(б): стеногр. отчет. – 2. изд. – М.: ОГИЗ; Л.: Моск. рабочий, 1931. – 781 с.
3. XVII съезд ВКП(б), 26 января–10 февраля 1934 г.: стеногр. отчет. – М.: Партиздат, 1934. – 716 с.
4. XVIII съезд ВКП(б): 10-21 марта 1939 г.: стеногр. отчет. – М.: Госполитиздат, 1939. – 744 с.
5. Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов с хронологическим перечнем постановлений об изменении границ губерний, областей и республик, 1929 г.: Дополнение к 8-му изданию с новейшими данными о районированных в 1929 году областях: Сб. документов и материалов. – М. [б. и.], 1929. – 28 с.
6. Вопросы экономического районирования СССР: Сб. материалов и статей (1917–1929 гг.) / Под общ. ред. акад. Г. М. Кржижановского. – М.: Госполитиздат, 1957. – 343 с.
7. Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. – М.: [б. и.], 1926. – 796 с.
8. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: Краткие сводки. – М.: ЦСУ Союза ССР, 1927–1929. – Вып. 4: Народность и родной язык населения. – 1928. – 138 с.
9. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс] // http://demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php (дата обращения: 18.01.2022)
10. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / РАН, Науч. Совет по ист. демографии и ист. географии и др.; отв. ред.: Поляков Ю.А. – М.: Наука, 1992. – 254 с.

11. Всесоюзная перепись населения губернских, областных, уездных и безуездных городов и поселений городского типа, имеющих городские и поселковые советы. – 2 т. – М., 1923. – Вып. 2. – Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа. 1926. [Электронный ресурс] // <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/10884-vyp-2-kratkaya-promyshlennaya-harakteristika-gorodov-i-poseleniy-gorodskogo-tipa-1926-trudy-tsentralnogo-statisticheskogo-upravleniya-t-27-vyp-2#mode/inspect/page/611/zoom/6> (дата обращения: 10.01.2023).

12. Генеральный план электрификации СССР: материалы к Всесоюзной конференции / Госплан СССР. Организационный комитет по составлению генерального плана электрификации СССР; под ред. Г. И. Ломова. – М.-Л.: Гос. соц. экон. изд-во, 1932–33. – Т. 8, ч. 1. – 1932. – 643 с.

13. Горьковская областная организация КПСС в цифрах, 1917–1977. Горьковская областная организация Коммунистической партии Советского Союза в цифрах, 1917–1977 / Подгот. А. Д. Клопов, А. В. Веров, В. А. Казаков и др. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1979. – 199 с.

14. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. – М.: [б. и.], 1924–1925. (Труды Центрального статистического управления / Отдел демографии; Т. 20, вып. 1–2).

15. Итоги переписи населения 1920 г. / Центр. стат. упр-ние СССР. Сектор соц. статистики. – М.: ЦСУ СССР, «Мосполиграф», 1928. – 188 с.

16. Итоги разрешения национального вопроса в СССР: Сб. под ред. С. Диманштейна / Науч.-исслед. ин-т национальностей СССР при ЦИК Союза ССР. – М.: Власть Советов, 1936. – Т. 1. – 1936. – 223 с.

17. К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области и преобразовании ее в Автономную Чувашскую Социалистическую Советскую Республику. – Чебоксары: Гостипография, 1924. – 134 с.

18. Культурное строительство в Чувашской АССР.: Сб. документов. Кн. 1: 1917–1937 гг. / сост. В. В. Катагощин и др. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 399 с.

19. Материалы к XVI-му съезду ВКП(б). – Ярославль: [б. и.], 1930. – 32 с.
20. Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. 7. – М.: Издание Народного Комиссариата юстиции, 1920. – 63 с.
21. Между двумя конференциями: Отчет о работе Крайкома ВКП(б) / А. А. Жданов; II Нижегородская краевая партийная конференция. – Н. Новгород: Гос. изд-во. Нижегород. краев. отд-ние, 1930. – 94 с.
22. Народное хозяйство СССР: Стат. ежегодник. – М.: Госстандарт, 1957. – 847 с.
23. Население Чувашской А. С. С. Р.: По материалам переписи 1926 г. – Чебоксары: Чувашск. стат. упр-ние, 1927. – 80 с.
24. Национально-государственное строительство чувашского народа: в 3 т. сб. документов и материалов / сост. В. Н. Клементьев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2019. – Т. 1: Национальное движение чувашского народа (начало XX в. – июнь 1920 г.) – 496 с.; Т. 2: Образование и становление Чувашской автономии (1920 – июнь 1925 гг.) – 496 с.; Т. 3: Национально-государственное строительство Чувашской Республики (1925-2019 гг.) – 496 с.
25. Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях: Хрестоматия / Сост. Е. В. Кузнецов и др. – М.: Творч.-произв. предприятие «ГИУС»: Фирма «Русина», 1992. – 270 с.
26. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики: Сб. документов и материалов / Акад. наук СССР. Башкир. филиал. Ин-т истории, языка и литературы. Под ред. Б. Х. Юлдашбаева. – Уфа: Башкнигоиздат, 1959. – 990 с.
27. Образование Мордовской АССР: Сб. документов и материалов (1917–1937 гг.) / Парт. арх. Мордов. обкома КПСС, Центр. гос. арх. Мордов. АССР; Сост. Букин М. С. и др. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 259 с.
28. Образование Татарской АССР: Сб. документов и материалов / Архивный отд. при Совете Министров ТАССР. Под ред. д-ра ист. наук И. М. Климова и канд. ист. наук М. К. Мухарямова. – Казань: Таткнигоиздат, 1963. – 504 с.

29. Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии: Сб. документов / Архивный отд. МВД Чуваш. АССР. Центр. гос. архив ЧАССР. Чуваш. науч.-исслед. ин-т языка, литературы, истории и экономики. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1957. – 426 с.

30. Отчет Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской Социалистической Советской Республики за 1924–25 г. – Чебоксары: Чуваш. книга, 1925. – 167 с.

31. Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейцев Автономной Чувашской области за время со II по III областной съезд Советов (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). – Чебоксары: Чувашоблисполком, 1922. – 124 с.

32. Отчет Областного Комитета РКП(б) Автономной Чувашской области за время от VII до VIII Областной партконференции (март 1923 г. – апрель 1924 г.). – Чебоксары: Издание Чувашобкома, 1924. – 83 с.

33. Отчет Областного экономического совещания Совету труда и обороны. 1 апреля 1922 – 1 апреля 1923 г. – Чебоксары: Изд-е Обэко-со АЧО, 1923. – 157 с.

34. Отчет Областного Экономического Совещания Совету Труда и Обороны. 1 апреля – 1 октября 1923 г. – Чебоксары: Изд-е Обэко-со АЧО, 1923. – 76 с.;

35. Отчет правительства ЧАССР за 1925 – 26 год. – Чебоксары: Изд-е ЦИК и СНК ЧАССР, 1927. – 249 с.

36. Отчет Правительства ЧАССР за 1926–27 и 1927–28 годы. – Чебоксары: ЦИК и СНК ЧАССР, 1928. – 120 с.

37. Отчет Правительства ЧАССР за 1929–1930 и 1931–32 годы. – Чебоксары: ЦИК и СНК ЧАССР, 1932. – 104 с.

38. Отчет Совета народного хозяйства Автономной Чувашской области РСФСР. Сентябрь 1920 г. – июнь 1921 г. (К 2-му Съезду Советов Чувашской автономной области). – Чебоксары: Первая гос. типография, 1921. – 50 с.

39. Отчет Чувашского областного экономического совещания Совету

труда и обороны. Октябрь 1921 г. – март 1922 г. – Чебоксары: Чувашоблэко, 1922. – 38 с.

40. Отчетный доклад IV Горьковской краевой конференции ВКП(б) (о работе Крайкома ВКП(б)) 15 января 1934 года. Отчет Крайкома ВКП(б) / А. А. Жданов; IV Горьковская краевая конференция ВКП(б). – Горький: Партиздат. Горьк. краев. отд-ние, 1934. – 88 с.

41. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; Под ред. Н. А. Тройницкого. 1–89. – СПб., 1899–1905. – 27 с.

42. Развитие электрификации Советской страны 1921–1925 гг.: Сб. документов и материалов / Сост. П. П. Ковалев; Под ред. И. А. Гладкова; Центр. гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства СССР. Ин-т экономики Акад. наук СССР. – М.: Госполитиздат, 1956. – 703 с.

43. Районирование СССР: Сб. материалов по районированию с 1917 по 1925 г. / Под ред. К. Д. Егорова. – М.; Л.: Плановое хозяйство, 1926. – 307 с.

44. РКП(б). Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций КПСС / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апр. 1923 г.). – М.: Политиздат, 1968. – 903 с.

45. РКП(б). Протоколы. – М.: Госполитиздат, 1959. – 602 с.– (Протоколы и стенографические отчеты конференций КПСС / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Восьмой съезд РКП (б). Март 1919 г.).

46. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности. 1 ноября 1917 года – 20 июня 1918 года / Нар. комиссариат по делам национальностей. – М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1918. – 47 с.

47. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917-1923 гг.: (вместо отчета). – М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1924. – 228 с.

48. РСФСР. Съезд Советов. Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет (22–29 декабря 1920 г.). – М.: Гос. изд-во, 1921. – 299 с.

49. Статистический справочник к десятилетию ЧАССР. (1920–1930 год). – Чебоксары: Изд-е Госплана ЧАССР, 1930. – 286 с.
50. Тезисы Госплана ЧАССР по перспективному 5-ти летнему плану развития народного хозяйства и культуры Чувашской АССР на 1928/29–1932/33 гг. – Чебоксары: Госплан ЧАССР, 1929. – 27 с.
51. Хозяйственное строительство Чувашской Автономной области. Отчет Областного Экономического Сопещения на 1 октября 1921 г. – Чебоксары: Изд-е Обэкоа АЧО, 1921. – 120 с.
52. ЧАССР в цифрах: (Статистический справочник). 1920–1924. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1925. – 472 с.
53. Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области: Сб. документов. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. – 718 с.
54. Чувашия за 15 лет в цифрах. Статист. справочник. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1935. – 399 с.
55. Электрификация Приволжского района / Государственная комиссия по электрификации России. – М.:36-я тип. МГСНХ. – 1920. – 45 с.

1.4.1. Словари, справочники, энциклопедии

1. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] // <http://nskhuman.ru/bre/bigenc.php> – (Дата обращения: 20.09.2023).
2. Нестеров, В. А. Населенные пункты Чувашской АССР, 1917–1981 гг.: Справочник об адм.–террит. делении / В. А. Нестеров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 352 с.
3. Путеводитель по фондам Государственного исторического архива Чувашской Республики. Т. 2 (Ч. 1). Фонды советского и постсоветского периодов. – Чебоксары: ГИА ЧР, 2016. – 384 с.
4. Советская историческая энциклопедия. [Электронный ресурс] // <https://prussia.online/books/sovetskaya-istoricheskaya-entsiklopediya> (дата обращения: 22.10.2023).
5. Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. –

Т. 1: А – Е. – 590 с.

6. Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – Т. 3: М – Се. – 686 с.

7. Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. – Т. 4: Се – Я. – 798 с.

1.5.1. Воспоминания

1. Александров, В. Н. В борьбе с последствиями неурожая 1921 года в Чувашии: (Воспоминания) / В. Н. Александров. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. – 48 с.

2. Алексеев, В. А. Дорогой Октября / В. А. Алексеев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971. – 87 с.

3. Ефимов, И. Е. За советскую власть: (Воспоминания) / И. Е. Ефимов. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. – 67 с.

4. Ефимов, И. Е. В первые годы Чувашской автономии: Воспоминания / И. Е. Ефимов. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1964. – 47 с.

5. Илларионов, И. И. В борьбе за советскую власть: (Воспоминания) / И. И. Илларионов. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1957. – 22 с.

6. Коричев, С. А. Первые шаги: Воспоминания о первых годах советской власти в Чуваши / С. А. Коричев. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1969. – 83 с.

7. Лбов, А. П. Рождение автономии / А. П. Лбов // 15 лет Советской Социалистической Чувашии: 1920–1935. – Чебоксары: Чуваш. гос. Изд-во, 1935. – С. 63–64.

8. Львов, П. З. Тысяча девятьсот двадцатый / П. З. Львов // 15 лет Советской Социалистической Чувашии: 1920–1935. – Чебоксары: Чуваш. гос. Изд-во, 1935. – С. 65–69.

9. Плетнев, Б. Д. Государственная структура РСФСР / Профессор Б. Д. Плетнев // Право и Жизнь. – М., 1922. – Книга 1 (Июнь). – С. 26–30.

1.6.1. Периодические издания

1. Беднота. – 1924 г. [Электронный ресурс] // <https://istmat.org/node/34891>. (Дата обращения: 09.02. 2024).
2. Горьковская коммуна. – 1933 – 1934 гг.
3. Жизнь национальностей. – 1920 г.
4. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. – 1920–1922 гг.
5. Известия Облисполкома и областного комитета РКП(б) Чувашской автономной области РСФСР. – 1920–1922 гг.
6. Известия Ревкома автономной Чувашской области РСФСР. – 1920 г.
7. Канаш. – 1920–1925 гг.
8. Красная Чувашия. – 1930 г.
9. Красный Клич. – 1921 г.
10. Правда. – 1927 г.
11. Чувашский край. – 1922–1923 гг.

1.7.1. Интернет-ресурсы

1. Бочкарева, С. В. и др. Мордовская автономная область в составе Средне–Волжского края как один из этапов становления национальной государственности мордовского народа. [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/mordovskaya-avtonomnaya-oblast-v-sostave-sredne-volzhskogo-kрая-kak-odin-iz-etapov-stanovleniya-natsionalnoy-gosudarstvennosti> – (дата обращения: 12.01.2024).
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (официальный сайт). [Электронный ресурс] // <http://giachr.kaisa.ru> (дата обращения: 14.12.2019).
3. Жириновский: национально–территориальное деление страны – это преступление против РФ. [Электронный ресурс] // <https://svpressa.ru/politic/news/266406/> (дата обращения: 14.12.2021).

4. Крайком 1929–1936 гг. [Электронный ресурс] // <http://opentextnn.ru/old/history/rushist/sovigu/nnpart/nnkraikom/index.html> (дата обращения: 01.05.2024).

5. Матвиенко заявила, что группа регионов России нуждается в объединении. [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66287e879a79477d74c7fe7d> (дата обращения: 14.12.2021).

6. Околотин В. С. Центрально–Промышленная область: образование и результат. [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralno-promyshlennaya-oblast-obrazovanie-i-rezultat/viewer>. (дата обращения: 08.01.2023).

7. Округ и район в Уральской области: по материалам обследования комиссией НФК СССР / ред. А. И. Вайнштейна. – М.: Финансовое издательство, 1925. – 206 с. // Электронная библиотека БЕЛИНКИ. [Электронный ресурс] // <http://elibrary.ru/handle/123456789/12442>. (дата обращения: 03.07.2022).

8. Путин пояснил свои слова о «минах замедленного действия» под СССР. [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60edfa8a9a79477cdfd34e2a> (дата обращения: 14.12.2021).

9. Селезнев, Ф. А. Нижегородский край. [Электронный ресурс] // https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2266886 (дата обращения: 01.05.2024).

10. Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. 27. [Электронный ресурс] // <http://uaio.ru/marx/27.htm> (дата обращения: 01.03.2023).

11. Трансформация внешних границ республики. [Электронный ресурс] // https://vk.com/wall-93511132_1031?ysclid=lp1f82pg3r692475834 (дата обращения: 20.01.2022).

12. Усягин, А. В. Территориальное управление в России: теория, история, современность, проблемы и перспективы / А. В. Усягин, М. К. Шишков // Территориальное устройство России. [Электронный ресурс] // <http://www.terrus.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

13. Электрификация Приволжского района. Составлено Государственной Комиссией по Электрификации России. Научно–Технический Отдел ВСНХ. – М.,

1920. [Электронный ресурс] // <https://istmat.org/node/31828> (дата обращения: 08.03.2023).

14. Энергия – наша работа // Советская Чувашия: сайт СМИ. [Электронный ресурс] // <http://sovch.chuvashia.com/?p=67345> (дата обращения: 02.10.2023).

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

1. Абдулатипов, Р. Г. Федерализм в истории России / Р. Г. Абдулатипов, Л. Ф. Болтенкова, Ю. Ф. Яров. – М.: Республика, 1993. Кн. 1. – 1992. – 383 с.

2. Авданин, В. В. Сто лет электрификации: исторический опыт и современные вызовы / В. В. Авданин // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1. – № 3. – С. 5–13.

3. Административно–территориальное деление 16–20 вв. // История отечества с древнейших времен до наших дней. Энциклопедический словарь / сост.: Б. Ю. Иванов, В. М. Карев, Е. И. Кукулина, А. С. Орешников, О. В. Сухарева. – М., 1999. – 639 с.

4. Административно–территориальное устройство России: история и современность / Под общ. ред. А. В. Пыжикова. – М.: ОЛМА–Пресс, 2003. – 317 с.

5. Административно–территориальное устройство РСФСР: оценка опыта реформ 1957–65 годов / АН СССР, Ленингр. науч. центр, Ин–т соц.–экон. пробл. – Л.: ИСЭП, 1990. – 61 с.

6. Александров, Г. А. Подготовка специалистов для Чувашии за пределами республики в годы восстановления народного хозяйства (1921–1928 гг.) / Г. А. Александров // Вопросы истории Чувашской АССР. Учен. Записки ЧНИИ. – Чебоксары, 1970. – Вып. 52.

7. Александров, Г. А. Образование и деятельность Чувашского представительства при ЦИК (1921–1925 гг.) / Г. А. Александров // История и культура Чувашской АССР: Сб. статей. ЧНИИ. – Чебоксары, 1974. – Вып. 3. – 214 с.

8. Александров, И. Г. Экономическое районирование России / И. Г. Александров; Госплан. – М.: Тип. III Интернационала, 1921. – 15 с.
9. Александров, И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР / И. Г. Александров. – М.: Экономическая жизнь, 1924. – 88 с.
10. Андреев, В. В., Демидов, М. В. Первая Конституция Чувашской АССР: структура и основные положения // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 3 (41). – С. 93–98.
11. Ахазов, Т. А. Национально–государственное строительство и разрешение национального вопроса в Чувашской АССР / Т. А. Ахазов // Вопросы истории Чувашии. – Чебоксары: ЧНИИ, 1977. – С. 3–25. (Труды ЧНИИ. Вып. 75).
12. Базаров, В. А. К вопросу о хозяйственном плане / В. А. Базаров // Экономическое обозрение. – 1924. – № 6. – С. 33–42.
13. Богатырев, О. С. К вопросу о состоянии фабрично–заводской промышленности Чувашии в 1921–1923 гг. / О. С. Богатырев, В. В. Тимофеев // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2010. – № 3 (67). – Т. 1. – С. 23–28.
14. Боженова, С. И. Взгляды Г. М. Кржижановского на планирование // Известия Санкт–Петербургского государственного экономического университета / С. И. Боженова. – 2016. – № 1. – С. 94–97.
15. Боженова, С. И. В. А. Базаров и его взгляд на построение перспективного плана / С. И. Боженова // Известия Санкт–Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 3. – С. 110–114.
16. Букин, С. М. Национальная государственность мордовского народа: история становления и развития (X– XX вв.) / С. М. Букин. – Саранск: Изд–во Мордовского ун–та, 2006. – 382 с.
17. Бурдин, Е. А. Гидростроительство в России: от самарского Волгостроя к Большой Волге (1930–1980 гг.). – Ульяновск: УлГПУ, 2010. – 222 с.
18. Вампилова, Л. Б. Районирование России: историко–географический подход / Л. Б. Вампилова // Псковский регионологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 26–36.
19. Васильева, К. Н. Управленческие кадры Чувашской автономии в

1920–1930–е гг.: к историографии вопроса / К. Н. Васильева, Е. К. Минеева // Журнал исторических исследований. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 21–28.

20. Васильева, О. Н. Деятельность чувашских областных съездов Советов и состав их участников (1920–1925 гг.) / О. Н. Васильева // Вестник Чувашского университета. – 2019. – № 2. – С. 20–28.

21. Ведута, Е. Н. Государственная комиссия по электрификации России как первый опыт стратегического планирования экономики / Е. Н. Ведута, В. А. Жиряков // Государственное управление. Электронный Вестник. – Вып. № 85. – Апрель 2021 г. – С. 277–295.

22. Гвоздецкий, В. План ГОЭЛРО. Мифы и реальность / В. Гвоздецкий // Наука и жизнь. – 2001. – № 5. – С. 102–109.

23. Гибадулин, А. А. Развитие электроэнергетики после октябрьской революции 1917 года: истоки, перспективы и проблемы / А. А. Гибадулин // Статистика и экономика. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 17–24.

24. Государственно–территориальное устройство России: (Экон. и правовые основы): Монография / А. Г. Гранберг, В. В. Кистанов, А. А. Адамеску и др.; Под ред. А.Г. Гранберга, В.В. Кистанов]; Гос. науч.–исслед. учреждение «Совет по изучению произв. Сил» (СОПС) Минэкономразвития России и РАН. – М.: ДеКА, 2003. – 446 с.

25. Грибунов, О. П., Понятие и сущность суверенитета государства в его историческом генезисе / О. П. Грибунов, Е. Е. Степанова // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3 (99). – С. 29–36.

26. Гурвич, Г. С. Принципы автономизма и федерализма в советской системе / Г. С. Гурвич. – М.: Издательство Социалистической академии, 1924. – 75 с.

27. Десять лет Чувашской АССР (1920–1930) / ред. В. Токсин. – Чебоксары: Изд. ЦИКа ЧАССР, 1930. – 328 с.

28. Добрынин, Н. М. Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы: монография / Н. М. Добрынин; Ин–т проблем освоения

Севера Сиб. отд–ния Рос. акад. наук, Ин–т государства и права Тюм. гос. ун–та. – Новосибирск: Наука, 2005. – 426 с.

29. Егоров, К. Д. Административное деление РСФСР в применении к экономическому районированию / К. Д. Егоров. – М.: Ред.–изд. секция Нар. ком. внутр. дел, 1922. – 22 см.

30. Ермолаева, Е. А. Образование Чувашской автономной области и организация структур государственной власти / Е. А. Ермолаева// Актуальные проблемы социально–экономического, историко–культурного и правового развития народов Поволжья: межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин–т, 2005. – С. 19–31.

31. Зыков, М. А. Разграничение территорий Чувашии и Татарстана в 20–е годы XX века / М. А. Зыков // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2015. –Т. 1. – № 1. – С. 29–32.

32. Иванов, В. П. Образование Чувашской автономии. Предпосылки, проекты, этапы. Монографическое исследование/ В. П. Иванов, В. Н. Клементьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд–во, 2010. – 216 с.

33. Иванов, В. П. Этническая география чувашского народа: ист. динамика численности и регион. особенности расселения / В. П. Иванов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд–во, 2005. – 383 с.

34. Иванов, М. И. Д. Эльмень как государственный деятель и публицист / М. И. Иванов // Аспекты филологических, педагогических, журналистских исследований. – Чебоксары: Новое время, 2009. – С. 4–11.

35. Иванов, М. И. Даниил Эльмень: острые грани судьбы / М. И. Иванов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд–во, 2009. – 255 с.

36. Иванов, М. И. Общественно–политическая и публицистическая деятельность Д. Эльменя / М. И. Иванов // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 1. – С. 50–58.

37. Иванов, М. И. Эльмень – организатор Чувашской автономии, журналист и публицист / М. И. Иванов. – Чебоксары: Изд–во Чуваш.

университета, 2012. – 213 с.

38. Иванова, Е. А. Разработка программы районирования в годы Гражданской войны (1918–1921) как этап административно–территориального реформирования РСФСР / Е. А. Иванов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2008. – № 2. – Т. 6. – С. 113–116.

39. Изоркин, А. В. Глава чувашского представительства Шевле Михаил Васильевич (1887–1954) / А. В. Изоркин // Их имена останутся в истории. – Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1993. – Вып. 1. – С. 97–106.

40. Изоркин, А. В. Губернский комиссар по чувашским делам Краснов Александр Дмитриевич (1890–1952) / А. В. Изоркин // Их имена останутся в истории. – Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1993. – Вып. 1. – С. 71–78.

41. Изоркин, А. В. Из истории Советов Чувашии первых лет диктатуры пролетариата / А. В. Изоркин // Вопросы истории советского строительства в Чувашской АССР. – Чебоксары: ЧНИИ, 1984. – С. 3–39.

42. Изоркин, А. В. Национально–государственное строительство Чувашской АССР за 70 лет / А. В. Изоркин // Чувашской АССР – 70 лет: сб. ст. – Чебоксары: ЧНИИ, 1990. – С. 13–34.

43. Изоркин, А. В. Невостребованный талант. Петров (Юман) Дмитрий Петрович (1885–1939) / А. В. Изоркин // Их имена останутся в истории. Вып. 2. – Чебоксары, 1994. – С. 63–73.

44. Изоркин, А. В. Несбывшиеся надежды в революции. Алюнов Гавриил Федорович (1876–1921) / А. В. Изоркин // Их имена останутся в истории. Вып. 2. – Чебоксары, 1994. – С. 49–62.

45. Изоркин, А. В. От зарождения идеи самоопределения до образования автономии / А. В. Изоркин // Проблемы национального в развитии чувашского народа: сб. ст. – Чебоксары: ЧГИГН, 1999. – С. 20–37.

46. Изоркин, А. В. История Чувашии новейшего времени / А. В. Изоркин // Чуваш. гос. ин–т гуманитар. Наук – Чебоксары: Чуваш. гос. ин–т гуманитар. наук, 2001. – 261 с.

47. Изюмова, О. Н. Исторический аспект экономического районирования России / О. Н. Изюмова, Ю. А. Бергер // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 36–46.
48. Исляев, Р. А. Административно–территориальное устройство Советской России и СССР: Текст лекций / Р. А. Исляев. – СПб.: СПбГИЭУ, 2002. – 54 с.
49. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Часть 1.: 1861 г. – июнь 1941 г. / науч. ред. А. В. Изоркин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 240 с.
50. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. 1917–1945 / И. И. Бойко и др. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – 263 с.
51. История Чувашской АССР. Т. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1967. – 279 с.
52. Их имена останутся в истории. Вып. 1. – Чебоксары: НИИ ЯЛИЭ, 1993. – 311 с.
53. Капранов, А. В. Чебоксарский уездный исполнительный комитет в 1920–1927 годах: закономерности развития и структурные изменения / А. В. Капранов // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 53–58.
54. Карелин, Е. Г. Создание и функционирование регионального механизма власти в Западной области России (1929–1937 гг.) / Е. Г. Карелин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 1. – С. 44–49.
55. Кистанов, В. В. Объединение регионов России: преимущества для управления и предпринимательства: к реформе территориального устройства / В. В. Кистанов. – М.: Экономика, 2007. – 139 с.
56. Клементьев, В. Н. Административное размежевание между Чувашией и Татарской республикой (1920–1925): проекты и решения / В. Н. Клементьев // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа: сб. ст. Вып. 5. – Чебоксары: ЧГИГН, 2012. – С. 95–129.

57. Клементьев, В. Н. «Большой террор»: массовые репрессии и политические процессы / В. Н. Клементьев // История Чувашии новейшего времени. Кн. 1 (1917–1945). Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – С. 183–185.

58. Клементьев, В. Н. Деятельность государственных органов Чувашии по поддержке и развитию нетитульных национальностей республики (1924–1930 гг.) / В. Н. Клементьев // Проблемы национального в развитии чувашского народа / Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Сб. ст. Чебоксары: ЧГИГН, 1999. – С. 53–70.

59. Клементьев, В. Н. История национальной государственности чувашского народа: в 2 книгах / В. Н. Клементьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 382 с.

60. Клементьев, В. Н. Национальное самоопределение народов Среднего Поволжья и Приуралья в послеоктябрьский период и автономизация чувашей (ноябрь 1917–1920 годы) / В. Н. Клементьев // Чувашский гуманитарный вестник. 2007.– № 1. – С. 23–44.

61. Клементьев, В. Н. Некоторые вопросы государственного строительства Чувашии в 1921–1936 гг. / В. Н. Клементьев // История Чувашии: проблемы и задачи изучения. – Чебоксары: НИИЯЛИЭ, Чуваш. нац. акад., 1993. – С. 54–57.

62. Клементьев, В. Н. Областное экономическое совещание в системе органов управления Чувашской автономии: опыт функционирования (1921–1923) / В. Н. Клементьев // Национальная государственность чувашского народа: история и современность: сб. ст. – Чебоксары: ЧГИГН, 2011. – С. 98–115.

63. Клементьев, В. Н. От автономной области к республике (1922–1925 гг.) / В. Н. Клементьев // Чувашская Республика: проблемы национально–государственного строительства (история и современность): сб. ст. Чебоксары: ЧГИГН, 2005. – С. 6–75.

64. Клементьев, В. Н. Проекты административно–территориальной реформы внутриобластного районирования Чувашии (первая половина 1920–х гг.) // Становление и развитие парламентаризма в России: материалы Всеросс.

науч.–практич. конф. – Чебоксары, 2006. – С. 102–112.

65. Клементьев, В. Н. Установление административной границы Чувашии с Марийской республикой (1920–1941 гг.) / В. Н. Клементьев // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа: сб. ст. Вып. 4. – Чебоксары: ЧГИГН, 2006. – С. 78–143.

66. Клементьев, В. Н. Формирование и развитие советской государственности Чувашии (ноябрь 1917 – 1993 гг.) / В. Н. Клементьев // Исследования социально–политической истории Чувашии XX столетия: сб. ст. – Чебоксары: ЧГИГН, 2002. – С. 47–76.

67. Клементьев, В. Н. Чувашия: от автономной области к республике / В. Н. Клементьев // Чувашская республика: проблемы национально–государственного строительства (история и современность): сб. ст. – Чебоксары: ЧГИГН, 2005. – С. 6–75.

68. Колесников, Д. Г. К вопросу о динамике развития электроэнергетики Российской империи и Российской Советской Федеративной Республики в период с 1914 по 1932 гг. / В. Н. Клементьев // Вестник Ростовского государственного экономического ун–та. – 2017. – № 3. – С. 89–96.

69. Корытный, Л. М. Административно–территориальное деление России: бассейновый вариант / Л. М. Корытный // География и природные ресурсы. – 2006. – № 4. – С. 29–37.

70. Костовска, С. К. Построение моделей районирования Европейской России с учетом естественноисторических факторов (XIX первая половина XX вв. / С. К. Костовска // Фрактальное моделирование. – 2011. – № 2. – С. 52–63.

71. Крамар, А. А. Концепция А. Н. Челинцева: история и современность / А. А. Крамар // Вестн. Моск. Ун–та. – Сер. 6. – Экономика, 2005. – № 3. – С. 108–115.

72. Круглов, В. Н. Экономическое районирование как фактор административно–территориального деления России в XX–XXI вв. / В. Н. Круглов // Историко–географический журнал. – 2022. – Т. 1. – № 2. – С. 78–109.

73. Кузнецов, И. Д. Ленин и самоопределение народов Поволжья и Приуралья / И. Д. Кузнецов // Вопросы истории и историографии чувашского народа. Чебоксары, 1970. – С. 3–26.
74. Кузнецов, И. Д. Очерки по истории и историографии Чувашии / И. Д. Кузнецов. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. – 380 с.
75. Лаппо, Г. М. Территориальная структура России в начале XXI века / Г. М. Лаппо // География. – 2002. – № 33. – С. 9–14.
76. Ласточкина, В. Б. Организация экономического районирования в советской России в 1920–1930-е годы / В. Б. Ласточкина // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 4. – С. 116–120.
77. Ленин, В. И. Заметки по электрификации. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленини. – Т. 42. – Ноябрь 1920 – март 1921. – М., 1970. – С. 225–231.
78. Ленин, В. И. Критические заметки по национальному вопросу / В. И. Ленин. – М.: Прогресс, 1981. – 69 с.
79. Ленин, В. И. набросок плана научно-технических работ; Об едином хозяйственном плане / В. И. Ленин. – М.: Машиностроение, 1970. – 52 с.
80. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / В. И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1958–1965.
81. Лужин, А. В. Административно-территориальное устройство Советского государства / А. В. Лужин // Ин-т государства и права АН СССР. – М.: Юрид. лит., 1969. – 172 с.
82. Лужин, А. В. О совершенствовании административно-территориального устройства Советского государства / А. В. Лужин // Советское государство и право. – 1962. – № 9. – С. 47–56.
83. Лушин, А. И. К вопросу об историографии электрификации СССР 1920–1930 гг. / А. И. Лушин, В. В. Авданин // Управленческое консультирование. – 2016. – № 2. – С. 124–132.

84. Любимов, В. Н. Ленин и самоопределение наций: (на примере народов Сред. Поволжья и Приуралья) / В. Н. Любимов, Б. Х. Юлдашбаев. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1967. – 239 с.

85. Любимов, В. Н. Социалистическое преобразование советской Чувашии / В. Н. Любимов, Ф. Д. Кретов. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1955. – 232 с.

86. Макаревский, В. И. Осуществление принципа пролетарского интернационализма в советском строительстве в Чувашии в 1921–1925 гг. / В. И. Макаревский, В. Н. Любимов и др. // Интернациональное воспитание строителей социализма и коммунизма: межвуз. сб. – Чебоксары: ЧГУ, 1982. – С. 26–36.

87. Марцелева–Юшунева, М. Н. Над Волгой: (о Николае Лукиче Юшуневе: сборник) / М. Н. Марцелева–Юшунева, А. М. Симулин. – Саратов: Наука, 2012. – 101 с.

88. Матюшин, П. Н. Репрессии в отношении партийных и советских работников в 30–е годы XX века (по архивным материалам Чувашской АССР) / П. Н. Матюшин // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 151. – Кн. 2. – Ч. 2. – 2009. – С. 168–174.

89. Матюшин, П. Н. К вопросу о преобразовании органов партийно–государственного контроля Чувашской АССР в середине 1930–х гг.: причины и реализация / П. Н. Матюшин, М. Ю. Харитонов // Вестник Марийского гос. ун–та. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 359–360.

90. Меерович, М. Г. «Генетики» и «телеологи» – дискуссия о районировании СССР / М. Г. Меерович // Архитектон: известия вузов. – 2012. – № 4. – С. 67–75.

91. Минеева, Е. К. Автономии Среднего Поволжья в системе экономического районирования советской России (20–30–е годы XX века) / Е. К. Минеева // Вестник Саратовского государственного социально–экономического университета. – 2008. – № 1 (20). – С. 116–127.

92. Минеева, Е. К. Аграрный вопрос в первые годы советской власти (на

материалах мари, мордвы, чувашей) / Е. К. Минеева // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований: мат. I всерос. (IX межрегион.) конф. историков–аграрников Среднего Поволжья 12–13 мая 2006 г. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. – С. 292–301.

93. Минеева, Е. К. Административные границы Чувашской автономии с Ульяновской губернией в 20–е гг. XX века / Е. К. Минеева // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 9. – Ульяновск: Вектор, 2007. – С. 398–410.

94. Минеева, Е. К. Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг.: исторический опыт и уроки / Е. К. Минеева, А. Р. Ратникова. – Чебоксары: Новое время, 2011. – 216 с.

95. Минеева, Е. К. Деятельность Наркомнаца РСФСР и его отделов в национальных районах Среднего Поволжья по подготовке и коренизации специалистов в первые годы советской власти / Е. К. Минеева // Ученые записки РГСУ. – 2007. – № 3. – С. 112–119.

96. Минеева, Е. К. Деятельность Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР среди крестьян края: особенности переходного периода / Е. К. Минеева // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: матер. VIII межрегион. науч.–практ. конф. историков–аграрников Среднего Поволжья. – М., 2005. – С. 496–506.

97. Минеева, Е. К. Изменение государственного статуса Чувашии в 1920–1925 гг. / Е. К. Минеева // История и регионология: грани пересечения: сб. науч. ст. / ред. кол. Ю. П. Смирнов, О. Н. Коршунова, К. Ф. Фасхутдинов. – Казань: КГТУ, 2007. – С. 208–224.

98. Минеева, Е. К. Концепция национально–государственного развития чувашского народа в трудах И. Д. Кузнецова / Е. К. Минеева // И. Д. Кузнецов–учёный, педагог, человек, переживший репрессии 30–40–х годов XX века: сб. ст. Всерос. науч. конф. историков (Чебоксары, 15–16 июня 2006 г. – М.: ИНИОН РАН РФ, 2006. – С. 160–174.

99. Минеева, Е. К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки / Е. К. Минеева. –

Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. Ун-та, 2007. – 299 с.

100. Минеева, Е. К. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа (1918–1925 гг.). Монография / Е. К. Минеева – Чебоксары: Изд-во Л. А. Наумова, 2007. – 182 с.

101. Минеева, Е. К. Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 7. – С. 23–33.

102. Минеева, Е. К. Народы Среднего Поволжья: традиции и современность / Е. К. Минеева // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск. Философия. Отечественная история. Право. Педагогика. Политология. Лингвистика. – 2006. – С. 73–83.

103. Минеева, Е. К. Национально-территориальная государственность как фактор развития народов России в 1917–1922 годах (на примере Чувашского края) // Регионология. – 2007. – № 2. – С. 264–270.

104. Минеева, Е. К. Национальный вопрос в первое десятилетие Советской власти: вариант современной трактовки / Е. К. Минеева // Проблемы новейшей истории России: сб. ст. к 70-летию со дня рождения Г. Л. Соболева. – СПб., 2005. – С. 298–305.

105. Минеева, Е. К. Национальный вопрос в первые годы советской власти: теория и практика / Е. К. Минеева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. – № 16 (2). – С. 161–165.

106. Минеева, Е. К. Определение территориальных границ автономий Среднего Поволжья (1920–1930 гг.) // Федерализм. – 2007. – № 3. – С. 128–192.

107. Минеева, Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 гг. / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 1. – С. 27–40.

108. Минеева, Е. К. Органы управления в условиях формирования государственности народов Среднего Поволжья (20–30-е годы XX века) / Е. К. Минеева // Государственная служба. – 2007. – № 6. – С. 187–192.

109. Минеева, Е. К. Проблема экономического районирования в РСФСР в

1920 – 30-е гг. (на материалах Чувашской автономии) / Е. К. Минеева // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 1 (45). – С. 50–54.

110. Минеева, Е. К. Роль А. Д. Краснова в образовании Чувашского отдела при Наркомнаце (1918 год) / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 37–41.

111. Минеева, Е. К. Руководящие кадры в системе управления национальными автономиями РСФСР в 1920-е гг.: состав и социальная мобильность / Е. К. Минеева, Н. В. Киросова, А. И. Минеев // Клио. – 2016. – № 4. – С. 77–82.

112. Минеева, Е. К. Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей / Е. К. Минеева // Известия Самарского научного центра РАН. – 2007. – Т. 9. – № 2. – С. 373–383.

113. Минеева, Е. К. Создание системы руководства культурой и просвещением в 1917–1920 гг. (на примере Чувашского края) Октябрьская революция и осуществление ленинской национальной политики в Поволжье и Приуралье (к 70-летию образования Башкирской АССР) / Е. К. Минеева // Материалы региональной научной конференции. – Уфа, 1989. – С. 112–115.

114. Минеева, Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы) / Е. К. Минеева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. университета, 2009. – 625 с.

115. Минеева, Е. К. Федеративное устройство республики Советов и определение территориальных границ автономных образований в 20–30-е гг. XX века (на материалах мари, мордвы, чувашей) / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 3. – С. 30–44.

116. Минеева, Е. К. Экскурс в исследовательскую и публицистическую литературу конца XX – начала XXI веков о национально-государственном строительстве в Чувашии / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 5. – С. 21–33.

117. Минеева, Е. К., Деятельность Наркомнаца РСФСР по созданию

национальных автономий / Е. К. Минеева, А. П. Зыкина // Вестник Чувашского университета. – 2021. – №4. – С. 92–102.

118. Минеева, Е. К., Отдел национальных меньшинств при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР: формирование и деятельность / Е. К. Минеева, А. И. Минеев, А. П. Зыкина // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2021 – Т. 7 – № 3 (27). – С. 246–253.

119. Минеева, Е. К., Деятельность Наркомнаца РСФСР в оценках исследователей XX– начала XXI века / Е. К. Минеева, С. И. Моисеев // Вестник Екатеринбургского института. – 2016. – № 2. – С. 36–45.

120. Николаев, В. Н. Д. С. Эльмень (Семенов). Его роль в становлении и развитии чувашской национальной государственности / В. Н. Николаев, Л. В. Лялина. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Ун-та, 2008. – 120 с.

121. Николаев, Г. А. Сельское народонаселение Казанской и Симбирской губерний в конце XIX – начале XX веков / Г. А. Николаев // Состав и положение населения Чувашии в XVIII – начале XX веков: Сб. ст. / Чувашский государственный институт гуманитарных наук – Чебоксары: Из-во «Чувашский государственный институт гуманитарных наук». – 1990. – С. 74–96.

122. Олифир, Д. И. Региональное развитие в условиях директивной экономики / Д. И. Олифир // Экономикс. – 2014. – № 3. – С. 21–30.

123. Они боролись за счастье народное / ред. колл.: С. М. Ислуков (пред.) и др. Вып. 1–3. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980–1985.

124. Орлов, В. В. Дискуссии об основных направлениях социально-экономического развития Чувашии в 1920–е гг. / В. В. Орлов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 4. – С. 30–42.

125. Орлов, В. В. Промышленность Чувашии в годы НЭПа: основные проблемы и итоги развития / В. В. Орлов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – 30 (87). – С. 43–52.

126. Орлов, В. В. Этнополитические и социально-экономические аспекты развития Чувашии в 20–е годы XX века: монография / В. В. Орлов // М-во

сельского хоз-ва Российской Федерации, ФГОУ ВПО «Российский гос. аграрный заочный ун-т». – М.: Изд-во РГАЗУ, 2009. – 395 с.

127. Орлов, В. В. Этнополитические и социально-экономические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX века / В. В. Орлов. – М.: Изд-во РГАЗУ, 2009. – 396 с.

128. Очерки истории Чувашской областной организации КПСС / ред. коллегия: И. П. Прокопьев (пред.) и др. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 628 с.

129. Павловский, Р. С. Административно-территориальное устройство СССР = Административно-территориальное устройство Советского государства / Р. С. Павловский, М. А. Шариф. – М.: Госюриздат, 1961. – 127 с.

130. Петров, Д. П. Чувашия. Историко-политический и социально-экономический очерк / Д. П. Петров. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. – 104 с.

131. Петров, Д. П. Чувашский народ в борьбе за национальное освобождение / Д. П. Петров. – Казань: Чувашск. отд. Гос. изд-ва Казанск. п. отд., 1921. – 24 с.

132. Петров, И. Е. Чувашия в первые годы диктатуры пролетариата / И. Е. Петров. Изд. 2-е, испр. и доп. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1968. – 174 с.

133. Плетнев, Б. Д. Государственная структура РСФСР / Профессор Б. Д. Плетнев // Право и Жизнь. – М., 1922. – Книга 1 (Июнь). – С. 26–30.

134. Политические преследования и репрессии 1920 – начала 1950-х годов в судьбах интеллигенции Чувашии: мат. межрегион. науч.-практ. конф. / сост. и отв. ред. Ю. В. Гусаров. – Чебоксары: ЧГИГН, 2014. – 203 с.

135. Потехин, В. Н. План ГОЭЛРО-2 – основное звено успешного осуществления второй индустриализации России / В. Н. Потехин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 3. – С. 137–148.

136. Представительные органы государственной власти Чувашии / под общ. ред. М. А. Михайловского. – Чебоксары: Гос. Совет Чуваш. респ. – 2004 (РГУП Чебоксар. тип. № 1). – 246 с.

137. Разуваев, Н. В. Разделение суверенитета в федеративном государстве: теория и исторические предпосылки / Н. В. Разуваев // Правоведение. – 2016. – № 4 (327). – С. 64–91.

138. Романов, М. Т. Проблемы экономического районирования и административно–территориального устройства России в новых условиях / М. Т. Романов // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. – 2004. – № 2 (30) – С. 28–46.

139. Румянцев, М. В. Коммунистические организации Чувашии в первые годы Советской власти. (1917–1920) / М. В. Румянцев – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. – 112 с.

140. Румянцев, М. В. Рождение советской власти в Чувашии / Канд. ист. наук М. В. Румянцев. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1966. – 44 с.

141. Рябов, В. В. История и общество / В. В. Рябов, Е. И. Хаванов. – М.: Жизнь и мысль, 1999. – 173 с.

142. Саломаткин, А. С. Административно–территориальное устройство Российской Федерации: (Вопр. теории и практики) / А. С. Саломаткин. – М.: Изд. фирма «Манускрипт», 1995. – 204 с.

143. Сальников, Е. В. Советская правовая наука: парадигмальный анализ // Философия права. – 2020. – № 1 (92). – С. 59–66.

144. Саран, А. Ю. Исторический опыт административно–территориального деления и реформа 1923–1934 гг. в СССР / А. Ю. Саран // Вестник государственного и муниципального управления. – 2018. – № 1. – С. 34–45.

145. Симонов, Н. С. Энергетическая статистика дореволюционной России // Статистика и экономика/ Н. С. Симонов. – 2017. – Т 14. – № 4. – С. 22–31.

146. Скворцов, А. И. Хозяйственные районы Европейской России / Соч. проф. А. И. Скворцова. Вып. 1–2; Г.У.З. и З. Деп. зем. – СПб.: тип. Ред. период. изд. М–ва фин., 1914. – 2 т. – 27 с.

147. Слоним, И. Я. Национальные республики и автономные области СССР: общедоступный справочник: (с 6–ю приложениями) / И. Я. Слоним; с предисл. В. П. Буданова. – Л.: Брокгауз–Ефрон, 1927. – 159 с.

148. Соколова, В. И. О некоторых аспектах реализации национальной политики советского государства в Чувашской АССР в 1920–1930–х годах / В. И. Соколова, В. Б. Ласточкин // Вестник Чувашского университета. – 2020. – № 2. – С. 150–157.

149. Соловьева, Т. В. Проблемы терминологии при изучении истории административно–территориального деления / Т. В. Соловьева // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 10. – Екатеринбург: Изд–во Урал. ун–та, 2009. – С. 207–220.

150. Сталин, И. В. Анархизм или социализм? / И. В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1950. – 63 с.

151. Сталин, И. В. Вопросы ленинизма. 11–е изд. / И. В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1952. – 652 с.

152. Сталин, И. В. К вопросам аграрной политики в СССР: Сборник. – 2–е изд., доп. – М.–Л.: Гос. изд–во, 1930. – 48 с.

153. Сталин, И. В. Марксизм и национальный вопрос / И. В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1949. – 64 с.

154. Сталин, И. В. Национальные моменты в партийном и государственном строительстве / И. В. Сталин. – 2–е изд. – М.–Л.: Гос. изд–во, 1926. – 46 с.

155. Сумбунова, Е. И. План ГОЭЛРО как стратегическая программа развития российской экономики / Е. И. Сумбунова, С. А. Заельская // Наука XXI века: актуальные направления развития, 2020. – № 2–1. – С. 94–98.

156. Тархов, С. А. Изменение административно–территориального деления России за последние 300 лет / С. А. Тархов // География, 2001. – № 21. – С. 4–67.

157. Финогентова, О. Е. Зарождение социалистической теории права в СССР / О. Е. Финогентова, В. А. Токарев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – Вып. 35. – 2017. – № 35– С. 16–32.

158. Харитонов, М. Ю. Историография истории органов государственно–партийного контроля Чувашии 1920–1930–х годов (советский период) / М. Ю. Харитонов, С. Б. Харитонova // Вестник Чувашского университета. – 2018. –

№ 4. – С. 175–190.

159. Чернышова, А. В. Чувашская автономия в составе Нижегородского – Горьковского края (1929–1936 годы): характер взаимодействия партийных органов / А. В. Чернышова, Э. Э. Рзаев // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1. – № 4. – С. 104–112.

160. Черняк, Л. Ю. Теории отрицания государственного суверенитета: основные подходы / Л. Ю. Черняк // Академический юридический журнал. – 2008. – № 1 (31). – С. 4–12.

161. Чувашская Республика: проблемы национально–государственного строительства (история и современность): Сб. ст / под ред. В. Н. Клементьева. – Чебоксары: Из–во «Чувашский государственный институт гуманитарных наук». – 2005. – 204 с.

162. Шамахов, В. А. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: экономические возможности и управленческие ограничения / В. А. Шамахов, Н. М. Межевич // Управленческое консультирование, 2019– № 4. – С. 19–27.

163. Шафир, М. А. Административно–территориальное устройство советского государства / М. А. Шафир. – М.: Наука, 1983. – 176 с.

164. Ширяев, Е. А. Реформирование административно–территориального устройства РСФСР в 1930–е годы / Е. А. Ширяев // Государственное управление. Электронный вестник. – Вып. – № 26. – Март 2011 г. – С. 37–45.

165. Шишков, М. К. О реформе территориального устройства России / М. К. Шишков // География. – 2004. – № 42 (769). – С. 9–17.

166. Шишков, М. К. Территориальное устройство России: проблемы и перспективы: монография / М. К. Шишков. – Самара: [б. и.], 2009. – 360 с.

167. Шульгина, О. В. Административно–территориальное деление России в России в XX в.: историко–географический аспект / О. В. Шульгина // Вопросы истории. 2005.– № 4. – С. 26.

168. Энергетика России. 1920–2020. – Т. 1. – План ГОЭЛРО. – М., 2006. – 1019 с.

169. Юшунев, Н. Чувашская АССР / Н. Юшунев; под ред. Н. Семашко. – М.: Власть Советов при Президиуме ВЦИК, 1933. – 72 с.

2.1. Диссертации, авторефераты диссертаций

170. Благодатских, В. Г. Исторический опыт управления региональным развитием 1917–1993 гг. (на материалах Урала): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В. Г. Благодатских. – Екатеринбург, 2001. С. 60–61.

171. Васильева, О. Н. Формирование и деятельность областных органов государственной власти Чувашской автономии в 1920–1925 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. Н. Васильева – М., 2020. – 25 с.

172. Гончарова, С. В. Формирование и деятельность органов управления промышленностью и сельским хозяйством Чувашии в 1920–е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. В. Гончарова. – Чебоксары, 2012. – 219 с.

173. Гусева, Т. С. Правовое регулирование федеративных отношений в России: автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02 / Т. С. Гусева // Ин-т государства и права РАН. – М., 2004. – 22 с.

174. Ермолаева, Е. А. Национально–государственное строительство и общественно–политическое развитие Чувашии в 20–30–е гг. XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. А. Ермолаева. – Саранск, 2008. – 23 с.

175. Клименко, Н. Г. Административно–территориальное деление кубанских земель и Кавказского Причерноморья с конца XVIII века по 1937 г.: Проблемы организации регионального управления: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. Г. Клименко // Кубан. гос. ун–т. – Краснодар, 2001. – 24 с.

176. Минеева, Е. К. Становление марийской, мордовской и чувашской автономий в 20 – 30–е годы XX века: автореф. дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02 / Е. К. Минеева. – Чебоксары, 2008. – 47 с.

177. Немцева, Т. В. Национальное движение чувашского народа: Исторический опыт создания государственности, 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Т. В. Немцева. – Чебоксары, 2002. – 241 с.

178. Ратникова, А. Р. Деятельность волисполкомов на территории

Чувашии в 1917–1927 гг.: исторический опыт и уроки: автореф. дис. ... канд.ист. наук: 07.00.02 / А. Р. Ратникова. – Чебоксары, 2011. – 22 с.

179. Редько, А. А. Реформирование административно–территориального деления субъекта РФ как фактор социально–экономического развития местного самоуправления: На примере Курганской области: автореферат дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / А. А. Редько // Ур. гос. эконом. ун–т. – Екатеринбург, 2002. – 22 с.

180. Фадеева, Л. А. Административное районирование РСФСР в 1928–1930 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Л. А. Фадеева. – М., 1951. – 309 с.

181. Шубин, С. И. Региональная политика Советского государства в 1920–1930–е годы и реализация ее в Северном крае: автореферат дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02 / С. И. Шубин // Помор. гос. ун–т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2002. – 41 с.

182. Шульгина, О. В. Административно–территориальное деление России в XX веке: Историко–географический аспект: автореф. дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02 / О. В. Шульгина. – М., 2005. – 49 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Основные положения проекта Чувашской трудовой коммуны⁵⁶⁶

1. Основополагающим принципом образования ЧТК был избран этнический состав населения.
2. Предусматривалось создание на территории с чувашским населением Казанской и Симбирской губерний самостоятельной административной единицы на правах губернии.
3. В состав коммуны предполагалось включить все территории с относительно компактным чувашским населением указанных губерний.
4. Коммуна делилась на 12 районов (в каждом 5–7 волостей).
5. Административным центром ЧТК планировалась железнодорожная станция Шихраны (в настоящее время – г. Канаш).

По проекту планировалось объединить территории с чувашским населением Казанской губернии (Цивильский, Чебоксарский, Ядринский, 5 волостей Козьмодемьянского, 6 – Тетюшского, части Чистопольского и Спасского уездов) и Симбирской губернии (11 – Буинского, 6 – Курмышского и 3 волости Симбирского уездов) в Чувашскую трудовую коммуну (ЧТК). Проектировалось осуществить деление Коммуны на 12 районов: Буинский, Городищенский, Ибресинский, Мариинско–Посадский, Норусовский, Присурский, Сунчелеевский, Татаркасинский, Урмарско–Козловский, Чебоксарский, Шихранский, Яльчикский. Сунчелеевский район предполагалось создать на левом берегу Волги за счет отнесения к нему чувашских волостей и селений Чистопольского и Спасского уездов. Он не имел общей границы с планируемой территорией и был отдален от нее на 150 верст. Все планируемые районы совпадали с границами действий районных продовольственных комитетов. Каждый район должен был иметь в составе 5–7 волостей, всего 2 117 селений. Выбор административного центра ЧТК был сделан на железнодорожную станцию Шихраны, но в реальности временное предпочтение было отдано г. Чебоксары⁵⁶⁷. Население будущей ЧТК

⁵⁶⁶ Клементьев В. Н. Чувашская трудовая коммуна / Чувашская энциклопедия. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 568–569.

⁵⁶⁷ Его же. Чувашская автономная область / Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 522–523.; Минеева Е. К. Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг.: исторический опыт и уроки. Чебоксары, 2011. С. 33.

составило бы 1 104 318 человек. В дальнейшем центральная власть намеревалась включить в коммуну и часть уездов с чувашским населением Самарской губернии, а также Козьмодемьянского уезда⁵⁶⁸.

Управление ЧТК должно было осуществляться руководством местного исполнительного комитета, который подчинялся непосредственно бы ВЦИК и Совнаркому. Эффективность управления Коммуной виделась в замене упраздненных уездов на районы, управляемые районными исполкомами. До разрешения Центром вопроса упразднения волостей, эти административно–территориальные единицы управлялись волисполкомами.

⁵⁶⁸ *Иванов М. И.* Даниил Эльмень: острые грани судьбы. Чебоксары, 2009. С. 54.

Меморандум Чувашского отдела в Президиум ВЦИК⁵⁶⁹

19 июня 1920 г. Чувашский отдел при НКН с грифом «Весьма спешно» представил в Президиум ВЦИК «Меморандум» относительно разрешения в срочном порядке вопроса о «Чувашской трудовой коммуне». Авторы этого документа В. А. Алексеев, Г. И. Иванов, Л. М. Лукин, Д. С. Эльмень отвергают возможность передачи чувашских уездов Нижегородской губернии и ратуют за то, что «самобытный чувашский народ со своим языком и своей культурой, имеющий полное основание претендовать на собственную автономию, не будет объединен в пределах одной национальной административной единицы». В меморандуме говорилось о том, что создание Татарской АССР привело к отмене представленного чувашами проекта будущей «Трудовой коммуны» на правах губернии.

⁵⁶⁹ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. В двух книгах. Кн. 2: Создание чувашской государственности, 1920–1925. Чебоксары, 2018. С. 123.

Из докладов о деятельности образованного подотдела видно, что к подготовке материалов о выделении чувашей в автономную область приглашены были профессора Казанского государственного университета, такие как В. С. Груздев, Н. Ф. Катанов, В. Ф. Смолин, приват-доцент Н. В. Никольский и другие специалисты, которым было поручено из имевшихся в подотделе статистических сырых материалов извлечь данные для решения вопроса. В отчетах подотдела связи и иногородних за август–сентябрь 1920 г. говорится: «Ввиду неимения денег, многие ранее согласившиеся работать с Комиссией профессора и знатоки края не сочли себя полезными, и работа Комиссии выразилась лишь в выборочном 20 % обследовании хозяйств чувашей Цивильского, Чебоксарского, Ядринского, Козмодемьянского уездов»⁵⁷⁰.

Только некоторыми специалистами, работавшими над экономическими, историческими, вопросами этнографического характера опубликованы и сделаны доклады, близко относящиеся к выделению чувашей в отдельную административную единицу. Известны статья профессора И. М. Покровского «Болгарское Царство, его границы и государственное устройство», три доклада, сделанные Н. И. Ашмариным, С. М. Вишневым, Н. В. Никольским на Всероссийском съезде–курсах деятелей просвещения чувашского народа.

⁵⁷⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-499. Оп. 1. Д. 128. Л. 26.

Таблица 4.1 – Этнографический состав населения Чувашской автономной области⁵⁷¹

Национальность						Количество						
						абс.			%			
Чуваши						648 631			80,6			
Русские						92 030			11,5			
Мари						29 258			3,6			
Мордва						4 214			0,5			
Татары						24 381			3,0			
Кряшены татары						6 621			0,8			
Всего						805 135			100			
Итого	278,9	280,3	559,2	8,1	8,2	16,3	287,0	288,5	575,5	–	–	–

⁵⁷¹ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

Таблица 5.1 – Городское население к сентябрю 1920 г.

Губерния и города	Число жителей		
	Муж. пола	Жен. пола	Об. пола
Чувашская губерния	нет данных	нет данных	19598
г. Чебоксары	2814	3205	6019
пос. Мариинский	нет данных	нет данных	4564
посел. Ибреси	нет данных	нет данных	670
г. Цивильск	1229	1521	2750
пос. Конаги (Шихраны)	нет данных	нет данных	1545
г. Ядрин	1932	2118	4050
Дети до 10 лет – 208 301 человек (28,1 %), от 10 до 14 лет – 104 987 (14,1 %), от 15 до 19 лет – 75 404 (10,1 %), от 20 до 29 лет – 75 466 (10,2 %), от 30 до 39 лет – 87 497 (11,8 %), от 40 до 49 лет – 75 400 (10,2 %), от 50 и более – 111 877 (15,1 %), неизвестный возраст – 420 (0,06 %) ⁵⁷² .			

⁵⁷² Итоги переписи населения 1920 г. М., 1928. С. 56–57.

Таблица 6.1 – Распределение населения Чувашской АО в 1920 году⁵⁷³

№	Население	По половой принадлежности		
		Муж.	Жен.	Об. пола
1	Городское	9803	11331	21134
2	Сельское	328948	389270	718218
Итого		338751	400601	739352

⁵⁷³ Итоги переписи населения 1920 г. М., 1928. С. 68.

Таблица 7.1 – Количество жителей и хозяйств в 1920 году

Уезды	Количество населения			Число хозяйств
	в сельской местности	в городах и посадах	всего	
Чебоксарский	216 727	11 348	228 075	42 818
Цивильский	300 976	4 328	305 304	55 997
Ядринский	267 706	4 050	271 756	51 275
По области	785 409	19 726	805 135	150 090

Панорама распространения бедствия по территории Чувашской АО в 1921–1922 годах.

Опираясь на статистические данные можно говорить о том, что в 1921 г. смертность превысила рождаемость на 13,43 %. Численность всего населения Чувашии в 1921 г. составляла 798 тысяч человек, доля родившихся в этом году детей была равна всего лишь 22 328. Число голодающих летом 1921 г. в Чувашии достигло критического значения в 80–90 % населения, что характеризуется цифровым значением в 760 тыс. человек. Усугублялась ситуация также возникновением эпидемий различных заболеваний, таких как тиф, чесотка, дизентерия и др. В 1921 г. общая численность заболевших составила 465 678 жителей⁵⁷⁴.

В областных и уездных газетах основной рубрикой того времени стала «Борьба с голодом». Газетные страницы откровенно сообщали обо всем, что происходило в области. В феврале 1922 г. около 595 тыс. из 850 тыс. человек населения автономии находились на пороге голодной смерти⁵⁷⁵. По статистическим данным в 1922 г. смертность превысила рождаемость на 28,8 %. За 2 года на почве хронического недоедания и связанных с ним болезней в Чувашии умерло 13 238 человек, вывезено 5 744 ребенка. В Сибирь и другие урожайные местности было переселено 29 тыс. человек, на работу в благоприятные районы выехало 13 785 человек, число беженцев составило 15,4 тыс. человек. С июля 1922 г. началась реэвакуация, продолжавшаяся до конца 1923 года⁵⁷⁶.

⁵⁷⁴ Жизнь национальностей. Еженедельная газета Народного комиссариата по делам национальностей. 1922. 9 февраль.

⁵⁷⁵ Жизнь национальностей. Еженедельная газета Народного комиссариата по делам национальностей. 1922. 9 февраля.; Красный Клич. Орган Ядринского уездкома РКП(б). 1921. 13 августа.

⁵⁷⁶ Клементьев В. Н. Голод 1921–1922 / Чувашская энциклопедия. Т. 1. Чебоксары, 2011. С. 423–424.

Таблица 9.1 – Городское население ЧАО в 1923 году⁵⁷⁷

Губерния, уезды и населенные пункты	Категория населения											
	Муж. пол				Жен. Пол				Обоего пола			
	Детей моложе 10 л.	Население в возр. от 10 л. и старше		Итого населения	Детей моложе 10 л.	Население в возр. от 10 л. и старше		Итого населения	Детей моложе 10 л.	Население в возр. от 10 л. и старше		Итого населения
		Самодеят. и безраб.	Несамодеятельн.			Самодеят. и безраб.	Несамодеятельн.			Самодеят. и безраб.	Несамодеятельн.	
Чувашская область	209 0	587 2	196 2	992 4	206 7	303 5	497 8	1003 0	415 7	890 7	694 0	2000 4
1. г. Чебоксары	696	220 0	742	363 8	686	942	190 3	3531	138 2	314 2	264 5	7169
2. Мариинск ий посад	454	110 0	449	200 3	457	585	114 2	2184	911	168 5	159 1	4187
Итого по Чебоксарскому уезду	115 0	330 0	119 1	564 1	114 3	152 7	304 5	5715	229 3	482 7	423 6	1135 6
3. г. Цивильск	308	820	244	137 2	329	587	503	1519	637	150 7	747	2891
4. пос. Ибреси	65	152	50	267	64	61	128	253	129	213	178	520
5. пос. Шихраны	184	587	120	891	174	155	448	777	358	742	568	1668

⁵⁷⁷ Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 года. М., 1924. (Труды Центрального Статистического управления; Т. 20). Вып. 1. Ч. 1. Общие сведения о городах и их населении. 1924. – С. 34–35.

Итого по Цивильскому уезду	557	155 9	414	263 0	567	903	107 9	2549	112 4	246 2	149 3	5079
6. г. Ядрин	383	101 3	357	175 3	357	605	854	1816	740	161 8	121 1	3569

Обзор передовых газет за 1922 г.

В номере газеты «Канаш» от 27 июня 1922 г. имеется короткое сообщение «О годовщине Чувашской области» и передовая статья «Подготовка к преобразованию Чувашской области в республику – крайне современная задача». Следующий номер той же газеты от 6 июля 1922 г. полностью посвящен двухлетию образования ЧАО. В статьях А. Д. Краснова, А. П. Лбова, Д. П. Петрова и др., принимавших активное участие в становлении государственного образования чувашей, охарактеризованы его этапы, оценены усилия в продвижении к намеченным целям, определены пути преодоления возникших сложностей. Центральное место в этом номере отведено статье «Откуда и как возникла Чувашская область?» редактора газеты Д. С. Эльменя. Автор решающим условием образования административной единицы чувашского народа называет победу Октябрьской революции. Даже сегодня эта статья не оставляет равнодушными своих читателей. В ней не воспеваются роль рабочего класса чувашских уездов, а подробно описывается идея формирования автономии Чувашского левого социалистического комитета (ЧЛСК). В статье говорится, что «ЧЛСК прилагал немало усилий для организационного, административного объединения всего чувашского народа и за пределами Казанской губернии»⁵⁷⁸. Эта политическая организация была образована в ходе раскола Чувашской организации партии эсеров, левыми эсерами 5 марта 1918 г., признававшими платформу советской власти. Позиции эсеров в Чувашском крае были особенно прочными. Местным крестьянам импонировала их программа социализации земли, ее уравнительного распределения. Главным лозунгом было не классовое, а национальное объединение российских чувашей.

*28 сентября 1918 г. ЧЛСК решает вопрос о переименовании себя коммунистическим комитетом, а уже 31 октября того же года – чувашской секцией РКП(б)*⁵⁷⁹. Стоит напомнить, что Наркомнац РСФСР назначил Д. С. Эльменя заведующим Чувашским отделом, будучи самым активным членом общественно-политической чувашской национальной организации в Казани – ЧЛСК, действовавшей в 1918 году⁵⁸⁰.

⁵⁷⁸ Иванов М. И. Даниил Эльмень: острые грани судьбы. Чебоксары, 2009. С. 238.

⁵⁷⁹ Клементьев В. Н. Чувашская областная организация КПСС / Чувашская энциклопедия. Т. 4. Чебоксары, 2011. С. 531–534.

⁵⁸⁰ Минеева Е. К. Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура // Вестник Чувашского университета. 2006. № 7. С. 28.

Таблица 11.1 – Варианты проектов Чувашской областной плановой комиссии 1924 года

Номер варианта проекта	Предполагалось включить		Население	
			всего	Из них чувашское
1	из Самарской губернии	Мелекесский уезд	274 468	28 315
	из Симбирской губернии	Алатырский уезд	121 681	—
		Сенгилеевский уезд	204 499	около 5500
		Симбирский уезд	350 374	22 938
		Сызранский уезд	331 890	12 573
	из Татарской АССР	Волости Спасского уезда (Алькеевская, Кузнечихинская, Матаковская, Тигинская, Юхма- чинская);	43 150	30 822
		Волости Чистопольского уезда (Аксубаевская, Алексеевская, Билярская, Егоркинская, Ерыклинская, Каргалинская, Кривоозерская, Кутеминская, Новоадамовская, Староальметевская, Старочелнинская, Старошешминская, Челнинская, Чулпановская);	170 063	121 546
часть Буинского кантона		35 000	25 000	
2	из Самарской губернии	Мелекесский уезд	274 468	28 315
	из Симбирской губернии	Алатырский уезд	121 681	—
		Симбирский уезд	350 374	22 938
	из Татарской	Волости Спасского уезда	43 150	30 822

	АССР	(Алькеевская, Кузнечихинская, Матаковская, Тигинская, Юхмачинская); Волости Чистопольского уезда (Аксубаевская, Алексеевская, Билярская, Егоркинская, Ерыклинская, Каргалинская, Кривоозерская, Кутеминская, Новоадамовская, Староальметьевская, Старочелнинская, Старошешминская, Челнинская, Чулпановская); часть Буинского кантона	170 063 35 000	121 546 25 000
3	из Самарской губернии	Мелекесский уезд	274 468	28 315
	из Симбирской губернии	Алатырский уезд	121 681	
		Симбирский уезд	350 374	22 938
	из Татарской АССР	Часть Буинского кантона	35 000	25 000

Анализ «Краткой сравнительной характеристики Чувашской области и вновь проектируемой Чувашской республики» областной плановой комиссии для Госплана

Этот документ включал в себя основные демографические и социально–экономические показатели. По проекту территория республики должна была составить 32 285 кв. верст, население – около 1 600 000 человек. Республика должна была состоять из 7 уездов: Алатырского, Батыревского, Мелекесского, Симбирского, Цивильского, Чебоксарского, Ядринского и входить в состав Средневолжского экономического района. Предполагалось ее деление на 2 округа: Канашский с территорией в 16 471 кв. версту с населением 941 608 (с центром в г. Чебоксары) и Симбирский – 15 814 кв. верст – 651 375 человек (г. Симбирск).

Таблица 13.1 – Проекты расширения территории Чувашской автономной области 1925 г.

Проекты	Включаемые территории
1. Проект Чувашского Облисполкома	Укрупненные волости – Алатырскую, Астрадамовскую, Кувакинскую, Промзинскую и Порецкую с 177 селениями и количеством жителей 193 406 человек. Из Ульяновского уезда – неполные Нагаткинскую (с. Богдашкино, Верхние Тимерсяны, Нижние Тимерсяны, Новые Алгаши, Средние Алгаши, Средние Тимерсяны, Старые Алгаши) и Шумовскую волости (Елхово–Озерное, с. Кайсарово, Русская Цыльня) и 20 832 жителями. Из Буинского кантона Автономной Татарской ССР – 69 селений в волостях Городищенской, Дрожжановской, Убеевской, чувашские селения Бурундуковской волости (деревни Альшихово, Мокрая Савалеевка, Тиньгаши, Тойгильдино, Утинка и села Ембулатово, Кайрево, Отрада, Протопопово, Рунга, Тимбаево,) и Рунгинской, из Тетюшского кантона – с. Алексеевка Чирки–Кильдуразовской волости, а всего 70 селений с 49 358 жителями. Итого должно было присоединиться 257 селений и г. Алатырь с населением 280 454 человек, в т.ч. русское – 185 690, чувашское – 56 639, мордовское – 30 776, татарское – 6 793, прочее – 556. Центр должен стать г. Алатырь.
2. Проект Ульяновского губисполкома Советов	Селения Новые Чукалы и Чирикеево Астрадамовской волости и чувашские селения из укрупненной Нагаткинской волости (бывшую Верхнетимерсянскую волость с 8 населенными пунктами), а также 2 селения Шумовской волости (Елхово–Озерное и Кайсарово) с условием, если население будет ходатайствовать о переходе в ЧАО
3. Проект Административной комиссии при Президиуме ВЦИК (проект комиссии М.Д. Пастухова)	3 укрупненные волости – Алатырская, Кувакинская, Порецкая, селение Новые Чукалы Ульяновской губернии. Селения Алексеевка, Коршанга Шигали, Матаки, Нижнеподлесные Шигали, Новые Убеи, Новые Шигали, Русское Дуваново, Старое Дуваново, Старые Убей, Татарские Убей, Хорновар–Шигали, Церковные Убей, Чувашские Ишли Автономной Татарской ССР.

Список населенных пунктов передаваемых из Татарской АССР в пользу Чувашской области и обратно в сентябре 1921 г.⁵⁸¹

ВЦИК постановил отторгнуть из Татарской АССР в пользу Чувашской области следующие территории:

1. волости Батыревскую (фактически уже состоявшей в ЧАО с 3 августа 1920 г.), Шемалаковскую, Шихирдановскую и селения Ишмурзино–Суринск, Убей–Начарово Энтугановской волости Буинского кантона (перешли по акту 17 ноября 1921 г.);

2. селения Алькеевской волости: Апанасово–Темяши, Байглычево, Байдеряково, Большие Яльчики, Избахтино, Новое Андиберово, Новое Байдеряково, Новое Изимбаево, Новое Имбулаево, Новое Тойдеряково, Новое Янашево, Малые Яльчики, Старое Янашево, Таскаево; селения Большетаябинской волости: Аранчеево, Байбердино, Белая Воложка, Большая Тояба, Кушелга, Новопоселенная Тояба, Малая Тояба и волость Ново–Шемкусскую Тетюшского кантона (акт от 19 ноября 1921 г.).

Что же касается Татарской ССР, то в нее из ЧАО переходили:

1. Большое Тябердино и Чутеево Кошелевской волости (акт от 1 декабря 1921 г.);

2. селения Айдарово, Акзегитово, Бакарчи, Кугушево, Сунчалеево и Тугаево Ново–Ковалинской волости (акт от 29 ноября 1921 г.);

3. селения Вторая Александровка, Молькеево, Новое Ишино, Старое Тябердино, Старые Куршаби, Хозесаново Старо–Тябердинской волости, селение Янгозино–Суринск Тобурдановской волости Цивильского уезда (акт от 30 ноября 1921 г.);

4. селения Матаки и Чувашские Ишли Шемуршинской волости присоединялись к Буинскому кантону ТССР (акт от 17 ноября 1921 г.).

⁵⁸¹ СУ РСФСР. 1921. № 66. С. 503.

Таблица 15.1 – Проекты изменения границ между ЧАО и ТАССР в 1922 году

№ проекта	Из Татарской АССР передаваемые уезды и волости в ЧАО
1	волости Спасского уезда: Алькеевская, Кузнечихинская, Матаковская, Тиганская и Юхмачинская; волости Чистопольского уезда: Аксубаевская, Алексеевская, Билярская, Егоркинская, Ерыклинская, Каргалинская, Кривоозерская, Кутеминская, Новоадамовская, Староальметьевская, Старочелнинская, Старошешминская, Чулпановская⁵⁸²
2	часть Буинского кантона: Городищенская (без татарского селения Новые Чукалы); Убеевская (без татарского селения Новое Дуваново); чувашские селения Большетархановской, Бурундуковской, Пимурзинской волостей ⁵⁸³

⁵⁸² Клементьев В. Н. Чувашия: от автономной области к республике (1922–1925 гг.) // Чувашская Республика: проблемы национально-государственного строительства (история и современность). Чебоксары, 2005. С. 10–11.

⁵⁸³ Там же. С. 14.

Таблица 16.1 – Сведения о предприятиях на 1922 г. по ЧАО⁵⁸⁴

Уездный центр	Крупные и средние торговые и производственные предприятия
Чебоксары	Ярмарка, 1 лесопильный завод, 2 кожевенных завода, металлообрабатывающие и деревообрабатывающие мастерские. В уезде 13 лесопильных заводов, 1 спиртогонный завод, 1 спичечная фабрика, 1 судостроительный завод, 9 смолокурных и скипидароочистительных заводов
Ядрин	Заводы: маслобойный и винокурный. В уезде 1 лесопильный завод. Торговый пункт уезда – село Корусово.
Цивильск	Ярмарка. В уезде 1 мебельная фабрика.
Батырево	В уезде 2 лесопильных завода.

⁵⁸⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

Примеры согласительных процедур при решении кадровых и других вопросов, связанных с функционированием аппарата власти и управления РСФСР и СССР на территории Чувашской АССР⁵⁸⁵

– аппараты наркомов СССР – путей сообщения, почт и телеграфов, военного, которые находятся на территории ЧАССР, должны подчиняться не только непосредственно вышестоящим органам этих комиссариатов, но и действовать под контролем ЦИК и СНК республики, исполнять все распоряжения и задания последних, которые не противоречат общим директивам союзной и федеративной власти;

– объединенные народные комиссариаты, управления и ОГПУ ЧАССР непосредственно подчиняются ЦИК, его Президиуму и СНК ЧАССР, выполнение директив соответствующих комиссариатов РСФСР они реализуют через СНК и ЦИК республики;

– правительство ЧАССР наделяется правом осуществлять контроль в соответствии с законодательством СССР и РСФСР за деятельностью всех находящихся на территории ЧАССР правительственных учреждений и предприятий, непосредственно подведомственных Центру и не входящих в состав органов власти республики, за исключением учреждений действующей армии. Мало того, в экстренных случаях, в зависимости от хода ревизии, правительство ЧАССР могло временно отстранять от занимаемых должностей лиц данных учреждений с последующим сообщением об этом соответствующим центральным органам;

– в полномочиях правительства ЧАССР имелось право приостанавливать распоряжения объединенных народных комиссариатов РСФСР и СССР своими специальными постановлениями, если они противоречили Конституциям СССР, РСФСР и ЧАССР, или находились в явном несоответствии с законодательством СССР и РСФСР или «немедленное проведение их в жизнь грозило непосредственным и тяжелым расстройством хозяйственной или политической жизни» ЧАССР и др.

⁵⁸⁵ Конституция (Основной закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики / на чув. и рус. языках. Издание Центрального Исполнительного Комитета. Чебоксары, 1930.

Всечувацкие съезды Советов Чувашской АССР в 1926–1937 гг.

1. Первый (VI) Учредительный съезд Советов Чувашской АССР 31 января 1926 г. завершил организационный период по преобразованию Чувашии в автономную республику – сформировал первый выборный состав ЦИК Чувашии, который 1 февраля 1926 г. избрал свой президиум.

2. Второй (VII) съезд советов Республики, проходивший 24–31 марта 1927 г., утвердил «Положение о Центральном исполнительном комитете Чувашской АССР», «Положение о членах ЦИКа», а также постановление о государственном гербе и флаге Чувашии.

3. Третий (VIII) съезд Советов Чувашии от 29 марта 1929 г. принял резолюцию о вхождении Чувашии в состав Нижегородского края и утвердил первый пятилетний план развития народного хозяйства республики на 1928–1933 годы. Съезд избрал ЦИК и его президиум в составе 13 членов и 4 кандидатов. Председателем ЦИК был избран А. Н. Никитин, секретарем – А. Г. Григорьева; председателем СНК ЧАССР – А. М. Михайлов, его заместителями – Г. И. Иванов и Я. К. Янеев. Представителем ЧАССР при Президиуме ВЦИК был назначен Н. Л. Юшунев, а его заместителями – Т. Д. Алексеев и И. Н. Яштайкин.

4. Четвертый (IX) съезд Советов Чувашской АССР, состоявшийся 4–12 февраля 1931 г., объявил себя ударным по ликвидации прорывов в хозяйственных заготовках, проведению весенне–посевной кампании и организации колхозного прилива. Съезд подверг критике государственные символы республики, утвержденные II съездом ЧАССР, как недостаточно четко выражающие социалистическую сущность национально–государственной политики государства.

5. Пятый (X) Съезд Советов Чувашской АССР состоялся в 1934 году.

6. Шестой Чрезвычайный (XI) съезд Советов республики, призванный утвердить одобренный проект Конституции Чувашии, начал свою деятельность 3 ноября 1936 года. Однако его работа была приостановлена и возобновилась лишь 15 июля 1937 года. Вторая сессия Чрезвычайного XI съезда Советов Чувашской Республики, в составе 404 проголосовавших делегата, 18 июля 1937 г. единогласно приняла Конституцию Чувашской АССР⁵⁸⁶.

⁵⁸⁶ Минеева Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 гг. // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 35.

Таблица 19.1 – Население Чувашской АССР в 1926 году⁵⁸⁷

№	Количество о населенных пункт.	Число дворов в	Количество населения			В том числе				
			Муж.	Жен.	Об. пола	Чув.	Рус.	Морд.	Тат.	Проч.
1	Район Татаркасинский									
	192*	10468	23207	25293	48500	47080	1378	1	2	40
2	Район Чебоксарский									
	г. Чебоксары	4393	4438	8831	2413	2413	6205	18	89	106
	294*	13505	33945	37214	71159	59498	11396	18	90	157
3	Район Марпосадский									
	г. Мариинский Посад	—	2177	2419	4596	363	4182	—	34	17
	141*	8027	20220	22145	42365	32624	9620	—	45	76
4	Район Козловский									
	78*	7898	17758	20225	37983	30207	3997	—	3656	123
5	Район Ядринский									
	г. Ядрин	—	1782	1742	3524	487	3001	1	7	28
	115*	8874	21521	23232	44753	32913	11778	2	14	46
6	Район Аликовский									
	203*	11495	25530	27720	53250	51399	1834	—	2	15
7	Район Цивильский									
	г. Цивильск	—	1328	1333	2661	885	1696	1	65	14
	216*	12844	29508	32792	62300	57507	4646	1	72	14
8	Район Красно-Четаевский									

⁵⁸⁷ Население Чувашской А. С. С. Р.: По материалам переписи 1926 года. Чебоксары: Чувашск. стат. упр-ние, 1927. С. 56–58.

	111*	9434	21336	23075	44411	43566	826	–	9	10
9	Район Вурнарский									
	276*	15907	35209	38250	73459	68243	4886	7	45	278
10	Район Канашский									
	Канаш пос. гор. Типа	–	1211	1112	2323	575	1619	10	73	46
	190*	16809	40503	44612	85115	75604	9253	18	176	64
11	Район Урмарский									
	109*	10330	23090	25650	48740	47246	1393	1	38	62
12	Район Порецкий									
	135*	11966	28513	32336	60849	980	47468	12355	14	32
13	Район Ибресинский									
	Ибреси пос. гор. Типа	–	413	404	817	162	615	13	22	5
	125*	7526	18743	20297	39040	32816	3027	1757	1339	101
14	Район Больше-Батыревский									
	129*	12060	29586	32861	62447	43956	3517	569	1426 2	143
15	Район Мало-Яльчиковский									
	50*	6053	14213	16329	30542	29340	473	4	713	12
16	Район Алатырский									
	г. Алатырь	–	10362	12076	22437	87	21401	499	28	422
	84*	9204	32811	36868	69679	5356	56537	7280	40	466
17	Район Шемуршинский									
	47*	3857	9346	10541	19887	12935	2976	2157	1812	7
Всего по республике		17625 7	425039	469440	894479	67133 0	17500 5	24169	2232 9	1646

*— итог по району вместе с городом.

Таблица 20.1 – Разграничение Чувашской АССР и Марийской АО в 1925 году⁵⁸⁸

Направление границы	Чувашской стороне отводилось	Марийской стороне отводилось
от устья р. Черной вверх по ней по направлению к 46 кварталу Тарашнурской лесной дачи, доходит до южного угла его и идет далее по границам кварталов 46,47,44,40, 35, 34,31 и 32.	Кварталы 46,47,44,40, 35, 34,31 и 32 Тарашнурской лесной дачи	с 1 по 23 включительно Тарашнурской лесной дачи
по прямой линии на юго–западный угол квартала 29 Тарашнурской дачи, огибает кварталы 27–29 этой дачи, далее по существующей границе доходит до р. Волги.	кварталы 27–30	кварталы 24–26
вниз по р. Волге и далее вверх по течению притока ее р. Парат до стыка граней кварталов 229, 230, 248 и 249 Юксарского лесничества	Пихтулинская лесная дача.	кварталы 229, 230, 248 и 249 Юксарского лесничества
на восток до стыка кварталов 233, 234– 252 и 253	кварталы 249–252	кварталы 230–233
на север до середины озера, что на стыке кварталов 163, 141, 142 и 164	кварталы 234, 210, 187 и 164	кварталы 233, 201, 186 и 163
на восток до встречи с западной гранью Лишнинского лесничества	кварталы 164–169	кварталы 142–147
на север по западной границе Лишнинского лесничества до пересечения южной грани квартала 45 Липшинского лесничества с восточной гранью квартала 147 Юксарского лесничества и далее на восток до стыка	кварталы 56–63	кварталы 45–52

⁵⁸⁸ Декрет ВЦИК «Об установлении границ между Чувашской Автономной С.С.Р. и Марийской автономной областью». 21 апреля 1925 г. // Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР, за 10 лет (с 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.). Чебоксары, 1930. С. 31–33.

кварталов 52, 53, 63 и 64 Липшинского лесничества		
поворачивает прямо на юг и идет до стыка кварталов 93, 94, 97 и 98	кварталы 63, 74, 80, 85 и 93	кварталы 64, 75, 81, 86 и 94
на восток до встречи с западной гранью Сидельниковского лесничества	кварталы 98–100	кварталы 94–96
прямо на юг до середины р. Волги	кварталы 100 (дача № 1), 1, 31, 45 и 55 (дача № 2) Липшинского лесничества	кварталы 113 (дача № 1), 2, 7, 17, 32 и 46 (дача № 2) Сидельниковского лесничества
вниз по Волге до стыка существующих границ МАО, ЧАССР и АТССР		

Таблица 21.1 – Территориальная граница между ЧАССР и МАО на 16 июля 1925 года

Из ЧАССР в МАО передавалось	Из МАО в ЧАССР передавалось
территория общей площадью 85857 десятин (в т. ч. лесной – 79140 десятин, пахотных земель – 2198 десятин и лугов 4 519 десятин) из Посадско–Сотниковской и Чебоксарской волостей и Тарашнурской дачи;	территория общей площадью 16193 десятины (в т. ч. лугов – 2000 десятин, лесов – 14193 десятины), часть Юксарского лестничества.
7 сельских Советов с деревнями Артель Вейле, Иван–Беляк, Кокшайское, Кокшамары, Липша Первая, Липша Вторая, Первое Семеново, Сидельниково, Шимшурга, Ялпай с числом дворов 984 и жителей 5 253 чел.;	
целиком лесничества – Сидельниковское площадью 31 360 десятин, Кокшайское (в т. ч. Заволжская дача) – 29 904 десятины, частично Липшинское – 15 213 десятины и Ядринское – 2 663 десятины;	